

371(09)

К 63

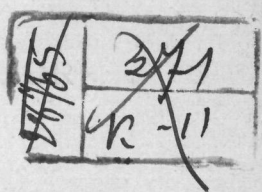
Коменский Ян Амос
**Избранные педагогические
сочинения.**

Часть 2

3045

Ориг. кат. А 460.
371(09X)
К-63

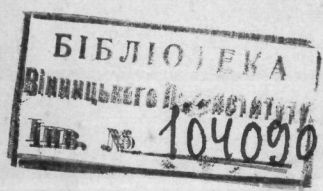
ИЗБРАННЫЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

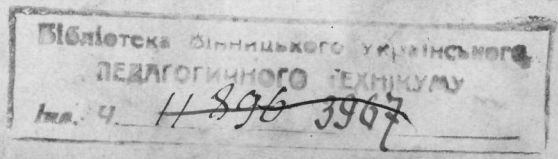
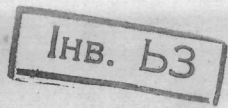
ЯНА АМОСА КОМЕНСКАГО.

ЧАСТЬ II.

EK

53
47
56

ИЗБРАННЫЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ЯНА АМОСА КОМЕНСКАГО

въ переводѣ

Андрея Адольфа и Сергѣя Любомудрова.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, на Петровкѣ.
1894.

ЯНА АМОСА КОМЕНСКАГО

МЕЛКІЯ СОЧИНЕНІЯ

примыкающія къ Великой Дидактикѣ.

Переводъ съ нѣмецкаго

Андрея Адольфа и Сергѣя Любомудрова.

Съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями.

МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, на Петровкѣ.
1894.

ВВЕДЕНИЕ.

Помѣщаемыя во второмъ томѣ мелкія педагогическія сочиненія Коменскаго представляютъ дальнѣйшее развитіе общихъ положеній, высказанныхъ имъ въ Великой Дидактикѣ, и служатъ такимъ образомъ какъ бы дополненіемъ или объясненіемъ той или другой главы ея.

Такъ:

1. Материнская школа есть то самое руководство для родителей и мамокъ, о которомъ говоритъ Коменскій въ двадцать восьмой главѣ (§ 24) Дидактики. Какъ полагаютъ, оно написано имъ въ 1628 году на чешскомъ языкѣ, затѣмъ переведено на нѣмецкій языкъ и издано въ Лѣшнѣ въ 1633 году; на латинскомъ языкѣ оно помѣщено въ общемъ амстердамскомъ изданіи педагогическихъ сочиненій Коменскаго, въ первомъ томѣ, подъ заглавіемъ: *Schola infantiae, sive de provida iuventutis primo sexennio educatione* т. е. Школа дѣтства, или наставленіе относительно разумнаго воспитанія юношества въ первое шестилѣтіе.

2. Въ очеркѣ народной школы—*Scholae vernaculae delineatio*—Коменскій, очевидно, предполагалъ дать подробныя указанія касательно обученія и воспитанія во второмъ изъ шестилѣтнихъ періодовъ (ср. Дидактики гл. XXIX). Къ сожалѣнію, мы имѣемъ лишь начало этого труда; въ немъ

приведены одни заголовки тѣхъ шести учебниковъ для начальной школы, которые составилъ, но не могъ издать Коменскій. Согласно мысли, высказанной въ двадцать девятой главѣ Дидактики (§ 11), заголовки эти заимствованы изъ области садоводства.

3. Очеркъ пансофической школы—*Scholae pansophicae delineatio* — представляетъ оригинальную попытку создать типъ общеобразовательной средней школы (ср. Дидактики гл. XXX). Проектъ составленъ въ 1650 году по желанію венгерскаго князя Сигизмунда Ракочи для предполагавшагося въ г. Потокѣ семикласснаго учебнаго заведенія. За смертью князя (въ 1652 г.) этому плану не суждено было осуществиться; открыто было лишь три первыхъ класса. Тѣмъ не менѣе Коменскій за все время своего пребыванія въ Венгріи (1650—1654) всѣми силами старался поддержать это дѣло и принималъ самое живое участіе въ жизни школы: составлялъ для нея правила и учебники, руководилъ учителями, сочинялъ школьныя драмы, произносилъ при торжественныхъ случаяхъ рѣчи. Такъ:

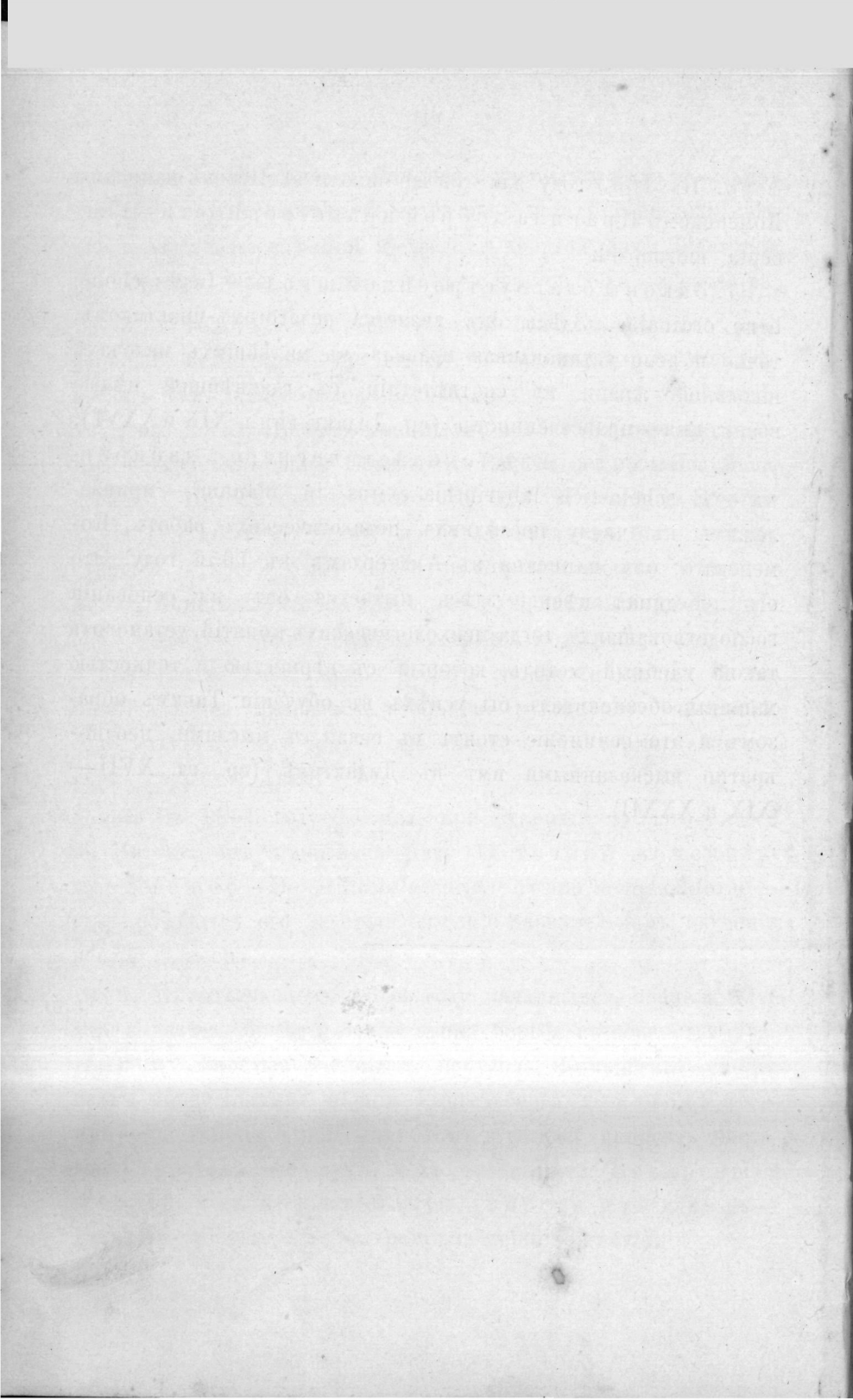
4. Въ 1651 году 14 мая, при открытіи второго класса въ Потокѣ, онъ произнесъ рѣчь О точной номенклатурѣ вещей—*De utilitate accuratae rerum nomenclaturae*—гдѣ проводится его любимая мысль о параллельномъ изученіи вещей и именъ.

5. Въ слѣдующемъ 1652 году начавшаяся, сначала глухая, а затѣмъ болѣе и болѣе явная борьба съ косностью учителей и лѣнностью учениковъ побудила Коменскаго сперва издать книгу Іоахима Форція Рингельберга О методѣ ученія—*De ratione studii*—а потомъ и самому написать наставленіе въ томъ же духѣ, подъ заглавіемъ: Воскресшій Форцій, или объ изгнаніи лѣнности изъ школъ—*Fortius redivivus, sive de pellenda scholis ignavia*.

6. Въ 1653 году для той же школы въ Потокѣ написаны Коменскимъ Правила доброй нравственности—*Præcepta morum*—и

7. Законы благоустроенной школы—*Leges scholae bene ordinatae*. Здѣсь онъ является педагогомъ-практикомъ, точно и ясно устанавливая правила въ малѣйшихъ мелочахъ школьной жизни въ соотвѣтствіи съ главнѣйшей цѣлью воспитанія—нравственностью (ср. Дидактики гл. XIX и XXVI).

8. Выходъ изъ схоластическаго лабиринта—*E scholasticis labyrinthis exitus in planum*—принадлежитъ къ числу послѣднихъ педагогическихъ работъ Коменскаго; она написана въ Амстердамѣ въ 1656 году. Это его лебединая пѣснь; здѣсь пытается онъ, на основаніи господствовавшихъ тогда психологическихъ понятій, установить такой учебный методъ, который съ вѣрностью и точностью машины обезпечивалъ бы успѣхъ въ обученіи. Такимъ образомъ и это сочиненіе стоитъ въ связи съ мыслями, неоднократно высказанными имъ въ Дидактикѣ (ср. гл. XVII—XIX и XXXII).

Къ читателю-христіанину.

Благосклонный читатель! Господь Богъ черезъ пророка Даниїла говоритъ, что въ послѣднее время многіе прочитаютъ книги пророковъ и умножится вѣдѣніе (Дан. 12, 4), и это—хвала и благодареніе Богу—становится очевиднымъ даже въ наши времена, когда, благодаря возвращенному намъ свѣту святого Евангелія, многія тайны царства Божія обнаруживаются яснѣе, нежели когда-либо. Къ тѣмъ областямъ, въ которыхъ сказывается истинность этого пророчества, по справедливости слѣдуетъ причислить и искусство обученія, за которое въ самое послѣднее время весьма серьезно взялись нѣкоторые лица, и положили вовсе не маловажное начало къ открытію его основанія, именно показали, какъ преподавать и внушить человѣческому разуму все то, что нужно знать, съ меньшимъ, нежели прежде, усиліемъ, но и съ большею пользой, чтобы въ короткое время можно было усвоить многое и достигнуть полного разумѣнія.

Въ этой области нѣкоторые достигли уже значительныхъ результатовъ, хотя доселѣ, быть можетъ, еще никто вполне не открылъ дѣйствительнаго основанія. Ибо Богъ, по Своему обыкновенію, лишь мало-по-малу и въ извѣстной постепенности открываетъ Свой свѣтъ, чтобы и мы, люди, не стыдились принимать другъ отъ друга помощь и чтобы также благодаря этому между нами создавалась и поддерживалась взаимная любовь, всюду наиболѣе угодная Богу.

Среди такихъ дидактиковъ, или людей, искусныхъ въ обученіи, въ послѣднее время по соизволенію Божію выступили нѣкоторые изъ нашихъ (которые теперь начали публично высказывать свои мысли) и настолько освоились съ предметомъ, что, думаю, искусство обученія нѣсколько подвинулось впередъ.

Что касается до насъ, то мы рѣшили было все свои мысли сохранять въ тайнѣ до болѣе удобнаго времени. Но такъ какъ многіе разумные и ученые мужи изъ различныхъ странъ, познакомившись съ изданной тѣмъ временемъ нами въ видѣ опыта Дверью языковъ, совѣтовали, убѣждали, просили насъ не скрывать отъ другихъ и прочаго, что открылъ намъ Богъ; такъ какъ, далѣе, съ недавняго времени наслѣдственный владѣтель этого города и знатный покровитель Божіей церкви въ Великой Польшѣ, высокородный графъ и господинъ, Рафаиль, графъ Лѣшненскій и Палатинъ Бѣльскій, не только желаетъ этого, но и милостиво предложилъ помощь, необходимую для изданія нашего труда; такъ какъ, наконецъ, и совѣтъ нашихъ старѣйшинъ пришелъ къ тому же заключенію, — то мы и рѣшаемся, во имя всевышняго Бога, на обнародованіе нашихъ мыслей. И чтобы дать всему нашему произведенію подобающее основаніе, мы сначала выпускаемъ въ свѣтъ нашу Великую Дидактику ¹⁾, т.-е. великое искусство учить всехъ людей всему, что нужно для блаженнаго состоянія въ этой и будущей жизни, чтобы каждый могъ тѣмъ правильнѣе судить обо всемъ этомъ дѣлѣ.

Но такъ какъ Великая Дидактика выходитъ на латинскомъ языкѣ, то будетъ вполне умѣстно набросать здѣсь вкратцѣ ея содержаніе; притомъ же тогда будетъ понятнѣе, къ какой цѣли направлена настоящая книжка и къ чему собственно она пригодна.

Въ нашей Дидактикѣ, сначала въ предисловіи, доказывается, что главная причина и единственный источникъ всякаго нестроения въ человѣческомъ родѣ есть нерадивость въ воспитаніи дѣтей и что нельзя ожидать когда-либо улучшенія въ домашнемъ, церковномъ и государственномъ быту безъ улучшенія воспитанія, что подтверждается надлежащими доводами изъ Св. Писанія и самого разума и достаточными примѣрами.

Затѣмъ

въ 1-й главѣ доказывается, что человѣкъ есть удивительнѣйшее, превосходнѣйшее и совершеннѣйшее созданіе Божіе;

во 2 — что цѣль человѣка — за предѣлами настоящей жизни, именно: вѣчное общеніе съ Богомъ;

въ 3 — что, слѣдовательно, настоящая жизнь есть только приготовленіе къ будущей;

въ 4—что это приготовленіе имѣетъ три ступени, именно: пріобрѣтеніе мудрости, добродѣтели и благочестія; мудрости, чтобы человѣкъ надлежащимъ образомъ позналъ себя самого и все, что его окружаетъ;—добродѣтели, чтобы онъ овладѣлъ собою и умѣлъ подобающимъ образомъ вести себя среди созданій; — благочестія, чтобы онъ и въ этой жизни былъ соединенъ съ Богомъ;

въ 5—что человѣкъ отъ природы имѣетъ въ себѣ хорошія сѣмена и глубокіе корни трехъ этихъ стремленій;

въ 6—что, несмотря на это, чтобы быть вполне человѣкомъ, онъ долженъ подвергнуться упражненіямъ;

въ 7—что упражненіе лучше всего происходитъ въ молодые годы и что оно даже возможно только въ молодые годы;

въ 8—что юношество лучше всего упражнять вмѣстѣ, и что поэтому должна быть школа;

въ 9—что все юношество обоого пола должно быть ввѣрено школамъ;

въ 10—что надлежащія школьныя упражненія должны обнимать все, что имѣетъ отношеніе къ человѣку, именно мудрость, различныя искусства, добродѣтель и благочестіе;

въ 11—что нѣтъ еще школъ, вполне соотвѣтствующихъ этой цѣли;

въ 12—что школы должны и могутъ быть устроены сообразно этой цѣли и поэтому должны быть преобразованы;

въ 13—что все преобразованіе школъ состоитъ лишь въ установленіи точнаго порядка;

въ 14—что форму и образецъ школьнаго порядка должно заимствовать отъ природы;

въ 15—какъ должно поступать, чтобы нашей краткой жизни достало на всѣ эти продолжительныя занятія;

въ 16 изъ природы берутся правила, по которымъ ученіе и обученіе можетъ происходить съ такой вѣрностью, что не можетъ не послѣдовать успѣха;

въ 17—правила, по которымъ ученіе и обученіе можетъ происходить безъ утомленія и скуки;

въ 18—правила о томъ, какъ достигнуть прочности въ ученіи и обученіи, чтобы все глубоко проникало въ пониманіе и само собою обнаруживалось на дѣлѣ;

въ 19—правила о томъ, какъ легко вести и скоро подвигать впередъ подобное учение и обученіе, такъ чтобы одинъ учитель могъ въ одно время обучать нѣсколько сотенъ учениковъ и чтобы это доставляло ему гораздо меньше труда, нежели при нынѣшнемъ методѣ обученіе одного ученика;

въ 20 показывается спеціальный методъ наукъ, т.-е., какимъ образомъ легко сообщить человѣческому разуму различныя науки;

въ 21—спеціальный методъ искусствъ, т.-е., какимъ образомъ легко упражняться въ искусствахъ или въ подражаніи;

въ 22—спеціальный методъ языковъ, т.-е., какъ можно быстро и правильно изучить языки;

въ 23—спеціальный методъ нравственности, т.-е., какъ можно правильно обучить юношество добрымъ нравамъ;

въ 24—спеціальный методъ богобоязненности, т.-е., какъ надѣжно вести юношество къ страху Божію;

въ 25 доказывается, что если мы хотимъ имѣть истинно христіанскія школы, мы должны изъять изъ нихъ языческія книги или пользоваться ими съ большою осторожностью;

въ 26 рѣчь идетъ о томъ, какъ должна быть поставлена школьная дисциплина;

въ 27 предлагается надлежащее раздѣленіе этихъ желательныхъ упражненій юношества сообразно съ различіемъ въ возрастѣ учащихся.

Здѣсь мы должны нѣсколько остановиться и пространнѣе напомнить объ этомъ раздѣленіи.

За основаніе беремъ мы слѣдующее. Какъ ремесленники на изученіе каждаго ремесла имѣютъ опредѣленное время (два, три, четыре, шесть и даже семь лѣтъ, смотря по трудности ремесла), которое они называютъ годами ученія и въ продолженіе котораго они должны изучить все, относящееся до ремесла, чтобы, по истеченіи этого времени, изъ каждаго ученика вышелъ подмастерье, а вскорѣ затѣмъ и мастеръ,—точно такъ же должно бы быть и съ тѣми искусствами, которыя изучаются въ школахъ, чтобы въ продолженіе опредѣленнаго времени въ точности было изучено то или другое искусство, и чтобы, по истеченіи школьныхъ годовъ, мы непременно имѣли вполне ученыхъ, вполне нравственныхъ, вполне

богобоязненныхъ людей, которые бы потомъ — во славу Божию, христіанству на украшеніе и обществу на пользу,—могли успѣшно исполнять домашнія, церковныя, школьныя и государственныя обязанности. Чтобы достигнуть этой цѣли, мы беремъ для такого полнаго школьнаго обученія болѣе продолжительное время, такъ какъ для него требуется больше, нежели для ремесла, именно все дѣтство и юность до возмужалости, слѣдовательно двадцать четыре года; думаютъ (да почти всегда такъ и бываетъ), что человѣкъ увеличивается въ ростъ только до двадцать пятаго года; затѣмъ онъ становится нѣсколько крѣпче и сильнѣе и способнѣе къ исполненію обязанностей домашнихъ, священническихъ или иныхъ, сообразно съ его призваніемъ.

Именно поэтому Божественная Премудрость положила человѣку столь долгій срокъ до возмужалости, тогда какъ другія животныя, значительно превосходящія человѣка ростомъ (какъ лошади, верблюды, слоны и др.), въ одинъ или въ два года достигаютъ своего обычнаго роста. Для чего же, должны мы думать, Богъ такимъ образомъ устроить? Конечно, не по какой-либо другой причинѣ, какъ для того, чтобы человѣкъ имѣлъ достаточно времени и возможности изучить всякія искусства и всякую мудрость. Потому-то всѣ эти двадцать четыре года должны быть употреблены не на что иное, какъ на то, чтобы путемъ упражненія вполнѣ овладѣть всѣмъ этимъ.

Эти двадцать четыре года мы дѣлимъ на четыре ступени, сообразно съ возрастомъ: раннее дѣтство, отрочество, ранніе юношескіе и зрѣлые юношескіе годы, и каждому возрасту отводимъ шесть лѣтъ и особую школу, такъ чтобы ребенокъ первые шесть лѣтъ проводилъ на лонѣ матери, слѣдующія шесть лѣтъ — въ общей городской или сельской школѣ, дальнѣйшія шесть — въ латинской городской школѣ, и послѣднія шесть лѣтъ — въ высшей школѣ страны или же въ посѣщеніи другихъ университетовъ и различныхъ знаменитыхъ людей. вмѣстѣ съ тѣмъ нами взвѣшено, размѣрено и рассчитано по годамъ, мѣсяцамъ, недѣлямъ и днямъ, а также самымъ точнымъ образомъ выражено въ книгахъ, назначенныхъ для прохожденія изъ года въ годъ во всѣхъ школахъ и классахъ, — какихъ успѣ-

ховъ должна достигнуть каждая изъ четырехъ школъ путемъ упражненія въ наукахъ, искусствахъ и языкѣ, путемъ внѣдренія добрыхъ нравовъ и затѣмъ тайнъ благочестія, для того чтобы шестилѣтній ребенокъ, правильно воспитанный въ материнской школѣ, былъ подобенъ деревцу, которое, хорошо укоренившись, начинаетъ простираť отъ себя вѣточки; мальчикъ на двѣнадцатомъ году былъ подобенъ деревцу, полному почекъ, по которому еще не видно, что именно въ немъ скрыто, но уже можно видѣть, что въ немъ многое скрывается и вскорѣ проявится; восемнадцатилѣтній юноша напоминалъ бы дерево, въ полномъ цвѣту, доставляющее этимъ удовольствіе глазамъ и пріятный запахъ носу, рту же обѣщающее извѣстные плоды; двадцатичетырехлѣтній человекъ долженъ быть подобенъ увѣшанному спѣлыми плодами дереву, съ котораго пора уже снимать плоды и употреблять ихъ съ пользою.

Если бы поэтому въ странѣ были надлежащимъ образомъ устроены такіе четыре рода школъ и методъ обученія былъ правильно соблюдаемъ, то было бы невозможно не найти достаточно ученыхъ, честныхъ и богобоязненныхъ людей для замѣщенія всѣхъ должностей, а остальные изъ получившихъ образованіе (хотя бы они и не пошли дальше двухъ первыхъ школъ) не могли бы не быть понятливы и умны, честны и нравственны, благочестивы и богобоязненны, и такимъ образомъ общее состояніе человечества стало бы со временемъ въ значительной части спокойнѣе и счастливѣе.

Господи, когда мы доживемъ до этого! Съ трудомъ излѣчиваются застарѣлыя раны; люди обыкновенно держатся за то, къ чему привыкли, и съ трудомъ даютъ убѣдить себя въ чемъ-либо иномъ. Но не нужно сейчасъ же отчаиваться. Есть еще Богъ, Который можетъ сдѣлать все, что пожелаетъ, на небѣ и на землѣ, и кто знаетъ, когда и черезъ кого пожелаетъ Онъ совершить то или другое? Поэтому каждый, на сколько онъ въ силахъ споспѣшествовать славѣ Божіей и благу человечества, долженъ смѣло итти впередъ и дѣлать свое дѣло съ усердіемъ и радостью, въ твердой надеждѣ, что Богъ въ Своей Премудрости сумѣетъ направить его къ такой цѣли, что трудъ его о Господѣ не будетъ тщетнымъ. Если же трудъ не настолько окажется полезнымъ, какъ то было бы желан-

тельно, то все-таки онъ принесетъ нѣкоторую пользу, если не теперь, то въ свое время.

Поэтому и мы

въ 28 главѣ нашей Дидактики стараемся изыскать и предложить средства, какъ удобнѣе всего осуществить въ странѣ этотъ всеобщій школьный порядокъ;

въ 29 приводятся различные мотивы, почему слѣдуетъ настаивать на такомъ всеобщемъ преобразованіи школъ;

въ 30, наконецъ, мы обращаемся съ усерднымъ увѣщаніемъ ко всѣмъ родителямъ, руководителямъ школъ, служителямъ церкви и властямъ, чтобы они съ подобающей серіозностію споспѣшествовали этому спасительному дѣлу ²⁾.

Таково содержаніе нашей Дидактики. Но такъ какъ очевидно, что этотъ методъ невозможно примѣнить къ дѣлу, пока не будутъ заготовлены и выпущены въ свѣтъ нужныя книги, то мы теперь издаемъ Наставленіе къ материнской школѣ, изъ котораго родители и опекуны могутъ видѣть, какъ дорогихъ малыхъ дѣтей съ самаго ихъ рожденія надлежащимъ образомъ воспитывать и подготавливать къ дальнѣйшему школьному обученію.

Да ниспшлетъ Господь Богъ на это Свое благословеніе! Аминь.

Готовый споспѣшествовать общему благополучію юношества

N. N. N.,

поклонникъ Дидактики.

Такъ какъ теперь мы хотимъ напомнить христіански-благочестивымъ родителямъ, опекунамъ, воспитателямъ и всѣмъ, кому ввѣрены малыя дѣти, о томъ, какъ наилучшимъ образомъ блюсти и удачно исполнять свои обязанности, то необходимо прежде всего указать имъ слѣдующіе три пункта:

1) какое великое и дорогое сокровище Богъ ввѣряетъ тѣмъ, кому Онъ посылаетъ дѣтей;

2) зачѣмъ Онъ посылаетъ имъ дѣтей, и

3) что юношество не можетъ оставаться и не можетъ преуспѣвать безъ хорошаго воспитанія и обученія.

Разъяснивъ эти три пункта, мы перейдемъ къ главному предмету и покажемъ, какъ и на чемъ можно основать такое христіанское воспитаніе. Да ниспошлетъ намъ на это Богъ Свое благословеніе!

Глава первая.

О томъ, что дѣти, какъ драгоцѣннѣйшій даръ Божій и благороднѣйшее сокровище, достойны особаго вниманія и тщательнаго охраненія.

1. Что дѣти—драгоцѣннѣйшее и прекраснѣйшее сокровище, объ этомъ свидѣтельствуешь Духъ Божій устами Давида, который говорить: Вотъ наслѣдіе отъ Господа — дѣти; награда отъ Него — плодъ чрева. Что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то сыновья молодые. Блаженъ человекъ, который наполнилъ ими колчанъ свой! Не останутся они въ стыдѣ (Псал. 126, 3, 4, 5). Вотъ какъ прославляется блаженство тѣхъ, которымъ Богъ посылаетъ дѣтей!

2. Это можно видѣть также изъ того, что, когда Богъ желаетъ говорить къ намъ, людямъ, съ возможно большей любовью, Онъ называетъ насъ дѣтьми, какъ бы не зная другого болѣе пріятнаго и ласкающаго имени.

3. Напротивъ, когда Онъ гнѣвался на беззаконія людей, особенно сильно гнѣвался Онъ на то, что сѣмя свое они приносили въ жертву Молоху, а не Ему (Левитъ 20, 5; Іерем. 32, 35). И въ особенности надо замѣтить, что даже про дѣтей родителей-идолопоклонниковъ Богъ говорить, что они рождены Ему (Езек. 23, 37), и этимъ даетъ понять, что мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на рожденных не намъ, а Богу, и какъ бы на дѣтей Божіихъ, и поэтому высоко цѣнить ихъ.

4. У пророка Малахіи (2, 15) дѣти названы даже сѣменемъ Божіимъ, изъ котораго и возстанетъ родъ Божій (Дѣян. ап. 27, 29).

5. Именно поэтому Превѣчный Сынъ Божій, явившись во плоти, не только восхотѣлъ сдѣлаться причастнымъ дѣтской природѣ, но

и находилъ особое удовольствіе и радость въ малыхъ дѣтяхъ, какъ въ своихъ дорогихъ братцахъ и сестрицахъ, ласкалъ ихъ, возлагалъ на нихъ Свои руки и благословлялъ ихъ (Марк. 10, 16).

6. А также весьма настоятельно внушалъ намъ не раздражать малыхъ дѣтей, но беречь ихъ, какъ самихъ себя, и сулилъ горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ (Матѳ. 18, 5, 6).

7. Если мы пожелаемъ еще глубже разсмотрѣть, почему Богъ такъ высоко ставить дѣтей и почему мы должны такъ цѣнить ихъ, то найдемъ къ тому достаточно оснований. Во-первыхъ, если дѣти представляются тебѣ чѣмъ-то незначительнымъ, то принимай въ соображеніе не то, каковы они теперь, а то чѣмъ они по Божьему соизволенію должны быть современемъ, и ты скоро замѣтишь ихъ величіе. Они созданы не только для того, чтобы быть послѣ насъ обитателями міра, управителями земли и такимъ образомъ царствовать надъ другими твореніями Божиими, но и для того, чтобы рядомъ съ нами быть сопричастниками Христу, царственнымъ священствомъ, святымъ народомъ, народомъ избраннымъ, сотоварищами ангеловъ, судьями диаволовъ, утѣшеніемъ неба, ужасомъ преисподней, наслѣдниками безконечной вѣчности. Что можно сказать болѣе высокаго!

8. Блаженной памяти Филиппъ Меланхтонъ, когда приходилъ въ школу, въ среду юношей, обыкновенно снималъ шляпу и обращался къ нимъ съ такимъ привѣтствіемъ: *Salvete reverendi Domini Pastores, Doctores, Licentiati, Superintendentes, salvete Amplissimi, Consultissimi, Celeberrimi, Doctissimi, Domini Consules, Praetores, Judices, Praefecti, Cancellarii, Secretarii, Magistri, Professores etc.* (Здравствуйте, достопочтенные господа пасторы, доктора, лиценціаты, суперинтенденты; здравствуйте, высокоуважаемые, мудрые, знаменитые, ученые, господа бургомистры, наместники, засѣдатели, судьи, канцлеры, секретари, магистры, профессора и пр.). Когда же присутствовавшіе приняли это привѣтствіе за насмѣшку, онъ отвѣчалъ: „Я вовсе не шучу: я вижу въ этихъ дѣтяхъ не то, что они теперь, а то, къ чему они должны быть воспитаны и научены, и я увѣренъ, что изъ этой толпы выйдетъ нѣсколько такихъ мужей, хотя, безъ сомнѣнія, есть уже среди нея высѣвки и мякина“.—Если такъ разумно говорить о

дѣтяхъ этотъ высокоумный мужъ, то мы должны еще больше думать и говорить о дѣтяхъ все хорошее, ибо Христосъ, какъ истолкователь божественныхъ тайнъ, свидѣтельствуеть, что таковыхъ есть Царствіе Божіе (Марк. 10, 14).

9. Однако должно думать не о томъ только, чѣмъ они будутъ потомъ и чѣмъ должны быть, но и о томъ, что они теперь, именно драгоценное сокровище Господа Бога и родителей. Сокровище Господа Бога они суть по тремъ причинамъ: 1) Потому что они подобіе Божіе, чистое и еще незапятнанное; поэтому они считаются невинными, ибо, кромѣ врожденнаго наслѣдственнаго грѣха, они еще не запятнали себя никакимъ грѣхомъ и даже не умѣютъ отличить правой руки отъ лѣвой (Іов. 4, 11). Потому-то Богъ ставитъ ихъ такъ высоко.

10. 2) Они суть чистѣйшее и дорого купленное сокровище Христово. Такъ какъ Христосъ пришелъ взыскать и спасти все погибшее, исключая тѣхъ, которые сами отталкиваютъ отъ себя участіе Христово своимъ невѣріемъ и непослушаніемъ, а дѣти не лишаютъ себя этого участія невѣріемъ и непослушаніемъ, то несомнѣнно имъ принадлежитъ царствіе Божіе. Поэтому тѣмъ болѣе надо прилагать стараніе, чтобы они потомъ, съ годами, не лишили себя царствія Божія своимъ невѣріемъ и нечистотой, но выказали себя прежде всего тѣми, на которыхъ указываетъ Духъ Божій, говоря: Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу. Это тѣ, которые не осквернились съ женами, т. е. мірскими плотскими похотями, ибо они — дѣвственницы и слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ (Откр. 14, 4).

11. 3) Богъ такъ высоко цѣнитъ дѣтей потому, что они — избранныя орудія для прославленія имени Его, какъ о томъ свидѣтельствуеть Давидъ въ 8 пс., ст. 3: Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу, ради враговъ Твоихъ, дабы сдѣлать безмолвнымъ врага и мстителя. Какъ это происходитъ, что черезъ дѣтей столь сильно распространяется слава Божія, мы не всегда понимаемъ, но Богъ, постигающій всѣ вещи, понимаетъ это.

12. Что для родителей дѣти суть драгоценное сокровище и должны быть для нихъ дороже и пріятнѣе серебра, золота, жем-

чуга и драгоценныхъ камней,—это станетъ яснымъ, если мы сопоставимъ и сравнимъ одно съ другимъ.

1) Серебро и золото—мертвые вещества и не что иное, какъ нѣсколько снаружи отполированная глина; дѣти — живые образы живого Бога.

13. 2) Серебро и золото вначалѣ были созданы однимъ словомъ Божиимъ; а дѣти — такое созданіе, о которомъ Пресвятая Троица держала совѣтъ и которому самъ Богъ придавъ образъ Своими перстами.

14. 3) Серебро и золото — преходящія вещи, а дѣти — безсмертное наслѣдіе.

Ибо, если они и умираютъ, все же они не уничтожаются, но изъ смертнаго тѣла переходятъ въ безсмертіе. Потому-то, когда Господь Богъ вдвойнѣ возвратилъ Іову все его добро, которое было отъ него отнято, Онъ даровалъ ему дѣтей лишь столько, сколько тотъ имѣлъ прежде, именно семь сыновей и три дочери; но и это было вдвойнѣ, потому что первые не были потеряны: они прежде отошли къ Богу и ждали тамъ своего отца.

15. 4) Золото и серебро добываются изъ земли; дѣти же возникаютъ изъ нашего существа и естества и суть то же самое, что и мы. Поэтому мы и обязаны любить ихъ такъ же, какъ самихъ себя. Даже въ природу звѣрей Богъ вложилъ такую наклонность, что они любятъ свой плодъ, какъ собственную жизнь; тогда какъ если кто-нибудь такъ любитъ золото и серебро, то это надлежитъ счесть чистымъ идолопоклонствомъ.

16. 5) Золото и серебро переходятъ отъ одного къ другому, не составляютъ ничьей собственности, но принадлежатъ всѣмъ вообще; дитя же даровано Богомъ родителямъ въ качествѣ ихъ отдѣльной собственности, слѣдовательно такъ, что ни одинъ человекъ не можетъ отъ него отказаться, такъ же, какъ онъ не можетъ отказаться отъ самого себя; ибо это его часть, данная ему съ неба, и неизмѣнное наслѣдіе.

17. 6) Хотя серебро, золото и богатство также дары Божіи, но Богъ нигдѣ не обѣщалъ дать ангеловъ Своихъ въ хранители этихъ даровъ; напротивъ, скорѣе діаволъ пристаетъ къ этимъ земнымъ благамъ и пользуется ими какъ сѣтью и веревкой на человѣка, чтобы на нихъ, какъ на веревкахъ, вести человѣка къ

тщеславію, гордости и всеяческой суетѣ. А дѣтямъ даны въ хранители небесныя силы, какъ свидѣтельствуеть Христосъ (Матѣ. 18, 10), такъ что тотъ, кто имѣеть въ домѣ дѣтей, можетъ быть увѣренъ, что имѣеть въ своемъ домѣ святыхъ ангеловъ; кто носить на рукахъ дитя, тотъ можетъ быть увѣренъ, что имѣеть на рукахъ ангела, который, вездѣ присутствуя, охраняеть это дитя отъ напасти; кто ночью въ темнотѣ покоится съ своимъ ребенкомъ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что на него простирается охрана святого ангела, чтобы злой врагъ не имѣлъ къ нему доступа. Какое это утѣшеніе! Какъ драгоценно сокровище, которое приносить съ собою такое утѣшеніе!

18. 7) Золото, серебро и всѣ внѣшнія блага не даютъ милости Божьей и не охраняють человѣка отъ гнѣва Божія, какъ охраняють дѣти. Любя ихъ, Богъ щадить иногда ради нихъ и родителей, какъ показываетъ примѣръ города Ниневіи (Іон. 4, 11).

19. 8) Жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія сказалъ Христосъ (Лук. 12, 15); ибо пища не питаетъ человѣка, и повязка не исцѣляетъ, и одежда не согреваетъ, если Богъ лишаетъ Своего благословенія (Второз. 8, 3; Премудр. 16, 12. 26). Но при дѣтяхъ и ради дѣтей всегда пребываетъ благословеніе Божіе, чтобы ихъ можно было пропитать и поддержать. Если Богъ заботится о воронятахъ, когда они вопіють къ Нему, то насколько больше Богъ заботится о дѣтяхъ, представляющихъ Его подобіе? Поэтому справедливо сказалъ докторъ Лютеръ: Не мы питаемъ дѣтей, но дѣти питають насъ, ибо ради ихъ невинности Богъ даетъ намъ все необходимое, и мы, старые грѣшники, кормимся около нихъ.

20. Наконецъ: серебро, золото и жемчугъ сами по себѣ ничему насъ не научатъ, кромѣ того, что мы на нихъ познаемъ могущество, мудрость и благость Божію; дѣти же поставлены предъ нами, какъ зеркало смиренія, кротости, доброты, миролюбія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей, о чемъ говоритъ Христосъ: Если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное (Матѣ. 18, 3). Такъ какъ Богъ ставитъ ихъ передъ нами, какъ нашихъ маленькихъ воспитателей, то мы должны надлежащимъ образомъ почитать ихъ и уважать.

Глава вторая.

Зачѣмъ Богъ поручаетъ родителямъ дѣтей и къ чему родители должны вести своихъ дѣтей.

1. Но что значить то, что Богъ не создалъ эти небесные перлы всѣ сразу и въ полномъ числѣ, подобно ангеламъ, — столько, сколько Онъ ихъ желалъ имѣть, но распредѣляетъ ихъ между людьми тамъ и сямъ, въ различномъ числѣ? Богъ этимъ удостоиваетъ людей чести быть въ то же время помощниками своего Творца въ умноженіи его созданій; но не для того, чтобы люди имѣли въ дѣтяхъ только радости и наслажденіе, но и скорбь, заботу и труды, — труды, говорю я, въ воспитаніи ихъ къ тому, для чего они созданы.

2. Вола обыкновенно приучаютъ къ плугу, лошадь къ ѣздѣ, собаку къ охотѣ, потому что эти животныя для того именно и даны намъ и не могутъ быть употреблены на другое дѣло. Но такъ какъ человѣкъ созданъ для болѣе высокаго дѣла, то его и должно вести къ болѣе высокому, именно къ тому, чтобы въ добродѣтеляхъ уподобиться Богу, своему Владыкѣ, образъ Котораго онъ носить. Ибо тѣло, взятое изъ земли, и остается землею, на землѣ и въ землю обратится, но душа, данная Богомъ и изъ Бога, имѣетъ свою жизнь въ Богѣ и должна снова стремиться къ Богу.

3. Поэтому тѣ родители не удовлетворяютъ своему долгу, которые учатъ своихъ дѣтей только тому, какъ они должны ѣсть, пить, ходить, говорить, одѣваться и т. п., потому что всѣ эти вещи касаются только тѣла, которое не есть самъ человѣкъ, но только хижина человѣка; въ немъ обитаетъ хозяинъ (т. е. разумная душа), о которомъ мы должны больше заботиться, нежели о внѣшнемъ покровѣ нашего жилища.

Плутархъ ³⁾ хорошо сказалъ о тѣхъ родителяхъ, которые желали своимъ дѣтямъ тѣлесной красоты, здоровья, богатства и почестей и приучали ихъ къ вѣжливости, но мало заботились о томъ, чтобы ихъ души украшены были добродѣтелями, — что они держали въ большемъ почетѣ башмакъ, нежели ногу. Мудрый язычникъ, Оиванецъ Кратесъ ⁴⁾, жалуется на такое неразуміе родителей въ слѣдующихъ словахъ:

Если бы могъ я на облако стать,
Сталь бы оттуда я людямъ кричать:
Слушайте, глупые, что вамъ скажу;
Суетность вашу я всю обнажу:
Тщетны заботы, напрасенъ вашъ трудъ—
Блага, которыя съ вами умрутъ,
Дѣтямъ копить, не заботясь о томъ,
Чтобы ихъ сердцемъ снабдить и умомъ.

4. Такимъ образомъ, первѣйшая и величайшая забота должна быть направлена на то, чтобы достойнымъ образомъ воспитать душу или духъ, какъ главную часть человѣка, а затѣмъ слѣдуетъ прилагать заботу къ тѣлу, чтобы оно могло быть достойнымъ и удобнымъ жилищемъ безсмертной души. А хорошо воспитанной душой будетъ та, которая, будучи надлежаще просвѣщена божественной мудростью, узнаетъ въ себѣ и хранить величіе божественнаго образа.

5. Но истинная и божественная мудрость, къ которой человѣкъ больше всего долженъ стремиться, заключаетъ въ себѣ двѣ части: во-первыхъ, человѣкъ, долженъ познавать своего Бога въ Его дивныхъ дѣлахъ и, во-вторыхъ, умѣть мудро и разумно управлять самимъ собою и всѣми своими внутренними и внѣшними дѣйствіями для настоящей, а также и для будущей жизни.

6. И преимущественно для вѣчной жизни, потому что она и есть собственно жизнь и называется жизнью въ полномъ смыслѣ этого слова, ибо ея не касается ни смерть, ни тлѣнность; настоящую же жизнь вѣрнѣе назвать путемъ или переходомъ къ жизни, нежели жизнью. Поэтому кто въ настоящей жизни достигъ того, что съ вѣрой и истиннымъ страхомъ Божиимъ приготовилъ себя для вѣчной жизни, тотъ сдѣлалъ достаточно.

7. Но тѣмъ не менѣе, такъ какъ Богъ даруетъ нѣкоторымъ людямъ долгую жизнь, распредѣляетъ тѣ или другія должности и обстоятельства, то необходимо, чтобы родители, сами и черезъ другихъ, не только наставляли своихъ дѣтей въ вѣрѣ и въ страхъ Божиимъ, но и обучали ихъ добрымъ и похвальнымъ нравамъ и свободнымъ искусствамъ, чтобы, когда они вырастутъ, изъ нихъ вышли мудрые

и разумные люди, и они не оказались неспособными въ томъ дѣлѣ, къ которому пожелаетъ приставить ихъ Богъ на духовномъ или свѣтскомъ поприщѣ; слѣдовательно, для того, чтобы они могли и въ томъ и другомъ отношеніи вполне разумно пройти настоящую жизнь и блаженными вступить въ будущую.

8. Итакъ, въ общемъ являются три пункта, въ которыхъ тщательно должно быть наставляемо христіанское юношество: въ вѣру и страхъ Божій, нравы и добродѣтели, знаніе языковъ и различныя искусства. И это должно совершаться въ томъ порядкѣ, какой здѣсь указанъ, а не въ обратномъ. Юношество прежде всего должно обучаться благочестію, потомъ добрымъ нравамъ, наконецъ, свободнымъ полезнымъ искусствамъ. Но и къ послѣднему пункту приложимо: чѣмъ дальше въ немъ уйдешь, тѣмъ лучше.

9. Кто имѣетъ дѣтей, хорошо преуспѣвающихъ въ этихъ трехъ пунктахъ, тотъ имѣетъ въ домѣ своемъ рай, въ которомъ деревца жизни насаждаются и орошаются, растутъ и цвѣтутъ; тотъ имѣетъ мастерскую Духа Святого, въ которой онъ приготавливаетъ, выдѣлываетъ и полируетъ сосуды милосердія и орудія славы, чтобы въ нихъ, какъ въ живыхъ подобіяхъ Божіихъ, съ каждымъ днемъ проявлялись ярче и просвѣчивали лучи безпредѣльнаго могущества, мудрости и благодати Божіей. Благо такимъ родителямъ!

Глава третья.

О томъ, что юношество совѣтъ не можетъ ни обойтись, ни успѣвать безъ обученія.

1. Однако никто не долженъ думать, что дѣти могутъ достигнуть благочестія, честности и знанія искусствъ сами собою, безъ большихъ и непрерывныхъ усилій и трудовъ, какія должны быть къ нимъ прилагаемы. Если молодое деревцо, для того, чтобы оно росло, должно быть посажено, поливаемо, подвязано, егорожено, подрѣзано и вообще охраняемо; если какое-нибудь деревлянное изображеніе должно быть вырублено, обточено, вырѣзано, отполировано и разрисовано; если конь, волъ, осель, мулъ, которые

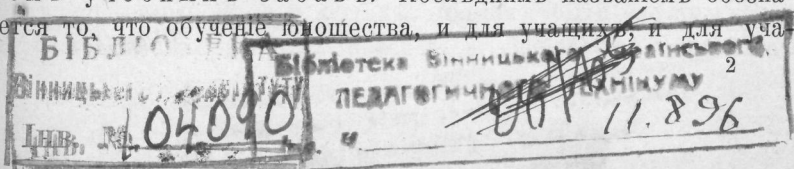
должны служить человѣку, должны быть къ тому приучены; если, наконецъ, самъ человѣкъ долженъ привыкать къ внѣшней работѣ, когда онъ учится ѣсть, пить, ходить, говорить, брать что-нибудь въ руки, — то какъ возможно достигнуть обладанія тѣхъ болѣе высокихъ вещей—вѣры, добродѣтели, свободныхъ искусствъ—безъ всякаго руководства? Совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь научился всему этому самъ собою, какъ то показано мною въ Дидактикѣ, въ главѣ шестой.

2. Именно поэтому Богъ повелѣлъ родителямъ прилежно внушать своимъ дѣтямъ страхъ Божій, внушать въ нихъ законъ Господень и говорить имъ объ этомъ, когда они дома или въ пути, когда они ложатся и встаютъ (Второз. 6, 7).

3. Потому же и Соломонъ и Сирахъ увѣщеваютъ вездѣ въ своихъ книгахъ, чтобы молодыхъ людей наставляли въ мудрости и не преставали ихъ наказывать. Царь Давидъ хорошо понималъ, какъ это необходимо. Поэтому, хотя онъ уже былъ царемъ, онъ не стыдился представляться дѣтямъ въ качествѣ учителя. Придите, дѣти, говоритъ онъ, послушайте меня, страху Господню научу васъ (Псал. 33, 12). И апостолъ увѣщеваетъ родителей воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Ефес. 6, 4).

4. Но такъ какъ родители не всегда способны сами воспитывать своихъ дѣтей или не имѣютъ досуга, влѣдствіе служебныхъ занятій или заботъ о пропитаніи, а другіе относятся небрежно къ этому дѣлу, то уже издѣвле мудро и согласно съ необходимостью установлено, что въ каждой общинѣ ставятъ въ учителя юношества разумныхъ, богобоязненныхъ и честныхъ людей, которымъ родители могли бы поручать своихъ дѣтей для обученія, а также и для наказанія.

5. Такіе люди называются педагогами, докторами, учителями, наставниками и т. п. Мѣста же, гдѣ собираются и упражняются молодые люди, съ древнихъ временъ называются педагогіями, аудиторіями, гимназіями, Scholae и Ludi literarii, т.-е. воспитательными учрежденіями, залами для слушанія лекцій, учебными заведеніями, училищами и мѣстомъ учебныхъ забавъ. Послѣднимъ названіемъ обозначается то, что обученіе юношества, и для учащихся, и для уча-

щихся, само по себѣ пріятно и привлекательно и есть (или, по крайней мѣрѣ, должно быть) какъ бы игра или забава.

6. Но въ послѣдующее время все это значительно уклонилось отъ истины, и школы стали уже не мѣстами игръ и забавъ юношества, но мѣстами пытокъ и побоевъ. Особенно же прежде, чѣмъ возшелъ свѣтъ Евангелія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проникли въ эту должность для обученія юношества люди неспособные, праздные, пьяницы, нечистоплотные, совершенно чуждые мудрости и богобоязненности,—люди, съ которыхъ юношество не могло брать хорошаго примѣра, и имъ ввѣрялось юношество, которое они вели не къ вѣрѣ, богобоязненности и добрымъ правамъ, но къ суевѣрію, роскоши и всякимъ сумасбродствамъ; а что касается свободныхъ искусствъ, то, сами не понимая и не зная никакого опредѣленнаго метода и порядка, они хотѣли все вбить силою или долбить и поэтому обходились съ юношествомъ достойнымъ сожалѣнія образомъ. О такомъ веденіи школьнаго дѣла осталось воспоминаніе въ нѣкоторыхъ поговоркахъ: онъ, молъ, натаस्कаны; его, братъ, продолжили, да и выдубили; изъ этого видно, что тогда не знали никакого другого способа воспитанія, кромѣ брани и ударовъ.

7. Хотя это отчасти уничтожилось съ церковной и школьной реформой, однако Богъ кое-что оставилъ и для нашего времени, чтобы мы могли найти—да будетъ это сказано во славу Божию и намъ на утѣшеніе — сравнительно съ прежними временами, болѣе легкій, скорый и успѣшный путь обученія юношества.

8. Что это возможно, тому очевидныя основанія и убѣдительныя доказательства приведены въ Д и д а к т и к ѣ, а въ будущемъ, если то будетъ угодно Богу, покажетъ само дѣло.

Теперь же необходимо дать руководство къ такому тщательному воспитанію,—именно показать, какъ должны быть воспитываемы и обучаемы дѣти въ первой или материнской школѣ, то-есть, въ первыя шесть лѣтъ жизни, что мы и сдѣлаемъ во имя Господне.

Глава четвертая⁵).

Чему дѣтей должно мало-по-малу обучать тотчасъ послѣ ихъ рожденія и чему они должны быть обучены къ шестому году жизни.

1. Какъ много значить, чтобы ребенокъ съ первыхъ же нѣжныхъ годовъ былъ надлежащимъ образомъ воспитываемъ и приобрѣталъ хорошія привычки, это природа съ достаточной очевидностью показываетъ намъ на другихъ вещахъ, которыя достигаютъ своего совершенства или развитія благодаря извѣстному уходу или росту. На деревѣ можно видѣть, что какой видъ придадутъ вѣткамъ послѣ посадки или прививки, въ такомъ видѣ онѣ потомъ являются и распространяются. Какъ родилось или обучено было въ первые годы своей жизни животное, такимъ оно и остается потомъ въ старости. Такъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ и съ человѣкомъ, а если мы посмотримъ на естественный путь природы, то увидимъ, что дѣло не происходитъ иначе.

2. Ибо, хотя изъ дурно воспитаннаго въ дѣтствѣ мальчика впослѣдствіи можетъ еще выйти что нибудь дѣльное и хорошее,—Богу вовсе не трудно и взрослому обратить на путь или измѣнить совершенно,—но обычное теченіе здѣшней жизни и природы рѣдко являетъ нѣчто иное, чѣмъ то, на что съ самаго начала было направлено воспитаніе. Мало того, тѣмъ увѣреннѣе ждутъ утѣшенія на старости отъ того, къ чему стремились въ самой ранней юности.

3. Поэтому родители должны своевременно приложить къ этому руки и не откладывать воспитанія своихъ дѣтей до того времени, когда они попадутъ въ руки учителей и проповѣдниковъ (потому что выпрямить криво выросшее дерево и сдѣлать садъ изъ поросшаго повсюду терновникомъ лѣса—есть почти невозможная работа); они должны сами умѣть надлежащимъ образомъ обращаться со своими дѣтьми, чтобы послѣднія, подъ ихъ руководствомъ, преуспѣвали въ ростѣ, въ мудрости, въ милости у Бога и любви у людей.

4. Но уже неоднократно было сказано, что тотъ, кто хочетъ быть полезнымъ Богу и людямъ, долженъ быть наставляемъ въ страхъ Божіе, въ добрыхъ нравахъ и въ свободныхъ искусствахъ;

поэтому родители должны заложить хорошія основанія всему этому въ этой первой домашней школѣ. Итакъ теперь слѣдуетъ показать, на что они должны обратить вниманіе въ первыя шесть лѣтъ жизни ребенка и какія средства могутъ оказать имъ помощь.

5. I. Благочестіе, настоящее и праведное, состоитъ въ трехъ пунктахъ:

а) въ томъ, чтобы наше сердце вездѣ стремилось къ Богу и искало Его во всѣхъ Его дѣлахъ;

б) чтобы, замѣчая вездѣ дѣла рукъ Божіихъ, оно вездѣ чтитъ Господа Бога со страхомъ, любовью и послушаніемъ;

в) чтобы, безпрерывно такимъ образомъ памятуя о своемъ Богѣ и соединяясь съ Нимъ, оно находило также въ Немъ миръ, радость и утѣшеніе.

6. Это и есть истинное благочестіе, которое заключаетъ въ себѣ весь рай божественной радости и основаніе котораго можетъ быть настолько вложено въ шестилѣтняго ребенка, что онъ пойметъ, что есть Богъ, Владыка неба и земли, которыя Имъ же созданы; что Онъ вездѣ пребываетъ и все видитъ; что отъ Него исходитъ все, что мы только видимъ добраго и прекраснаго; что Онъ сотворилъ насъ и всѣ вещи; что Онъ охраняетъ и заботится объ насъ, правитъ и распоряжается всѣмъ; что и благочестивымъ, и злымъ Онъ даетъ все необходимое для подкрѣпленія тѣла, но благочестивымъ и послушнымъ Онъ даетъ это все на большую пользу; что Онъ умѣетъ наказывать злыхъ и непослушныхъ и, наконецъ, обречетъ ихъ на погибель и ввергнетъ въ адскій огонь, а благочестивыхъ возьметъ къ Себѣ, на небо. Поэтому справедливо, чтобы Его боялись, благодарили, славилы, восхваляли, всегда просили Его обо всемъ необходимомъ, любили Его, какъ Отца, и прилежно исполняли то, что Онъ повелѣваетъ въ своихъ предписаніяхъ. До этого, говорю я, можетъ быть доведенъ шестилѣтній ребенокъ въ начаткахъ благочестія.

7. II. Что касается до нравовъ и добродѣтелей, то дѣти должны быть приучены:

а) къ умѣренности, чтобы они привыкли ѣсть и пить сколько нужно, и сверхъ необходимости не наѣдались и не напились;

б) къ чистотѣ и опрятности въ ѣдѣ, питьѣ, одеждѣ и при этомъ бережливости въ своихъ вещахъ;

в) къ почтительности относительно старшихъ, чтобы имѣть тщательное наблюденіе за своими словами, поступками и взглядами;

г) къ послушанію, чтобы быть готовыми слушаться каждаго слова своихъ родителей;

д) крайне необходимо приучать ихъ говорить правду, — чтобы всѣ ихъ слова были, какъ учитъ Христосъ: да, да, нѣтъ, нѣтъ; лгать же и говорить не то, что есть на дѣлѣ, они не должны приучаться ни въ шутку, ни серьезно;

е) они должны учиться справедливости, чтобы не трогать и не брать чужихъ вещей, не красть, не укрывать ихъ, не дѣлать ничего въ досаду кому-либо и не огорчать другихъ;

ж) они должны приучаться къ любви и благотворительности, чтобы охотно давать и дѣлиться, не быть жадными, завистливыми, недоброжелательными;

з) очень хорошо также приучать ихъ къ работѣ, чтобы они учились избѣгать праздности;

и) они должны не только учиться говорить, но и молчать, когда это необходимо, напр., когда другіе молятся или когда говорятъ старшіе;

к) они должны также упражняться въ терпѣніи, чтобы уже съ юныхъ лѣтъ, прежде нежели вкоренятся страсти, учиться переламывать и сдерживать себя;

л) съ дѣтства же слѣдуетъ ихъ приучать съ готовностью и охотой услуживать старшимъ, что составляетъ лучшее украшеніе юности;

м) затѣмъ должна слѣдовать вѣжливость въ манерахъ, чтобы они привѣтливо держались, здоровались, благодарили, давали ручку, кланялись, если имъ что-нибудь даютъ и т. п.;

н) и, чтобы они это дѣлали безъ дикихъ и глупыхъ кривляній, они должны быть приучены къ скромности, т. е. держаться застѣнчиво и стыдливо.

Обученное этимъ добродѣтелямъ дитя легко обрѣтетъ себѣ, какъ сказано про Христа, благоволеніе у Бога и у людей.

8. III. Что же касается искусствъ, то они дѣлаются на три

разряда. Ибо въ жизни мы учимся одни вещи знать, другія — дѣлать, третьи — говорить, или — мы учимся все, что полезно, знать, дѣлать и говорить.

9. А. Что касается познанія

а) вещей природы, то шестилѣтнее дитя можно довести до того, что оно сумѣетъ назвать стихіи: землю, воду, воздухъ, огонь, также дождь, снѣгъ, ледъ, свинецъ, желѣзо и т. п., будетъ различать нѣкоторыя растенія и знать, что такое трава, дерево, рыба, птица, звѣрь и т. п. Наконецъ, дитя можетъ также узнать названія и работу внѣшнихъ членовъ своего тѣла. Все это очень легко, а между тѣмъ это — начало всей физики или науки о природѣ.

б) Въ оптикѣ ребенокъ успѣлъ достаточно, если онъ понимаетъ, что свѣтло и что темно, и знаетъ различія и названія нѣкоторыхъ цвѣтовъ: бѣлаго, чернаго и т. п.

в) Началами астрономіи обладаетъ ребенокъ, если онъ умѣетъ узнавать солнце и луну и вообще понимаетъ, что такое звѣзда.

г) Первые шаги въ географіи будутъ сдѣланы тогда, когда онъ будетъ знать, какъ называется то мѣсто, гдѣ онъ родился или живетъ, — деревня ли это, мѣстечко, городъ или замокъ, а также, если онъ понимаетъ, что такое поле, лугъ, гора, лѣсъ, рѣчка.

е) Началомъ хронологіи будетъ — знать, что такое часъ, день, ночь, недѣля, а также зима и лѣто.

ж) Началомъ исторіи, — если онъ можетъ думать о томъ, что произошло за два, за три или за четыре года передъ тѣмъ, хотя бы это были совсѣмъ ничтожныя происшествія, и, хоть и слабо, какъ бы сквозь туманъ, вспоминать объ этомъ.

з) Въ хозяйствѣ онъ долженъ знать, кто изъ челяди принадлежитъ къ дому и кто нѣтъ.

и) Въ политикѣ началомъ будетъ, если онъ научится понимать, что извѣстное лицо въ городѣ называется головой, совѣтникомъ или намѣстникомъ, что горожане иногда собираются въ думѣ.

10. В. Что касается дѣятельности, то нѣкоторыя вещи исполняются посредствомъ духа и языка, какъ діалектика, арифметика, геометрія, музыка, другія — посредствомъ духа и рукъ, какъ всевозможныя ручныя работы.

а) Въ діалектикѣ за первыя шесть лѣтъ должно быть положено такое начало, чтобы ребенокъ научился понимать, что такое вопросъ и отвѣтъ, и привыкъ всегда точно отвѣчать на вопросъ, такъ чтобы не выходило, что одинъ говоритъ о чеснокѣ, а другой—о лукѣ.

б) Основаніями ариметики дѣти будутъ обладать тогда, когда они знаютъ, что такое мало и что много, когда они могутъ считать до двадцати и понимать, что равно и что не равно, что три больше двухъ и что если къ одному прибавить три, то выйдетъ четыре и т. п.

в) Началами геометріи будетъ, если они научатся понимать, что велико или мало, длинно или коротко, узко или широко, толсто или тонко, равнымъ образомъ, что такое пядь, локоть, сажень.

д) Ихъ музыкой будетъ—умѣніе пѣть наизусть нѣсколько стишковъ.

е) Началомъ ремесла—если они умѣютъ что-нибудь срѣзать, обчистить, привязать, развязать, сложить и т. п., какъ обыкновенно это дѣлаютъ дѣти.

11. С. Что же касается рѣчи, то производитъ ее языкъ, который формируется и отшлифовывается посредствомъ грамматики, риторики и поэзіи.

а) Грамматикой для первыхъ шести лѣтъ будетъ, если ребенокъ все, что онъ понимаетъ, можетъ ясно и толково выразить на своемъ родномъ языкѣ.

б) Риторика въ этомъ возрастѣ замѣчается въ томъ, чтобы до нѣкоторой степени употреблять жесты, насколько ихъ даетъ природа, и подражать тропамъ и фигурамъ, которыя онъ слышитъ.

в) Началомъ поэзіи будетъ—заучиванье наизусть нѣкоторыхъ стихотвореній или риѣмъ.

12. Теперь предстоитъ показать, какъ нужно итти съ дѣтьми впередъ въ этихъ вещахъ, не дѣлая, впрочемъ, разсчета по годамъ и мѣсяцамъ, какъ это водится въ другихъ школахъ, но лишь вообще, и именно потому, что

а) не всѣ родители могутъ въ своемъ домѣ такъ строго держаться такого же распредѣленія, какое можетъ существовать въ

цѣлой школѣ, гдѣ ничего другого не дѣлають и никакая другая работа не мѣшаетъ подобнымъ упражненіямъ;

б) у малыхъ дѣтей весьма не одинаковы умственные способности; въ то время какъ одинъ ребенокъ научается кое-что понимать и говорить уже на первомъ году, другой едва научается этому на второмъ или третьемъ.

Поэтому будетъ показано лишь вообще, какъ обучать и упражнять дитя въ первыя шесть лѣтъ его жизни:

- 1) въ разумѣніи;
- 2) въ работѣ и искусствахъ;
- 3) въ языкѣ;
- 4) въ нравахъ и добродѣтеляхъ;
- 5) въ благочестіи.

Но такъ какъ тутъ много зависитъ отъ того, чтобы быть свѣжимъ и здоровымъ, то прежде всего будетъ показано, какъ родители съ Божіей помощью должны дать своимъ дѣтямъ здоровье и при этомъ поддерживать его.

Глава пятая.

Какъ держать и воспитывать дѣтей, чтобы они были здоровы.

1. Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano, сказала кто-то ⁶⁾, т. е. должно молиться, чтобъ духъ былъ здоровый въ тѣлѣ здоровомъ. И не только должно молиться, но и трудиться надъ этимъ, потому что Богъ благословляетъ трудящихся.

Но такъ какъ дѣти сами не могутъ ни трудиться надъ этимъ, ни молиться за себя, особенно въ раннемъ дѣтствѣ, то родителямъ приличествуетъ замѣнить ихъ въ этомъ случаѣ и то, что произвели на свѣтъ, постараться сохранить здоровымъ и воспитать по слову Божію.

2. Но прежде всего, такъ какъ дѣтей невозможно воспитать, если они не свѣжи и не здоровы, — ибо съ нездоровыми и немощными дѣтьми трудно что-нибудь начинать, — то первая забота родителей должна состоять въ томъ, чтобы держать своихъ дѣтей въ добромъ здоровьѣ. Такъ какъ это въ большин-

ствѣ случаевъ возлагается на матерей, то мы хотимъ дать имъ здѣсь необходимыя наставленія. Именно:

3. I. Какъ только мать-христіанка почувствуетъ, что Богъ, Творецъ всѣхъ вещей, начинаетъ образовывать плодъ въ ея чревѣ, то съ этого момента она должна болѣе, чѣмъ прежде, проникаться благочестіемъ, возсылая къ Богу ежедневно горячія молитвы, чтобы Онъ благословилъ и далъ ей произвести на свѣтъ благообразнымъ и здоровымъ того, кого она носитъ подъ сердцемъ. Для этой цѣли беременныя женщины могутъ воспользоваться слѣдующей молитвой:

Молитва для беременныхъ женщинъ.

Всемогущій Боже, Творецъ всего видимаго и невидимаго, по Которому именуется все отеческое на небѣ и на землѣ! Къ Тебѣ, возлюбленному Отцу, прибѣгаемъ мы, Твои разумныя созданія, потому что Ты, по особому совѣту и соображенію, создалъ родъ нашъ, съ дивной премудростью сотворивъ наше тѣло изъ глыбы земли и вдохнувъ въ него духъ отъ Своего Духа, дабы мы были Твоимъ подобіемъ. И хотя Ты могъ создать насъ всѣхъ въ полномъ числѣ, подобно ангеламъ, но Твоей Премудрости было угодно, чтобы черезъ мужа и жену, въ установленномъ Тобой порядкѣ брачнаго союза, размножался родъ человѣческій, и поэтому Ты рѣшилъ благословить ихъ, чтобы они жили, и размножались, и наполняли не только землю, но и лики ангельскіе. Превѣчный Боже и Отче, да будетъ хвала и слава имени Твоему за всѣ Твои дивныя дѣла, которыя Ты содѣлалъ ради насъ! Благодарю Тебя также за Твое милосердіе, что я сама не только произошла по Твоей волѣ отъ Твоего превосходнаго творенія и что я помогаю пополнять число избранныхъ, но что Ты также удостоилъ меня благословить въ супружествѣ и даровалъ мнѣ плодъ чрева. Это Твой даръ, это Твоя отеческая милость, о Господи и Отче Духовъ и всякой плоти. Поэтому я прибѣгаю къ Тебѣ одному и со смиреннымъ сердцемъ молю Тебя о совѣтѣ и помощи, чтобы то, что Ты создалъ въ моемъ лонѣ, было сохранено Твоею силою и приведено до благополучнаго рожденія. Я знаю, что не во власти человѣка его хожденіе и никто не въ силахъ проложить свой путь, но мы слишкомъ слабы и склонны къ паденію, чтобы ми-

новать всѣ тѣ козни, которыя по Твоему соизволенію строить намъ злой духъ, и избѣжать всѣхъ тѣхъ напастей, въ которыя можетъ ввергнуть насъ наше неразуміе. Въ Тебѣ же мудрости—безъ мѣры; къ кому Ты благоволишь, того Ты хранишь чрезъ ангеловъ Твоихъ безопаснымъ отъ всякой напасти и невредимымъ. Поэтому и я, Всемилосердый Отче, предаю себя въ печали моей въ Твои руки и молю Тебя воззрѣть на меня окомъ Твоего милосердія и охранить меня отъ всякаго страданія. Пошли мнѣ и дорогому мужу моему утѣшеніе, Владыко всякаго утѣшенія, чтобы мы при видѣ Твоего благословенія чувствовали Твою отеческую любовь и служили Тебѣ радостнымъ сердцемъ. Я не хочу быть изъятаю изъ того, что наложилъ Ты на весь родъ нашъ, чтобы рожденіе совершалось въ болѣзняхъ. Но смиренно прошу Тебя помочь мнѣ нести страданія и послать благополучный исходъ. Если Ты услышишь эту молитву нашу и подарить намъ здоровое, благообразное дитя, то даемъ обѣтъ принести его снова Тебѣ и посвятить Тебѣ, дабы Ты пребылъ для насъ и сѣмени нашего милосерднымъ Богомъ и Отцомъ, такъ же, какъ мы обѣщаемъ пребыть вѣрными слугами Твоими вмѣстѣ съ нашими дѣтьми. Услышь, милосердый Боже, молитву послѣдней рабы Твоей, исполни желанія нашего сердца, ради Спасителя нашего Иисуса Христа, Который ради насъ сталъ дитятей и воплотился, нынѣ же пребываетъ съ Тобою и Святымъ Духомъ и править во вѣки. Аминь. Отче нашъ и т. д.

4. II. Далѣе, матери должны внимательно смотрѣть за собою, чтобы не причинить плоду какого-либо вреда.

Прежде всего онѣ должны соблюдать умѣренность и правильную діету, чтобы не затопить, не засушить или вообще какъ-нибудь не ослабить плода неумѣренной ѣдой и питьемъ или не-своевременными постами, равно какъ слабительными средствами, кровопусканіемъ, простудой и т. под. Поэтому, онѣ должны избѣгать всего этого, пока беременны.

Во-вторыхъ, онѣ должны остерегаться, чтобы не споткнуться сильно, не упасть, не натолкнуться на что-нибудь и не ступить неосторожно, потому что всѣмъ этимъ можно нанести вредъ плоду, нѣжному созданію.

Въ-третьихъ, беременная женщина должна слѣдить за своими

чувствами, чтобы вдруг не испугаться, не разсердиться, не испытывать тяжких заботъ и т. под., иначе ребенокъ будетъ также боязливъ, злъ или меланхоличенъ. Стремительный гнѣвъ или сильный испугъ иногда даже причиняютъ плоду смерть или уродство или, по меньшей мѣрѣ, слабость здоровья.

Въ-четвертыхъ, мать должна слѣдить и за своими внѣшними движеніями: не быть слишкомъ сонливой, слишкомъ лѣнливой, слишкомъ вялой, но быть всегда свѣжей, бодрой и проворной на всякую работу. Ибо какова она сама въ это время, такимъ же будетъ въ послѣдствіи и ребенокъ.

Относительно другихъ необходимыхъ пунктовъ матерямъ могутъ дать дальнѣйшія указанія добросовѣстные и опытные врачи и повитухи.

5. III. Когда родится на свѣтъ ребенокъ, родители должны снабдить его нѣжное тѣлце, кромѣ теплой и мягкой постельки, также и соответствующимъ питаніемъ. Въ особенности же слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы каждая мать сама была матерью и не отталкивала отъ себя свою плоть,—это значитъ: младенцу, котораго она питала собственною кровью въ своемъ тѣлѣ, она не должна отказывать и въ пищѣ, исходящей, по установленному Творцомъ порядку, изъ ея тѣла,—въ своемъ молокѣ. Но такъ какъ укоренился непохвальный, вредный и гнусный обычай, въ силу котораго нѣкоторые матери (обыкновенно знатныя особы) не желаютъ сами кормить своихъ дѣтей и ввѣряютъ ихъ чужимъ женщинамъ, то крайне необходимо вооружиться противъ этого и показать родителямъ, какъ въ этомъ случаѣ поступать съ большею разумностью. Чѣмъ дальше теперь проникло это зло, чѣмъ больше оно распространилось, тѣмъ менѣе можно о немъ молчать. И въ особенности это должно сдѣлать здѣсь, гдѣ мы обращаемся съ увѣщаніями подумать о коренномъ возобновленіи всѣхъ добрыхъ обычаевъ.

6. Поэтому я и говорю, что такое отторженіе дѣтей отъ родной матери и такое вскармливаніе чужимъ молокомъ, если это дѣлается безъ крайней необходимости и только для того, чтобы избавить себя отъ естественнаго труда и безпокоительства,—

- a) направлено противъ Бога и природы;
- b) вредно дѣтямъ;

с) приносить вредъ и матерямъ, и

d) противорѣчить истинной благопристойности и скромности.

7. Что это противно природѣ, видно изъ того, что ни одного подобнаго примѣра нельзя найти между дикими животными. Волчицы, медвѣдицы, львицы, тигрицы и другія дикія животныя питаютъ своихъ дѣтенышей собственною грудью; неужели-же производительницы человѣческаго рода должны быть безсердечнѣе этихъ звѣрей? Не это ли разумѣетъ Богъ въ Плачъ Іереміи (4, 3): И чудовища подаютъ сосцы дѣтенышамъ и кормятъ ихъ, а дочь народа Моего стала жестока, подобно страусамъ въ пустынѣ?—Какъ можетъ быть не противно природѣ отталкивать отъ себя свою собственную плоть, свою собственную кровь? своему собственному плоду, который мать столь много мѣсяцевъ носила подъ своимъ сердцемъ, кормила собственною кровью, отказывать послѣ этого въ молоко? и притомъ въ молоко, которое Богъ далъ не для нея, а ради потребности дѣтей, потому что оно является не въ какое-либо другое время, а только тогда, когда родится на свѣтъ ребенокъ,—кому-же на пользу, какъ не одному только ребенку? Слѣдовательно, извращаютъ установленный Господомъ Богомъ порядокъ тѣ, которыя употребляютъ вещь не на то, на что она создана.

8. Во-вторыхъ, дѣтямъ было бы гораздо здоровѣе питаться грудью ихъ матери, нежели чужой женщины, потому что они привыкли питаться кровью матери въ ея тѣлѣ. Кромѣ того, они будутъ гораздо болѣе, нежели въ другихъ случаяхъ, похожи на своихъ родителей качествами и добродѣтелями. Знаменитый философъ Фаворинъ ⁷⁾ свидѣтельствуетъ, что подобно тому, какъ сѣмя имѣетъ въ себѣ скрытую силу образовать тѣло и духъ по образу своего производителя, и молоко имѣетъ такую же и не меньшую силу,—и подтверждаетъ это примѣромъ ягненка и козленка. Въ то время какъ ягнята, вскормленные козами, имѣютъ гораздо болѣе грубую шерсть, нежели тѣ, которые вскормлены собственными матерями,—козлята, кормившіеся молокомъ овецъ, получаютъ болѣе короткую и густую, похожую на овечью, шерсть. Кто не видитъ отсюда, что дѣти, вскормленные чужимъ молокомъ, воспринимаютъ черты не родительскія, а чужихъ людей? Если супруги не позволяютъ засѣвать своихъ садовъ чужими

сѣменами, то почему позволяютъ они поливать свои растеньица чужимъ дождемъ? Если отецъ сообщилъ ребенку свою природу, то почему бы не должна сдѣлать того же и мать? Зачѣмъ имъ примѣшивать сюда третье лицо? Богъ призналъ же достаточнымъ для произведенія дѣтей соединить въ бракъ два лица. Почему не хотять успокоиться на этомъ?

9. Но если ужъ нужно поручить кому-нибудь кормленіе ребенка, то это допустимо только въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, если мать одержима какой-нибудь заразительной и опасной болѣзью, тогда слѣдуетъ довѣрить ребенка другой кормилицѣ, чтобы предохранить его отъ подобной болѣзни. Во-вторыхъ, если мать исполнена дурныхъ страстей, если она злая, завистливая и т. п., и можно найти въ кормилицы честную и благоправную женщину, то также лучше передать ребенка въ другія руки, чтобы сдѣлать его болѣе способнымъ къ усвоенію лучшихъ добродѣтелей, нежели тѣ, которыя имѣетъ мать. Но если, какъ это теперь дѣлается, и благороднѣйшія, добродѣтельнѣйшія и честнѣйшія матери часто ввѣряютъ свое нѣжное дитя легкомысленнымъ, неопытнымъ, безбожнымъ, часто даже болѣе нездоровымъ женщинамъ, нежели сами матери, то это ужъ невыносимо, потому что дорогія дѣти такимъ образомъ легко могутъ подвергнуться въ извѣстной степени тѣлесному и духовному отравленію. И такіе родители не должны удивляться, если ихъ дѣти не походятъ на нихъ и не наследуютъ ихъ добродѣтелей, потому что, по латинской поговоркѣ *cum lacte imbibitur nequitia*, малыя дѣти съ молокомъ всасываютъ или добродѣтель или порокъ.

10. Въ-третьихъ, такія нѣжныя матери думаютъ, что слѣдуетъ избавиться отъ трудовъ и лишняго бремени, чтобы сохранить красоту, а между тѣмъ случается, что именно черезъ это онѣ нерѣдко лишаются не только красоты, но и здоровья, даже жизни; ибо эти сосуны суть врачи своихъ матерей; они избавляютъ ихъ отъ многихъ скрытыхъ въ ихъ тѣлѣ недуговъ и дурныхъ соковъ, отъ которыхъ могутъ произойти болѣзни, какъ это пространно разъясняетъ вышеупомянутый авторъ⁸⁾. Это именно обстоятельство и заставило отчужденнаго автора Плутарха написать особенную книжку и напомнить матерямъ о долгѣ, наложенномъ на нихъ Богомъ и природою⁹⁾. А Геллій¹⁰⁾ пишетъ, что тѣ матери, которыя не

желаютъ удовлетворять своему призванію, не должны и называться матерями, и сулить имъ всякія несчастія.

11. Наконецъ, отталкивать ребенка отъ груди матери—противно благопристойности. Дидакусъ Аполефтесъ ¹¹⁾ говоритъ, что не матери, а мачехи—тѣ женщины, которыя это дѣлаютъ и часто менѣе стыдятся носить на рукахъ тупоносую собаченку, нежели плодъ собственного чрева, который онѣ родили. Такое оставленіе собственного плода, говоритъ онъ, не въ обычаѣ даже у неразумныхъ звѣрей, какъ они ни свирѣпы и злобны; напротивъ, они кормятъ, питаютъ ихъ сами и держатъ при себѣ, пока тѣ не выростутъ и не выйдутъ изъ младенческаго возраста; иногда даже между самцомъ и самкой возникаетъ соревнованіе изъ-за того, кому изъ нихъ охранять дѣтенышей; иногда изъ-за этого они начинаютъ драку, бьютъ другъ друга, царапаютъ, кусаютъ, что въ особенности наблюдается среди медвѣдей и обезьянъ. Маленькія птички, хотя онѣ имѣютъ иногда пять, шесть и болѣе птенчиковъ подъ своимъ крыломъ, и Богъ не снабдилъ ихъ грудью для кормленія дѣтенышей, однако не щадятъ ни искусства, ни труда—такъ ужъ внушила имъ природа—чтобы кормить своихъ птенчиковъ.

12. А какъ бываетъ полезно брать чужихъ женщинъ въ кормилицы, показываетъ онъ на трехъ примѣрахъ. Римскій императоръ Титъ, пишетъ Лампридій ¹²⁾, былъ подверженъ въ теченіе всей своей жизни нѣкоторымъ болѣзнямъ, потому что имѣлъ нездоровую и хилую кормилицу. Императоръ Калигула былъ нечестивый человѣкъ и свирѣпый тиранъ, и это ставили въ вину не отцу его и не матери, а кормилицамъ, которыя его кормили, и которыя, кромѣ того, что сами были злы, кровожадны и жестоки, еще обмазывали сосцы свои кровью и такъ давали младенцу сосать. Поэтому онъ въ послѣдствіи охотно проливалъ кровь и даже облизывалъ языкомъ окровавленное оружіе; мало того, онъ не разъ жалѣлъ, что человѣчество не имѣетъ одной головы и что онъ не можетъ всѣхъ обезглавить однимъ ударомъ меча. Императоръ Тиберій былъ большой пьяница, потому что его кормилица не только сама напивалась черезъ мѣру, но и отучала ребенка отъ груди виномъ.

13. Вотъ какъ много зависитъ отъ кормилицы въ дѣлѣ образованія не только тѣла, но и души ребенка, такъ что если она

больна и хила, или же глупа, порочна и распутна, то и ребенокъ выходитъ таковъ же ¹³⁾.

14. Но довольно объ этомъ. Благочестивые, разумные и любящіе свое дитя родители будутъ знать, какъ воспользоваться этими указаніями.

15. На ряду съ молокомъ дѣтей можно мало-по-малу приучать и къ другой пищѣ, но съ осторожностью, начиная съ такой, которая болѣе всего похожа на ихъ естественную пищу, именно нѣжна, сладка и удобоварима. Приучать дѣтей къ лѣкарству, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, крайне вредно, ибо этимъ прежде всего задерживается естественное пищевареніе и слѣдовательно ростъ ребенка. (Слѣдуетъ замѣтить, что пища и лѣкарство суть враждебныя другъ другу вещи: одна увеличиваетъ количество крови и жидкостей въ тѣлѣ, другое свертываетъ ихъ и изгоняетъ вонъ). Кромѣ того, организмъ привыкаетъ къ лѣкарствамъ, если ихъ употреблять безъ крайней надобности, и они теряютъ свою силу, такъ что, въ случаѣ нужды, они не дѣйствуютъ, потому что натура привыкла уже переносить ихъ.

Мало того, отсюда происходитъ — и это самое печальное, — что люди, съ ранняго дѣтства привыкшіе къ лѣкарствамъ, никогда не могутъ достигнуть полной силы и здоровья, а всегда остаются ненормальными, блѣдными, хилыми, болѣзненными и, наконецъ, умираютъ преждевременно.

16. Поэтому, любезные родители, будьте разумны, удаляйте отъ вашимъ дѣтей лѣкарство, какъ ядъ, если оно не необходимо, равнымъ образомъ горячительныя и приправленныя перцемъ кушанья и напитки, каковы пряныя и соленыя яства, вино, водка, и т. п. Кто кормитъ и поитъ свое дитя такими вещами, тотъ поступаетъ подобно непредусмотрительному садовнику, который, чтобы ускорить ростъ и цвѣтеніе дерева, посыпаетъ корни его известью, чтобы оно лучше согрѣвалось. Правда, оно растетъ и цвѣтетъ скорѣе, но также скорѣе, — еще прежде, чѣмъ пройдетъ половина дней его, — оно начинаетъ вянуть и сохнуть. Кто этому не повѣритъ, тотъ пусть попробуетъ и воочию убѣдится, какъ здоровы подобныя вещи ребенку. Молоко Творецъ далъ дѣтямъ и другимъ молодымъ животнымъ, и на немъ нужно держать ихъ.

Когда они выростутъ на молокѣ, то имъ можно давать со-

отвѣтствующую пищу: хлѣбъ, масло, кашу и зелень, воду и пиво,—и они будутъ расти, какъ травы у текучей воды; нужно только давать имъ хорошо выпасться, часто играть и двигаться, и въ горячей молитвѣ вручать ихъ жизнь и здоровье въ руки Господа.

17. Поэтому-то еще въ древнія времена мудрые спартанцы, изъ всѣхъ народовъ наиболѣе заботившіеся о хорошемъ воспитаніи юношества, включили въ законы своей страны, чтобы молодымъ людямъ до двадцатилѣтняго возраста (т.-е. пока они не выростутъ вполне) вовсе не давали пить вина. Если они такъ охраняли юношество отъ вина, то что они сказали бы о безумномъ обычаѣ нынѣшняго времени, когда и старъ и младъ, безъ различія, жгутъ себя и опаляютъ водкой, горячительнымъ и вреднымъ напиткомъ? Ахъ, пора взяться за умъ или по крайней мѣрѣ не портить такъ драгоценное, невинное юношество.

18. IV. И въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ всячески заботиться о здоровьѣ дѣтей, потому что ихъ тѣло еще нѣжно, кости мягки, жилы слабы и весь организмъ еще безсиленъ. Поэтому когда ихъ берутъ на руки, поднимаютъ, кладутъ, носятъ, пеленаютъ, укачиваютъ,—надлежитъ обращать вниманіе, чтобы неосторожнымъ пеленаніемъ, укладываніемъ, подниманіемъ, ушибомъ или паденіемъ не вывихнуть и не сломать какого-нибудь члена и, такимъ образомъ, не сдѣлать ребенка хромымъ, глухимъ или слѣпымъ.

Дитя есть драгоценное сокровище, даже гораздо дороже всякаго золота, но и болѣе хрупкое, нежели стекло, которое легко разбить или испортить, такъ что можетъ произойти непоправимый вредъ.

19. Когда дѣти начинаютъ сидѣть, стоять или бѣгать, то нужно ихъ предохранять отъ паденія, въ чемъ можетъ оказать помощь стуликъ, тѣлѣжка, ходули и т. п.; но во всемъ надо начинать съ малаго. Въ нѣкоторыхъ странахъ надѣваютъ на головку дѣтей особо устроенныя подушечки, чтобы они, если и упадутъ, не будучи еще тверды въ поступи, не повредили себѣ головку,—объ этомъ, по справедливости, слѣдовало бы заботиться во всѣхъ странахъ. Передъ наступленіемъ зимы необходимо сшить для нихъ шубки или иные подходящія платья и помѣстить ихъ въ теплой комнатѣ.

Въ общемъ—слѣдуетъ хорошенько позаботиться о томъ, чтобы ихъ нѣжное тѣльце не потерпѣло вреда ни отъ жары, ни отъ холода, ни отъ неумѣренной ѣды и питья, ни отъ голода и жажды, но чтобы все дѣлалось для нихъ въ свое время и въ извѣстной мѣрѣ.

20. Хорошо также приучить дѣтей къ опредѣленному образу жизни, установивъ, сколько разъ въ день они должны ложиться, вставать, ѣсть, играть. Это весьма способствуетъ здоровью и составляетъ основаніе хорошаго порядка на послѣдующее время. Это несомнѣнно, хотя, быть можетъ, нѣкоторымъ покажется смѣшно, что дѣти такимъ образомъ могутъ быть приучены къ порядку. Примѣры подтверждаютъ это.

21. V. Такъ какъ жизнь подобна огню, а огонь, если нѣтъ воздуха и постояннаго движенія, скоро потухаетъ, то и для дѣтей крайне необходимы ежедневныя движенія, которыя имъ и должны доставлять родители. Поэтому-то и выдумана колыбель для дѣтей, которою они пользуются, пока сами не научатся бѣгать, и рядомъ съ этимъ ношеніе, катаніе въ колясочкѣ и качаніе. Но какъ только ребенокъ немного подросъ и можетъ уже держаться на ножкахъ, ему можно всегда позволить бѣгать или что-нибудь дѣлать. Чѣмъ больше ребенокъ дѣятеленъ, чѣмъ больше онъ бѣгаетъ, работаетъ, тѣмъ лучше онъ спитъ послѣ этого, тѣмъ лучше онъ перевариваетъ, тѣмъ лучше онъ растетъ, тѣмъ свѣжѣе и бодрѣе будетъ онъ тѣломъ и духомъ; лишь бы только смотрѣли, чтобы онъ не получилъ какого-либо вреда. Поэтому слѣдуетъ назначать дѣтямъ опредѣленные и безопасныя мѣста для бѣганья и упражненій и показывать имъ, какъ они могутъ упражняться безъ вреда для себя, всегда также приставлять, для наблюденія за ними, мамокъ или нянекъ.

22. VI. Наконецъ, такъ какъ, по извѣстной поговоркѣ, бодрость духа есть половина здоровья, и даже, по свидѣтельству Сираха (30, 23), веселіе сердца — жизнь человѣка, то родители должны стараться о томъ, чтобы у дѣтей ихъ не было недостатка въ радостяхъ и утѣхахъ. Напримѣръ, на первомъ году ихъ забавляютъ укачиваніемъ, пѣніемъ, игрою, ношеніемъ на рукахъ, хлопаньемъ въ ладоши и всякими погремушками, вообще,—если цѣлуютъ ихъ и шутятъ съ ними, но умѣренно и осто-

рожно; на второмъ, третьемъ и четвертомъ году, — если ихъ ласкають, играютъ, бѣгаютъ, догоняють, слушаютъ съ ними музыку, разсматриваютъ что-нибудь красивое и пр., словомъ сказать, если не отказываютъ дѣтямъ въ томъ, что имъ пріятно, но доставляютъ имъ такія развлеченія, которыя пріятны ихъ зрѣнію, слуху и другимъ чувствамъ; все это способствуетъ здоровью тѣла и души, исключая того, что противно благочестію и доброй нравственности, послѣднее никогда не должно быть доводимо до ихъ зрѣнія и слуха. Но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

Глава шестая.

Какимъ образомъ упражнять дѣтей въ разумѣніи.

1. Такъ какъ и я былъ сынъ у отца моего, нѣжно любимый и единственный у матери моей, то отецъ училъ меня и говорилъ: да удержишь сердце твое слова мои; храни заповѣди мои и живи! пріобрѣтай мудрость, пріобрѣтай разумъ! (Притч. Соломон. 4, 3. 4. 5) Такимъ же образомъ должны поступать всѣ благоразумные родители, не только заботясь о томъ, какъ устроить жизнь своихъ дѣтей, какъ собрать для нихъ много денегъ и всякаго добра, но еще больше думая о томъ, какъ вселить мудрость въ ихъ сердце. Ибо мудрость дороже драгоценныхъ камней и ничто изъжелаемаго тобою нельзя сравнить съ нею. Долгоденствіе въ правой рукѣ ея, а въ лѣвой у нея богатство и слава. Пути ея—пути пріятные и всѣ стези ея мирныя. Она—древо жизни для тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ ее,—и блаженны, которые сохраняютъ ее! Такъ свидѣтельствуетъ Святой Духъ въ притчахъ Соломоновыхъ (3, 15 слѣд.).

2. Замѣйте, любезные родители, время, въ которое вы должны начинать съ вашими дѣтьми такія упражненія. Соломонъ говоритъ, что его начали обучать, когда онъ былъ еще нѣжнымъ ребенкомъ у своего отца, и хотя онъ былъ единственнымъ сыномъ

у своей матери, она не противилась его обученію. Поэтому и наши дѣти, чтобы достигнуть мудрости и разумѣнія, должны быть обучаемы естественнымъ и всѣмъ другимъ вещамъ. Но какъ поставить это дѣло? Такъ, какъ его можно поставить съ маленькими дѣтьми, то-есть, такъ, какъ это доступно ихъ пониманію. Напримѣръ.

3. а. Естественновѣдѣніе маленькихъ дѣтей есть ѣда, питье, сонъ, пищевареніе, ростъ; но они не понимаютъ этого. На второмъ и третьемъ году только начинаютъ они понимать, что такое папа, мама, каша, хлѣбъ, мясо и т. п., что такое вода, огонь, земля, вѣтеръ, что холодно и тепло, что такое человѣкъ, собака, кошка, также различіе нѣкоторыхъ обыкновенныхъ вещей. И тутъ должны руководить ими мамки и няньки: смотри, вотъ собачка, вотъ птичка, кошечка, бычекъ. На четвертомъ, пятомъ и шестомъ году можно пойти съ ними нѣсколько дальше въ познаніи естественныхъ вещей, чтобы они знали, что такое камень, песокъ, глина, дерево, вѣтка, цвѣтокъ. Они могутъ распознавать нѣкоторые плоды, напр.: груши, яблоки, вишни, виноградъ и т. д., затѣмъ называть внѣшніе члены тѣла и понимать, для чего они даны и къ чему служатъ, какъ-то: глаза—чтобы видѣть, уши—чтобы слышать, ноги—чтобы бѣгать, руки, чтобы что-нибудь дѣлать. Все это могутъ рассказать имъ при случаѣ отецъ, мать, кормилица, показывая при этомъ и называя то тотъ, то другой предметъ, также какъ заставляя ихъ самихъ произносить названіе предметовъ и спрашивая: что это такое? какъ это называется? къ чему это служить?

4. б. Началомъ оптики будетъ—смотрѣть на свѣтъ, который для дѣтей есть вещь естественная, ибо свѣтъ видимъ для нихъ прежде всего. Но надо заботиться о томъ, чтобы не дозвлять имъ смотрѣть на слишкомъ яркій свѣтъ, особенно въ началѣ, чтобы не ослабить еще новаго, нѣжнаго зрѣнія. Постепенно можно имъ показывать умѣренный свѣтъ и вообще блестящія вещи особенно же зеленые цвѣта.

На второмъ и третьемъ году упражненіе въ оптикѣ состоитъ въ томъ, что имъ показываютъ форму тѣлъ или окраску: красоту небеснаго свода, деревьевъ, цвѣтовъ, текучей воды и др.; можно также надѣть имъ на ручку или повѣсить на шейку нитку коралловъ, одѣть ихъ въ красивое платьице и т. п., потому что

на подобныя вещи они смотрять охотно. Смотрѣніе въ зеркало изощряетъ зрѣніе и пріятно дѣтямъ. На четвертомъ году и далѣе они будутъ преуспѣвать въ оптикѣ, если ихъ иногда будутъ выносить или выводить на ферму, въ садъ, на лугъ, въ поле или къ водѣ, чтобы они услаждали свои взоры созерцаніемъ пруда, деревьевъ, травъ, цвѣтовъ, текучей воды и пр., глядя, какъ на мельницѣ вертятся колеса и т. п. Имъ также пріятны всевозможные рисунки въ книгахъ, на стѣнахъ и т. д. Все это не только можно имъ доставлять, но и надлежитъ старательно пріучать ихъ къ подобнаго рода вещамъ.

5. с. Начало астрономіи можно положить на второмъ или дальше всего на третьемъ или четвертомъ году, если дѣти смотрятъ на свѣтъ небесный и учатся узнавать, что такое солнце, луна и звѣзда. На третьемъ или на четвертомъ году они могутъ даже понять, что солнце и луна заходятъ и восходятъ, что луна иногда показывается вся, иногда не вся и т. д., на что имъ можно и должно указывать. На шестомъ году они должны уже понимать, что зимою дни коротки, а ночи длинны, что лѣтомъ, напротивъ, день длиненъ, а ночь коротка и т. п.

6. d. Начало географіи можетъ быть положено еще въ концѣ перваго года, когда они научаются отличать свой уголокъ или свою колыбельку отъ лона матери или другого мѣста; на второмъ и третьемъ году ихъ географіей будетъ узнавать комнату, гдѣ они воспитываются, точно также мѣсто, куда они ходятъ спать, ѣсть, гулять, а также — гдѣ искать свѣта и тепла. На третьемъ году они преуспѣютъ въ географіи, если они научатся узнавать не только комнату, но и кухню, кладовую, дворъ, конюшню, садъ и все, что въ домѣ и около него. На четвертомъ году они могутъ оріентироваться на улицѣ, на рынкѣ, у сосѣда, двоюроднаго брата, дѣда, тетки и т. д.; на пятомъ и шестомъ году они могутъ утвердиться во всемъ этомъ и, быть можетъ, научиться понимать, что такое городъ, деревня, пашня, гора, рѣка и т. д.

7. е. Они должны также научиться узнавать разницу во времени, знать, что называется днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, полднемъ, сумерками и полночью, также какъ и то, сколько разъ въ день они должны ѣсть, спать и молиться; это должна быть ихъ первая хронологія. Послѣ этого они научаются по-

нимать, что въ недѣлѣ семь дней, и какъ эти дни слѣдуютъ одинъ за другимъ; что первые шесть дней суть будни, а седьмой день называется воскресеньемъ, что въ воскресенье не занимаются внѣшней работой, но ходятъ въ церковь и присутствуютъ при богослуженіи, что трижды въ году празднуются большіе праздники: Рождество, Пасха и Троица: Рождество зимою, Пасха весною, Троица лѣтомъ, что осенью собираютъ виноградъ и т. д.; всѣ эти вещи они узнаютъ изъ домашняго обихода и могутъ ихъ и такъ запомнить; но полезно по-дѣтски болтать съ ними объ этомъ и такимъ образомъ учить ихъ, насколько позволяетъ время.

8. f. Въ исторіи и запоминаніи прошедшаго они также должны упражняться, какъ только языкъ ихъ начнетъ дѣйствовать, и притомъ посредствомъ коротенькихъ, дѣтскихъ вопросовъ: кто тебѣ это далъ? гдѣ ты былъ вчера, третьяго дня? (у дѣда, у бабушки, у тетки и др.). Что они тебѣ дали? что обѣщаль дать тебѣ крестный, когда начнешь ходить въ школу? и др. Само собою понятно и естественно, что ребенку приходится думать и о другихъ вещахъ. Что онъ видитъ и слышитъ, то и остается въ немъ, особенно если онъ одаренъ умомъ. И такъ какъ его память начинается все это собирать и складывать, то необходимо заботиться о томъ, чтобъ она собирала лишь доброе, то, что полезно для пріобрѣтенія благочестія и другихъ добродѣтелей; въ то же время слѣдуетъ остерегаться, чтобы вредныя вещи не доходили до ихъ зрѣнія и слуха.

9. g. Въ экономіи, или во всемъ, что касается пониманія домашнихъ дѣлъ, начало будетъ сдѣлано, если они на первомъ или на второмъ году узнаютъ, кто называется отцомъ, матерью, кормилицей, а затѣмъ научатся различать и другихъ лицъ въ домѣ, а на третьемъ году понимать, что отецъ и мать приказываютъ, а другіе ихъ слушаются. На четвертомъ и пятомъ году они могутъ уже начать сами наблюдать за своими вещами, узнавать, какія изъ ихъ платьевъ будничныя и какія праздничныя (если у нихъ есть различныя), и знать, что ихъ не слѣдуетъ марать, пачкать, рвать и вообще портить. Затѣмъ они легко поймутъ, къ чему служатъ сундуки, шкапы, кладовыя, погреба, замки, ключи, именно къ тому, чтобы не всякій могъ проникнуть всюду. Что еще есть въ домѣ, то пусть или они сами учатся постигать и по-

нимать при помощи внѣшняго наблюденія, или пусть имъ разскажутъ объ этомъ родители, няньки, братья или сестры. Въ этомъ случаѣ помогаетъ, если всевозможные предметы домашняго обихода преподносятъ имъ въ видѣ игрушекъ, давая имъ лошадокъ, овецъ, вилочки, горшечки, столики, кружечки, блюдечки.

Потому-то подобныя дѣтскія вещи слѣдуетъ имъ охотно давать не только ради забавы (потому что дѣти постоянно должны что-нибудь дѣлать), но и ради пользы. Ибо это значитъ наставлять юношу при началѣ пути его (Притч. 22, 6), т. е. посредствомъ такихъ дѣтскихъ забавъ мало-по-малу вести его къ пониманію серьезныхъ вещей.

10. h. Въ отношеніи политики въ эти первые годы дѣло обстоитъ плохо. Если дѣти и слышатъ, что кого-нибудь называютъ господиномъ, старшиной, бургомистромъ, судьей, то они не понимаютъ этого, потому что это для нихъ не доступно; они не могутъ ни знать, ни уразумѣть, когда и при комъ эти люди исполняютъ свои обязанности, и если бы они даже присутствовали при этомъ, они бы все-таки ничего не поняли, потому что это—вещи далекія отъ ихъ разумѣнія, да и нѣтъ нужды ознакомлять ихъ съ ними. Но что возможно, такъ это приучать ихъ къ политическимъ разговорамъ, именно, чтобы они знали (объ этомъ слѣдуетъ позаботиться и въ отношеніи нравственности), чьи они подданные и кого они должны почитать; чтобы ихъ обращеніе въ домѣ съ отцомъ, матерью и прислугой было разумно; чтобы, если кто ихъ зоветъ, они считали себя обязанными обернуться, остановиться и выслушать, чего отъ нихъ хотятъ; равнымъ образомъ, чтобы они, если ихъ спросятъ, учтиво отвѣчали, если даже это будетъ сдѣлано въ шутку: все мы охотно играемъ и любимъ шутить съ дѣтьми этого возраста. Поэтому ихъ должно учить понимать, когда съ ними говорятъ въ шутку и когда серьезно, и знать, какъ на шутку отвѣчать шуткой и даже смѣхомъ; но, если что-нибудь серьезно имъ приказывается, то исполнять немедленно. По лицу и жестамъ говорящаго или приказывающаго всегда не трудно понять, говоритъ онъ въ шутку или серьезно, лишь бы только тѣ, которые имѣютъ дѣло съ дѣтьми, умѣли держаться осторожно, не позволяя себѣ шутокъ несвоевременныхъ и за серьезнымъ дѣломъ (за молитвой, во время наставленія или наказанія)

и, съ другой стороны, въ шутку или несвоевременно (даже среди шутокъ) являясь строгими, если при этомъ еще сердятся, кричать на дѣтей и бьютъ ихъ. Такимъ обращеніемъ ребенка сбиваютъ съ толку, и онъ не знаетъ, какъ онъ долженъ понимать то или другое. Кто, поэтому, хочетъ имѣть разумное дитя, тотъ и долженъ обращаться съ нимъ разумно и прежде всего не дѣлать изъ него дурака, который не знаетъ, какъ ему держаться.

11. Такимъ же образомъ изощряется разумъ дѣтей посредствомъ басенъ и сказокъ о дикихъ звѣряхъ и другихъ хорошо составленныхъ разсказовъ. Дѣти слушаютъ ихъ охотно вмѣсто повѣстей и легко ихъ запоминаютъ. И такъ какъ обыкновенно подобныя басенки заключаютъ въ себѣ мораль или поученіе, то ихъ можно давать заучивать съ двоякою пользою: отчасти, чтобы до извѣстной степени занимать умъ дѣтей подобными пріятными вещами, отчасти, чтобы они такимъ образомъ легче усваивали то, что имъ полезно будетъ со временемъ.

12. Вотъ что можно сказать о томъ, какъ слѣдуетъ разумно упражнять ребенка въ разумніи. Къ этому я прибавлю, что хотя тутъ родители вмѣстѣ съ няньками могутъ сдѣлать многое, но еще больше сверстники и сотоварищи дѣтей, все равно разсказываютъ ли они что-нибудь другъ другу или играютъ вмѣстѣ. Среди дѣтей много значить одинаковый возрастъ, одинаковыя склонности, одинаковыя мысли. Выдумка одного не превышаетъ пониманія другого. Между ними нѣтъ господства, нѣтъ принужденія, нѣтъ страха, ужаса, но взаимная любовь, откровенность и свободные разспросы о томъ, что приходитъ на умъ, а всего этого не достаетъ намъ, взрослымъ, когда мы обращаемся къ дѣтямъ.

13. Поэтому пусть никто не сомнѣвается въ томъ, что дитя можетъ больше, чѣмъ кто-либо иной, развить умъ дитяти, и непремѣнно слѣдуетъ позволять дѣтямъ ежедневно сходитьсѣ на улицѣ или въ другомъ мѣстѣ и устраивать общія игры. Надо лишь слѣдить за тѣмъ, чтобы не замѣшались дурные товарищи; иначе вреда будетъ больше, нежели пользы. Разумные родители, замѣчая по сосѣдству такихъ неблаговоспитанныхъ дѣтей, должны своевременно принять мѣры и смотрѣть, чтобы ихъ дѣти не выпачкались такою грязью.

Глава седьмая.

Какъ приучать дѣтей къ занятіямъ и къ работѣ.

1. Дѣти охотно всегда что-нибудь дѣлають, ибо молодая кровь не можетъ долго оставаться въ покоѣ, — и это очень хорошо. Поэтому не слѣдуетъ имъ препятствовать, напротивъ того, скорѣе слѣдуетъ доставлять имъ случай всегда чѣмъ-нибудь заниматься. Пусть они будутъ муравьями, которые постоянно ползають кругомъ, носятъ что-нибудь, таскають, укладываютъ, обкладываютъ; имъ только слѣдуетъ помогать, чтобы все, что они дѣлають, они дѣлали до известной степени разумно, и во всякомъ занятіи, — если бы даже это были совсѣмъ дѣтскія затѣи, — надлежитъ показать имъ примѣръ и не стыдиться играть съ ними.

Объ одномъ великомъ правителѣ Аѳинъ, именно о Ѳемистоклѣ, пишутъ, что, когда однажды какой-то юноша пришелъ къ нему и, увидѣвъ, какъ онъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ катается верхомъ на палочкѣ, удивился тому, что такой знатный мужъ держитъ себя такъ по-дѣтски и играетъ съ ребенкомъ. то онъ попросилъ молодого человѣка никому не говорить объ этомъ до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ имѣть дѣтей. Ѳемистоклъ далъ этимъ понять, что только тогда онъ пойметъ, что значить отцовская любовь къ дѣтямъ, когда самъ будетъ отцомъ, и тогда самъ не будетъ чуждаться того, что теперь находить ребяческимъ.

2. Когда дѣти видятъ что-нибудь у другихъ и стараются подражать, то не слѣдуетъ имъ мѣшать въ этомъ. Но такъ какъ нѣкоторыя занятія сопряжены съ опасностью для нихъ (какъ-то: рѣзать ножомъ, рубить топоромъ), а нѣкоторыя вещи таковы, что легко могутъ быть испорчены, если ихъ дать дѣтямъ (какъ-то: горшки, стаканы, книги и др.), то хорошо вмѣсто настоящихъ инструментовъ давать имъ дѣтскія игрушки, какъ напр., свинцовые ножи, тупые, деревянные мечи, старыя, вышедшія изъ употребленія книги, деревянные дудки, барабаны, лошадокъ и др., маленькія телѣжки, саночки, мельницы, домики и т. п. Съ подобными вещами они могутъ всегда играть и такимъ образомъ упражнять свое тѣло, чтобы духъ былъ бодръ и члены подвижны.

Дѣти также охотно строятъ и лѣпятъ домики изъ глины, стружекъ, дерева или камней, а это—начало строительнаго искусства. Словомъ: во что дѣти хотятъ играть и могутъ играть безъ вреда для себя, въ томъ слѣдуетъ имъ лучше помогать, нежели мѣшать, потому что праздность вредна тѣлу, а также и душѣ.

3. Если распредѣлить занятія дѣтей по ступенямъ возраста, то на первомъ году главной ихъ работой будетъ: учиться раскрывать ротикъ для ѣды, держать прямо головку, поворачивать глазки, брать что-нибудь въ руки, сидѣть, стоять и т. п., но всего этого они достигаютъ побуждаемая самой природой, безъ особенныхъ упражненій.

4. На второмъ и третьемъ году они нѣсколько лучше понимаютъ механику. Тутъ они учатся понимать, что значить бѣгать, прыгать, вертѣться, чѣмъ-нибудь играть, что-нибудь зажигать, тушить, выливать воду, чѣмъ-нибудь махать, перекладывать что-нибудь съ мѣста на мѣсто, поднимать, класть, рвать, строить, связывать, повязывать, сгибать, выпрямлять, ломать, рѣзать и т. п.; и все это можно имъ позволять и, въ случаѣ необходимости, показывать.

5. Четвертый, пятый и шестой годы будутъ наполнены ручными и строительными занятіями. Плохой признакъ, если ребенокъ постоянно сидитъ; бѣгать и всегда что-нибудь дѣлать есть до нѣкоторой степени признакъ здоровья тѣла и бодрости духа. Поэтому, какъ уже сказано, дѣтямъ нужно позволять все, что они затѣваютъ, и помогать имъ въ этомъ, чтобы все, что они дѣлаютъ, имѣло какую-нибудь разумность и было полезно для послѣдующаго и болѣе важнаго.

6. Далѣе, въ этой материнской школѣ дѣти должны начать рисовать и писать, чтобы они уже на третьемъ или на четвертомъ году (по этому можно замѣтить или пробудить ихъ способности) рисовали, какъ хотятъ, мѣломъ или углемъ, точки, линіи, кресты, кружки; что можно показать имъ постепенно и играючи. Ибо такимъ образомъ ихъ ручки дѣлаются способными держать мѣлъ и чертить линіи, и они поймутъ, что такое точка или линія, что для учителей впослѣдствіи послужить прекраснымъ подспорьемъ.

7. Что касается діалектики, то она можетъ быть не

иною, какъ естественной, и усвоена посредствомъ привычки. Что дѣти кругомъ видятъ или слышатъ, то они думаютъ и говорятъ, все равно, хорошее ли это или дурное. Поэтому тутъ ничего больше и не посовѣтуешь.

8. Начало ариметики едва-едва можетъ быть положено на третьемъ или на четвертомъ году, когда дѣти начинаютъ считать сначала до пяти, потомъ до десяти или, по крайней мѣрѣ, ясно выговаривать эти числа, хотя они вначалѣ еще не понимаютъ, что это такое. Потомъ они сами собою поймутъ, къ чему служить счетъ. На пятомъ и шестомъ году они учатся отчетливо считать до двадцати, быстро отгадывать, что семь больше пяти, что пятнадцать больше тринадцати, что четъ и что нечетъ. Вести ихъ дальше (затруднять ихъ сложеніемъ и вычитаніемъ) будетъ напрасно и вредно, потому что духу человѣческому почти ничто не достается съ такимъ трудомъ, какъ числа.

9. Въ геометріи они на третьемъ году будутъ понимать, что называется большимъ и малымъ, короткимъ и длиннымъ, широкимъ и узкимъ. На четвертомъ году они будутъ умѣть назвать нѣкоторыя фигуры, будутъ именно знать, что такое кругъ, линия, крестъ, черта, далѣе—названія мѣръ: что такое пядь, локоть, сажень, вѣсы, гарнецъ, кварта и т. д., и что еще доступно ихъ пониманію; мало того, они будутъ пробовать сами мѣрить, взвѣшивать, одно сопоставлять съ другимъ.

10. Музыка для насъ дѣло наиболѣе естественное. Едва только рождаемся мы на свѣтъ, какъ сейчасъ же начинаемъ пѣть райскую пѣсенку: а а, е е; плачь и жалоба—наша первая музыка, которую нельзя запретить дѣтямъ, да если бы это и было возможно, то не слѣдовало бы этого дѣлать, потому что плачь этотъ служитъ на здоровье. Не имѣя въ это время другого тѣлеснаго упражненія, они плачемъ облегчаютъ и прочищаютъ свою грудь вмѣстѣ съ другими внутренними органами. Въ слѣдующемъ году дѣтямъ начинаетъ доставлять удовольствіе внѣшняя музыка, именно пѣніе, игра на скрипкѣ, бой барабана, игра на лютнѣ и на другихъ музыкальныхъ инструментахъ. Поэтому дѣтямъ слѣдуетъ ихъ доставлять, чтобы ихъ ухо и духъ приучались къ мелодіямъ.

11. На третьемъ году въ ежедневный обиходъ должна войти

духовная музыка; гдѣ обычай—пѣть до и послѣ обѣда, тамъ онъ долженъ происходить въ присутствіи дѣтей, и ихъ нужно побуждать къ тому, чтобы они пѣли вмѣстѣ съ другими, а если кто можетъ къ тому же играть или бряцать на какомъ-нибудь инструмента, то пусть онъ и дѣлаетъ это. Также слѣдуетъ брать ихъ въ церковь, гдѣ всѣ собравшіеся поютъ согласно вмѣстѣ и т. д. На четвертомъ году для нѣкоторыхъ дѣтей пѣніе—не невозможная вещь; для тѣхъ же, которые медленнѣе воспринимаютъ музыку, обученіе ей можетъ быть отложено. Можно также давать дѣтямъ (особенно мальчикамъ) дудку, бубны, скрипочку и т. п., чтобы они учились свистать, бренчать, приучать свой слухъ ко всевозможнымъ мелодіямъ, равно какъ воспроизводить послѣднія.

На пятомъ году (если только это не начато на четвертомъ) пора имъ раскрывать свой ротъ для духовныхъ пѣснопѣній и начинать своимъ голосомъ славить Бога, ихъ Творца. Послѣ молитвы они могутъ выучить слѣдующее стихотвореніе:

Аминь, все, значить, будетъ такъ.
Аминь вселяетъ вѣру въ насъ,
Что ниспошлетъ намъ Богъ все то,
О чемъ молились мы сейчасъ.
И чтобъ сомнѣнья устранить,
Аминь мы будемъ говорить.

Черезъ два или три мѣсяца можно выучить слѣдующіе стихи для пѣнія ихъ послѣ утренней молитвы:

Дай, Господи, день этотъ
Тебѣ въ хвалу прожить,
Къ Тебѣ лишь обращаться,
И твердость сохранить.
Храни мой духъ и тѣло,
И всѣ плоды полей,
Зане, что намъ даешь Ты,
Все то въ рукѣ Твоей.

Передъ обѣдомъ:

Дары Твои благослови,
Насъ пищей этой накорми,
Чтобъ этотъ хлѣбъ поддержкой силъ
Для слабой плоти нашей былъ.

Но знаю, Господи, что имъ
Не будемъ живы мы однимъ,
Что душу Твой глаголь живить
И ей спасеніе дарить.

Послѣ обѣда:

О Боже, Отче въ небесахъ,
Мы, дѣти всѣ Твои, въ сердцахъ
Тебя своихъ благодаримъ
За все, что пьемъ и что ѣдимъ,
Чѣмъ насъ Ты щедро одарилъ
И плоть и духъ намъ подкрѣпилъ,
Да имя Божіе уста
Здѣсь наши славятъ чрезъ Христа.

Послѣ вечерней молитвы:

Да имя славится Творца,
Да придетъ царствіе Отца,
Да будетъ воля здѣсь Твоя
И да продлится жизнь моя.
Вину намъ, Отче нашъ, прости
И дай спасеніе обрѣсти. Аминь.

На шестомъ году, къ Рождеству, они могутъ выучить слѣдующее стихотвореніе:

Сегодня чудное дитя
Намъ Дѣва родила
И утѣшеніе безъ конца
Несчастливымъ принесла.
Въ Его рожденіи на вѣкъ
Обрѣлъ спасеніе человѣкъ.
О Иисусе сладкій нашъ,
Днесъ человѣкомъ ставъ,
Насъ, многорѣшныхъ слугъ Твоихъ,
Отъ адскихъ мукъ избавь.

Или еще слѣдующее:

О чудное дитя, Христе,
Утѣха всѣхъ людей,
Твоимъ насъ духомъ озари,
Наставъ Твоихъ дѣтей—

Сердца къ Тебѣ лишь простирать,
Твою лишь волю исполнять,
Чтобъ наши юные года
Въ благихъ дѣлахъ прошли
И въ послушаніи Отцу
Въ Тебѣ примѣръ нашли.

Къ посту:

Сыне Божій, помоги
Черезъ Твои страсти
Вѣрнымъ всѣмъ Твоимъ рабамъ
Избѣжать напасти.
Смерть Твоя и крестъ честной
Нашу мысль да будятъ
И воздать по мѣрѣ силъ
Благодарность нудятъ.

Къ Пасхѣ:

Иисусъ Христосъ Спаситель,
Вѣчной смерти побѣдитель,
Нынѣ всталъ изъ гроба,
Ада смолкла злоба.
Господи помилуй!
Безъ грѣха на свѣтъ рожденный,
Божьимъ гнѣвомъотягченный
Міръ Онъ спасъ, проливъ кровь
Съ Богомъ примиривъ вновь.
Господи помилуй!
Смерти, ада, жизни, рая
Онъ властитель; уповая
Кто къ Нему взываетъ,
Вѣра тѣхъ спасаетъ.
Господи помилуй!

На Троицынъ день:

Хвалите Бога въ небесахъ,
Воспойте пѣснь едину
Ему, Подателю всѣхъ благъ,
И Спасу, Божью Сыну.
Святого Духа восхвалите,
Его о помощи молитѣ,

Чтобъ, чада грѣшныя земли,
Мы угодить Ему могли
И здѣсь и въ жизни вѣчной. Аминь.

Затѣмъ далѣе въ году:

Хвала Отцу и Сыну
И Духу Всесвятому,
Даровъ небесныхъ выну
Подателю благому.
Пусть Онъ святѣя начинанья
Въ насъ доведетъ до окончанья,
Да славимъ имя Божье.
Пусть и въ земной юдоли,
Какъ въ небесахъ, внимаютъ
Одной Господней волѣ
И Божья царства чаютъ.
Насушный хлѣбъ, грѣховъ прощенье
И помощь свыше въ искушеньи
Всегда да будетъ съ нами! Аминь.

12. Всѣ эти пѣсни, и именно по указаннымъ поводамъ, могутъ пѣть вмѣстѣ съ дѣтьми родители и няньки послѣ окончанія трудовъ или послѣ обѣда, и такимъ образомъ дѣти легко ихъ себѣ усвоятъ; ибо ихъ память уже способнѣе запоминать что-нибудь, нежели прежде,—также благодаря рѣимъ и мелодіи. И чѣмъ больше они запоминаютъ такихъ пѣсень, тѣмъ больше они будутъ имъ нравиться, и такимъ образомъ будетъ подготовлена хвала Господу изъ устъ младенцевъ. О, какъ блаженъ тотъ домъ, гдѣ раздается такая Давидова музыка!

Глава восьмая.

Какъ упражнять дѣтей въ краснорѣчіи, или въ умѣніи хорошо говорить.

1. Двѣ особенности отличаютъ человѣка отъ неразумныхъ звѣрей: разумъ и рѣчь; въ первомъ нуждается онъ ради себя самого, во второй—ради ближняго своего. Потому-то надо прилагать заботу одинаково къ тому и другому, чтобы обѣ стороны: духъ и

вытекающія изъ него движенія тѣла, равно какъ языкъ, были хорошо выработаны. Такъ какъ было показано, какъ слѣдуетъ руководить душу молодыхъ людей въ познаніи вещей и въ начинаніи всякаго руководѣнья, то теперь мы хотимъ также сказать о томъ, какъ вырабатывать языкъ дѣтей, чтобы они могли усвоить себѣ начала грамматики, риторики и поэзіи.

2. Грамматику можно замѣтить у нѣкоторыхъ дѣтей уже съ полугода, когда они начинаютъ произносить нѣкоторыя буквы и слоги, какъ-то: а, е, і, га, ба. Но на второмъ году успѣхи значительнѣй, когда они рѣшаются произносить цѣлыя слова, изъ которыхъ легчайшія имъ обыкновенно говорятъ напередъ, какъ: папа, мама, тетя и др. Ибо сама природа требуетъ того, чтобы начинать съ легчайшаго; а тѣ слова, которыя произносимъ мы, взрослые—отецъ, мать, ѣсть, пить—для нихъ слишкомъ трудны и прямо невозможны. Потому-то слѣдуетъ предлагать имъ эти легчайшія слова.

3. Но когда они разовьются больше и станутъ лучше владѣть языкомъ, то вредно нѣжничать съ ними и приучать ихъ къ тому, чтобы они произносили р не рѣзко и отчетливо, а вмѣсто р говорили л, напр., лѣка шилѣка, вм. рѣка широка.

Нѣкоторые родители до того невѣжественны, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ потакаютъ этой привычкѣ дѣтей и не искореняютъ ее. А когда приходитъ время учиться чему-нибудь болѣе сложному и важному, дѣтямъ приходится еще учиться говорить и исправлять то, что прежде было испорчено. Но почему матери, сестрѣ или нянѣ предварительно, въ видѣ игры или развлеченія, не ознакомить ребенка, уже умѣющаго хорошо раскрывать ротъ, съ правильнымъ и яснымъ произношеніемъ всѣхъ буквъ и слоговъ? Сначала въ короткихъ словахъ, какъ, напимѣръ, произносится р въ словахъ: ракъ, царь, крестъ, или даже лишь въ отдѣльныхъ слогахъ и буквахъ: какъ эръ, цэ, ка и др. Зачѣмъ чуждаться этого? Пусть это будетъ первымъ упражненіемъ въ грамматикѣ, которое иногда должно продолжаться до третьяго года, потому что нѣкоторыя дѣти крайне вялы и тупы.

4. На четвертомъ году должно наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти хорошо произносили ударенія, чему они учатся уже по привычкѣ, ибо дѣти приучаются къ тому произношенію, которое слышатъ.

На пятомъ и шестомъ году они сильно подвинутся впередъ, какъ въ разумѣніи, такъ и въ языкѣ, если только упражнять ихъ въ томъ, чтобы они пріучались и называть все, что имѣютъ при себѣ, что видятъ дома, съ чѣмъ имѣютъ дѣло. Поэтому слѣдуетъ часто спрашивать ихъ: что это такое? что у тебя? что ты дѣлаешь? какъ это называется и др., и при этомъ всякій разъ обращать вниманіе на то, чтобы они произносили слова вполнѣ отчетливо и правильно. Большаго отъ нихъ тутъ нельзя и требовать, развѣ только шутками забавлять ихъ и въ то же время упражнять; напримѣръ, кто лучше всѣхъ и скорѣе произнесетъ длинное слово, въ родѣ: тарантара, Навуходносоръ, Константинопольскій.

5. И риторика получаетъ начало уже на первомъ году, но съ послѣдней своей части, съ жестовъ или мимики. Прежде чѣмъ ребенокъ дойдетъ до основательнаго произношенія, можно имъ руководить посредствомъ внѣшнихъ жестовъ, когда его берутъ, поднимаютъ, кладутъ, что-нибудь показываютъ, улыбаются ему и т. п. и этимъ показываютъ, чтобы онъ посмотрѣлъ на насъ, далъ ручку, улыбнулся, побѣждалъ къ намъ. Слѣдовательно, мы пріучаемся понимать другъ друга скорѣе посредствомъ жестовъ, нежели посредствомъ языка, какъ это дѣлается съ глухими и нѣмыми. На первомъ и второмъ году ребенокъ можетъ быть такъ далеко доведенъ въ этомъ отношеніи, что онъ будетъ понимать, что такое веселое или печальное лицо, что значить грозить пальцемъ, качать головой, поманить къ себѣ или отклонить отъ себя рукою и т. п. Все это, говорю я, ребенокъ легко понимаетъ, а это уже есть основаніе риторическихъ пріемовъ.

6. Иногда на третьемъ году дѣти начинаютъ употреблять наряду съ жестами и фигуры рѣчи, когда они рассказываютъ что-нибудь въ вопросительной формѣ, или съ удивленіемъ, или съ нѣкоторымъ умолчаніемъ. Что касается троповъ (употребленія одного слова вмѣсто другого), то тутъ они не могутъ многого понять прежде, чѣмъ научатся надлежащимъ образомъ понимать правильное значеніе словъ. Между тѣмъ, если они на пятомъ или на шестомъ году слышатъ что-нибудь подобное отъ своихъ ровесниковъ, или отъ нянекъ и другихъ домашнихъ (напр., смотри, какъ это яблочко тебѣ улыбается), то скоро понимаютъ это. Да-

лѣе, нужно заботиться о томъ, понимаютъ ли они подобныя обороты и могутъ ли подражать имъ. Еще много времени остается для того, чтобы выучить ихъ красиво говорить. Я только возымѣлъ намѣреніе показать, какъ во всѣхъ дѣтяхъ съ раннихъ лѣтъ проявляются корни всѣхъ искусствъ (хотя не всѣ люди замѣчаютъ это), и что не трудно, тѣмъ болѣе не невозможно, и далѣе строить на такомъ основаніи, лишь бы только разумно обращались съ разумными созданіями.

7. То же самое можно сказать и о поэзіи (которая есть искусство слагать слова въ риемы и стихи), что начало ея слѣдуетъ сейчасъ же за языкомъ; ибо лишь только ребенокъ начинаетъ понимать слова, онъ сейчасъ же начинаетъ находить удовольствіе и въ риемахъ. Поэтому няньки могутъ пѣть у колыбели:

Спи, дитя мое, усни!

Сладкій сонъ къ себѣ мани! и т. д.

Въ особенности слѣдуетъ пользоваться колыбельной пѣсенкой покойнаго Матезія ¹⁴⁾, которая звучитъ такимъ образомъ:

Усни, мой мальчикъ дорогой,
Глаза свои сомкни;
Всесильный Богъ Своей рукой
Хранить тебя; усни!

Богъ милосердый твой Отецъ,—
Съ тобою благодать,—
Души и тѣла Онъ Творецъ
Черезъ отца и мать.

Дитя! Въ грѣхъ зачать ты былъ,
Какъ дѣти смертныхъ всѣхъ,
И Божій гнѣвъ тебѣ грозилъ
За первородный грѣхъ.

Богъ Сына Своего послалъ,
На смерть Его обрекъ:
Сшелъ съ небесъ Онъ, грѣхъ нашъ взялъ;
Спасенъ былъ человѣкъ.

Младенцемъ въ свѣтъ явился Онъ,
Былъ распятъ на крестѣ,
И Отчій гнѣвъ былъ утолень,
И грѣхъ омытъ въ Христѣ.

Изъ раны крестной намъ залогъ
Спасенья Онъ явилъ,—
Крещеніе страдавшій Богъ
Для насъ установилъ.

Крещеніемъ Христовымъ вновь
Мы всѣ возрождены,—
И въ міръ царствуетъ любовь,
И вѣчной нѣтъ вины.

Своимъ Онъ духомъ увѣнчалъ
Дитя скорбей и мукъ,
И жизни новой зазвучалъ
Отвѣтный въ сердцахъ звукъ.

Онъ ангелу хранить велѣлъ
Тебя и день и ночь,—
Къ постелькѣ Божій стражъ слетѣлъ
И не отходить прочь,

Чтобъ душу чистую, мутя,
Не совратилъ злой духъ.
Ты свято чрезъ Христа, дитя,
Цѣной Его заслужишь.

Отцу и матери тебя
Онъ поручилъ питать,
И пѣствовать дитя любя
И къ Богу привлекать.

Съ тобой твой маленькій Христосъ,
Твой Еммануилъ Онъ,
Твой братикъ Онъ; ты съ Нимъ возросъ,
Имъ путь твой озаренъ.

Усни же, мальчикъ мой родной,
Съ молитвой къ небесамъ;
Какъ сынъ Захаріи святой,
Блаженъ ты будешь самъ.

Благословеніе Христа
Да будетъ надъ тобой—
Святое имя на уста
Зови въ скорбяхъ съ мольбой.

Аминь, все это правда, да!
 То Духъ Святой изрекъ;
 Расти, дитя; идуť года;
 Будь Божій человѣкъ.

8. Такія пѣсни до того пріятны дѣтямъ, что они засыпають подъ ихъ пѣніе, и можно бы сочинить побольше подобныхъ рифмованныхъ стиховъ, которые бы няньки пѣли дѣтямъ для забавы, не только для того, чтобы ихъ укачать, но и для того, чтобы они оставались въ памяти дѣтей и были имъ полезны въ будущемъ. На четвертомъ, пятомъ и шестомъ году они сдѣлають успѣхи въ поэзіи, если выучатъ наизусть нѣкоторыя стишки, о чемъ будетъ рѣчь ниже, когда будемъ говорить о воспитаніи въ благочестіи (въ главѣ десятой). Ибо хотя они и не понимаютъ, что такое стихи, но подобными упражненіями ихъ легко довести до того, что они сумѣють отличить обыкновенную рѣчь отъ стихотворной.

Вотъ что можно сказать о краснорѣчіи, о томъ, какъ далеко и черезъ какія ступени можно довести въ немъ дитя въ первыя шесть лѣтъ его жизни.

Глава девятая.

Какъ упражнять дѣтей въ добродѣтеляхъ и добрыхъ нравахъ.

1. Какія внѣшнія добродѣтели преимущественно слѣдуетъ при-
 вивать дѣтямъ, объ этомъ было сказано въ четвертой главѣ. Те-
 перь слѣдуетъ показать, какъ дѣлать это осторожно и съ извѣст-
 ной пользой и какъ привести къ этому дѣтей въ столь нѣжномъ
 и слабомъ возрастѣ. Отвѣтъ: какъ молодое деревцо гораздо легче
 согнуть, — чтобы оно росло въ ту или другую сторону, — нежели
 старое окрѣпшее дерево, такъ и человѣка въ этомъ раннемъ воз-
 растѣ гораздо легче, нежели въ позднѣйшемъ, пріучить ко всему,
 если только примѣнять надлежащія средства, какъ-то:

- I. постоянные образцы всѣхъ добродѣтелей и добрыхъ нравовъ,
- II. своевременное и осторожное наставленіе,
- III. умѣренная дисциплина.

2. Д о б р ы е п р и м ѣ р ы весьма необходимы дѣтямъ, ибо (какъ это пространно показано въ общей Дидактикѣ) Богъ привилъ дѣтямъ способность обезьянничать, именно страсть немедленно дѣлать все то, что на ихъ глазахъ дѣлаютъ другіе, притомъ способность такого рода, что, если ребенку и запретятъ дѣлать то или другое, онъ все-таки, только благодаря тому, что онъ это слышитъ и видитъ, привыкаетъ все это дѣлать, какъ показываетъ неизмѣнный опытъ. Поэтому въ домѣ, гдѣ есть дѣти, необходима величайшая осторожность, чтобы ничего не дѣлалось вопреки выше-названнымъ добродѣтелямъ, но чтобы всѣ тщательно соблюдали умѣренность, взаимную почтительность и правдивость. Если это будетъ соблюдаться честно и постоянно, то навѣрное не понадобится много словъ для наставленія, ни наказаній для понужденія. Но такъ какъ взрослые сами часто и много выходятъ изъ границъ, то нечего удивляться, что дѣти дѣлаютъ то же, что на ихъ глазахъ дѣлаютъ другіе, тѣмъ болѣе что и помимо того наша природа испорчена и сама по себѣ клонится болѣе къ злему, нежели къ добруму.

3. Поэтому необходимо и наставленіе, но только при удобномъ случаѣ и сдѣланное съ осторожностью. Наболѣе же удобный случай къ наставленію ребенка бываетъ тогда, когда видятъ, что на него не дѣйствуютъ добрые примѣры или что онъ хочетъ сдѣлать что-нибудь по примѣру другого, но не можетъ сдѣлать это удачно. Тогда будетъ своевременно сказать ему: Дѣлай такъ и такъ! Смотри, вотъ какъ я дѣлаю. Такъ дѣлаютъ отецъ и мать. Стыдись! Не дѣлай такъ, это очень скверно. Такъ дѣлаютъ нищіе, мужики, погонщики и т. п.

Пространіе этого наставлять ребенка и много ему проповѣдывать еще не время, да и ни къ чему не приведетъ.

4. Иногда можно прибѣгнуть къ наказанію или къ розгѣ, чтобы примѣръ и наставленія оставили въ дѣтяхъ болѣе крѣпкіе слѣды. Но есть двѣ ступени дисциплины. Первая ступень: если ребенокъ дѣлаетъ что-нибудь непристойное или дурное, то слѣдуетъ прикрикнуть на него, но разумно, чтобы не напугать его, а только побудить къ тому, чтобы онъ смотрѣлъ за собою; надо также пристыдить его словами и, чтобы онъ не дѣлалъ того же, къ увѣщанію присоединить угрозу.

Если замѣчаютъ, что ребенокъ въ скоромъ времени опомнился и исправляется, то его слѣдуетъ вскорѣ или черезъ нѣкоторое время похвалить. Ибо разумнымъ и своевременнымъ порицаніемъ и похвалою можно сдѣлать многое не только съ дѣтьми, но и съ другими людьми. Если же это не помогаетъ, то слѣдуетъ вторая ступень наказанія: ребенка нужно посѣчь розгою или пошлепать рукою, для того чтобы ребенокъ опомнился, устыдился и впередъ больше слѣдилъ за собою.

5. Здѣсь я долженъ по справедливости отнестись съ осужденіемъ къ обезьянней и слѣпой любви нѣкоторыхъ родителей, которые во всемъ поблажаютъ своимъ дѣтямъ и у которыхъ они растутъ безъ розги; дѣти могутъ дѣлать, что хотятъ: бѣгать, кричать, ворчать, кривляться, коверкаться, какъ имъ угодно; для родителей все это хорошо. Это дитя, говорятъ они, милое дитя, его не слѣдуетъ сердить; онъ—ребенокъ, ничего еще не понимаетъ.

Но самъ ты, о неразумный ребенокъ! Если ты видишь неразуміе въ своемъ ребенкѣ, почему ты не поможешь ему стать болѣе разумнымъ? Вѣдь онъ родился не для того, чтобы изъ него вышелъ теленокъ или осленокъ, но разумное созданіе. Развѣ ты не знаешь, что говоритъ Писаніе: Глупость привязалась къ сердцу юноши, но исправительная розга удалить ее отъ него (Притч. 22, 15)? Почему ты держишь его въ естественной глупости и не желаешь помочь ему отдѣлаться отъ нея при помощи любезной, святой, своевременной и здоровой розги? Не думай только, что дитя этого не понимаетъ. Если оно понимаетъ, что значить шалить, сердиться, надувать губы, стискивать зубы и т. п., то оно навѣрно пойметъ, что такое розга и къ чему она служить. Не въ ребенкѣ, но въ тебѣ, неразумный человекъ, кроется недостатокъ, ибо ты не замѣчаешь да и не желаешь замѣчать, что можетъ служить на пользу тебѣ и твоему ребенку. Отчего же происходитъ, что нѣкоторые дѣти въ послѣдствіи бываютъ непокорны своимъ родителямъ и всяческимъ образомъ огорчаютъ ихъ, какъ не отъ того, что они не привыкли ихъ бояться?

6. Слишкомъ справедливо сказано было еще древними, что, кто вырастаетъ безъ страха, тотъ потомъ живетъ безъ стыда; ибо должны исполниться слова Писанія: Розга и обличе-

ніе даютъ мудрость; но отрокъ, оставленный въ небреженіи, дѣлаетъ стыдъ своей матери (Притч. 29, 15). Потому-то Премудрость Божія даетъ родителямъ такой совѣтъ (ст. 17): Наказывай сына твоего, и онъ дастъ тебѣ покой и доставить радость душѣ твоей. —

Если же родители не слѣдуютъ этому совѣту, то и имѣютъ отъ своихъ дѣтей не радость, а стыдъ, мученіе, безпокойство. Какъ часто слышны подобныя жалобы: у меня дурныя, непослушныя, упрямые дѣти и т. п. Но развѣ удивительно то, что всякій жнетъ, что посѣялъ? Ты имъ посѣялъ въ сердце своеволие, а хочешь пожинать плоды хорошаго воспитанія? Ихъ просто и быть не можетъ! Непосаженное, дикое дерево не можетъ приносить плодовъ. Потому-то, еслибы ты своевременно позаботился о томъ, чтобы согнуть, направить въ ту или другую сторону, выпрямить деревцо, когда оно было еще нѣжно и молодо, оно бы не выросло у тебя такъ криво. Но такъ какъ многіе родители нерадивы въ примѣненіи розги, то нечего удивляться, что ихъ дѣти выходятъ дикими и невоспитанными, гнѣвятъ Бога и огорчаютъ благочестивыхъ людей. Сюда же принадлежатъ и тѣ малодушные родители, которые не хотятъ огорчать своихъ дѣтей непривѣтливомъ лицомъ и едва-ли не больше сами боятся дѣтей, нежели дѣти ихъ. Правда, подобные родители иногда бываютъ сами людьми благочестивыми и все хотятъ сдѣлать добрымъ словомъ и ласковыми увѣщаніями, не прибѣгая къ помощи розги,—но это невозможно.

Мудро сказалъ одинъ разсудительный мужъ, что, еслибъ ребенокъ былъ даже ангеломъ, ему все-таки нужна была бы розга. Развѣ не былъ Ілій первосвященникомъ, благочестивымъ человекомъ? развѣ онъ не хорошо научалъ своихъ сыновей? (1 Царствъ. 2, 23, 24, 29). Но, такъ какъ онъ не наказывалъ ихъ строго, то они у него и погибли, и онъ, благодаря своей нерадивости, навлекъ на себя и на весь домъ свой большое горе и гнѣвъ Божій, и, наконецъ, весь родъ его подвергся истребленію (1 Царствъ. 3, 13, 14). Гейлеръ изъ Кайзерсберга¹⁵), старый и знаменитый страбургскій проповѣдникъ, недурно изобразилъ фигуру подобнаго родителя: дѣти таскаютъ другъ друга за волосы, де-

рутся, колятъ другъ друга ножами, а отецъ стоитъ тутъ же съ завязанными глазами.

7. Теперь слѣдуетъ дать указанія по отдѣльнымъ пунктамъ относительно того, какъ надо подобающе упражнять дѣтей въ вышеуказанныхъ добродѣтеляхъ.

8. а. Первая добродѣтель есть умѣренность, потому что она есть основаніе жизни и здоровья, мало того — она мать всѣхъ другихъ добродѣтелей. Дѣти будутъ приучаться къ ней, если имъ будутъ давать ѣсть и пить, равно какъ и спать, сообразно съ потребностями природы. Такъ поступаютъ другія живыя существа; слѣдуя своей природѣ, они живутъ умѣреннѣе, нежели люди. Поэтому слѣдуетъ давать дѣтямъ ѣсть, пить, спать только тогда, когда къ тому побуждаетъ ихъ природа, т. е. когда замѣтятъ, что они хотятъ ѣсть, пить, спать. Напротивъ, чистѣйшее неразуміе — давать имъ поводъ ѣсть, пить и спать, прежде чѣмъ они почувствуютъ къ тому желаніе, а тѣмъ болѣе — переполнять ихъ пищею и питьемъ и принуждать ко сну противъ ихъ воли (какъ дѣлаютъ нѣкоторые родители). Достаточно, если имъ дадутъ то, чего требуетъ природа. Но слѣдуетъ смотрѣть, чтобы природа не была обманута; а это бываетъ, если въ ротъ дѣтямъ кладутъ всевозможныя лакомства и сласти. Это все равно какъ рыдванъ, въ который можно набить и насовать больше, чѣмъ нужно; это — приманки, ведущія къ ожорству. Хотя и не вредно давать иногда дѣтямъ лакомства, но превращать ихъ въ обыкновенную ежедневную пищу вредно для здоровья и нравственности. (Ср. главу пятую).

9. б. Основаніе чистоты и опрятности должно быть положено уже на первомъ году, если дѣтей держать насколько возможно чисто, что няньки умѣютъ дѣлать лучше, нежели здѣсь можно описать. На второмъ, третьемъ году и позднѣе ихъ слѣдуетъ учить ѣсть чисто, безъ чавканья, облизыванія пальцевъ, высовыванія языка и т. п., и пить не захлебываясь. Затѣмъ ихъ можно мало-по-малу приучать бережно обходиться со своимъ платьемъ, намѣренно не дѣлать на немъ пятенъ, не затаскивать его, не пачкать, не рвать, что дѣти иногда дѣлаютъ по неразумію, а родители, по такому же неразумію, на все это не обращаютъ никакого вниманія.

10. с. Ихъ также можно безъ особаго труда пріучить уважать старшихъ, если только они замѣчаютъ, что на нихъ безустанно обращаютъ вниманіе. Поэтому не безпокойся, если ребенку часто дѣлаютъ внушенія, если часто на него прикрикиваютъ и иногда наказываютъ. Онъ будетъ чувствовать страхъ. Но если дѣтямъ все спускается, какъ это дѣлаютъ иные родители, не знающіе мѣры въ своей любви къ дѣтямъ, то изъ этого не можетъ выйти ничего, кромѣ своеволія и упрямства. Хотя естественно любить дѣтей, но разумная осторожность требуетъ — не давать дѣтямъ замѣтить всей любви къ нимъ. Не безъ большого размышленія сказалъ Іисусъ Сирахъ: Необъѣзженный конь бываетъ упрямъ, а сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ. Лелѣй дитя, и оно утѣшитъ тебя; играй съ нимъ, и оно опечалитъ тебя. Не смѣйся съ нимъ, чтобы не горевать съ нимъ. (Сир. 30, 8—10).

Поэтому для отца и для матери лучше держать ребенка въ страхѣ и послушаніи, чѣмъ открыть ему все свое сердце и черезъ это дать ему поводъ къ дерзости и безразсудству.

Хорошо также, если постороннимъ, особенно старымъ, позволено дѣлать дѣтямъ внушенія и наказывать ихъ, чтобы, гдѣ бы они ни были (и не только въ присутствіи родителей), они пріучались смотрѣть за собою, и чтобы въ сердцахъ ихъ были прочно заложены почтительность и стыдъ передъ другими людьми. Поэтому неразумны тѣ люди, которые не позволяютъ даже строго взглянуть на своихъ дѣтей и считаютъ долгомъ защищать ихъ, быть можетъ, даже въ ихъ присутствіи, если кто-нибудь сдѣлаетъ имъ какое-либо внушеніе; вѣдь отъ этого молодая кровь будетъ лишь черезъ мѣру укрѣпляться въ дальнѣйшемъ своеволіи, дерзости и гордости.

Вотъ почему надлежитъ весьма тщательно остерегаться этого.

11. d. Далѣе, дѣтей слѣдуетъ старательно упражнять въ дѣйствительномъ послушаніи, ибо оно внослѣдствіи дастъ твердое основаніе для многихъ прекрасныхъ добродѣтелей, если они своевременно научатся переламывать себя и уважать мнѣнія другихъ людей. Вѣдь мы не оставляемъ молодое растеніице или деревцо

расти, какъ и куда ему хочется, но привязываемъ его къ тычинкѣ, чтобы оно училось стоять прямо и расти.

Хорошо и справедливо сказалъ Теренцій ¹⁶⁾: Своеволіе дѣлаетъ насъ только хуже. Когда отецъ или мать скажетъ: оставь это, сиди смирно, подай сюда ножикъ, положи это и т. п., то они и должны заставить дитя исполнить приказаніе; и если замѣчается своеволіе и непослушаніе, то должно и можно изгнать его прикрикиваньемъ или разумнымъ наказаніемъ.

12. е. О персахъ, которые прилагали большое стараніе къ воспитанію дѣтей и стяжали за это большую похвалу передъ другими народами, читаемъ, что они старательно побуждали своихъ дѣтей, кромѣ умѣренности, въ особенности къ тому, чтобы они говорили правду и чуждались всякой лжи, и не безъ основанія, ибо имѣтъ лживый, обманчивый языкъ — страшный позоръ для человѣка. Плутархъ говоритъ: Ложь — рабскій порокъ и достойный того, чтобы все люди питали къ нему отвращеніе. И въ Св. Писаніи говорится: Мерзость предъ Господомъ — уста лживыя. (Притч. 12, 22). Поэтому слѣдуетъ приучать дѣтей не скрывать того, что они сдѣлали, но въ полномъ смиреніи признаться въ этомъ, и, наоборотъ, не говорить того, чего не было. Платонъ ¹⁷⁾ даже не дозволяетъ рассказывать дѣтямъ сказки и выдуманныя басни, но совѣтуетъ ихъ лучше приучать къ серіознымъ вещамъ. И я не знаю, какую цѣль преслѣдуютъ тѣ, у которыхъ въ обычаѣ приучать дѣтей взваливать на другихъ то, что сами сдѣлали, и, если имъ это удастся, то еще шутить и забавляться по этому поводу. Но кому этимъ оказывается самая плохая услуга, какъ не самому ребенку? Если онъ привыкнетъ считать ложь забавой, то и самъ привыкнетъ лгать.

13. f. Чтобы дѣти поступали противъ справедливости и обнаруживали желаніе завладѣть чужимъ добромъ, — этого не замѣчается въ раннемъ возрастѣ, если только этому не научатъ ихъ няньки и другія лица, окружающія дѣтей. Но часто бываетъ, что передъ дѣтьми кто-нибудь отниметъ что-нибудь у другого и утаитъ, или утащитъ что-нибудь изъ кушанья или возьметъ что-нибудь, ему не принадлежащее. Дѣлается ли это серіозно или въ шутку, — если только это происходитъ на глазахъ у дѣтей, — они учатся тому же, потому что они, какъ уже не разъ говорилось, —

обезьяны; что они видятъ, то пристаётъ къ нимъ и тому они подражаютъ. Поэтому необходимо, чтобы няньки и мамки умѣли держаться передъ дѣтьми осмотрительно.

14. g. Любви къ другимъ и благотворительности ребенокъ можетъ мало-по-малу учиться уже на первомъ году, когда онъ видитъ, какъ охотно родители раздаютъ милостыню бѣднымъ, или когда его самого уговариваютъ дѣлиться тѣмъ, что у него есть, и хвалятъ, если онъ это дѣлаетъ.

15. h. Праздность, справедливо и хорошо говорили святые отцы, есть ложе діавола. Ибо, если кого діаволь находитъ празднымъ, тому безъ сомнѣнія даетъ онъ работу и смотритъ за тѣмъ, чтобы занять его сначала дурными помыслами, а потомъ и дурными дѣлами. Поэтому умно поступаютъ, если съ юныхъ лѣтъ не обрекаютъ человѣка на праздность, но упражняютъ его въ постоянной работѣ, ибо такимъ образомъ преграждается путь искустителю. Разумѣется, работу здѣсь надо понимать въ дѣтскомъ смыслѣ, хотя бы это была — да иного и быть не можетъ — только дѣтская игра. Лучше играть, чѣмъ ничего не дѣлать, потому что въ игрѣ умъ занятъ и часто изощряется. Такимъ образомъ не трудно приучать дѣтей къ работѣ, ибо сама природа побуждаетъ дѣтей къ тому, чтобы они всегда охотно что-нибудь дѣлали.

16. i. Пока дѣти учатся говорить, до той поры имъ можно позволять лепетать и болтать, что и какъ они могутъ и хотятъ. Но когда они научились говорить, тогда является крайняя необходимось учить ихъ и молчанію, не затѣмъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ нѣмые чурбаны, но разумныя созданія. Кто считаетъ пустою вещью выучиться молчать, тотъ, — говоритъ Плутархъ¹⁸⁾, — мало понимаетъ; ибо разумное молчаніе есть начало бѣльшей мудрости. Еще никто, — говоритъ онъ, — не повредилъ себѣ молчаніемъ, но рѣчами многіе изъ юношей были развращены. И даже если бы этого не было, все таки двѣ эти способности, рѣчь и молчаніе, будучи необходимыми во всей нашей жизни и, при надлежащемъ ихъ употребленіи, служа нашимъ лучшимъ украшеніемъ, — уже теперь должны быть соединены, точно въ единомъ корнѣ, такъ чтобы мы учились одному наряду съ другимъ.

Вотъ почему дѣтей надо приучать къ молчанію; въ особенности они должны держать себя спокойно за молитвой или за церковной службой—все равно дома или въ церкви; кричать, бѣгать, вертѣться и болтать совсѣмъ не должно имъ позволять въ это время. Также должны они спокойно выслушивать, что имъ говорить, когда отецъ или мать имъ что-нибудь приказываютъ.

Другая сторона этой добродѣтели состоитъ въ умѣннн говорить обдуманно, чтобы, прежде чѣмъ спросить что-нибудь или отвѣтить, они подумали, что и какъ имъ разумно сказать. Болтать, что взбрѣдетъ на умъ, приличествуетъ дуракамъ, а не тѣмъ, кто долженъ сдѣлаться разумнымъ созданіемъ. Но все это надлежитъ понимать въ такой мѣрѣ, въ какой этотъ дѣтскій возрастъ можетъ понять и усвоить; только бы благоразумные родители обращали на это вниманіе.

17. к. Также ребенокъ можетъ воспринять хорошія начала терпѣнія, если его не слишкомъ много нѣжать и ласкаютъ. У нѣкоторыхъ дѣтей уже на второмъ и на третьемъ году можно замѣтить дурныя чувства, которыя, подобно тернію между цвѣтами, лучше всего выхолотъ въ самомъ началѣ ихъ роста. У иного ребенка развито, напр., своеволие и упрямство; что взбрѣдетъ ему въ голову, то онъ хочетъ имѣть, кричитъ, что есть мочи, чтобы ему доставили желаемую вещь, и капризничаетъ; у другого является гнѣвъ, злоба, жажда мести; онъ бросается, дерется, кусается и царапается.

Но такъ какъ это не естественныя качества, но рядомъ выросшіе плевелы, то благоразумные воспитатели должны уничтожать это зло въ корнѣ и охранять отъ него почву. Ребенка въ раннемъ возрастѣ можно легче удержать отъ подобныхъ наклонностей и притомъ съ болѣею для него пользою, нежели впослѣдствіи, когда имъ дадутъ укорениться. Напрасно нѣкоторые говорятъ, что это—ребенокъ, онъ ничего не понимаетъ. Что тотъ, кто такъ говоритъ, самъ человѣкъ неразумный,—объ этомъ было сказано раньше. Вѣрно, что въ саду мы не можемъ полоть негодную траву, какъ только она выползаетъ изъ земли, потому что не легко отличить ее отъ посѣва и захватить рукою; но вѣрно также и то, что не слѣдуетъ ждать, пока она выростетъ, потому что крапива тогда сильнѣе жжетъ, чертополохъ больше колется и при всемъ

этомъ задерживается ростъ полезныхъ травъ. Мало того, если сильно вырывать успѣвшіе такъ хорошо вырасти плевелы, то часто вмѣстѣ съ ними можно вырвать и корни посянныхъ травъ и все испортить.

Поэтому, какъ только ты, добрый другъ, замѣтишь плевелы, крапиву, чертополохъ, то вырывай ихъ немедленно, и извѣдаешь на дѣлѣ, что полезныя травы сейчасъ же начнутъ расти лучше. Если ты видишь, что ребенокъ хочетъ наѣсться и напиться сверхъ потребности, что онъ слишкомъ любитъ лакомиться медомъ, сахаромъ и фруктами, то будь ты благоразумнѣе ребенка, и не давай ему этого. Уйди съ нимъ, займи его чѣмъ-нибудь инымъ и не спрашивай о его слезахъ; оставь его плакать, — онъ самъ перестанетъ, и отъ этого ему будетъ очень большая польза. Также, если ребенокъ продолжаетъ упрямствовать и обнаруживаетъ своеволие, не поблажай этому, прикрикни на него, ударь его, отложи въ сторону вещь, изъ-за которой онъ кричитъ, — и онъ увидитъ, что онъ долженъ уважать тебя и дѣлать не то, что самому придетъ въ голову, а то, что тебѣ угодно. Двухлѣтній ребенокъ не слишкомъ молодъ для подобной дисциплины. Но опять же надо смотреть, чтобы не раздражать ребенка до гнѣва, иначе можно довести его до того, что онъ, наконецъ, не будетъ обращать вниманія ни на какія увѣщанія и наказанія.

18. 1. Приучать дѣтей къ услужливости и упражнять ихъ въ этой добродѣтели не представляетъ особаго труда, потому что они сами охотно за все берутся. И не нужно имъ возбранять это, а только учить ихъ, какъ это дѣлать разумно.

Потому-то отецъ и мать могутъ иногда поручать дѣтямъ то, что они дѣлаютъ сами или что предоставляютъ дѣлать прислугѣ, напр.: дитя мое, подай мнѣ это; подними то; положи это на скамейку; снеси это на столъ; поди, позови Павлушу; скажи, чтобы Анна пришла; подай нищему грошикъ; сбѣгай къ бабушкѣ, поздоровайся съ ней и спроси отъ меня, какъ ея здоровье, но приходи скорѣе назадъ, и т. п. — словомъ, все то, что исполнить позволить ребенку его возрастъ и ловкость.

Но слѣдуетъ также упражнять дѣтей въ расторопности, чтобы, если имъ что-нибудь приказываютъ, они бросали даже игру и живо вскакивали. Если они въ дѣтствѣ привыкнутъ охот-

но и съ удовольствіемъ служить старшимъ, то это впослѣдствіи будетъ для нихъ виднымъ украшеніемъ.

19. м. В ѣзливости родители обыкновенно настолько обучаютъ своихъ дѣтей, насколько сами понимаютъ ее; поэтому здѣсь особенныя наставленія не нужны. Милымъ будетъ тотъ ребенокъ, который умѣетъ держать себя относительно родителей и другихъ людей привѣтливо, ласково, любезно, что многимъ дѣтямъ какъ-бы прирождено; другихъ же, напротивъ, нужно упражнять въ этомъ. Потому-то и этимъ ихъ обученіемъ не слѣдуетъ пренебрегать.

20. п. Наконецъ, чтобы такая ласковость не была обезьяньей и не проявлялась неразумно, она должна умѣяться благовоспитанностью, стыдливостью и искусствомъ. Осель, разъ увидавъ, какъ собачка ласкалась и играла съ своимъ господиномъ, также бросился ему на грудь и началъ лизать и ласкать его. Но такъ какъ это ему, какъ ослу, не приличествовало, то за свою неуклюжую и навязчивую ласку онъ получилъ изрядные побои. Поэтому и въ дѣтяхъ должно наблюдать, что кому приличествуетъ.

21. Но чтобы они могли знать, что прилично и что нѣтъ, ихъ должно наставлять и относительно виѣшнихъ манеръ, какъ сидѣть скромно, стоять и ходить прямо, не кривляться, не горбиться, не качаться изъ стороны въ сторону и не шататься и т. п. Равнымъ образомъ слѣдуетъ учить ихъ, чтобы они просили, если имъ что-нибудь нужно, и благодарили, если имъ что-нибудь даютъ; кланялись, если кого-нибудь встрѣтятъ, здоровались и давали ручку, если кого-нибудь принимаютъ; смирно держали руки и снимали шляпу, если разговариваютъ съ высокими лицами; словомъ ихъ надлежитъ учить всему, что имѣетъ отношеніе къ добрымъ, похвальнымъ и почтеннымъ обычаямъ. Но подробнѣе будетъ сказано объ этомъ въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же было необходимо ограничиться напоминаніемъ.

Глава десятая.

Какъ доводить дѣтей до богобоязненности.

1. Не желай множества негодныхъ дѣтей и не радуйся о сыновьяхъ нечестивыхъ. Лучше одинъ праведникъ, нежели тысяча грѣшниковъ, и лучше умереть бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей нечестивыхъ, — говоритъ Иисусъ, сынъ Сираховъ, въ 16 гл., ст. 1, 3, 4. Поэтому родители должны прежде всего заботиться о томъ, чтобы воспитать дѣтей въ истинномъ, внутреннемъ, неподдѣльномъ благочестіи, безъ котораго все искусство, науки и добрые нравы скорѣе вредятъ, нежели полезны, подобно ножу, мечу или топору въ рукѣ безумца: чѣмъ онъ острѣе, тѣмъ опаснѣе.

2. На первомъ и второмъ году лишь немного можно сдѣлать съ дѣтми вслѣдствіе ихъ малолѣтства и большого неразумія, кромѣ того, что дѣлаетъ самъ Богъ посредствомъ природы и Своей благодати; но и такимъ дѣтямъ должно сообщить начало нашихъ обязанностей въ отношеніи благочестія, чтобы мы, насколько отъ насъ это зависитъ, помогали воздѣйствію Бога и природы.

Хотя новорожденныхъ младенцевъ еще нельзя упражнять въ благочестіи, но вмѣсто нихъ мы сами можемъ успѣвать въ благочестіи и закладывать основанія его въ дѣтяхъ, молясь за нихъ, посвящая ихъ черезъ святое крещеніе Христу, ихъ Спасителю, пріюбщая ихъ къ Его общинѣ и испрашивая у Господа ниспосланія на нихъ Святого Духа, какъ истиннаго ихъ духовнаго путевода и учителя.

3. Какъ только родители замѣтятъ, что Богъ вохотѣлъ благословить ихъ плодомъ чрева, они должны усердно молить Его объ Его Святомъ благословеніи и внутреннемъ освященіи; ибо Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что тотъ, кто будетъ святымъ, предуготовляется и избирается еще отъ чрева матери (Іерем. 1, 5; Псалм. 21, 11; Ісаи 49, 1). Мужъ съ беременною женою должны возсылать ежедневно молитву объ этомъ, и вообще все время, пока она тяжела, проводить въ благочестіи, чтобы плодъ еще подъ ея

сердцемъ воспринять начала богобоязненности. Въ этомъ случаѣ беременнымъ женщинамъ можетъ быть пригодна молитва, приведенная выше, въ пятой главѣ.

4. Когда же Богъ сдѣлаетъ даръ Свой видимымъ и выведетъ его изъ темноты на свѣтъ, то родители обязаны во славу всемогущей десницы Божіей, которая (какъ говоритъ одинъ богословъ) проявилась здѣсь воочію, привѣтствовать новаго гостя лобзаніемъ. Ибо справедливо то, что говорила одна благочестивая и разумная мать: Мы не знаемъ, какъ ребенокъ явился въ нашемъ чревѣ; не мы даемъ ему дыханіе и жизнь, не мы надѣляемъ его членами, но Тотъ, Кто сотворилъ міръ и всѣхъ людей и т. д. (2 Макк. 7, 22).

5. Когда родители увидятъ дитя свое свѣжимъ и здоровымъ, со всѣми и неповрежденными членами, то они тотчасъ же должны со всѣмъ смиреніемъ благодарить всемогущаго Бога и усердно молить Его, чтобы Онъ соблаговолилъ охранять младенца отъ опасности помощію Своего святого ангела и надѣлилъ его Своимъ небеснымъ благословеніемъ для его счастливаго воспитанія.

6. Затѣмъ они должны постараться о томъ, чтобы то, что имъ далъ Богъ, какъ можно скорѣе посвятить Ему черезъ святое крещеніе и молить Его, да благоволитъ Онъ того, кто Имъ созданъ, сдѣлать блаженнымъ во Христѣ, даровать ему Своего Святого Духа въ путеводители къ блаженству и тѣмъ сейчасъ же запечатлѣть на немъ Свою милость; они должны также дать свято обѣтъ, что, если Богъ продолжитъ жизнь ихъ ребенку, они будутъ отстранять его отъ мірской и плотской суеты и воспитывать во славу Божію, храня его сердце чистымъ и искреннимъ. Такъ поступала Анна, мать Самуила, въ горячей молитвѣ посвящая Богу своего сына до и послѣ зачатія и послѣ рожденія, и Богъ услышалъ ее и благословилъ ея дитя. Ибо милосердіе Божіе не легко отталкиваетъ отъ себя то, что ему посвящается со смиреніемъ и ревностію. Но если въ этомъ случаѣ и благочестивые родители бываютъ иногда нерадивы, то Богъ даетъ имъ дурныхъ и злонаправныхъ дѣтей, чтобы стало очевидно, что они подлинно дары Божіи.

7. Дѣйствительное наставленіе дѣтей въ благочестіи можетъ начаться приблизительно только на второмъ году, когда разумъ уже

проявляется и выходит наружу подобно цвѣтку изъ бутона, когда они начинаютъ дѣлать различіе между тою и другою вещью и когда къ тому же разрѣшается ихъ языкъ и они пытаются составлять понятныя слова. Тогда-то получается бѣлая возможность начать съ дѣтьми упражненія, но мало-по-малу и какъ бы играючи.

8. а. Во-первыхъ, когда родители молятся, поютъ передъ и послѣ обѣда, дѣтей должно приучать сидѣть или стоять спокойно, складывать ручки и держать ихъ спокойно. Къ этому приучить ихъ совсѣмъ легко, если только родители даютъ имъ примѣръ на себѣ самихъ и вначалѣ складываютъ вмѣстѣ ихъ ручки и слегка поддерживаютъ ихъ.

9. б. Во-вторыхъ, чтобы изъ устъ ихъ начинала исходить хвала Божія, ихъ надо приучать становиться на колѣни, складывать ручки, смотрѣть на небо и говорить молитву; сначала слѣдующую коротенькую: Отецъ небесный! умилосердись надъ нами ради возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа. Аминь.

Когда они выучатся этой молитвѣ въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ, то послѣ этого можно читать имъ утромъ и вечеромъ „Отче нашъ“; но не все заразъ, а сначала, въ продолженіе недѣли утромъ и вечеромъ и разъ или два раза въ другое время въ теченіе дня, только обращеніе и первое прошеніе. Что же безъ того дѣлать нянькѣ? Мало-по-малу ребенка даже можно приучить къ тому, чтобы онъ, когда захочетъ ѣсть, прежде произнесъ свою молитву. Когда же въ теченіе двухъ недѣль немного разовьется его память и развяжется его язычекъ на первомъ прошеніи, тогда можно прибавить второе прошеніе и около двухъ недѣль читать одно за другимъ оба прошенія, затѣмъ третье и т. д. Такимъ образомъ „Отче нашъ“ дается имъ легче, нежели это обыкновенно бываетъ, когда даютъ имъ всю молитву сразу, потому что ребенку приходится тогда учить ее два или три года и все-таки послѣ этого ему съ трудомъ удастся сказать ее всю подъярь.

10. с. Въ-третьихъ, иногда можно указывать ребенку на небо и дать ему понять, что тамъ обитаетъ Господь Богъ, Который сотворилъ все и отъ Котораго исходитъ пища, питье, одежда и все прочее, и что именно поэтому въ молитвѣ обращаютъ къ Нему взоры. На третьемъ году можно присоединить къ этому слѣдую-

щую молитву: Господи Боже! Научи меня, чтобы я боялся Тебя, слушался отца и мать и былъ угоденъ Тебѣ. Пошли мнѣ Духа Твоего Святого, чтобъ учить меня и просвѣщать, ради Иисуса Христа. Аминь.

11. Позднѣе можно приступить къ Символу вѣры, чтобы дѣти выучили его до окончанія года, чего достигнуть не трудно, если ежедневно утромъ и вечеромъ послѣ молитвы (и даже до и послѣ обѣда) говорить имъ и заставлять ихъ повторять въ теченіе перваго мѣсяца первый членъ, въ теченіе второго—первый и второй, въ теченіе третьяго—первый, второй и третій и т. д. Новый членъ, присоединяемый къ предъидущему, можетъ быть повторяемъ и отдѣльно отъ молитвы до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не пойметъ словъ его и не усвоитъ его. Можно также имъ позволять молиться на колѣняхъ, „Вѣрую“ же они должны произносить стоя, чтобъ они замѣтили разницу между молитвой и не молитвой.

12. вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ исполнѣе своевременно при всякомъ удобномъ случаѣ говорить дѣтямъ о нашемъ Господѣ Богѣ, чтобы они, постоянно слыша упоминанія о Немъ, приучались больше всего думать о Немъ, бояться и любить Его; къ этому всегда можно давать имъ поводъ при помощи соотвѣтствующихъ средствъ; напр., часто указывать имъ на небо и говорить, что тамъ обитаетъ Богъ; указывая на солнце, сказать, что Богъ даруетъ намъ свѣтъ; когда гремитъ громъ и сверкаетъ молнія,—что это Богъ угрожаетъ злымъ и т. д. Можно также имъ обѣщать, что, если они будутъ охотно молиться и слушаться отца и матери, то Богъ подаритъ имъ новое платье или шубку, а если нѣтъ, то убьетъ ихъ. А когда надѣваютъ имъ новое платье или даютъ имъ завтракъ или вообще что-нибудь пріятное, то можно сказать, что это Богъ имъ посылаетъ и даритъ. Если пойдутъ съ ними на похороны, то надо имъ показать, какъ зарываютъ въ землю мертвое тѣло или убитое животное, и при этомъ сказать, что это Господь убилъ и т. п., — все это съ тою цѣлью, чтобы Богъ и Его имя укоренялись въ памяти дѣтей.

13. Если же кто-нибудь подумаетъ, что все предписываемое нами—ребяческія вещи, тому мы скажемъ въ отвѣтъ, что дѣйствительно это вещи ребяческія. Ибо мы здѣсь имѣемъ дѣло съ

дѣтьми и обращаться съ ними не можемъ иначе, какъ по-дѣтски. Обращается же Господь Богъ съ нами взрослыми, какъ съ дѣтьми, въ Своемъ словѣ и вообще въ здѣшней жизни, говоря и поступая съ нами какъ съ дѣтьми, потому что въ божественныхъ и небесныхъ вещахъ мы во истину дѣти и не можемъ понимать ничего такъ, какъ понимаетъ Онъ Самъ или святые ангелы (1 Коринѣ. 13, 11). Если Богъ приспособляется къ нашей слабости, то почему и намъ не приспособляться къ нашимъ дѣтямъ?

14. Когда дѣти выучили Символъ вѣры, то можно заставить ихъ выучить и десять святыхъ заповѣдей, причемъ надлежитъ поступать съ ними такъ же, какъ было показано для молитвы и „Вѣрую“, т. е. не читая имъ всѣхъ заповѣдей сразу (ибо разумъ ихъ еще малъ и память слишкомъ слаба), а по частямъ. Напримѣръ, первую заповѣдь можно говорить съ ними въ теченіе цѣлой недѣли утромъ послѣ молитвы и „Вѣрую“, днемъ послѣ обѣда и вечеромъ снова послѣ молитвы, затѣмъ можно взять вторую заповѣдь и, такъ какъ она длиннѣе, читать ее дѣтямъ двѣ или три недѣли; третью заповѣдь—также двѣ недѣли; четвертую—двѣ или три недѣли; пятую—двѣ недѣли; шестую, седьмую, восьмую, девятую можно соединить вмѣстѣ и читать имъ также въ продолженіе двухъ недѣль; наконецъ, можно прибавить къ другимъ и десятую и произносить всѣ десять заповѣдей вмѣстѣ внятно и вразумительно за утренней и вечерней молитвой; при этомъ дитя (или дѣти) должны читать ихъ сами въ присутствіи отца или матери, или няни, или другого назначеннаго для этого лица, которые обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не ошибались, и если сойдутся, сейчасъ же поправлять ихъ. Не менѣе надо слѣдить за ихъ манерами, не позволяя имъ за молитвой оглядываться, вертѣться, выдѣлывать что-нибудь руками, чтобы они пріучались къ благоговѣнію; здѣсь могутъ быть примѣняемы: увѣщаніе, напоминаніе, иногда съ прибавленіемъ ударовъ, иногда съ лишеніемъ завтрака. Увѣщаніе можетъ происходить до молитвы, напоминаніе за молитвой, а наказаніе послѣ молитвы, но на свѣжую память, чтобы дитя понимало, за что его наказываютъ. Только во всемъ этомъ нужно поступать разумно, чтобы не сдѣлать дитя испорченнымъ, пугливымъ, дикимъ, но умѣло наставить его.

15. На пятомъ году можно упражнять дѣтей въ благочестіи

такимъ образомъ, чтобы заставить ихъ выучить сначала вечернюю молитву.

16. Затѣмъ, когда они будутъ почти знать ее, можно прибавить и утреннюю молитву и такимъ образомъ молиться съ ними утромъ и вечеромъ.

17. Молитвы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда они безъ сомнѣнія усвоятъ сами, потому что онѣ произносятся ежедневно другими. На пятомъ и шестомъ году можно съ ними пѣть послѣ молитвы и нѣкоторые стихи: „Услышь сію молитву нашу...“ и т. д., какъ объ этомъ было сказано выше, въ главѣ седьмой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось о музыкѣ.

18. Но чтобы благочестіе, основавъ свое мѣстопробываніе въ сердцахъ дѣтей, не встрѣчало никакого препятствія, то хорошо и даже крайне необходимо въ этомъ раннемъ возрастѣ не допускать и устранять всякій поводъ ко всему дурному, т.-е. строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы дѣти отнюдь не видѣли и не слышали ничего дурного и постыднаго, чѣмъ можетъ быть отравлено дѣтское сердце. Ибо какъ (по изреченію Соломона, Притч. 18, 18) кто раньше приходитъ къ судѣ, того дѣло кажется правѣе, такъ и то на вѣки истинно, что первыя впечатлѣнія держатся прочнѣе; что разъ будетъ сообщено дѣтямъ,—все равно, доброе или злое,—то глубже всего засядетъ въ нихъ на всю ихъ жизнь, и послѣдующія впечатлѣнія не легко могутъ устранить тѣ первыя, уже вкоренившіяся.

19. На судѣ можетъ случиться, что позднѣе явившаяся сторона опровергнетъ доводы, представленные противной стороной. Ибо судья, если нѣтъ въ немъ недостатка въ отношеніи возраста и разума, признаетъ правымъ то дѣло, которое лучше доказано, все равно — раньше или позднѣе оно представлено; другая сторона должна уступить. Но еще образующійся умъ малаго ребенка подобенъ воску, который удерживаетъ ту печать, что впервые была на немъ оттиснута, и въ такомъ видѣ затвердѣваетъ, не принимая уже другой печати, развѣ только употребить значительную силу, да и то, въ концѣ концовъ, онъ не будетъ гладокъ.

Но и тутъ есть большая разница. Воскъ, для уничтоженія перваго отпечатка, можетъ быть снова нагрѣтъ и размяченъ; но пѣтъ никакого средства изгнать изъ нашего мозга то, что разъ

онъ воспринялъ. Нельзя придумать, говорю я, такого искусства, нельзя найти такой путь, чтобы стереть и изгладить изъ ума и памяти человѣка то, что разъ въ нихъ было начертано, еслибы даже онъ тысячу разъ желалъ этого, не говоря ужъ о томъ, чтобы сдѣлать это по приказанію другихъ людей. Поэтому Ѳемистоклъ¹⁹⁾ лучше желалъ для себя искусства забвенія, нежели запоминанія, потому что естественное свойство нашей памяти—легко удерживать и съ трудомъ изглаживать то, что разъ было воспринято ею.

20. Поэтому родители должны ни на что не обращать столько вниманія (поскольку для нихъ дорого благо ихъ дѣтей), какъ на то, чтобы вести своихъ дѣтей ко всему доброму и, съ другой стороны, удалять отъ нихъ все дурное. Вотъ почему они должны не только сами жить благочестиво и свято, но и побуждать къ тому же свою домашнюю прислугу; иначе, восклицаетъ Христосъ, горе тому, кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (Мат. 18, 6, 7). А поэтъ Ювеналь²⁰⁾, хотя и язычникъ, пишетъ:

Больше всего уваженія—къ мальчику! Если что-либо
Ты замыслиаешь постыдное, мальчика годы не презри,
Пусть прегрѣшенію будетъ младенчество сына помѣхой!

Глава одиннадцатая.

Какъ долго держать дѣтей въ материнской школѣ.

1. Какъ благоуханное растеніе и плодовое деревцо, когда они уже вышли наружу изъ своего сѣмени, пересаживаются въ другую землю, въ паркъ или садъ, чтобы они роскошнѣе цвѣли и приносили болѣе пріятные плоды, — такъ и дѣти, когда они нѣсколько подрастутъ на лонѣ матери и окрѣпнутъ тѣломъ и духомъ, передаются на попеченіе садовниковъ, т.-е. учителей, и тогда они еще лучше преуспѣваютъ. Ибо пересаженное деревцо всегда растетъ красивѣе, и садовые плоды всегда лучше, нежели лѣсные.

Когда же и какъ это должно произойти?

Я не совѣтую отнимать ребенка отъ лона матери и сдавать его наставникамъ на обученіе раньше шестого года, и вотъ по какимъ причинамъ:

2. а) Еще слишкомъ дѣтскій возрастъ требуетъ больше при-

смотра и заботы, чѣмъ можетъ дать наставникъ, на попеченіи котораго цѣлая толпа дѣтей. Поэтому имъ на лонѣ матери гораздо лучше.

3. b) Лучше, если мозгъ хорошо окрѣпнетъ, прежде чѣмъ онъ начнетъ дѣйствовать. На пятомъ и шестомъ году черепъ у ребенка еще только срастается, и мозгъ въ продолженіе этого времени становится твердымъ и устойчивымъ; поэтому надо довольствоваться тѣмъ, что ребенокъ самъ собою можетъ усвоить за это время лишь при домашнемъ упражненіи, легко и играя.

4. c) Кто поступаетъ иначе, тотъ дѣлаетъ дѣло совершенно бесполезное. Если взять для прививки маленькое, слабое деревцо, то оно растетъ слабо и медленно; на крѣпкомъ же деревѣ черенокъ растетъ сильно. Подобно тому, если начнешь слишкомъ рано запрягать молодую лошадку, она навѣрное ослабнетъ; но если дать ей время возрасти, то она лучше будетъ тянуть телѣгу и вознаградить небольшую задержку.

5. d) Да это и не слишкомъ долго подождать съ ребенкомъ до шестого или до начала седьмого года, если только въ это время не упускать тѣхъ необходимыхъ упражненій, на которыя уже было указано и которыми должно занимать дѣтей дома въ первые годы. Гдѣ смотрѣли за тѣмъ, чтобы ребенокъ упражнялся дома по вышеуказанному способу въ благочестіи, добрыхъ нравахъ (особенно въ почтительности и послушаніи старшимъ), равно какъ въ разумнѣи, въ расторопномъ исполненіи того или другого дѣла, въ рѣчи и произношеніи словъ, тамъ вовсе не поздно отдать ребенка въ общую школу на шестомъ году.

6. Напротивъ, я не совѣтую держать ребенка дома дольше шестого года, потому что въ продолженіе шести лѣтъ ребенокъ легко можетъ изучить все то, что онъ долженъ изучить дома, и если вслѣдъ за тѣмъ не производить съ нимъ хорошихъ упражненій, то онъ привыкнетъ къ бесполезной праздности и одичаетъ. При этомъ даже грозитъ опасность, что, благодаря праздности, онъ усвоитъ себѣ вредные недостатки, которые потомъ, подобно густо поросшей сорной травѣ, съ трудомъ придется выпалывать. Поэтому всего лучше непосредственно продолжить то, что разъ было начато.

7. Наконецъ, мое мнѣніе не таково, будто въ школу должно приводить только шестилѣтокъ, и будто въ другомъ возрастѣ это

невозможно. Это можно сдѣлать на полгода и даже на годъ раньше или позже, смотря по способностямъ ребенка. Ибо иное дерево приноситъ плоды уже весною, иное—лѣтомъ, иное—осенью; но замѣчаютъ, что ранній цвѣтъ скорѣе опадаетъ, а поздній — лучше выдерживаетъ. Равнымъ образомъ, ранніе плоды служатъ только для даннаго времени, а поздніе могутъ лежать долго.

8. Поэтому, хотя нѣкоторые скороспѣлыя головы рано хотятъ летать (до шестого, пятого или четвертаго года), однако лучше ихъ нѣсколько придержать, нежели гнать впередъ. Иначе можетъ случиться, что тотъ, кто прежде времени хочетъ имѣть доктора, получить потомъ едва бакалавра, а иногда просто дурачка. И молодая лоза, которая въ началѣ слишкомъ скоро растетъ и приноситъ много гроздій, истощается, ослабляется въ корнѣ и становится непрочной.

Напротивъ, встрѣчаются и медленныя головы, съ которыми едва на седьмомъ или на восьмомъ году можно предпринять что-нибудь полезное. Мой совѣтъ относится поэтому къ дѣтямъ, имѣющимъ посредственныя способности, а такихъ больше всего. У кого же болѣе умное или болѣе глупое дитя, тотъ относительно дальнѣйшаго пусть спроситъ совѣта у наставника.

9. Вотъ каковы признаки того, что ребенокъ годенъ къ поступленію въ общую школу:

а) если онъ знаетъ то, что должно выучить въ материнской школѣ;

б) если замѣчаютъ, что онъ внимателенъ къ тому, о чемъ его спрашиваютъ, и на иные вопросы можетъ разумно отвѣчать;

с) если въ немъ обнаруживается охота къ вышему образованію.

Глава двѣнадцатая.

Какъ должны родители и воспитатели готовитьъ малыхъ дѣтей къ общей школѣ.

1. Каждая вещь на свѣтѣ, которая должна быть обращена на пользу, требуетъ надлежащаго обсужденія и хорошаго подготовленія. Прежде чѣмъ молиться, прежде чѣмъ идти въ судъ, прежде

чѣмъ о чемъ-нибудь говорить (еслибы даже рѣчь была и ясна, Сирах. 33, 4), надо прежде всего быть увѣреннымъ въ дѣлѣ (Сирах. 18, 19. 20. 21). Также справедливо, чтобы человѣкъ, какъ разумное созданіе, ничего не дѣлалъ необдуманно, но все съ надлежащимъ размышленіемъ, такъ чтобы онъ зналъ, зачѣмъ онъ дѣлаетъ то или другое и что можетъ выйти, если онъ такъ или иначе возьмется за дѣло. Поэтому и родители не должны такъ безъ толку отдавать дѣтей своихъ въ школу, но должны сами взвѣснить хорошенько все, что тамъ будетъ, равно какъ дать и дѣтямъ поводъ обсудить это же самое.

2. Слѣдовательно, весьма неразумно поступаютъ тѣ родители, которые приводятъ ребенка къ учителю, какъ теленка къ мяснику, или какъ скотину къ стаду; пусть затѣмъ учитель мучится съ нимъ, какъ хочетъ. Но еще глупѣе дѣлаютъ тѣ, которые сначала дѣлаютъ изъ учителей пугала, а изъ школы застѣнокъ, и потомъ отдаютъ своихъ дѣтей въ школу; а это бываетъ, если родители или прислуга неосторожно болтаютъ дѣтямъ о томъ, что дѣлается въ школѣ, о строгости учителей, о томъ, что они не позволяютъ больше дѣтямъ играть, и другое въ томъ же родѣ. Вотъ я тебя отдамъ въ школу, говоритъ иной отецъ, тамъ тебя скоро сдѣлаютъ смирнымъ, тамъ тебѣ зададутъ... и т. п., что служить не къ тому, чтобы ребенокъ сталъ благонравнѣе, но къ тому, что въ немъ развивается страхъ, онъ впадаетъ въ отчаяніе и становится упрямымъ по отношенію къ родителямъ и учителямъ.

3. Поэтому разумные родители, опекуны и воспитатели должны поступать такимъ образомъ: а. Когда приближается время вести дѣтей въ школу, то слѣдуетъ говорить имъ о ней, какъ объ ярмаркѣ (или сборѣ винограда), что вскорѣ они пойдутъ въ школу къ другимъ мальчикамъ (или дѣвочкамъ), чтобы какъ слѣдуетъ хорошо поучиться вмѣстѣ, а также и поиграть. Къ тому же отецъ и мать могутъ пообщать имъ красивыя платья, красивую шляпу, красивый столикъ, красивую книжку и т. п., или, если у нихъ есть уже дома что-нибудь изъ этого, то показать, но не давать (чтобы возбудить въ дѣтяхъ бѣльшее желаніе), и только общать, что ладутъ имъ это, и при томъ въ слѣдующихъ словахъ: Дитя мое, молись усердно, чтобъ скорѣе пришло время итти тебѣ въ школу. Будь только благочестивъ и послушенъ.

4. b. Хорошо также, если передъ дѣтьми часто расхваливаютъ, какое милое, славное дѣло — ходить въ школу и чему-нибудь учиться; вѣдь изъ школьниковъ выходятъ важные господа: судьи, доктора, проповѣдники, бургомистры, синдики, канцеляристы, казначеи, секретари и др. — все уважаемые, почтенные, богатые, степенные люди, которымъ другіе оказываютъ большой почетъ. Вотъ почему гораздо лучше ходить въ школу, нежели пасти гусей, стеречь свиней, ходить за плугомъ или вообще таскаться взадъ да впередъ и исполнять грубую, не требующую разума работу. Кромѣ того, ученіе не трудъ, а игра съ книгами и перьями, слаще, чѣмъ сахаръ. И чтобы они приобрѣли воспримчивость къ подобной игрѣ, не вредно дать имъ въ руки мѣлъ, и пусть они на доскѣ рисуютъ и царапаютъ, что и какъ хотятъ, черты, кресты, нули, звѣзды, деревья, лошадки и т. п.; все равно, похоже ли это или нѣтъ, лишь бы они находили въ этомъ развлечение. Эта забава не будетъ для нихъ совершенно бесполезна, потому что такимъ путемъ они приобретаютъ подвижность руки для рисованія различныхъ чертъ, и впоследствии тѣмъ легче будутъ писать буквы.

Словомъ, все, что можно придумать, чтобы пробудить въ дѣтяхъ охоту къ ученію, все это будетъ здѣсь уместно.

5. с. Кромѣ того, должно располагать сердца дѣтей къ тѣмъ, кто будутъ ихъ учителями. Это можно дѣлать различнымъ образомъ: иногда называя учителя отцомъ, дядей, крестнымъ, соседомъ; затѣмъ отзываясь съ похвалой объ его искусствѣ и мудрости, привѣтливости и добротѣ, говоря, что онъ — очень сильный человѣкъ, многое можетъ сдѣлать и при всемъ томъ выказываетъ себя столь ласковымъ къ дѣтямъ. Правда, что онъ бьетъ нѣкоторыхъ дѣтей, но только непослушныхъ, шалуновъ и упрямыхъ; благочестивыхъ и прилежныхъ онъ не трогаетъ; онъ также хорошо показываетъ дѣтямъ, какъ и что они должны говорить и писать и т. п. Подобныя вещи можно имъ рассказывать по-дѣтски и тѣмъ устранить всякій страхъ и ужасъ передъ школой. Наконецъ, охоту поступить въ школу можно возбудить и вопросами, какъ-то: Дитя мое, будешь ли ты послушенъ? Если ребенокъ скажетъ „да“, то опять слѣдуетъ ласково сказать ему, что тогда учитель навѣрное будетъ любить его и т. п. А чтобы

дитя уже заблаговременно нѣсколько ознакомилось съ своимъ будущимъ учителемъ и убѣдилось, что онъ на самомъ дѣлѣ любезный и умный господинъ, отецъ и мать могутъ послать къ нему что-нибудь съ ребенкомъ (или съ кѣмъ-нибудь въ сопровожденіи ребенка). Разумѣется, учитель, какъ человѣкъ благоразумный, сумѣетъ ласково обойтись съ нимъ, дружественно заговорить, показать ему какую-нибудь красивую книжку, рисунокъ, музыкальный инструментъ, и вообще все, чѣмъ только можно заинтересовать ребенка, а иногда и дать ему что-нибудь: напр., книжку, чернильницу, монету, сахару, фруктовъ и т. п. И чтобы учитель не терпѣлъ убытку, родители могутъ ему вернуть расходы, потому что такія издержки служатъ ко благу ребенку, или же заранее послать ему что-нибудь, чтобы онъ далъ это ребенку какъ бы отъ себя. Такимъ образомъ легко расположить сердца дѣтей къ школѣ, къ ученію и къ учителю, и даже, если у нихъ добрая натура, можно возбудить въ нихъ рвеніе ко всему этому. И этимъ будетъ сдѣлана половина дѣла; ибо школа будетъ для нихъ лишь мѣстомъ забавы и они будутъ преуспѣвать, доставляя родителямъ удовольствіе.

6. d. Но такъ какъ всякая премудрость отъ Господа и съ Нимъ пребываетъ во вѣкъ (Сирах. 1, 1), и Онъ есть руководитель къ мудрости и исправитель мудрыхъ; ибо въ рукѣ Его имы, и слованаши, и всякое разумѣніе и искусство дѣланія (Премудр. 7, 15, 16),— то справедливо и необходимо, чтобы родители въ это время снова въ горячей молитвѣ посвящали Богу дѣтей своихъ и поручали ихъ Ему, прося Его, да соблаговолитъ Онъ благословить ихъ поступленіе въ школу и сдѣлать ихъ сосудами Своего милосердія и, если Ему то благоугодно, орудіями Своей славы. Такъ поступила Анна, мать Самуила; она съ молитвой передала своего сына первосвященнику Іліи; такъ Давидъ поручилъ сына своего Соломона пророку Наану; такъ поступила мать Яна Гуса²¹⁾. Когда она въ первый разъ вела своего сына въ школу черезъ поле, она нѣсколько разъ на полѣ преклоняла колѣна вмѣстѣ съ ребенкомъ и молилась, и Богъ услышалъ ее и благословилъ дитя, какъ извѣстно. Какимъ же образомъ Бъ можетъ оттолкнуть отъ Себя то, что посвящается Ему съ плачемъ, со слезами и съ рев-

ностнымъ сердцемъ (сначала во чревѣ матери, а затѣмъ въ Святѣмъ крещеніи и потомъ снова при поступленіи въ школу)? Какъ Ему не принять такой жертвы? Да это невозможно!

7. Поэтому отецъ и мать на этотъ случай должны имѣть слѣдующую молитву:

Всемогущій Боже, Творецъ всякой живой плоти, истинный Отецъ всего, что носитъ имя дитяти на небѣ и на землѣ, Всевышній Владыка надъ ангелами и людьми, Ты, Который, по вѣчному праву, положенному Тобою въ законѣ Твоемъ между всѣми Твоими созданіями, возжелалъ, чтобы всѣ первенцы произведеній земли и всѣ перворожденные среди людей и скота посвящались и освящались Тебѣ; или по волѣ Твоей искуплены были другою жертвою, воззри: я, Твой ничтожный рабъ (или Твоя ничтожная рабыня), дарованный мнѣ Твоимъ благословеніемъ этотъ плодъ моей плоти (а если это перворожденный, то можно сказать: этого первенца моей плоти) передаю и приношу въ жертву снова въ глубочайшемъ смиреніи Тебѣ, моему Создателю, моему Отцу и Господу; да будешь Ты во вѣкъ Богомъ и Отцомъ мнѣ и сѣмени моему. Ахъ! снова намъ вѣрующимъ оказана милость, что мы искуплены изъ людей, какъ первенцы Тебѣ и агнцу (Откров. 14, 4). О, мой Икупитель, покажи и сіе на этомъ моемъ сѣмени, чтобы онъ былъ въ числѣ запечатлѣнныхъ и получилъ наслѣдіе вмѣстѣ съ освященными. И такъ какъ я передаю это дитя наставнику юношества, чтобы оно исполнялось мудрости и преуспѣвало въ искусствахъ, то молю Тебя, даруй ему на то Свое благословеніе, дабы оно съ помощью Твоего Святого Духа научилось понимать то, что Тебѣ благоугодно, и шествовать по заповѣдямъ Твоимъ. Господи! страхъ Твой есть начало премудрости. Исполни, Боже, сердце его страхомъ Твоимъ, просвѣти его свѣтомъ мудрости по Своему благоумотрѣнію, чтобы, если Ты продлишь ему жизнь, оно расло Тебѣ во славу, ближнимъ на пользу и себѣ во блаженство. Услыши эту молитву мою, всемилосердый Отче, и исполни моленія раба Твоего (рабыни Твоей) ради Іисуса Христа, нашего Заступника и Ходатая, Который бралъ на руки приносимыхъ къ Нему дѣтей, ласкалъ и благословлялъ ихъ. Отче нашъ и т. д.

ОЧЕРКЪ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

Было также составлено мною для шести классовъ народной школы порядочное количество книгъ; но онѣ никогда не были изданы, потому что тогда не дано было возродиться моей родинѣ. Что касается другихъ книгъ, то я ревностно продолжалъ работать надъ тѣми, которыя предназначались для латинской школы, и хотя я тщательно ихъ обработалъ, я на нихъ не успокоился. Здѣсь я только ограничиваюсь тѣмъ, что привожу заглавія книгъ для народной школы.

I. Грядка фіалокъ для христіанскаго юношества, содержащая пахучіе цвѣточки первоначальнаго школьнаго обученія.

II. Цвѣтникъ розъ для христіанскаго юношества, представляющая букеты благоухающихъ цвѣтовъ правильно ведомаго обученія—назначена для занятій второго года.

III. Зеленая лужайка для юношества, посвятившаго себя наукѣ и мудрости. Здѣсь можно найти все прекрасное, что заключаютъ въ себѣ небо и земля и человѣческія искусства и что составляетъ необходимый предметъ знанія и вѣры, — такъ чтобы все это въ пріятной формѣ наглядно представлялось дѣтскому уму.

IV. Садъ мудрости для юношества, посвятившаго себя мудрости. Здѣсь даны въ большомъ разнообразіи прекрасные и весьма полезные для изощренія ума и развитія памяти вопросы изъ Св. Писанія и изъ другихъ источниковъ, предлагаемые въ формѣ загадокъ и такимъ же образомъ разрѣшаемые.

V. Духовный лѣкарственный садъ для христіанскаго юношества. Здѣсь представлено, какъ съ пользою употреблять различныя человѣческія науки и искусства и вообще все то, что

въ этой жизни представляется взорамъ человѣка и попадаетъ ему въ руки. Книжка назначена для пятаго школьнаго года.

V. Душевный рай для христіанскаго юношества. Онъ содержитъ ядро всего Св. Писанія и лучшія церковныя пѣснопѣнія и молитвы,—съ тою цѣлью, чтобы закрѣплять христіанское ученіе въ умахъ юношества.

Въ то же время у меня явилась мысль составить книжку, которая бы одна обнимала весь языкъ и всю совокупность вещей и называлась бы разсадникомъ языковъ и всѣхъ наукъ. Я надѣялся, что въ силахъ буду осуществить мысль, и думалъ, что выйдетъ книжка небольшого объема, такъ какъ я хотѣлъ изложить все въ порядкѣ вещей и назвать каждую вещь только одинъ разъ, не болѣе. Когда я открылъ свое намѣреніе нѣкоторымъ друзьямъ, кто-то указалъ мнѣ, что испанскими іезуитами ²²⁾ уже издано подобное сочиненіе подъ заглавіемъ *Janua Linguarum* (Дверь языковъ). Ознакомившись съ нимъ, я убѣдился, что оно не согласуется съ моимъ желаніемъ. Поэтому въ теченіе 1629 и 1630 годовъ я продолжалъ работать надъ моимъ предпріятіемъ. Я дѣлалъ это втихомолку, чтобы приготовить книжку для употребленія на моей родинѣ. Но благодаря нѣкоторымъ друзьямъ это стало извѣстно, и начальники Лѣшненской школы стали до того настоятельно упрашивать меня напечатать книжку, что я не могъ ни отстранить, ни замедлить ея изданія, хотя я этого и желалъ, потому что видѣлъ, что сочиненіе не было вполне окончено. И такъ оно было издано въ 1631 году подъ заглавіемъ *Janua Linguarum reserata* (Отверзтая дверь языковъ) и имѣла въ ученомъ мірѣ неожиданный успѣхъ. Ибо вскорѣ оно было введено въ школы, переведено на различные языки и даже напечатано въ различныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ „Золотая Дверь языковъ“; въ другихъ мѣстахъ—подъ другими названіями. Это обстоятельство побуждаетъ меня лучше обработать это неотдѣланное сочиненіе (это вѣдь былъ первый опытъ) и притомъ на столько, что ту первую Дверь я уже не считаю своимъ произведеніемъ и желалъ бы ее уничтожить.

Р Ѣ Ч Ъ

О ТОЧНОЙ НОМЕНКЛАТУРѢ ВЕЩЕЙ,

произнесенная при устройствѣ второго класса въ Потокѣ
14 марта 1651 года.

Высокочтимые слушатели всѣхъ сословіи!

Слава Богу! наступаетъ пора весны, которая все призываетъ къ жизни,—время равноденствія, когда на всемъ земномъ шарѣ, у всѣхъ народовъ день равенъ ночи, — царство свѣта, когда солнце, пребывая въ сѣверныхъ знакахъ зодіака, стоя почти отвѣсно надъ нашей головой, ежедневно покидаетъ нашъ горизонтъ на короткое время.

Да даруетъ-же Богъ, чтобы возвратилась также и весна церкви! Да даруетъ Богъ, чтобы и солнце мудрости возшло на нашемъ горизонтѣ! Да даруетъ Богъ, чтобы нашъ народъ сталъ наравнѣ съ образованнѣйшими націями! Къ этому именно направлены мои усилія, начатыя по волѣ вашихъ князей и по вашимъ собственнымъ желаніямъ. Умножьте ваши обѣты, дорогіе, чтобы такъ же вѣрно достигъ того, чего мы ожидаемъ отъ теченія природы, какъ вѣрно, съ Божіей помощью, мы овладѣваемъ тѣмъ, чего желаемъ достигъ искусственнымъ прилежаніемъ.

Недавно мы основали первый классъ, или преддверіе латинской школы, и снабдили его методическими указаніями, чтобы юнцы образованія заложили здѣсь первыя, но прочныя основы познанія вещей и языка. Сегодня предстоитъ намъ открыть второй классъ, входную дверь, въ которомъ маленькимъ кандидатамъ истиннаго образованія должно быть преподано все строеніе вещей и языка въ простомъ и естественномъ порядкѣ, чтобы достаточно приготовить умы ихъ для другихъ занятій.

Мнѣ предстоитъ предварительно сказать что-либо; какой же предметъ выбрать мнѣ для моей рѣчи? Не доставило ли бы

удовольствіе указать на преимущества порядка и постепенности и доказать необходимость того, что въ дворецъ уметвеннаго образованія не слѣдуетъ проникать черезъ окно или подземные ходы, но должно вступить чрезъ преддверіе, двери и сѣни? Однако, если подойти къ дѣлу ближе, то является цѣлесообразнымъ поговорить съ вами о пользѣ точной номенклатуры, потому что послѣдняя представляетъ для всего образованія не только дорогу, которая виднѣется вдаль, но широко раскрытую дверь, черезъ которую можно войти непосредственно. Развивая свои взгляды относительно этого предмета, я прошу васъ склонить ко мнѣ терпѣливо слухъ вашъ. Я не стану слишкомъ долго утомлять васъ, если встрѣчу съ вашей стороны вниманіе.

Извѣстно, что нельзя ничего ни возвышать похвалою, ни приносить порицаніемъ, не понявъ предварительно, что и каково то, что должно подлежать похвалѣ или порицанію. Тщетной поэтому оказалась бы моя попытка говорить передъ вами, моими слушателями, о достоинствѣ точной номенклатуры вещей, если напередъ не указано, какой характеръ имѣетъ точная номенклатура вещей. Поэтому я хочу объяснить вамъ это, если вы захотите выслушать. Человѣческій языкъ состоитъ изъ словъ. Слова не относятся къ ничему, но къ вещамъ, которыя они обозначаютъ, причемъ, обозначая ихъ, они вмѣстѣ съ собой переносятъ ихъ образъ изъ ума говорящаго въ умъ слушающаго. Отсюда ясно, что ничего не значащія слова, — напримѣръ болда, датить, фиту, не принадлежащія буквально ни одному языку, бесполезны, точно такъ же, какъ и такія слова, которыя хотя и имѣютъ извѣстное значеніе, но оно для насъ неизвѣстно, какъ напримѣръ арабскія слова абахъ, ибилъ и пр. Слѣдовательно, языкъ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе содержитъ онъ вещей и смысла, и тѣмъ непригоднѣе, чѣмъ менѣе заключаетъ онъ вещей и пониманія. Ибо, благодаря этому, человѣческія слова получаютъ преимущества предъ словами попугаевъ, и разговоры мудрыхъ мужей отличаются отъ болтовни старыхъ бабъ.

Точной же бываетъ номенклатура вещей, если она: 1. полна, 2. параллельна вещамъ и 3. вполне продумана.

1. Номенклатура полна, если она для всего, что существуетъ и имѣетъ свою собственную, отъ другихъ отличную сущность, содержитъ также и собственное, отъ другихъ отличное, названіе, такъ что среди вещей не существуетъ ничего, для чего не было бы имени, ничего, что имѣло бы два имени, наконецъ ничего, что имѣло бы общее имя съ другой вещью. Именно для того, чтобы избѣжать какъ недостатка, такъ и излишка и смѣшенія въ языкѣ, должно умѣть ясно, точно и опредѣленно выражать все, что приходится намъ на умъ.

2. Это едва ли будетъ возможно безъ полного параллелизма вещей и словъ, т. е. когда исчисляють порядокъ вещей ради вещей, то каждая отдѣльная вещь должна облечься въ свое особое названіе, и наоборотъ, когда исчисляють порядокъ словъ ради словъ, то каждое слово должно найти свой предметъ.

3. Это точное примѣненіе вещей къ словамъ и словъ къ вещамъ возможно только для ума внимательнаго, при точномъ пониманіи какъ вещей, такъ и словъ—вещей, для того, чтобы знать, что каждая изъ себя представляетъ, изъ какихъ частей состоитъ, что, какимъ образомъ и какими средствами она, благодаря имъ, исполняетъ,—слова, для того, чтобы подобнымъ же образомъ понимать и знать его особенно ему свойственное значеніе, откуда, какую силу оно имѣетъ и пр. Достигнувъ этого, мы въ состояніи установить точную номенклатуру вещей.

Но кто-нибудь можетъ возразить: Къ чему это? какая польза отъ такой мучительной работы? не довольно-ли знать только то, что требуется въ повседневной жизни? что за нужда бросаться къ другимъ предметамъ, мало того—даже ко всѣмъ, и слишкомъ придирчиво цѣпляться за частности?—Я отвѣчаю: человѣческая природа такъ устроена, что она представляетъ образъ единственно Мудраго, т. е. Всевѣдущаго Бога. Если сознательно и самовольно уклонишься отъ этого подобія, то отступишь отъ предначертанія Божія; даже болѣе того, отступишься отъ себя самого, не желая быть тѣмъ, чѣмъ хочешь тебя сдѣлать Богъ. —Да развѣ знаніе, —будетъ продолжать возражающій, —невозможно безъ этой номенклатуры вещей? На это пусть отвѣчаетъ Соломонъ (Премудр., гл. 7), указывающій на то, что именно дѣлаетъ мудрымъ;

это то, что онъ (т. е. мудрый) раскрываетъ все, что обнимаетъ и сокрываетъ въ нѣдрахъ своихъ небо, земля и море. Но не достаточно послушать Соломона; послушай лучше самого Бога, по изреченію Котораго точная номенклатура вещей есть основаніе человѣческой мудрости, мало того, даже человѣческаго всезнанія. Ибо, сотворивъ перваго человѣка по образу Своему и введши его въ школу рая, Онъ восхотѣлъ начать съ того, что въ немъ возстановилъ зеркало божественнаго образа, прослѣдивъ съ нимъ всѣ вещи и давъ имъ имена. И мы не будемъ подражать этому? Къ чему же и мы равнымъ образомъ приняли зеркало ума? къ чему глаза? къ чему языкъ? къ чему вступили мы въ этотъ чудесный міровой театръ, который преизобильно повсюду наполненъ столькими зрѣлищами? Что-же намъ дѣлать, если мы не займемся этимъ, особенно въ юношескіе годы, когда мы по волю Творца не способны ни на какія другія дѣла, именно въ виду той цѣли, чтобы мы могли справиться съ прохожденіемъ и наименованіемъ вещей. На что-же обратимъ мы то врожденное всѣмъ людямъ стремленіе къ знанію? какими вещами наполнимъ его безконечность? (Глазъ не наполняется видимымъ, ухо слышимымъ, разумъ познаніемъ вещей, хотя мы ежедневно видимъ, слышимъ, воспринимаемъ, — Притч. Сол. 1, 8). Лучше, можетъ быть, бесполезными пустяками, нежели серіозными предметами? Обратись, куда хочешь: если ты вообще не сбросишь съ себя человѣческой природы, то ты будешь что-нибудь дѣлать; ты принужденъ, волей или неволей, посвятить юношескіе годы извѣстнымъ занятіямъ. Хочешь ли ты однако лучше быть свободнымъ отъ бездѣлья, нежели отъ занятій, отъ ничего не говорящихъ вещей, которыя дѣлаютъ то, что ты умственно разслабленъ вмѣсто того чтобы быть знающимъ, что ты болтаешь пустяки, вмѣсто того чтобы говорить? Попробуй перестать образовывать себя по-человѣчески: всякій разъ какъ ты будешь говорить въ зрѣломъ возрастѣ, ты будешь произносить слова, а не вещи. Ступай прочь, примкни къ попугаямъ, сорокамъ, воронамъ, скворцамъ, которые также издають членораздѣльные звуки, только безъ пониманія, почему они и не представляютъ изъ себя рѣчи, — это лишь пустой звукъ безъ смысла. Не воображай, что ты говоришь, пока ты высказываешь вещи тебѣ непонятныя; это значить болтать, не гово-

рить. Если бы ты даже въ совершенствѣ понималъ свой родной языкъ, зналъ, кромѣ того, основательно по-латыни, по-гречески, по-еврейски, и еще другіе, да даже хоть всѣ языки всего міра, все-таки, если тебѣ не достаетъ пониманія вещей, которыя лежатъ въ основаніи словъ, ты былъ бы не болѣе, какъ попугай, а вовсе не мудрецъ. Ибо знаніе состоитъ въ многообъемлющемъ, истинномъ, блестящемъ познаніи вещей, не въ словахъ, которыя, безъ пониманія вещей, суть нѣчто попугайское, звукъ безъ смысла. Тысячу разъ повторяю я: такъ какъ никогда достаточно много не говорятъ о томъ, чего никогда достаточно хорошо не изучаютъ, то и не вполне еще выяснено, въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время вещи, именно у васъ, въ этомъ народѣ.

Снова возразитъ кто-либо: Пусть философы поставятъ себѣ задачей точное пониманіе вещей, а не мы. На это я отвѣчу: Что дѣлаетъ человѣкъ философъ? что значитъ собственно философствовать? не значитъ ли это разумно вращаться среди Божьихъ твореній? не значитъ ли это изучить начало, середину и конецъ вещей, т.-е. ихъ пользу? а развѣ это не обязанность всѣхъ, поставленныхъ среди твореній Божьихъ, если только они не хотятъ существовать попусту, жить во вредъ, дѣйствовать безсмысленно, обманывать себя, быть обманутыми, скользить и падать? и развѣ ты, подобно какъ и всякій другой, не сынъ Адама, не образъ Божій, не наслѣдникъ земли, не повелитель тварей? почему хочешь ты самъ составить исключеніе? почему ты лишаешь себя права своего наслѣдства? почему ты лишаешь себя глазъ? почему ты такъ недоброжелательно самъ хочешь отказать себѣ въ томъ, въ чемъ не отказываютъ тебѣ Богъ, твоя природа и вещественныя отношенія?

„Это можно другимъ дѣлать, а не намъ“. — Что я слышу? человѣкъ не имѣетъ права существовать? Если позволительно все-таки что-нибудь воспринимать изъ того, что необходимо изучать, хочешь ли, не хочешь ли этого, почему же не должна бы была явиться возможность изучить все? почему не смѣть быть человѣкомъ, а только частичкой его? И если позволительно заниматься поверхностно, то почему нельзя тѣмъ болѣе посвятить себя солиднымъ занятіямъ, которыя представляютъ несравненно болѣе пріятнаго и безконечно больше пользы? Однако общеупотреб-

тельное изученіе латинскаго языка безъ вещей не только бесполезно, но даже прямо вредно, потому что понятія, не будучи опредѣляемы вещами, становятся нетвердыми, шаткими, сомнительными, такъ какъ одно становится на мѣсто другого, и является всякаго рода вздоръ. И въ этомъ смыслѣ очень вѣрно замѣчаетъ Платонъ. „Многіе занимаются словами, не понимая самыхъ вещей, о которыхъ говорятъ. Отъ этого потомъ и происходитъ, что возникаетъ много бесполезныхъ объясненій и разсужденій, которыя приводятъ въ заблужденіе разумъ“. — О, какъ это справедливо! Вѣдь это-то и есть источникъ заблужденія—примѣнять вещи безъ словъ, слова безъ вещей, т. е. извращать истинную сущность вещей въ угоду фальшивой или бессмысленной номенклатурѣ. А вѣдь это дѣлаютъ тѣ, которые изучили слова какого-нибудь языка безъ тщательной оцѣнки вещей; такимъ путемъ невозможно подкрѣпить истину, а наоборотъ пониманіе должно быть на каждомъ шагѣ сбиваемо съ толку.

Итакъ, я питаю увѣренность, что, согласно спасительному совету, сегодня будетъ основанъ второй классъ латинской школы, предназначенный къ тому, чтобы въ немъ была преподаваема и изучаема болѣе точная номенклатура вещей, занимающихъ въ мірѣ наиболѣе видное положеніе. Уже давно это было искомо и съ Божьей помощью найдено: общее распредѣленіе вещей и словъ, въ которомъ параллельно сопоставлены мастерская міра, какъ бы все со всѣмъ, что онъ содержитъ, и какъ бы полный составъ латинскаго языка. И все это въ простыхъ словахъ, маленькихъ фразкахъ и въ такомъ исключительномъ, неизмѣнномъ порядкѣ, что конецъ можно найти только въ концѣ и всѣ посредствующія звенья,—какъ вещи, такъ и слова,—каждое поставлено только въ своемъ мѣстѣ, такъ что ничего не приходится повторять. И однако все такъ ясно, легко, плавно, что читается съ удовольствіемъ и понимается легко, — и такъ, что кто, учась, прошелъ, видѣлъ, понялъ это, тотъ увѣренъ, что онъ видѣлъ весь рядъ вещей и понимаетъ языкъ вполне, поскольку это требуется основательнымъ знаніемъ. Дверью языковъ назвалъ я эту общую номенклатуру вещей и этотъ классъ, который названъ сообразно съ этимъ, придвернымъ.

Приступите же съ бодрымъ духомъ, вы, юные кандидатики образованія, прилежно вникните въ это извлеченіе изъ міра и научитесь точно придавать вещамъ имена, которыя имъ соотвѣтствуютъ. Если въ началахъ представится трудность, зато она скоро вознаградится необыкновеннымъ удовольствіемъ, а затѣмъ и болѣею пользою при всѣхъ остальныхъ занятіяхъ, если только ваши учителя намѣрены вести васъ чрезъ все съ пріятностію, все тщательно изъяснять вамъ, все изображать съ пониманіемъ и упражненія дѣлать пріятными. Чтобы тотъ, кого мы даемъ вамъ теперь первымъ руководителемъ, счастливо начать это, — вотъ чего мы серіозно желаемъ, о чемъ просимъ, напоминаемъ, на что надѣемся. Да будете вы въ состояніи, съ прилежаніемъ до конца изучивъ этотъ, какъ можетъ показаться, поверхностный перечень именъ, съ небольшимъ усиліемъ проникнуть внутрь вещей и пріобрѣсти болѣе основательное познаніе полезнаго для васъ во всѣхъ занятіяхъ въ продолженіе всей вашей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если кто отсюда захочетъ глубже вникнуть въ науку природы, искусства, морали, или перейти къ искусствамъ краснорѣчія, онъ всегда будетъ въ состояніи тѣмъ легче сдѣлаться хорошимъ философомъ, естествоиспытателемъ, лѣкаремъ, художникомъ, сельскимъ хозяиномъ, государственнымъ дѣятелемъ, чѣмъ правильнѣе понялъ онъ наружныя различія всѣхъ вещей и подходящія къ нимъ названія; достичь же этого должно этимъ путемъ.

Этимъ хотѣлъ я обозначить для того класса, который мы хотимъ теперь основать, цѣли и средства, ведущія къ этимъ цѣлямъ. Но такъ какъ мѣсто, на которомъ мы собрались, представляетъ новую, присоединенную къ класснымъ зданіямъ учебную комнату, то освятимъ ее для общественныхъ занятій:

Къ Тебѣ, вѣчная Премудрость Божія, Иисусе Христе, обращаемся мы и молимъ Тебя смиренно, исполни лучи Своего милосердія и на сіе мѣсто, дабы очевидно было, что эта храмина упражненій въ доброй нравственности и мудрости, назначенная для чадъ церкви Твоей, Тебѣ предпочтительно предъ всѣми посвящается! Осѣни ее, какъ Свою собственность, и всѣхъ, кто съ добрымъ намѣреніемъ хочетъ здѣсь дѣйствовать, теперь и всегда сіяніемъ Своей благодати, такъ чтобы обитала здѣсь

съ нами милость Твоя, и чтобы всѣ, изучающіе здѣсь мудрость, научались на землѣ тому, знаніе чего продолжается на томъ свѣтѣ. Благослови также свѣтлѣйшихъ князей, которые желаніемъ возвеличить славу Твою споспѣшествовали большому и лучшему возрастанію этой школы. И всѣ тѣ, кто имѣютъ благочестивое намѣреніе оказать содѣйствіе этому богобоязненному желанію ихъ высочествъ, да пребудутъ у Тебя въ памяти, дабы Ты увѣнчалъ Своимъ всемогущимъ благословеніемъ ихъ и съ ними всѣхъ основателей, ревнителей, управителей и наставниковъ благочестивыхъ школъ въ этомъ государствѣ и во всѣхъ странахъ христіанскихъ, и, наконецъ, все христіанское юношество, преданное изученію страха Божія, — ради счастливаго возрастанія царства Твоего и ради его все болѣе и болѣе широкаго распространенія подъ небомъ. Аминь.

ВОСКРЕСШІЙ ФОРЦІЙ

или

объ изгнаніи лѣности изъ школъ.

Посвящается всѣмъ школьнымъ общинамъ, особенно же опытнымъ попечителямъ школы въ Потокѣ.

Дѣло молодыхъ работать,
дѣло старыхъ совѣтовать.

Представители, учителя и учащіеся этихъ школъ, привѣтъ вамъ во имя Христова!

Не безъ удовольствія вижу я, что мнѣ подъ рукой представляются случаи оказывать услуги христіанскому юношеству и ученикамъ; и не противъ воли пользуюсь я этими случаями, будучи увѣренъ, что они ниспосылаются мнѣ Высшей Рукой; лишь бы достало у меня рвенія взяться за нихъ. Къ изысканію противодѣйствующаго средства даетъ поводъ и толчокъ самое нездоровое состояніе, къ возстановленію порядка самый безпорядокъ, къ созданію хорошихъ законовъ самыя дурныя нравы; однако фактъ тотъ, что не всегда наша мѣшкотность обращаетъ на это вниманіе и побуждается къ изысканію средствъ противодѣйствующихъ. Обыкновенно мы предоставляемъ вещи ихъ собственному теченію или считаемъ себя исполнившими свою обязанность, если мы жалобами и сѣтованіями даемъ знать, что мы не обрѣтаемся въ невѣдѣніи касательно нашихъ неустройствъ. И вотъ мы жалуемся, что, видя передъ собой нѣчто лучшее, мы возьмемъ въ тигъ неурядицы, но всетаки сидимъ въ ней, потому что мы либо никакъ не рѣшимся сдѣлать серіозную попытку, чтобы выпутаться оттуда, либо никакъ не приложимъ рукъ къ дѣлу съ надлежащей серіозностью и умѣнемъ.

Оттого и происходитъ, что тѣ недуги, которые разъ обуяли насъ, въ такой степени прочно укореняются въ насъ, что ростъ ихъ усиливается, несмотря на неблагоприятныя обстоятельства. Это-то именно и разумѣли мудрецы древности и старались представить въ наиболѣе яркомъ образѣ, создавъ мифъ о борьбѣ Геркулеса съ лернейской гидрой, борьбѣ необычайно трудной, такъ какъ головы ея, которыхъ было много, снова вырастали вдвойнѣ,

лишь только онъ отрубаль одну; но какъ бы тамъ ни было, мы должны до тѣхъ поръ бороться съ нашими пороками, пока мы, наконецъ, не побѣдимъ ихъ съ Божьей помощью. Мнѣ въ свою очередь теперь предстоитъ начать борьбу съ язвой учениковъ, лѣнностью; поводомъ къ тому служить жалоба, которую поднялъ недавно весьма умный человѣкъ, на всеобщую небрежность большей части тѣхъ, кто учитъ въ школахъ, — не исключая и этой нашей, — и на поверхностное только исполненіе своихъ обязанностей. Конечно, позволительно было надѣяться, что, разъ возженъ свѣтъ лучшаго метода, то и тупоуміе отчасти должно исчезнуть; но что пользы возжигать факель, когда люди не хотятъ открывать глазъ? И вотъ въ умѣ моемъ снова воскресло изреченіе ученаго мужа: Тщетно думать объ улучшеніи методовъ, если не удастся удалить изъ школъ лѣнность. И вотъ, въ виду удаленія ея, показалось мнѣ цѣлесообразной мѣрой опубликовать золотое сочиненіе Іоахима Форція „О способѣ занятій“, книгу, посредствомъ которой онъ уливительнымъ образомъ воодушевляетъ любовью къ занятіямъ всѣхъ учащихся и учащихся въ школахъ. Я вновь отпечаталъ у насъ эту книгу, подобно тому, какъ за нѣсколько лѣтъ раньше Эрпеній въ Бельгій, — о еслибы только съ тѣмъ-же успѣхомъ! Тотъ сообщаетъ, что его неоднократно благодарили за рекомендацію этого писателя; у насъ нѣтъ ничего подобнаго, повсюду глубокое молчаніе. Читаютъ ли его или не обращаютъ на него вниманія, понимаютъ ли его или не хотятъ понять, этого я не знаю; однако, полагаю я, моя задача состоять тому, чтобы его поняли. Я стою за то, что извѣстный вопросъ моралистовъ, должно ли оказывать добро неблагодарнымъ, для христіанина вещь совершенно праздная; такъ Христосъ говоритъ (Матѣ. 5, 44, 45), апостолъ удостовѣряетъ (2 Фессал. 3, 13), даже самъ Сенека, руководимый свѣтомъ природы, признаетъ, что должно сожалѣть несчастныхъ. Несчастенъ тотъ, кто не замѣчаетъ полезнаго для себя; несчастенъ, кто не знаетъ доступа туда, куда достичь онъ пламенно стремится; несчастенъ, кто имѣетъ разумѣніе, но не освѣдомляется о средствахъ помощи; — однако несчастнѣе всѣхъ этихъ тотъ, кто даже не хочетъ видѣть того, что ему полезно, кто не слушаетъ и даже ненавидитъ путево-

дителя, кто отталкиваетъ человѣка, обращающаго вниманіе на его недуги и на удобопримѣнимыя противодѣйствующія средства. О, да пребудемъ мы въ подражаніи Богу, продолжая желать блага и приносить пользу даже и противящемуся, по скольку Господь даруетъ на то Свое благословеніе. Вотъ то, что дало поводъ къ возникновенію настоящаго сочиненія, которое я озаглавилъ „Воскресшій Форцій“ и издалъ съ той цѣлью, чтобы, позабытое въ прежнемъ видѣ, оно предстало предъ нами, сіяя въ новыхъ одеждахъ, т. е. отличаясь болѣе яснымъ изложеніемъ содержанія и болѣе близкимъ примѣненіемъ къ нашимъ условіямъ. Къ заглавію я присоединяю слова: Объ изгнаніи лѣности изъ школъ; вѣдь пока не будетъ устранена лѣность, эта необъятная глыба, загораживающая дорогу ко всѣмъ прекраснымъ видамъ, до тѣхъ поръ, думаю я, всѣ другіе планы и предназначенія, всѣ увѣщанія, всѣ пожеланія на благо школамъ, всѣ усилія и заботы о нихъ благожелательныхъ покровителей, рассыпаемыя щедрой рукой денежныя средства, возстановленныя коллегіи, аудиторіи, обществитія, наконецъ, всѣ хорошіе законы и всѣ стражи ихъ, словомъ все, все будетъ тщетно. О, да озаботимся привятіемъ мѣръ для изгнанія лѣности, этого столь вредоноснаго хищника, изъ садовъ мудрости, или, лучше, озаботимся приведеніемъ въ исполненіе уже принятыхъ мѣръ. Я первый покажу свѣжій примѣръ, я самъ не пожалѣю никакихъ усилій и даромъ предоставляю въ распоряженіе всѣхъ гражданъ нашихъ школъ и всякаго, кто еще пожелаетъ, это краткое печатное введеніе. Однако, подъ условіемъ, во первыхъ, что оно будетъ прочитано; вѣдь книги пишутъ не для моли, а для людей; во-вторыхъ, что это будетъ сдѣлано серьезно, такъ чтобы сказанное было также и понято; ибо читать безъ пониманія — тоже, что совсѣмъ не читать; въ-третьихъ, что не преминуть одинъ съ другимъ говорить объ этомъ предметѣ и такимъ образомъ взаимно поощрять другъ друга. Начните же, прошу васъ, быть людьми, дѣйствующими сообща, а не отстраняющимися другъ отъ друга; ибо первое есть свойство свѣта, второе — признакъ мрака.

Объ изгнаніи лѣности изъ школъ.

1. По примѣру тѣхъ, кто приступаетъ къ совѣщанію относительно какого-либо вопроса, мы будемъ итти шагъ за шагомъ и сперва предпошлемъ случай, вызывающій наше огорченіе, затѣмъ изыщемъ средства, способствующія устраненію зла, и, наконецъ, нашедши ихъ, воодушевимъ извѣстнаго рода ободреніями всѣхъ тѣхъ, которые какимъ-нибудь образомъ могутъ быть причастны къ этому.

2. Случай, который здѣсь тревожитъ насъ, есть наклонность школъ къ одной тайной болѣзни, наклонность, укоренившаяся настолько глубоко, что — хотя бы не оставалось ни капельки настоящей жизненной силы или хотя бы только свѣжей краски въ лицѣ, но была бы только изможденность и блѣдность — онѣ все-таки отталкиваютъ отъ себя спасительныя средства или принимаютъ ихъ неохотно, да и принявъ, не чувствуютъ никакого улучшенія, но, наоборотъ, приходятъ въ безпокойство и падаютъ еще ниже.

3. Я не хочу оспаривать, что причинъ этого зла нѣсколько, или даже что онѣ весьма разнообразны. Однако, я полагаю, что — такъ, по крайней мѣрѣ, обстоятъ дѣла теперь, послѣ того какъ для отдѣльныхъ недруговъ испробованы и найдены отдѣльныя средства — онѣ могутъ быть всѣ приведены къ одному общему источнику зла. Это извѣстнаго рода укоренившаяся тупость и летаргія, которая не способна по собственному почину устремить свое вниманіе на цѣль школьной жизни, не открываетъ глазъ, когда кто-либо другой обращаетъ на это ея вниманіе, и, наконецъ, даже если видитъ, не поддается возбужденію, чтобы стряхнуть съ себя свою спячку.

4. Чтобы разобрать это, должно выяснитъ въ порядкѣ тѣ три понятія, которыя заключаются въ заголовкѣ.

I. Что иное есть школа, разсматриваемая въ ея идеѣ, какъ не мѣсто для состязанія въ трудѣ, пусть даже послѣдній будетъ пріятенъ? (§§ 5—22).

II. Чтó нужно сказать о лѣности, какъ не то, что она полновластно и губительно завладѣла школами? (§§ 23—38).

III. Чтó нужно замѣтитъ объ изгнаніи лѣности, какъ не то, что нѣтъ никакихъ другихъ мѣръ для оздоровленія школъ, кромѣ окончательнаго искорененія этого вредоноснаго хищнаго звѣря? И на чьей обязанности лежитъ изгнаніе лѣности? (§ 39 сл.)

5. Самое простое объясненіе понятія школы есть слѣдующее: она представляетъ кружокъ учащихся и учащихся. Ученье—работа, слѣдовательно школа есть мѣсто состязанія въ работахъ; вѣдь учить есть не что иное, какъ вводить въ науку незнающихъ науку, учиться не что иное, какъ быть руководиму. Но кто ведетъ, тотъ идетъ впередъ; кого ведутъ, тотъ слѣдуетъ позади. Предшествовать и слѣдовать значитъ итти; а кто идетъ, тотъ не стоитъ, не лежитъ, не спитъ, не мечтаетъ, не зѣваетъ, но возбуждается, движется, напрягаетъ свои нервы, шевелитъ всеѣмъ своимъ тѣломъ и достигаетъ своей цѣли только благодаря непрерывно продолженному движенію.

6. Кто не понимая захотѣлъ бы сказать, что слово школа есть греческое *σχολή*, т. е. досугъ, покой, — а покой составляетъ противоположность работѣ, тому я долженъ возразить: Лишь по отношенію къ механической утомляющей тѣло работѣ представляетъ она противоположность, такъ какъ очевидно, что освобожденіе отъ этой работы дано ученикамъ съ той цѣлью, чтобы вся сила существа ихъ устремилась на тѣмъ болѣе сильную умственную работу.

7. Подобнымъ образомъ школамъ въ латинскомъ языкѣ дано также имя *ludus*, т. е. игра, не ради того, конечно, чтобы ученики могли думать, что они могутъ заниматься игрой въ кости, карты или шахматы, или предаваться другимъ бесполезнымъ забавамъ, но для того, чтобы они знали, что они находятся въ тихомъ пристанищѣ, затѣмъ, чтобы ихъ труды, направленные на научныя занятія, правильно распредѣленные, не были тяжелымъ

обремененіємъ, но были привлекательными и пріятными движеніями ума и тѣла, поскольку таковыя заключаются въ самыхъ играхъ.

8. Что школа есть не что иное, какъ постоянная рабочая мастерская, ясно уже изъ почетныхъ эпитетовъ, данныхъ школамъ, или изъ метафорическихъ (образныхъ) опредѣленій, которыми весьма удачно характеризуются занятія школы и лицъ, посвятившихъ себя школьной жизни. Раземотримъ нѣкоторые изъ нихъ.

9. Во-первыхъ, школа называется мастерской гуманности, въ которой образуются молодые и необразованные люди, чтобы исполнѣ и вѣстину воспринять основы гуманности, чтобы не остаться столбами, а выйти изъ нея образами Бога живого, созданіями, по возможности похожими на ихъ Создателя. Слѣдовательно, подобно тому, какъ мастерскія ремесленниковъ и художниковъ (особенно кузнецовъ, слесарей, столяровъ, ваятелей, живописцевъ) не терпятъ праздности и праздныхъ людей, но стонуть отъ непрерывной дѣятельности работающихъ (напр. отъковки, раскалыванья и струганья дерева, долбленья и удара молотковъ, рѣзбы и рисовки), такъ что не проходитъ ни одного дня безъ линіи²³), какъ говорить пословица, и не прогуливается ни одного праздничнаго дня, кромѣ даннаго Богомъ, воскресенья: точно такъ же и не иначе долженъ быть распредѣленъ порядокъ и въ школахъ, такъ чтобы ни въ одной механической мастерской не царствовало больше дѣятельности, чѣмъ въ этой мастерской гуманности, т. е., чтобы она совсѣмъ не знала празднаго времени, исключая того дня, когда празднуется по Божьей волѣ.

10. Школы весьма мѣтко называютъ также мастерскими свѣта, такъ какъ главнѣйшая цѣль ихъ есть просвѣщеніе умовъ, чтобы разсѣивать поднимающійся въ насъ мракъ невѣдѣнія, заблужденій и грѣховъ. Но если представлять себѣ школу въ видѣ мастерской свѣта и свѣтильниковъ, то одновременно должно подразумѣвать при этомъ дѣятельныхъ и бодрыхъ работниковъ, часть которыхъ разыскиваетъ матеріалъ, удобный для изготовленія изъ него факеловъ, между тѣмъ какъ другіе изготовляютъ фитили, топятъ воскъ или сало, вставляютъ фитиль, льютъ или вынимаютъ изъ формъ свѣчи, а когда все готово, — унаковываютъ; третьи приготавливаютъ трутъ, ударяютъ сталью о камень и извлекаютъ искры, зажигаютъ сѣрными спичками свѣчи, вставляютъ

ихъ въ подсвѣчники, достаютъ свѣчныя щипцы, снимаютъ нагаръ и дѣлаютъ такимъ образомъ то, что все находится въ свѣтѣ.

11. Весьма подходяще иные сравнивали школы съ строительнымъ искусствомъ, потому что въ самомъ дѣлѣ здѣсь приготовляются люди для того, чтобы вполне подходить къ зданію общественному — экономическому, политическому, церковному — подобно хорошо вытесаннымъ камнямъ, гдѣ бы ни нашли они свое мѣсто при постройкѣ зданія, и для того, чтобы прочно поддерживать всю постройку въ ея порядкѣ. Если же мы станемъ смотрѣть на это дѣло, не какъ на чисто человѣческое, ибо оно собственно и не есть таковое, но какъ на дѣло вѣчной Премудрости, которымъ Она управляетъ чрезъ своихъ сподвижниковъ, людей, то мы хорошо сдѣлаемъ, принявъ во вниманіе вѣрное отображеніе той Премудрости, мудраго Соломона. Когда онъ хотѣлъ построить Богу храмъ, себѣ дворецъ, а женѣ своей, дочери Фараона, домъ (эти три зданія обозначаютъ церковь, государство, школу), то онъ нанялъ для этого искусныхъ и прилежныхъ работниковъ въ огромномъ числѣ. На Ливанъ послалъ онъ восемьдесятъ тысячъ каменосѣковъ и дровосѣковъ и семьдесятъ тысячъ носящихъ тяжести вмѣстѣ съ тремя тысячами тремястами надсмотрщиковъ, чтобы они нарубили и обтесали кедры, оттуда переправили ихъ къ берегу моря, тамъ связали ихъ въ плоты и затѣмъ препроводили въ Іерусалимъ. Литейщикамъ же велѣлъ онъ отливать металлическія работы въ долинахъ іорданскимъ между Сокхоомъ и Цартаномъ. Все это образно показываетъ, что тщательная обработка живыхъ камней и древесныхъ стволовъ для основанія церкви и государства не можетъ быть приведена въ исполненіе безъ усиленнаго и требующаго большой тщательности труда, именно черезъ приготовленіе ихъ посредствомъ школьныхъ наукъ. Слѣдовательно школа вѣдаетъ только работы, но, если таковыя учреждены правильно, работы пріятныя, подобныя работамъ въ благовонномъ лѣсу Ливана, въ долинахъ розъ на берегахъ іорданскихъ (3. Царствъ 5, 15 и 7, 46).

12. Смотри на школу, какъ на паству ангеловъ Божіихъ, которая пасется на лугахъ мудрости, мы также видимъ, что тамъ царствуютъ работа и трудъ, а не праздность и лѣность, какъ учить насъ праотецъ Іаковъ, который, пася съ тестемъ своимъ

Лаваномъ стада его, говорилъ, что онъ служилъ ему всѣми силами (Быт. 31, 6), что днемъ томился онъ отъ жара, ночью отъ стужи, и что сонъ его убѣгалъ отъ глазъ его (ст. 40). А когда Богъ сѣтуетъ на пастырей Израиля, что они не пасутъ стада своихъ, слабыхъ не укрѣпляютъ, и больной овцы не врачуютъ, и пораненой не перевязываютъ, и угнанной не возвращаютъ, и потерянной не ищутъ (Іезек. 34, 4), то онъ ясно указываетъ, какой неусыпности, какой заботливости, какого труда требуетъ также и человѣческая паства (будетъ ли то паства овецъ въ церкви, или барановъ, козловъ, быковъ, медвѣдей и львовъ въ государствѣ, или, наконецъ, ягнятъ, козлятъ, телятъ и лвятъ въ школахъ).

13. Не неумѣстно сравниваютъ также школы съ питомниками деревьевъ; вѣдь на самомъ дѣлѣ онѣ представляютъ питомники для церкви и государства. Именно, какъ разумный садовникъ сѣетъ и сажаетъ молодыя деревца не тотчасъ же на томъ мѣсто, гдѣ они потомъ должны стоять и приносить плоды, но въ особое мѣсто въ саду, которое онъ называетъ питомникомъ или рассадникомъ, точно такъ же и людей нельзя тотчасъ же помѣстить въ церковь и въ государство и тамъ развивать ихъ, но нужно сдѣлать все это заранѣе и именно въ юношескіе годы, не обремененные еще тяготами жизни и способные къ упражненію во всѣхъ вещахъ. Слѣдовательно, какъ садовникъ въ своемъ питомникѣ прилагаетъ величайшія усилія, чтобы изъ сѣмянъ какъ надо вырастали юныя растеньица, или чтобы добытыя изъ лѣсовъ и перенесенныя въ сады крѣпко закоренились, какъ затѣмъ онъ считаетъ необходимымъ поливать ихъ, пересаживать, обрѣзывая дѣлать способными къ тому, чтобы они приносили хорошіе плоды, далѣе обчищать ихъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ укрѣплять растенія постояннымъ и заботливымъ уходомъ за ними, затѣмъ пересаживать ихъ на опредѣленное мѣсто въ саду, чтобы они приносили плоды; совершенно такъ же бываетъ и здѣсь; и здѣсь питомники церкви и государства неуклонно требуютъ много заботливой работы, если мы не хотимъ, чтобы наши растеньица, въ будущемъ плодоносныя деревья, зачахли, стали безплодными, пропали.

14. Но всего правильнѣе сравнить школу съ ложемъ роженницы, какъ и апостолъ требуетъ, чтобы юныхъ христіанъ

считали за новорожденных младенцевъ и питали ихъ словеснымъ чистымъ молокомъ (1 Петр. 2, 2). И философъ Сократъ, который былъ сыномъ повивальной бабки и который, самъ сдѣлавшись мудрецомъ, направилъ умы многихъ къ воспріятію мудрости, по своему собственному признанію исполнялъ свое дѣло, благодаря своего рода повивальному искусству. Весьма остроумно! Именно: Богъ оплодотворилъ сѣменами мудрости и добродѣтелей свой вѣрный образъ, человѣческую природу, такъ чтобы она во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ проявленіяхъ была сопричастна разуму, т.-е. способности учиться; только нужно, чтобы не было недостатка въ людяхъ, которые мастерски владѣли бы повивальнымъ искусствомъ, чтобы счастливо выводить на свѣтъ Божій прекрасное дитя мудрости, статное дитя краснорѣчія, веселое и живое дитя добродѣтели. Въ домахъ роженицъ вовсе не царствуетъ бездѣятельность, но, наоборотъ, оживленная работа; пока мать мучится родами, бабка приноситъ ей лекарства, служащая для смягченія болей, искусно мѣшаетъ и разумно примѣняетъ ихъ; всѣ присутствующіе не дѣлаютъ ничего иного, какъ только то, что способствуетъ здоровью и сохраненію жизни родильницы и дитяти; а если они ничего не могутъ сдѣлать, то они хоть молятся. И мы можемъ позволить себѣ думать, что умственное повивальное искусство не такъ же серьезно и трудно, и что оно можетъ быть примѣняемо среди праздности и забавъ?

15. Наконецъ, школу называютъ также мѣстомъ состязанія музъ и сравниваютъ съ войной. Именно, здѣсь изъ избранныхъ людей набираютъ войско, назначенное для того, чтобы бороться съ врагами существа человѣческаго: невѣжествомъ, заблужденіями, ошибками, и изгонять изъ области церкви и государства всѣ эти скопы грубости, безбожія и т. п. Но кто же когда-либо видѣлъ, чтобы война была ведена безъ великихъ напряженій? Ее начинаютъ не для удовольствія, но съ нуждой и потугами, пока съ напряженіемъ всѣхъ силъ война не будетъ доведена до конца, и пока для князей, вождей и солдатъ не возвратится миръ и покой, а съ ними слава и богатая добыча, принимаемая съ радостью и ликованіемъ.

16. Отсюда можно вывести, что такое школы, и что онѣ требуютъ дѣятельныхъ обитателей, именно настолько же учащихся,

насколько учащихся, вмѣстѣ съ тѣми, которые приставлены какъ руководители дѣла, т.-е. школьные попечители и инспектора. Чтобы еще болѣе выяснитъ это, рассмотримъ теперь въ частности образецъ хорошаго учителя, хорошаго ученика, хорошаго школьнаго инспектора.

17. Хорошимъ учителемъ называется тотъ, кто старается оправдать имя, которое онъ носить, имя учителя, а не личины учителя. Слѣдовательно, онъ не долженъ уклоняться отъ учительской работы, но выискивать ее; не ради формы, но серьезно будетъ онъ исполнять свою работу; не на-вѣтеръ, но для дѣли прочнаго и постояннаго роста учащихся. Онъ будетъ думать, что для него сказано слово,—и онъ постарается своимъ примѣромъ вкоренить его ученикамъ,—именно слово Сенеки: Благородные умы питаетъ работа; не довольно того, что ты только не отстраняешь отъ себя работы, ты долженъ имѣть влеченіе къ ней; не пристойно мужу бояться пота. Хорошій учитель предлагаетъ себѣ вопросъ: Кого ты долженъ учить? (Хорошій учитель радуется большому классу, говоритъ Фабій). Онъ спрашиваетъ себя далѣе: Чему ты долженъ учить? Ибо онъ сгараетъ нетерпѣніемъ основательно учить всѣхъ всѣмъ предметамъ. Онъ спрашиваетъ себя затѣмъ: Какъ ты долженъ учить? чтобы ручейки наукъ вливались безъ ударовъ, безъ воплей, безъ насилія, безъ противодѣйствія, словомъ, привѣтливо и пріятно. Подобно дѣятельному ваятелю, онъ старается по возможности красиво изваять Божіи изображенія, порученныя ему, расписать, обдѣлать по модели, отшлифовать и такимъ образомъ усовершенствовать ихъ для наибольшаго сходства съ оригиналомъ. Какъ вѣрный и чистый служитель вѣчнаго свѣта, онъ сгараетъ нетерпѣніемъ разсѣять мракъ умственный и разлить свѣтъ надъ всѣми мыслями и дѣйствіями. Какъ пріимчивый архитекторъ, всюду валитъ онъ лѣсъ просвѣщенія, свозитъ его вмѣстѣ, доставляетъ его на надлежащее мѣсто, вымѣряетъ, выравниваетъ и отесываетъ его, такъ чтобы, благодаря этому, все во всѣхъ видахъ было приспособлено и искусно сопоставлено и чтобы все, что можно застроить въ человѣческомъ существѣ, пополнено было постройками. Какъ хорошій пастырь, онъ постоянно находится у стада агнцевъ своихъ,

съ напряженной заботой о томъ, какъ предохранить ихъ отъ ярости дикихъ звѣрей, какъ предостеречь ихъ отъ заразной болѣзни, удержать отъ ложныхъ путей, направить на здоровое жизненное пастбище и напоить ихъ потоками водъ живыхъ. Какъ рачительный садовникъ, онъ ухаживаетъ за всѣми растеніями подъ небомъ, которыя поручено ему возрастить въ саду его, чтобы они въ теченіе всего своего весенняго періода были хорошо посажены, поливаемы, оживляемы и укрѣпляемы. Какъ добросовѣстный акушеръ, призванный къ постели мучащихся родами умовъ, онъ будетъ неусыпно заботиться, чтобы умы легче и счастливѣе разрѣшались отъ бремени. Наконецъ, какъ энергичный полководецъ, посланный противъ варварства и безбожія и т. д... Счастливы школы, имѣющія такихъ руководителей!

18. Равнымъ образомъ хорошій ученикъ будетъ не тѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что вполне точно соотвѣтствуетъ его имени: онъ будетъ сгорать отъ нетерпѣнія учиться, не будетъ бояться никакихъ трудовъ, лишь бы понять науку. И его благородный духъ будетъ питать работа; для него не будетъ достаточно только не отстранять отъ себя труда, но, наоборотъ, онъ будетъ даже искать его и не бояться пота. Слѣдовательно, онъ будетъ ставить себя цѣлью не что-либо посредственное, но самое высшее, постоянно стремиться чему-нибудь научиться, пока онъ чувствуетъ, что ему чего-либо не достаетъ; онъ постоянно будетъ подражать тѣмъ, у кого онъ учится, т.-е. своимъ учителямъ, постоянно будетъ соревновать своимъ сотоварищамъ; сравняться съ первыми, отличиться передъ послѣдними—вотъ въ чемъ будетъ заключаться его наивысшее стремленіе и стараніе. Онъ будетъ подобенъ хорошему матеріалу, съ нетерпѣніемъ ждущему превратиться въ прекрасный образъ, мало того—приблизиться къ Богу. Какъ чистый эфиръ, онъ будетъ сглатывать желаніемъ принять въ себя свѣтъ. Какъ выравненное для постройки мѣсто, будетъ онъ носить въ себѣ потребность преисполниться прекраснѣйшими зданіями всей мудрости. Подобно агницу, будетъ онъ всячески стремиться на пастбище, къ злакамъ. Какъ благородное растеніе, будетъ онъ жаждать возрасти, какъ широкое древо божественнаго рая, и принести прекрасные, ароматные плоды въ великомъ изобиліи. Какъ душа, чувствующая себя оплодотво-

ренной божественнымъ сѣменемъ и радующаяся возможности воспроизвести живой отпрыскъ мудрости и добродѣтелей, онъ во всемъ будетъ послушенъ повивальнымъ бабкамъ. Наконецъ, какъ хорошій солдатъ, слѣдящій за мановеніемъ вождей своихъ, ревностно будетъ онъ бороться изъ-за добычи.

19. Хорошій смотритель тотъ, кто прилагаетъ всевозможное стараніе къ преуспѣянію школы и кто чувствуетъ себя не хорошо, если его школа идетъ не совсѣмъ хорошо. Вѣдь онъ считаетъ, что здѣсь его Спарта ²⁴⁾, что онъ приставленъ къ ней для того, чтобы снабдить ее всяческими средствами. Онъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ хорошій главнокомандующій съ своимъ войскомъ; онъ снабжаетъ его хорошими полководцами, генералами, полковниками, научаетъ ихъ, какъ въ свою очередь имъ нужно или на вербовать хорошихъ солдатъ или обучить ихъ упражненіями, и наконецъ устанавливаетъ въ войскѣ надлежащій порядокъ. Снабжая его превосходнымъ вооруженіемъ, удерживая его въ границахъ законнымъ порядкомъ, обязывая его къ вѣрности клятвой предъ знаменемъ и заботясь объ обезпеченіи и своевременной уплатѣ причитающагося всѣмъ жалованья, ведя ихъ затѣмъ на врага и приказывая имъ рачительно относиться къ своему дѣлу,—онъ никогда не позволяетъ войску быть въ сонливомъ покоѣ, но постоянно поддерживаетъ въ немъ бодрость крѣпостными работами, фуражировками, набѣгами, стычками съ непріателемъ. Когда же дойдетъ дѣло до битвы, онъ никогда не опускаетъ того, что необходимо, подъѣзжая къ солдатамъ, устанавливая или возста новляя боевые ряды, постоянно упрасивая, воодушевляя, возбуждая общаніями и угрозами, зовя назадъ бѣгущихъ, поддерживая слабыхъ, хваля храбрыхъ и т. п., словомъ, работая неутомимо и дѣйствуя, пока не добьется побѣды. Вѣдь онъ знаетъ, что, при дурномъ теченіи дѣлъ, отечество погибнетъ, а самъ онъ покроетъ себя стыдомъ и презрѣніемъ; знаетъ, что отечество будетъ въ безопасности, а самъ онъ получить триумфъ, въ случаѣ побѣды.

20. Посмотри, какъ здѣсь вездѣ требуется живость и старательность, постоянный подъемъ духа, напряженіе силъ, неутомимое прилежаніе, одно напряженіе за другимъ и почти непрерывное бодрствованіе, а не замедленіе, не отсталость, не обозрѣваніе

того, что сдѣлано, но того, что еще остается сдѣлать, пока будетъ достигнута цѣль.

21. Но находимъ ли мы все это въ школахъ, чтобы все дѣлалось съ такимъ именно жаромъ? О, если бы это было такъ! Тогда можно было бы здѣсь на дѣлѣ видѣть, что, благодаря бдительности и дѣятельности, съ благословеніемъ Божиимъ все претпсѣваетъ.

22. Но все это похищаетъ у насъ та въ высшей степени вредоносная и бездѣятельная бестія, о которой мы начали говорить, лѣность. Разсмотримъ теперь, какъ возбудить умы къ ея изгнанію. 1) Что такое лѣность? 2) Какъ сильно овладѣла она школами? и 3) Какъ велико ея вредное вліяніе?

23. Лѣность есть боязнь напряженій, въ соединеніи съ неохотой къ нимъ. Поэтому въ это понятіе входятъ: 1) уклоненіе отъ подобнаго рода напряженій, или такъ называемая боязнь труда; 2) плохое, холодное, поверхностное и безучастное исполненіе его, и, наконецъ, 3) ничего недѣланье и оставленіе уже начатыхъ работъ.

24. А развѣ не замѣчаемъ мы эти три явленія повсюду въ школахъ? Развѣ не бѣгутъ изъ нея учащіе и учащіяся, вмѣсто того, чтобы приходить къ ней? (Конечно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, которые принуждены сидѣть въ ней, потому что здѣсь они зарабатываютъ свой хлѣбъ, котораго иначе добыть не умѣютъ). Но развѣ тѣ, которые остаются, не ищутъ лучшую часть своего времени тратить на бездѣйствіе и праздность? И развѣ въ часы, которые они принуждены посвящать занятіямъ, не ведутъ они дѣла сонно, вяло, флегматично и лишь настолько, чтобы было заполнено время? И развѣ въ концѣ концовъ не бѣгутъ они отсюда, какъ съ жерновой мельницы, не достигнувъ цѣли обученія?

25. Если мы перейдемъ къ частностямъ и прежде всего обратимъ вниманіе на учащихся, то очевидно, откуда происходитъ то, что они объаты лѣностью. Во первыхъ, потому что они не думаютъ о томъ, чтобы пріобрѣсти самимъ себѣ истинный и полный свѣтъ истиннаго просвѣщенія, и потому что еще менѣе того принимаютъ на себя трудъ, потребный для достиженія такого просвѣщенія. Для подтвержденія этого я поставлю передъ ихъ глазами

въ видѣ зеркала то изреченіе Эразма, которое приложено къ Форцію, гдѣ онъ говоритъ: Кто начнетъ учить кого-нибудь (кого-нибудь, говоритъ онъ, какъ-бы одного; что-же, стало-быть, надобно дѣлать тому, кто захотѣлъ бы обучать всю школу и посвятить бы этому призванію свою жизнь?), тотъ постарается преподавать самое наилучшее. Но тотъ, кто преподаетъ наилучшее самымъ правильнымъ образомъ, тотъ долженъ бы собственно знать все, или, если въ этомъ отказано уму человѣческому, то по крайней мѣрѣ самое главное изъ каждаго учебнаго предмета. Что касается его (т. е. научно образованнаго школьнаго учителя), то я не буду довольствоваться десятью или двѣнадцатью авторами, но отъ него я буду требовать всей области научнаго знанія, чтобы для него ничего не было неизвѣстно (замѣтьте это хорошенько!), даже если онъ берется учить самому малозначительному. Слѣдовательно, онъ долженъ будетъ попотѣть надъ цѣлой арміей писателей, чтобы постоянно читать наилучшихъ, однако такъ, чтобы отвѣдать отъ всѣхъ, не пропуская никого, и т. д.—Но кто изъ учителей заботится подобнаго рода полнымъ образованіемъ прежде всего развить самого себя, чтобы стать живой библіотекой, свѣтящимъ солнцемъ для своихъ, освѣщающимъ ихъ со всѣхъ сторонъ?

26. Отсюда слѣдуетъ, что кто чего не знаетъ, тому не можетъ и учить, и что онъ и не умѣетъ да и не дастъ себѣ труда добиться успѣховъ отъ своихъ учениковъ. Какія школы руководители ихъ знакомятъ съ хорошими авторами? какихъ авторовъ проходятъ они? десять или двѣнадцать? А въдѣ Эразмъ еще не довольствуется этимъ.

27. Но если даже тотъ или другой занимается ими съ своими учениками, съ какимъ дѣлается это прилежаніемъ? сколько часовъ въ день учатся? Много-ли такихъ людей, которые, подобно Форцію могутъ сказать о себѣ: Ежедневно я учился двѣнадцать часовъ; кромѣ того ради упражненія я иной разъ читалъ рефератъ, именно, то о Богѣ, то о мірѣ или о другихъ темахъ (ср. гл. XVI его сочиненія, озаглавленнаго: О методѣ ученія)? Гдѣ найдешь такого Форція?

28. Что сказать мнѣ о питомцахъ школъ? Развѣ не извѣстно, что они осажжены со всѣхъ сторонъ ихъ злѣйшимъ врагомъ, лѣнностью? Именно, во первыхъ, ихъ умъ и сердце опутаны та-

кимъ густымъ мракомъ, что они не въ состояніи замѣтить сіяніе истиннаго и полнаго образованія. Поэтому внутри себя они и не чувствуютъ потребности къ этому; для нихъ, настоящихъ рабовъ скуднаго образованія, довольно быть только окропленными брызгами наукъ, все равно какъ неискусный и лѣнивый плѣнный, который, даже если бы онъ могъ разорвать свои оковы и освободиться изъ мрачной темницы, нисколько не заботится объ этомъ, но наоборотъ влачитъ свою жизнь въ мракѣ и смрадѣ.

29. Далѣе лѣнь обуяла ихъ уши, такъ какъ они преисполнились противленія, чтобы не слушать своихъ учителей, если даже является къ тому возможность. А если они ихъ слушаютъ, то это происходитъ такъ, какъ бы они ихъ не слушали; они нѣсколько лѣтъ продолжаютъ быть учениками, но именно ни чѣмъ больше, какъ учениками.

30. И глаза ихъ заволокла лѣность и исполнила ихъ слѣпотой, такъ что они слишкомъ лѣнивы, для того чтобы хоть дома читать книжки; по имени они преданы изученію изящныхъ искусствъ, на самомъ же дѣлѣ они питомцы лѣности и апатіи.

31. Что долженъ я сказать о языкѣ? Что онъ у большинства точно прилипъ, доказываетъ рѣдкость вопросовъ, безцвѣтность отвѣтовъ, небрежность въ краснорѣчіи.

32. Но что долженъ я сказать о внутреннихъ чувствахъ? И тамъ все гнило. Они не имѣютъ ни малѣйшей потребности питать умъ свой брашномъ мудрости; они презираютъ утруждать память, ежедневно заучивая что-либо наизусть и слагая это въ тайникъ духа; еще менѣе склонны они изощрять свой разумъ собственнымъ размышленіемъ.

33. Руки у иныхъ дѣлаются до того слабы, что они не заботятся даже отмѣтить себѣ изъ писателей добрыя правила, такъ что, слѣдовательно, не могутъ обогатиться подобнымъ сокровищемъ извлеченій (безъ чего невозможно стать ученымъ).

34. Эта праздность отдѣльныхъ членовъ имѣетъ результатомъ разслабленіе и изнеможеніе всего тѣла и духа, такъ что въ концѣ концовъ большинство, забывая о настоящей цѣли, о томъ, почему они стали и называются студентами и посвятили себя школьной жизни, проводятъ время въ ѣдѣ, питьѣ и снѣ (не то что ночью, но и

сверхъ потребности даже днемъ), въ лѣнивомъ покоѣ и расточаютъ въ высшей степени прекрасную весну жизни, годы своей юности.

35. Или, если они принимаются за какого-либо рода занятія, то занятія эти нечистаго характера и недостойны похвального образа жизни, какъ-то: кости, карты, фехтованье, празднопштанья, пустые разговоры, чрезмѣрные попойки, ночной разгулъ и т. д.

36. А какой характеръ носить надзоръ наблюдающихъ за успѣваніемъ школъ инспекторовъ? Какое стараніе прилагаютъ они къ открытію безпорядковъ? Насколько серьезно ихъ рвеніе, когда дѣло идетъ объ устраненіи неустройствъ? Въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ не существуетъ инспекторовъ, потому что никого не назначаютъ на это мѣсто. А гдѣ таковые есть, тамъ рѣдко найдешь такихъ, которые обладали бы надлежащими достоинствами для своей должности, которые бы зорко смотрѣли за всѣмъ и энергично дѣйствовали, но въ большинствѣ случаевъ найдешь такихъ, которые не относятся къ исполненію своей обязанности добросовѣстнымъ образомъ. Именно, они рѣдко посѣщаютъ школы, рѣдко занимаются съ учащими и учащимися, рѣдко пробираются нерадивыхъ и т. д., но представляютъ вещи ихъ собственному теченію, чтобы не оскорбить никого.

37. Что иное можетъ выйти отсюда, какъ не то, что мы видимъ въ рабочихъ мастерскихъ, въ которыхъ управляющіе лѣнницы, убивающіе время на сонъ, игру и ничегонедѣланье? Именно то, что работы остаются недоконченными или неисполненными. Что иное, какъ не то, что происходитъ въ строевыхъ сараяхъ, гдѣ нужныхъ деревьевъ въ лѣсу не нарублено, они не отесаны тщательно, не обрублены и не обработаны? Именно то, что мѣста для построекъ остаются незастроенными или что вмѣсто обѣщанныхъ дворцовъ являются хижины, да и онѣ еще съ скважинами, трещинами и неправильностями, неотдѣланныя и уродливыя? Что иное, какъ не то, что происходитъ на войнѣ, гдѣ полководецъ и солдаты, даже при благопріятныхъ шансахъ на побѣду, нерадиво упускаютъ ее изъ рукъ? Что иное, какъ не то, что появляется въ садоводствѣ и полеводствѣ, когда на заброшенныхъ поляхъ вырастаетъ сорная трава, вмѣсто прекрасныхъ кустарниковъ появляется тернія, вмѣсто плодовъ—безплодіе?

38. Такимъ образомъ, говорю я, испорченныя школы не при-

носятъ ожидаемаго плода; изъ своихъ мастерскихъ выпускаютъ онѣ, вмѣсто стройныхъ статуй, угловатыя чурбаны, вмѣсто свѣтильниковъ міра—дымныя головы, вмѣсто невинныхъ агнцевъ—похотливыхъ козловъ, вмѣсто плодородныхъ деревьевъ—колючій кустарникъ. Если когда-либо должны быть устранены эти недостатки, то должно изгнать изъ школъ лѣность.

39. Но что значитъ **изгнать**? Это значитъ принять насильственные мѣры противъ вещи, которая причиняетъ намъ большое неудобство и не хочетъ исчезнуть сама собой или же не соглашается добровольно на свое удаленіе. Мы гонимъ ее тогда именно отъ себя съ крикомъ, или отталкиваемъ ее руками, или бьемъ ее дубиной, или выгоняемъ ее кнутомъ или какимъ-нибудь другимъ подобнымъ орудіемъ, которымъ мы внушаемъ страхъ и обращаемъ въ бѣгство.

40. Итакъ, если мы требуемъ изгнанія лѣности, то этимъ мы требуемъ примѣненія насильственныхъ мѣръ противъ той крайне вредной привычки, въ силу которой мы предаемся изнѣженности и настолько запутываемся въ сѣтяхъ ненавистной апатіи, что становимся неспособными предпринять состязаніе въ достиженіи мудрости. И эти мѣры должны быть примѣнены въ такой степени, чтобы зло не могло стать твердой ногой на лонѣ школы, чтобы оно не было ни минуты терпимо.

41. Но кто приложитъ руку, чтобы изгнать это чудовище? Разсказываютъ, что когда извѣстный, воспитанный поэтами, вепрь калидонскій ²⁵⁾ разорялъ поля Этоліи и страшно опустошалъ прекрасно воздѣланный виноградникъ царя Энея, то собрались самые сильные охотники со всей Этоліи, чтобы убить этого вепря. А когда у насъ волкъ производитъ опустошенія въ стадѣ, то обыкновенно собираются дворяне, мѣщане и крестьяне и защищаютъ скотъ свой. А когда непріятель вторгается въ предѣлы нашего отечества, то никто не отказывается взяться за оружіе. Не должны ли мы всѣ такимъ же образомъ сплотиться здѣсь, гдѣ полю государственному, винограднику церковному, паствѣ Христовой, юношеству, причиняется вредъ благодаря безконечно большому злу, нежели это когда-либо могло случиться отъ дикаго хищнаго звѣря или отъ какого-нибудь озлобленнаго врага?

42. Прежде всего изгнать это чудовище надлежит тѣмъ, у которыхъ оно преимущественно укоренилось? Но кто же это такіе? Часто поднимаются жалобы со стороны учащихся; послѣдніе приписываютъ вину учащимся. Но несомнѣнно грѣшатъ съ обѣихъ сторонъ. Учащіе чувствуютъ неохоту бодро учить, ученики слишкомъ лѣнны для того, чтобы старательно учиться. Слѣдовательно, обѣ стороны обуяла небрежность; но большій упрекъ приходится на долю учителей, потому что эта небрежность заключается въ нихъ какъ бы въ источникѣ, изъ котораго на учащихся льются гибельные ручьи подражанія.

43. Однако пусть всѣ тѣ, работамъ которыхъ, добросовѣстности, призванію, совѣсти, благосостоянію представляетъ опасность это чудовище, считаютъ также своей обязанностью заботиться объ этомъ, именно въ школахъ учащіе и учащіяся вмѣстѣ съ ихъ инспекторами, кромѣ нихъ родители, пастыри духовные и тѣ, попеченію коихъ ввѣрена совокупность благъ человѣческихъ, т. е. начальники христіанскіе.

44. Учащіе должны изгонять лѣность какъ изъ себя самихъ, такъ и изъ своихъ учениковъ.

45. Изъ себя самихъ, во первыхъ, вдумываясь въ высоту своего призванія, которое обозначаетъ Богъ словомъ пророка: „Дабы ты насаждалъ небо и основывалъ землю“ (Ис. 51. 16). Смотри,—значить школа есть садъ церковный, основаніе государственное. А что можетъ быть для васъ,—вы, начальники учащагося въ школахъ юношества, вы, садовники того и другого рая, земного и небеснаго,—что можетъ быть для васъ болѣе почетнаго, какъ соотвѣтствовать своему почетному имени?

46. Да содѣйствуетъ изгнанію лѣности взглядъ на трудолюбивыхъ ремесленниковъ, изъ которыхъ каждый прилагаетъ все свое вниманіе къ тому искусству, въ которомъ онъ (если только онъ не совершенно отпѣтое существо) стремится отличиться и имѣть въ рукѣ для всякаго рода работъ извѣстныя сподручныя средства и преимущества. Кузнецъ умѣетъ такъ размягчать желѣзо, что оно становится растяжимымъ какъ воскъ, при чемъ онъ придаетъ ему форму. Литейщикъ умѣетъ плавить металлы, такъ что они растопляются и тотчасъ же могутъ быть преобразованы въ прекрасныя статуи. Живописецъ умѣетъ такъ передать

каждое лицо, какъ будто бы оно было живое. Садовникъ знаетъ, что его искусство не обманетъ его, если онъ посѣтитъ, удобрить и будетъ стараться придать своимъ растеніямъ какой-нибудь красивый видъ. А образователямъ челоѳчества не стыдно, что тѣ люди стоятъ выше ихъ?

47. Даже независимо отъ этого сравненія должно принять въ соображеніе, какъ должно быть позорно очутиться въ противорѣчіи съ самимъ собой, только называться тѣмъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ не состоишь. Какъ невѣжественъ долженъ быть учитель другихъ, какъ несвѣдущъ руководитель другихъ, если онъ только тѣнь безъ всякаго вещества, облако безъ дождя, источникъ безъ воды, лампа безъ свѣта, слѣдовательно, вещь безъ содержанія! Да покроетъ его стыдъ! Ты же, кто бы ты ни былъ, разъ ты дозволилъ поставить себя на это мѣсто.—дѣйствуй! Вѣдь ты получаешь свое жалованье? Такъ бейся какъ солдатъ. Ты играешь роль учителя? Такъ учи или сложи съ себя маску учителя.

48. Слѣдуетъ также привлечь къ разсмотрѣнію и то, какихъ неудобствъ должны ожидать себѣ лѣнныя. Вѣдь когда Діогенъ ²⁶⁾ видѣлъ мальчика, ведшаго себя неприлично, то онъ совершенно основательно билъ палкой его учителя и говорилъ: „Какъ это такъ ты его наставляешь?“ Подобнымъ образомъ пусть остерегаются ударовъ тѣ, ученики которыхъ постоянно провиняются въ незнаніи и въ дурномъ поведеніи. Ибо извинительно дѣлать проступки тѣмъ, кто, будучи предоставленъ самому себѣ или весьма плохо руководимъ, не умѣетъ еще управлять собой; вся вина падаетъ на ихъ неискусныхъ и неумѣлыхъ руководителей, обязанность которыхъ была смотрѣть за тѣмъ, чтобы не сдѣлали проступка тѣ, руководство которыми они на себя принимаютъ.

49. Особенно же должны были бы разорвать наложенныя зло-счастной лѣностью оковы, съ одной стороны, обѣщанная вѣрнымъ просвѣтителямъ другихъ награда, которая называется вѣчнымъ сіяніемъ на небѣ, подобнымъ красотѣ тверди (Дан. 12, 3), съ другой стороны, страшныя молніи Божіи: Проклятъ будетъ, кто слѣплого сбиваетъ съ пути (Второз. 27, 18), горе вамъ, вожди слѣпые (Матѣ. 23, 16), горе вамъ, пастыри, которые пасли самихъ себя... мои же стада они не

пасли (Іезек. 34, 2. 3), горе тѣмъ, которые соблазняютъ одного изъ малыхъ сихъ (опять слова Христа, Матѣ. 18, 6); я соблазняетъ тотъ, кто не научаетъ, тогда какъ онъ могъ бы, потому что онъ долженъ бы былъ это сдѣлать по своей обязанности. Но если горе постигаетъ того, кто кого-либо соблазняетъ, во сколько же разъ больше будетъ горе, имѣющее постигнуть того, кто губить многихъ благодаря своей нерадивости!

50. Изъ учениковъ изгоняетъ лѣность хорошій учитель тремя способами. Во-первыхъ, постояннымъ примѣромъ прилежанія и дѣятельности, перенесеніемъ трудовъ на глазахъ у другихъ. О, какое это оказываетъ вліяніе! Это тлѣющій уголь, брошенный въ кучу не горящихъ уже угольевъ, который, если его хорошо раздуть, зажигаетъ всѣ. Такъ единый Александръ ²⁷⁾, бросающійся въ глубокіе сугробы снѣга или въ бушующія рѣки, или въ густую толпу враговъ, заставитъ слѣдовать за собой все войско и вмѣстѣ съ нимъ одерживать побѣду. Удали же изъ себя лѣность, любезный учитель, и скоро ты увидишь, какъ она исчезла у твоихъ учениковъ. Могучій Форцій, не отказывающійся ежедневно прилежно учить четыре, шесть, восемь, десять часовъ, скоро замѣтитъ, что нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые бодро и съ успѣхомъ слѣдуютъ ему.

51. Во-вторыхъ, такъ какъ есть причина опасаться, что они не отзовутся на призывъ только слушать и видѣть, то надобно предоставить имъ практическія упражненія, мало того,—надобно даже понуждать къ нимъ и дѣлать ихъ со всякимъ стараніемъ. Пусть учитель заставляетъ ихъ подражать тому, что онъ говоритъ, пусть онъ обращаетъ вниманіе на то, какъ они подражаютъ, и пусть ошибающагося онъ тотчасъ возвращаетъ на правильный путь. Такъ среди дѣйствій и дѣйствій будетъ возрастать разумъ. Ибо человѣческая природа склонна къ дѣятельности; она рада всякому движенію и упражненію, лишь бы мы умѣли дать ей направленіе, а не притупляли ее.

52. Въ-третьихъ, дружественная и мирная бесѣда будетъ содѣйствовать тому, что они не будутъ дрожать передъ учителемъ, какъ передъ тираномъ (ибо боязнь приводитъ умъ въ замѣшательство), но будутъ любить его какъ отца и обращаться непринужденно. Сознаюсь, что, посѣщая нѣкоторыя школы, я уди-

влялся и соболюбствовалъ, видя, какъ неискусно велось дѣло обученія. Именно я замѣтилъ, какъ иные учителя весь свой авторитетъ основываютъ на томъ, чтобы какъ можно меньше говорить съ учениками, но ходить взадъ и впередъ подобно нѣмымъ статуямъ и швырять имъ задаваемые уроки, все равно какъ собакамъ кости, которыя онѣ гложутъ; какъ они въ концѣ концовъ, если работы выходятъ неудачно, приходятъ въ бѣшенство. Что это иное, какъ не подавлять естественную наклонность? насильственно вызывать отвращеніе къ занятіямъ? Ты идолъ; у тебя есть языкъ—и ты не говоришь? у тебя есть уши—и ты не слышишь? у тебя есть глаза—и ты не видишь? ты хочешь, чтобы тебѣ поклонялись? Ты не можешь стать богомъ для своихъ, если не бросишь быть идоломъ; ты не можешь дѣйствовать какъ учитель, если ты не станешь поступать какъ отецъ.

53. Ученики должны и сами прилагать стараніе, чтобы изгнать лѣность. Но мы не можемъ никоимъ образомъ дѣйствительно привить имъ это, чѣмъ примѣромъ и разумнымъ руководствомъ, какъ уже сказано. Если это и должно произойти при помощи доводовъ разума и убѣжденій, то во всякомъ случаѣ прежде всего должно внушить любовь къ мудрости, затѣмъ слѣдуетъ подслатить необходимые для достиженія ея труды, и лишь тогда, когда все еще дѣло не идетъ на ладъ, прибѣгнуть къ дисциплинарному взысканію.

54. Итакъ, я говорю, во первыхъ, должно какъ можно больше превозносить мудрость, чтобы ученики, охваченные любовью къ ней, не чувствовали труда, потребнаго для ея достиженія. Но что значитъ быть мудрымъ? Это значитъ знать различіе вещей, всюду предпочитать доброе злему, лучшее менѣ хорошему и всегда умѣть найти лучшія средства къ достиженію предположенныхъ благихъ цѣлей, имѣть на-готовѣ для ихъ примѣненія правила и методы, ясно представлять себѣ, кто или что является дѣйствующимъ или страдающимъ, имѣть на благо другимъ въ изобиліи добрые совѣты, быть въ привлекательной степени краснорѣчивымъ, вполне нравственнымъ и истинно религіознымъ, чрезъ то снискивать любовь предъ Богомъ и предъ людьми, и такимъ образомъ быть счастливымъ и блаженнымъ уже въ этой жизни.

55. Не слѣдуетъ поэтому устранять никакихъ потребныхъ для достиженія столь великаго блага усилій; вѣдь путь добродѣтели жёстокъ, и безъ пота ничего славнаго не достигнешь. Пусть Богъ взимаетъ за дары свои работу человѣческую; все-таки путь къ добродѣтели не есть нѣчто недоступное, потому что всѣ работы веселѣе, нежели покой. И кто берется за наивысшее, тотъ долженъ взять на себя такъ же ночное бодрствованіе и труды и избѣгать пировъ, роскоши и всего, что ослабляетъ духъ. Александръ юношей покорилъ міръ, благодаря тому, что онъ никогда не мѣшкалъ; и кругъ наукъ можно преодолѣть, если кто безъ замедленія рѣшится доблестно взяться за нихъ и ежедневно что-либо предлагать своему уму. Лѣньность есть скверный и достойный отвращенія порокъ, потому что она дѣлаетъ изъ человѣка, творенія, ближайшаго къ ангеламъ, неискусный чурбанъ. Обратите вниманіе на другія творенія неба и земли, какъ каждое на столько благороднѣе, на сколько оно дѣятельнѣе и живѣе,—напримѣръ солнце и весь хоръ небесныхъ созвѣздій, которымъ назначено опредѣленное теченіе, или ангелы въ ихъ постоянномъ служеніи. И наоборотъ, чѣмъ что-либо неподвижнѣе, тѣмъ оно ненавистнѣе и презрѣннѣе, какъ камни и грязь, назначенные для того, чтобы быть растоптанными.

56. Если кто не поддается этому и не побуждается примѣрами къ тому, чтобы удалить лѣньность, то, если онъ принадлежитъ къ числу младшихъ, гони лѣньность изъ него розгой; если же онъ уже великъ, тогда гони его вонъ самого изъ школы, какъ воплощенную лѣньность. Что въ самомъ дѣлѣ дѣлать не занимающемуся среди занимающихся, если онъ болѣе причастенъ къ небытію, чѣмъ бытію? Небольшая дружина рѣшительныхъ воиновъ въ большей степени обладаетъ необходимыми для побѣды качествами, чѣмъ безконечная толпа, состоящая изъ робкихъ, неискусныхъ людей.

57. Но что могутъ сдѣлать школьные инспекторы, для того, чтобы удалить лѣньность изъ школъ? Все, если они будутъ соблюдать слѣдующія шесть условій. Во-первыхъ, если они озаботятся, чтобы юношеству давали хорошихъ, т.-е. ученыхъ, набожныхъ, общительныхъ, работающихъ учителей. Они должны быть учеными, потому что никто не можетъ учить

тому, чего онъ самъ не знаетъ; на божными, потому что только отъ такихъ людей и можно ожидать, что то, что они дѣлаютъ, идетъ отъ добраго сердца (Псал. 1, 3); общительными, потому что подобные люди, сколько сами получаютъ свѣта отъ Бога, столько же охотно изливаютъ на другихъ, и потому что они готовы безъ всякаго стѣсненія сами научиться тому, чего еще не знаютъ, и другихъ научить безъ всякаго недоброжелательства; рабочими наконецъ, потому что вся школа, какъ мы раньше видѣли, есть рабочая мастерская.

58. Во-вторыхъ, то, что могутъ сдѣлать школьные инспекторы для изгнанія лѣности, заключается въ томъ, чтобы они не довольствовались, если вещи придутъ въ надлежащій порядокъ, потому что дурныя привычки (какъ наша собственная природа), даже если ихъ изгнать палкой и колотушками, все-таки въ концѣ концовъ снова выходятъ наружу. Въ-третьихъ, чтобы они чаще посѣщали школы, чтобы убѣдиться, все ли опредѣленно исполняютъ свою обязанность. Въ-четвертыхъ, чтобы они заботились о своевременной выдачѣ жалованья, кромѣ того о сверхсмытномъ вознагражденіи прилежныхъ, причемъ, съ другой стороны, они должны неукоснительно держать въ страхѣ небрежныхъ, какъ угрозами штрафовъ, такъ и дѣйствительнымъ ихъ взысканіемъ. Наконецъ, въ-пятыхъ, въ томъ, чтобы они приказывали ежегодно дважды прочитывать вслухъ все школьные законы, чтобы не оставлять никого въ невѣдѣніи относительно той или иной части своей обязанности, и чтобы лишить возможности всякаго извѣнчать свою лѣность незнаніемъ.

59. На вопросъ, могутъ ли здѣсь сдѣлать что-нибудь родители, надлежитъ отвѣтить: Особенно они. Насколько вѣрно то, что лѣность нельзя удалить изъ церкви и государства, если она не будетъ устранена изъ школы, настолько же неопровержимо и то, что ея нельзя искоренить въ школахъ, если она не будетъ изгнана изъ отдѣльныхъ домовъ, и что наоборотъ ранняя юность, употребленная въ домѣ на то, чтобы поддерживать бодрость, служить прекрасной подготовкой для школы. Одно весьма мудрое изреченіе гласитъ: Родъ человѣческій имѣетъ убѣжище свое главнымъ образомъ въ колыбели; — но и отъ лѣниваго тупоумія, губящаго всю жизнь, оно предохраня-

еть челоѣка. По этой причинѣ умный народъ парояне, а позднѣе спартанцы серіозно приучали своихъ дѣтей ежедневно къ движенію и работѣ, какъ и къ покорному послушанію во всѣхъ вещахъ, до такой степени, что они не давали имъ завтракать до тѣхъ поръ, пока они не подверглись состязанію въ бѣганьѣ и бросаніи диска и пока они не уставали до изнеможенія и головы ихъ не обливались потомъ. Если бы школы получали юношей, предварительно такъ бодро настроенныхъ (а не лѣнивыхъ чурбановъ, какъ бываетъ въ дѣйствительности), какъ легко можно было бы заложить на этомъ основаніи извѣстныя части школьной работы!

60. Итакъ, набожные и мудрые родители будутъ помогать при изгнаніи лѣности изъ школы, если они предварительно никогда въ собственномъ домѣ не будутъ потакать этому пороку, т.-е. ни сами не будутъ вести праздную жизнь, ни дѣтямъ своимъ и другимъ членамъ дома не будутъ позволять предаваться отупляющему покою, но будутъ настаивать на томъ, чтобы все, что имѣтъ руки и ноги, находилось въ движеніи и было занято какой-нибудь полезной работой. А совсѣмъ маленькихъ дѣтокъ, которыя еще не въ силахъ приняться за серіозную работу, они будутъ занимать играми, но никогда не будутъ предоставлять праздному ротозѣйству.

61. Если бы къ этому присоединились еще теплыя молитвы родителей къ Богу и своевременная отдача дѣтей въ школу, если бы они ихъ никогда не отрывали отъ школы, какая бы тамъ ни была причина, и если бы они прилежно спрашивали дѣтей относительно того, чѣмъ они тамъ занимаются и какіе оказываютъ успѣхи,—то никоимъ образомъ и быть не могло бы, чтобы школьная дѣятельность существенно не выиграла въ оживленіи. По меньшей мѣрѣ родители могли бы за обѣдомъ или за ужиномъ (когда это не отнимаетъ времени и когда вообще нужно что-нибудь говорить ради умственной дѣятельности) ставить дѣтямъ вопросы, что они выучили за этотъ день. У тѣхъ, которые какимъ-нибудь образомъ спрашиваютъ, не можетъ не появиться искомый результатъ, именно со дня на день возрастающее оживленіе ума и языка.

62. Затѣмъ особенно лица духовныя; удивительно, какъ много

могутъ они содѣйствовать возстановленію и сохраненію благосостоянія школы, если они захотятъ этого серіозно. Если бы они, говорю я, хотѣли называться не только служителями, но и наслѣдниками Христа и распространять свое пастырское попеченіе не только на взрослыхъ, т.-е. на овецъ, но и на ихъ дѣтей, т.-е. на агнцевъ, то по примѣру Христа они уготовали бы себѣ радость съ тѣми, о которыхъ веселятся Богъ и ангелы. Не то, чтобы они сами по себѣ образовывали юношество: на это не достанетъ силъ ихъ; но они должны прилежно наставлять образвателей юношества (родителей, мамокъ, учителей, директоровъ и т. д.) въ ихъ обязанностяхъ согласно слову Божию и неустанно поощрять ихъ серіознымъ увѣщаніемъ, предостереженіемъ, заклинаніемъ, наблюденіемъ, исправленіемъ. И если бы гдѣ-либо проявилось настойчивое упорство, то они должны бы имѣть на готовѣ оружія воинствованія ихъ, сильныя Богомъ на разрушеніе замысловъ и всякаго превозношенія, возстающаго противъ познанія Божія (2 Кор. 10, 4).

63. Пастырское участіе въ этой серіозной заботѣ о школѣ будетъ также состоять въ частой, даже постоянной, въ сообществѣ со всей церковной общиной, правовѣрно возсылаемой къ Богу молитвѣ, да ниспослеть Онъ на школу Свое небесное благословеніе. Въ благоустроенныхъ государствахъ и церквяхъ господствуетъ похвальный обычай, чтобы, когда отъ рудниковъ, соляныхъ копей или отъ торговли получаются средства къ жизни (въ другихъ мѣстахъ это бываетъ во время посѣва, жатвы, сбора винограда), то тѣ общественныя работы, отъ которыхъ получаютъ эти средства были въ общественныхъ молитвахъ отдаваемы подъ Божье покровительство. Но вѣдь здѣсь болѣе, чѣмъ забота о хлѣбѣ, винѣ, соли и золотѣ; здѣсь дѣло идетъ о воспитаніи добрыхъ и мудрыхъ мужей на благо современниковъ и потомства. О, что это за святое дѣло, если всюду, гдѣ содержится школа, первый разсадникъ для государства и церкви, при всѣхъ богослуженіяхъ возсылаются молитвы къ Богу, которыми народъ, родители, опекуны, няньки, также сами учителя, ученики, надсмотрщики за школами и начальство воспаляются къ священной ревности при исполненіи ихъ должности и съ неба призывается благословеніе Божіе. Если кто считаетъ это бесполезнымъ,

то онъ показываетъ тѣмъ, что не умѣетъ цѣнить вещи по достоинству.

64. О, да возбудить Богъ вдохновеннаго Ілію изъ среды этого народа, или, если есть на это милость Его, нѣсколько таковыхъ, которые обратили бы сердце отцовъ къ дѣтямъ и сердце дѣтей къ сердцамъ отцовъ, чтобы, когда придетъ Господь, Онъ не поразилъ землю проклятіемъ (Матѳ. 4, 6). Ахъ, гдѣ Іоаннъ Креститель, который въ пламенномъ гнѣвѣ своемъ достигъ бы того, чтобы царство премудрости восхищаемо было силою (Матѳ. 11, 12).

65. Но подобнымъ же образомъ было бы необходимо, чтобы не выпускали изъ виду своей обязанности тѣ, которые съ властью стоятъ наверху. Пусть каждый изъ нихъ примѣнитъ къ себѣ то, что сказала царица Савская Соломону: Господь благоволитъ посадить тебя на престолъ свой въ царя у Господа Бога твоего. (2 Парал. 9, 8). О, если бы они хотя помнили то, чтобы, становясь на мѣсто Господне, дѣлать только то или предпочтительно то, чрезъ что прославляется имя Господне и поднимается народное благосостояніе, и притомъ не только въ настоящій моментъ, для правильнаго управленія государствомъ и церковью, но и для будущаго дѣлали бы то, что требуется для школъ въ виду заботливаго воспитанія юношества. Таковъ именно будетъ слѣдующій вѣкъ, каковы будущіе граждане, для него воспитанные. Если много мудрыхъ, то это счастье міра, говоритъ мудрѣйшій царь, подъ скипетромъ котораго процвѣтало какъ изученіе мудрости, такъ, вмѣстѣ съ нею, и все другое (Прем. 6, 26).

66. Но какъ должны эти высокопоставленные поддерживать бодрый духъ въ школахъ? Во первыхъ, также черезъ примѣръ, ободряя здѣсь и тамъ и мудро распредѣляя все, такъ чтобы другіе видѣли, что имъ дѣла столь важныя лежатъ близко къ сердцу и чтобы поэтому у нихъ и у самихъ лежало къ этому сердцу. Ибо рѣдко обманываетъ поговорка: Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

67. Далѣе, они могутъ это дѣлать, открывая новыя школы, возстановляя пришедшія въ упадокъ, преобразуя такія, которыя стоятъ низко по своимъ правамъ или занятіямъ, поставляя въ руководители юношества и въ школьные инспекторы людей, имѣю-

щихъ вѣсь, мудрыхъ, набожныхъ, дѣятельныхъ и таковыхъ, которые вообще имѣютъ въ себѣ нѣчто ахиллесовское ²⁸⁾; чтобы они не являлись какъ трутни въ пчелиныя улья, лишь для того, чтобы пожирать медъ, но какъ пчелы, съ любовью собирающія медъ. Они могутъ это сдѣлать, если они обезпечать вѣрнымъ работникамъ почетное содержаніе, такъ чтобы они не были вынуждены поступаться этой священной должностью, чтобы избѣжать голода. Я разумю такіе оклады, которыми могли бы быть довольны хорошіе люди, посвящающіе свои силы Богу и христіанскому юношеству, а чрезъ то церкви и государству. Иначе оправдается вполнѣ справедливое четверостишіе:

Коль въ лампу масла не нальютъ,
Она свѣтитъ во тмѣ не будетъ:
Такъ блекнуть силы, если трудъ
Награды должной не добудетъ.

68. Наконецъ, они могутъ это сдѣлать благодаря тому, что они снабдятъ ихъ требуемымъ авторитетомъ и поставятъ подъ защиту собственнаго авторитета, чтобы доблесть и честность не подвергались злословію и нападкамъ, которыя извѣстные мелкіе людишки и враги доблести (не будучи въ состояніи достигнуть послѣдней) обыкновенно поднимаютъ путемъ интригъ противъ невинныхъ, чрезъ что они обыкновенно мѣшаютъ учрежденіямъ благоустроеннымъ или такимъ, которыя лишь приходятъ въ устройство. Благодаря этому недостатку человѣческаго неразумія, благодаря подобной вселукавой хитрости сатанинской, нѣкоторые люди имѣютъ обыкновеніе разстраивать даже наилучшія предпріятія и планы или по меньшей мѣрѣ задерживать ихъ, если не бодрствуютъ тѣ, которые поставлены выше, и если они не полагаются на помощь Божию и не разрушаютъ ковы діавольскія.

69. Я видѣлъ также здѣсь, какъ злонамѣренность осмѣливается бороться съ доблестью, лѣность съ дѣятельностью, но только втайнѣ и скрытыми путями, чтобы не измѣнить характерной чертѣ злой совѣсти. Я дѣлалъ здѣсь попытки входить въ препирательства съ лѣнниками, давая имъ замѣтить, что здѣсь не было бы для нихъ мѣста, если бы лучшее возымѣло какимъ-нибудь образомъ предпочтеніе передъ пошлымъ. А озлобленныхъ

да поразить гнѣвъ Господень или гнѣвъ тѣхъ, которые поставлены на мѣсто Господа!

70. Они распускають слухъ, будто новый методъ очень труденъ; что онъ не приспособленъ къ природѣ человѣческаго духа. Если-бы они только захотѣли выслушать, что говоритъ Сенека: Дѣло великодушнаго сердца принимать въ соображеніе не свое, но силы своей природы. Еслибы только,—говоря я,—эти уметвенные пигмеи захотѣли принять въ соображеніе не настоящее настроеніе умовъ въ школахъ, но природу ума и школы!

71. Особенно жалуются они на трудность новой грамматики. Если они такъ будутъ продолжать, то я могу, пожалуй, отважиться поставить въ началъ ея Шоппово ²⁹⁾ заглавіе: „Философская грамматика, предназначенная къ тому, чтобы ученики были учителями, а учителя учениками“. Именно если учителя не хотятъ подвигаться впередъ, то пусть хоть ученики дѣлають успѣхи; если не ваши, такъ другіе гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

72. Я между тѣмъ намѣренъ неуклонно, какъ если бы это были какія-либо мистеріи (ибо это и суть мистеріи), упорно настаивать на томъ, чтобы младшіе привыкали ничего не дѣлать, ничего не говорить, ничего не думать, не пріучаясь въ то-же время дѣйствовать разумно, въ искусномъ распорядкѣ и по законамъ, такъ чтобы, когда ихъ спросятъ: что? какъ? почему такъ? они умѣли бы подумать, сказать, сдѣлать и дать отчетъ. Для этого на самомъ дѣлѣ для обычнаго сорта людей слѣдуетъ требовать другихъ предписаній.

73. Если кому-либо не нравится мое прямодушіе въ этихъ вещахъ, тотъ не знаетъ, что значить сила любви, которая не останавливается даже передъ тѣмъ, чтобы извлечь кого-либо за волосы изъ пламени или оута, хотя бы обязанность въ данный моментъ и не призывала его къ этому. Но,—прошу васъ,—будемъ же все-таки помнить, что мы люди, рожденные для человѣчности, а не для необузданности. Итакъ, пусть никто не представляетъ изъ себя какое-то необузданное существо, разъ изслѣдуется, какъ вести все дѣло въ духѣ кротости.

74. Я считаю вполне и совершенно правильнымъ, чтобы мы, будучи поставлены на эту дорогу, взаимно возбуждали другъ въ

другъ бодрость, не только словами, но и примѣромъ, не только однимъ примѣромъ, но и словами. Для мальчиковъ, которые стремятся по ристалищу къ цѣли, въ силѣ остается слово поэта:

Отставшаго хворь пусть настигнетъ!

Будемъ же исполнять свое дѣло, особенно въ этомъ, въ высшей степени важномъ, стремленіи къ мудрости, мы всѣ, мужи и юноши! Вѣдь совершенно вѣрно, что, кто не хочетъ здѣсь бѣжать, того настигнетъ хворость лѣности. Если она кому поутру, пусть себѣ ей утѣшается. Я говорю людямъ болѣе подвижнымъ и далѣе буду вести рѣчь съ ними; я занимаюсь съ ними и впредь буду только съ ними заниматься.

75. Однако я всетаки не теряю надежду, что посѣянное здѣсь во имя Божіе сѣмя по волѣ Его достигнетъ времени жатвы,—если не тотчасъ, то всетаки своевременно. Вотъ земледѣлецъ ждетъ драгоцѣннаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній,—говоритъ апостоль (Іак. 5,7). Надѣйтесь и вы вмѣстѣ со мной, души благороднѣйшія! И если вы надѣтесъ, то къ надеждѣ на помощь Божію присоедините свое собственное прилежаніе. Чтобы побудить васъ къ этому, и задумалъ я составить это сочиненіе объ изгнаніи лѣности изъ школы; теперь, когда оно съ Божьей помощью готово, передаю и посвящаю вамъ его, мои дорогіе венгерцы! Благодарствуйте и преуспѣвайте, взаимно ободряя другъ друга. Ибо ваше солнце только еще всходитъ.

ПРАВИЛА ДОБРАГО ПОВЕДЕНИЯ,
собранныя для юношества.

Научи сперва добрымъ нравамъ, а
затѣмъ мудрости, ибо безъ первыхъ
трудно научиться послѣдней.

Сенека.

Кто успѣваетъ въ наукахъ, но от-
стаетъ въ добрыхъ нравахъ, тотъ
больше отстаетъ, чѣмъ успѣваетъ.

Латинская поговорка.

I. О добрыхъ нравахъ вообще.

1. Основаніе нравственности есть такое свойство человѣческаго духа, въ силу котораго человѣку пріятно нравиться Богу и добрымъ людямъ.

2. Юноша, гдѣ бы ты ни былъ, помни о томъ, что ты ходишь передъ лицомъ Бога и ангеловъ, а можетъ быть и людей.

3. Поэтому остерегайся дѣлать что-либо такое, что оскорбляетъ величіе Божіе, очи ангеловъ и людей.

4. Чистъ да будетъ духъ твой ради Господа и твоей совѣсти; лице же твое и осанка, рѣчь и весь внѣшній видъ да будутъ изукрашены и честны ради ангеловъ и людей.

5. Но ничто изъ всего этого не должно быть поддѣльнымъ и подкрашеннымъ; — либо дурно, либо хорошо! пусть это будетъ единственнымъ правиломъ во всѣхъ твоихъ поступкахъ.

II. О лицѣ, осанкѣ и движеніи всего тѣла.

Находясь въ чьемъ-либо присутствіи, держи себя слѣдующимъ образомъ:

1. Стой прямо,

2. съ открытой головой,

3. съ лицомъ не печальнымъ и мрачнымъ, но, съ другой стороны, не дерзкимъ и то и дѣло мѣняющимся, а смягченнымъ выраженіемъ непринужденной почтительности.

4. Лобъ долженъ быть чистъ, а не сложенъ въ складки.

5. Глаза не должны блуждать, смотрѣть въ сторону, щуриться или безстыже перебѣгать туда и сюда; съ другой стороны, не должны неподвижно быть устремлены на одну точку, но смот-

рѣть скромно и постоянно быть направляемы на того, съ кѣмъ говоришь.

6. Носъ долженъ быть чистъ и высморканъ.

7. Губы — не надуты, но въ ихъ естественномъ положеніи.

8. Ротъ не раскрытъ и разинутъ, и не искривленъ, также и не стиснутъ, но закрытъ слегка соприкасающимися губами.

9. Не слѣдуетъ кусать губъ, еще того менѣе показывать или выставлять языкъ.

10. Шею держи прямо, не склонивъ на одинъ бокъ.

11. Плечи должны быть приподняты равномерно, а не такъ, чтобы одно было ниже другого.

12. Руки не должны ворочаться туда и сюда, т.-е. нельзя ими чесать въ головѣ, ковырять въ ушахъ или въ носу, крутить волосы или производить другія неподходящія манипуляціи.

13. Если стоишь, то стой прямо и на обѣихъ ногахъ, не на одной, какъ аистъ, и не растопыривъ, но слегка составивъ колѣни.

14. Если сидишь, сиди прилично; не прислоняйся спиной къ стѣнѣ, не облокачивайся локтемъ на столъ, не пагабайся въ какую-нибудь сторону, не поджимай также подъ себя колѣни.

III. Движенія при естественныхъ отправленіяхъ.

1. Чтò дѣлаешь, дѣлай благопристойно.

2. Если смѣешься, такъ пусть это будетъ именно смѣхъ, и притомъ умѣренный, а не громкій хохотъ. (Смѣяться въ отвѣтъ на все, что говорятъ и дѣлаютъ, есть доказательство глупости; ни отъ чего не смѣяться — доказательство простоватости. Держись и здѣсь золотой середины).

3. Если тебя одолеваетъ слюна, то выплюнь, но только въ сторону, чтобы не оплевать кого-нибудь. (Часто плевать — неприлично, глотать слюну — похоже на животное).

4. Если тебя одолеваетъ сопля, то высморкайся, только не рукавомъ и не шанкой, но платкомъ или двумя пальцами (опять-таки отвернувшись), такъ чтобы не замарать пальцевъ; сопля разотри ногой, чтобы не возбуждать ничего отвращенія.

5. Нападетъ на тебя зѣвота, чиханье или кашель, отвернись

или держи руку передъ ртомъ и дѣлай это по возможности безшумно.

6. Пускать отъ себя вѣтры—невѣжественно; поэтому не дѣлай этого.

7. Очищенія производи только въ мѣстахъ отдаленныхъ, если ты сколько-нибудь заботишься о приличіи.

8. Громко дышать и храпѣть свойственно не людямъ, а медвѣдямъ.

IV. О прическѣ и одеждѣ.

1. Не давай отростать волосамъ на головѣ до того, что они покроютъ лобъ или спустятся на плечи; апостолъ запрещаетъ это.

2. Какіе бы у тебя однако ни были волосы, пусть они всегда будутъ причесаны и чисты, свободны отъ грязи, перхоти, плоти, вшей и другихъ насѣкомыхъ.

3. Шляпа, платья, обувь и поясъ должны быть чисты, не запачканы грязью и пылью, или еще худшими вещами.

4. Выходить полуодѣтымъ можетъ быть и прилично для паца, но не для занимающагося науками, точно также, накинувъ только на одно плечо сюртукъ или плащъ.

V. О выходѣ.

1. Никогда не выходи въ общество иначе, какъ вымывшись, причесавшись и прилично одѣвшись.

2. На улицѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ могутъ увидать тебя люди, веди себя благопристойно, такъ чтобы никто не могъ что-либо осудить въ тебѣ.

3. Походка твоя пусть будетъ хорошо соразмѣрена: не слишкомъ медленна, потому что это знакъ лѣнности, но не слишкомъ быстра и стремительна, такъ какъ это характеризуетъ вѣтреное существо.

4. Идучи, передвигай колѣни равномерно; не подскакивай, не взбрасывай руками, не переваливайся, не смотри въ землю, но и не забрасывай головы назадъ и пр.

VI. При разговорѣ.

1. Говорить нужно только для того, чтобы научить или научиться; въ противномъ случаѣ лучше молчать.

2. Если нужно говорить, то разумъ долженъ предшествовать языку, не наоборотъ; иначе можетъ случиться, что заплнешься или скажешь что-нибудь неподходящее, что потомъ придется опять брать назадъ.

3. Выговоръ долженъ быть ясенъ и отчетливъ, чтобы быть вполне понимаемымъ.

4. Голосъ у говорящаго долженъ быть мягкій и спокойный; не крикливый и не оглушающій ушей, но и не бормочущій про себя и едва достигающій ушей.

5. Если говоришь, то говори языкомъ, не головой, не рукой, не всѣмъ тѣломъ, т. е. не жестами.

6. Если спрашиваешь или отвѣчаешь на вопросъ, дѣлай это ясно, коротко, просто.

7. Прервать говорящаго, прежде чѣмъ онъ окончитъ свою рѣчь, въ высшей степени неблагопристойно.

8. Если въ разговорѣ нужно коснуться неприличнаго предмета, то предпошли предварительно извиненіе, или передай описательно, такъ чтобы вещь, не совсѣмъ приличная, достигла слуха и чувства въ пристойной одеждѣ.

VII. Правила поведенія утромъ.

1. Кто посвятилъ себя наукамъ, тотъ не долженъ быть сонливымъ; если ты въ продолженіе семи часовъ предавался сну, то поспѣши встать. (Аврора—подруга Музъ).

2. Проснувшись, помысли о Богѣ; возблаговари Его за то, что Онъ охранилъ тебя въ темной ночи, и моли Его даровать тебѣ счастливый день.

3. Вставъ съ постели, причеши волосы, вымой лицо и руки свѣжей водой, выполощи ротъ и прилично одѣнься.

4. Всякому встрѣчному желай добраго утра.

5. Покончивъ съ привѣтствіями, возмись за свои книги и обдумай, что тебѣ нужно сдѣлать въ этотъ день.

6. Сообразивъ, что тебѣ нужно дѣлать, принимайся за серьезное исполненіе этого и, чтобы все шло въ надлежащемъ порядкѣ, разумно распредѣли все, моля Бога о Его содѣйствіи въ этомъ.

VIII. Поведеніе въ школѣ.

1. Спѣши въ школу какъ на игру (она и есть такова); не пропускай ея никогда.

2. Школьное оружіе, которое нужно тебѣ въ данный день и въ данные часы, захватывай съ собой.

(Дурной ученикъ занимаетъ у другихъ книги, бумагу, перья и чернила).

3. Тотчасъ иди на свое мѣсто, а не на другое какое-нибудь.

4. Не надобѣдай другимъ болтовней и шумомъ; веди себя благопристойно до прихода учителя.

5. Взывай къ вѣчной Премудрости, Христу, съ тайнымъ воздыханіемъ, чтобы Онъ ниспослалъ тебѣ Свой разумъ; ибо безъ Его содѣйствія всѣ наши усилія будутъ тщетны.

6. Такъ какъ Онъ даруетъ просящимъ, отверзаетъ стучащимъ, ниспосылаетъ ищущимъ, дабы они находили, то прилагай все свое стараніе къ дѣлу, какъ бы памятуя, что Онъ не окажетъ никакой помощи, если не будешь самъ трудиться неуспынно.

7. Стыдись имѣть многознающаго учителя и ученыхъ книги, а самъ быть неученымъ.

(Итакъ, что знаетъ учитель и что знаютъ твои книги, то стремись знать и ты).

8. Для поддержки памяти служить дневникъ; отмѣчай себѣ въ немъ, что тебѣ нужно выучить и что тебѣ еще неизвѣстно. Вѣдь кто не имѣетъ дневника или ведетъ его небрежно, ясно показываетъ, что онъ лѣнивый ученикъ, и заслуживаетъ розги.

9. Считаай потерянными тотъ день или тотъ часъ, въ который ты не выучилъ ничего новаго и ничего не прибавилъ къ своему образованію.

10. По окончаніи ученья, безотлагательно иди домой; не бѣги по улицамъ; не останавливайся; не дѣлай ничего неприличнаго.

11. Если тебѣ въ домѣ нужно оказать услугу родителямъ

или членамъ семьи, то повинуйся немедленно; если тебя пошлютъ куда-нибудь внѣ дома, исполни порученіе точно и посѣбно возвратись домой, такъ чтобы знали, что занятіе наукой полезно во всемъ.

12. Время, которое остается у тебя отъ оказанія услугъ, посвящай повторенію выученнаго.—(Ничто въ жизни настолько не драгоцѣнно, какъ время; кто теряетъ время, тотъ теряетъ жизнь).

IX. Въ отношеніи къ учителю.

1. Питай къ учителю такую же любовь, какъ къ отцу; и нигдѣ не оставайся съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ по близости къ нему.

2. Оказывай учителю всякое почтеніе и послушаніе на словахъ и въ дѣлѣ.

3. Смотри на учителя какъ на живой примѣръ (въ смыслѣ образованія, нравственности, набожности) и старайся образовываться по его примѣру.

4. Когда говоритъ учитель, внимательно слушай; когда онъ даетъ руководство, будь насторожѣ; когда онъ дѣлаетъ что-нибудь ртомъ или рукой, подражай этому; когда онъ обращаетъ вниманіе на ошибку, исправляй ее.

5. Остерегайся какъ-либо оскорбить или огорчить учителя.

(Неповиновеніе по отношенію къ учителямъ или по отношенію къ родителямъ есть грѣхъ Исава; а сверхъ того и насмѣшка—Хамово преступленіе, на которомъ лежитъ проклятіе Божіе).

6. Старайся избѣгать всего, чѣмъ можешь навлечь на себя удары.

7. Если все-таки навлечешь на себя за проступокъ порицаніе или наказаніе, то выноси его и не ропщи; если тебя похвалятъ, радуйся и старайся заслужить похвалу еще больше.

X. По отношенію къ товарищамъ.

1. Считаю всѣхъ товарищей по ученью за друзей и братьевъ.

2. Живи со всѣми дружно.

3. Не вступай ни съ кѣмъ въ борьбу, исключая какъ въ

наукахъ; но и тогда не затѣвай споровъ и враждебныхъ выходовъ, но состязуйся прилежаніемъ.

4. Люби больше болѣе ученыхъ и болѣе скромныхъ сотоварищей и охотнѣе дружись съ ними.

5. Кого хочешь превзойти въ похвалѣ прилежанія, того чаще вызывай на состязаніе.

6. Прилагай наибольшую заботу къ тому, чтобы не поддаться вызванному, но одолѣть его.

7. Если ты побѣжденъ, то не гнѣвайся на побѣдителя, но пусть это послужитъ тебѣ побужденіемъ для побѣды надъ нимъ на будущее время.

8. На такихъ условіяхъ прекрасно будетъ побѣдить или быть побѣжденнымъ; какъ то такъ и другое будетъ служить точильнымъ камнемъ доблести и прилежанія.

9. Но если кто самъ не хочетъ рѣшиться на подобнаго рода состязаніе въ отличіи, то пусть того осмѣиваютъ и презираютъ, какъ лѣнивое животное.

XI. Въ обращеніи съ другими.

1. Води знакомство только съ тѣми, которые могутъ сдѣлать тебя ученѣе или лучше, или ты ихъ.

2. Избѣгай легкомысленныхъ товариществъ, какъ яда: дурные разговоры портятъ хорошіе нравы.

3. Однако въ виду того, что жить должно въ шумѣ свѣта, благоразумно смотри за собой, чтобы не давать повода къ раздраженію и самому не терпѣть такого. Относительно обращенія съ людьми мудрыми позаимствуй нѣсколько совѣтовъ.

4. Люби всѣхъ добрыхъ; не трогай ни одного злого.

5. Не бросай своего; не осмѣивай и не презирай чужого.

6. Состязуйся съ добрымъ въ исполненіи своихъ обязанностей; не вмѣшивайся ни въ чью ссору и брань.

7. Со всякимъ обращайся дружелюбно, ни съ кѣмъ не поступай по капризу.

8. Если возможно, лучше оказывай благодѣянія, вмѣсто того чтобы принимать ихъ.

9. Не гонись за похвалою, но изъ всѣхъ силъ старайся дѣйствовать похвально.

10. При встрѣчѣ съ кѣмъ-нибудь, привѣтствуй его; передъ уважаемыми лицами обнажай голову, уступай имъ мѣсто и свидѣтельствуй имъ свое почтеніе поклонами.

11. Отвѣчай на привѣтствіе того, кто привѣтствуетъ тебя первымъ.

12. Остановиться съ кѣмъ-либо, уставить глаза на незнакомаго считается неприличнымъ, ни на что не обращать вниманія—глупымъ.

13. Приучайся выдерживать взглядъ людей почтенныхъ: слишкомъ большая застѣнчивость свойственна мужикамъ.

14. Если говоришь съ кѣмъ-нибудь, имѣющимъ высокій санъ, отъ времени до времени упоминай его почетный титулъ. (Если говоришь съ незнакомымъ, званіе котораго отъ тебя ускользнуло, то будетъ весьма благопристойно, если ты съ ученымъ будешь обращаться какъ съ учителемъ, съ духовнымъ какъ съ отцемъ, съ чиновникомъ какъ съ господиномъ, съ наравнѣ стоящимъ какъ съ другомъ или братомъ).

12. Не клянись; рѣчь твоя да будетъ „да“ и „нѣтъ“.

16. Не отпирайся, если сдѣлаешь ошибку, но сознайся въ ней и попроси прощенія.

ХII. Въ церкви.

1. Пусть никто, кому дорога честь Господня и собственное спасеніе, не устраняется отъ божественной службы.

2. Каждый долженъ носить съ собою свою книгу псалмовъ и свою Библію, если только онъ ее имѣетъ.

3. Всѣ должны идти изъ школы въ церковь сомкнутыми, правильными рядами.

4. Каждый, какъ въ школѣ, долженъ занимать свое мѣсто.

5. Занявъ свое мѣсто, пади ницъ передъ Богомъ и вручи ему душу свою.

6. Все время, пока стоишь въ церкви, веди себя какъ бы передъ очами Божиими; тщательно наблюдай за тѣмъ, чтобы ни въ словахъ, ни въ жестахъ, ни въ минахъ, ни въ мысляхъ не проскользнуло ничего такого, что непристойно передъ Богомъ.

7. Когда община начинаетъ пѣть псалмы, то не молчи, какъ новичекъ среди христіанъ; пусть каждый образуетъ сердце и уста въ органы Божіей славы.

8. Благословенію, раздаваемому во имя Божіе служителемъ Слова, внимай съ благоговѣніемъ и принимай его съ вѣрою.

9. Къ общественнымъ молитвамъ каждый да присовокупляетъ свои воздыханія, поднимая руки и глаза для молитвы.

10. Во время чтенія изъ Священнаго Писанія слушай не иначе, какъ стоя и съ обнаженной головой.

11. Если услышишь, что приводится какое-нибудь мѣсто изъ Священнаго Писанія,—для того, чтобы объяснить слово Божіе черезъ Божіе же слово,—которое тебѣ дотолѣ было не знакомо, то открой его тотчасъ въ своей Библии и отмѣть его себѣ.

12. Обладающіе потребнымъ навыкомъ въ скорописи (начиная съ учениковъ второго класса) должны записывать проповѣдь карандашемъ; такимъ путемъ можно прогнать сонливость и разсѣянность и собрать богатѣйшее сокровище (именно божественной премудрости и прекрасныхъ свѣдѣній о всевозможныхъ вещахъ).

13. По возвращеніи изъ церкви, всѣ должны пересказать учителю то, что они вынесли изъ божественной службы.

14. Если при этомъ окажется, что кто нибудь въ церкви спалъ, болталъ или занимался неприличными вещами, то слѣдуетъ заглазить проступокъ самымъ строгимъ выговоромъ.

ХІІІ. За столомъ.

1. За столомъ веди себя—какъ предъ алтаремъ—набожно и благонаравно.

2. Никогда не забывай молиться передъ ѣдой и послѣ нея; вѣдь благословеніе нисходитъ свыше.

3. Если тебѣ случится прислуживать за столомъ, будь услужливъ и поспѣвай глазами за всѣмъ.

4. Если тебѣ, младшему, придется сидѣть за столомъ со старшими, то замѣчай за всѣмъ, чтобы не сдѣлать чего-нибудь такого, что идетъ въ разрѣзъ съ добрыми нравами.

5. Мужикія манеры:

а. Садиться безъ приглашенія.

- б. Занимать болѣе видное мѣсто.
 - с. Класть на столъ руки,
 - д. или, наоборотъ, держать руки подъ столомъ.
 - е. Ломать хлѣбъ и другія кушанья руками или обгладывать зубами.
 - г. Вырывать изъ-подъ носа у другихъ лучший кусокъ.
 - г. Нагружать ложку до краевъ какъ возъ.
 - н. Подносить ко рту слишкомъ большое количество пищи.
 - и. Пачкать пальцы.
 - к. Обгрызать кости зубами.
 - л. Наполовину съѣденное подставлять другимъ.
 - м. Вынимать кусокъ изо рта и снова класть его на столъ.
 - п. Во время ѣды чесать въ головѣ, болтать, смѣяться и т. п.
 - о. Одновременно жевать и разговаривать.
 - р. Пить, имѣя во рту ѣду.
 - д. Пить полнымъ ртомъ или съ причмокиваньемъ.
 - г. Ковырять въ зубахъ ногтями или ножомъ.
6. Юноша долженъ ѣсть для подкрѣпленія силъ, не изъ прожорливости.

7. Пить нужно, вытеревъ ротъ, и умѣренно, не болѣе двухъ, много трехъ умѣренныхъ глотковъ.

8. Мальчикъ за столомъ не долженъ говорить ни слова, исключая если его спросятъ.

9. Не слѣдуетъ сидѣть до окончанія обѣда, особенно если присутствуютъ гости, но, принявъ столько пищи, сколько надобно, слѣдуетъ встать; затѣмъ отнести свою тарелку, раскланяться съ сотрапезниками, отойти и прислуживать стоя.

XIV. Послѣ обѣда.

1. Вымой руки, выполоскай ротъ и вычисти зубы, чтобы выглядѣть опрятнымъ.

2. Не берись за книги, чтобы умственное занятіе не возбудило высшей дѣятельности, въ то время какъ происходитъ пищевареніе.

3. Но избѣгай также послѣобѣденнаго сна, язвы духа; доставляй себѣ отдыхъ прогулкой, пристойными разговорами или игрой, пока не окончится пищевареніе.

XV. Во время игры и отдыха.

1. Во время, назначенное для отдыха отъ работъ, развлекай себя игрой, которая доставляетъ тѣлу движеніе, а духу оживленіе; такова: игра въ обручи, въ шары, въ кегли, въ мячъ, бѣганье, прыганье. Но все это должно быть въ мѣру, въ присутствіи или съ разрѣшенія учителя.

2. Запретныя игры суть: кости, карты, борьба, кулачный бой, плаванье и другія безполезныя и опасныя вещи.

3. Украшеніе игры: быстрота тѣла, веселость духа, порядокъ; далѣе, непремѣнное условіе играть съ толкомъ и по правилу и побуждать доблестью, а не хитростью.

4. Пороки въ игрѣ: лѣнь, недоброжелательство, заносчивость, крикъ и коварство.

5. Въ награду не слѣдуетъ давать ни денегъ, ни книгъ, ни письменныхъ принадлежностей, ни другихъ вещей, съ которыми связана извѣстная потеря; но пусть побужденный дѣлаетъ то, что прикажетъ ему побѣдитель; напримѣръ, пусть онъ скажетъ какое-либо изреченіе или исторію, или сочинить стихъ, или сдѣлаетъ что-нибудь смѣшное.

6. Во время игры надобно говорить только по-латыни, чтобы игра имѣла двоякую пользу, именно: оживленіе тѣла и духа съ одной стороны и приобрѣтеніе научныхъ познаній съ другой.

7. Съ началомъ учебныхъ часовъ отъ игры слѣдуетъ возвращаться къ учению.

XVI. Правила поведенія вечеромъ.

1. По окончаніи ужина, не начинай ничего новаго, но иди гулять, пой, хвали Бога и припоминай свои дневныя занятія.

2. Послѣ вечерней молитвы никто не долженъ отлучаться, но идти на покой, пожелавъ родителямъ и членамъ семьи доброй ночи.

3. Пришедши въ спальную комнату, припомни (или стоя передъ постелью или на колѣняхъ) наединѣ съ собой, какъ ты провелъ день.

4. Если замѣтишь, что сдѣлалъ грѣхъ, проси у Христа прощенья и обѣщай ему исправиться.

5. Если ничего подобнаго не придетъ на умъ, возблагодари Его за Его милосердіе, которое предохранило тебя отъ грѣха.

6. Затѣмъ поручи себя Ему всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ охранилъ тебя отъ козней лютаго врага, отъ страха ночного и отъ нечистыхъ сновидѣній.

7. Легши въ постель, не ложись ни на лицо, ни на спину, но на правый бокъ, а въ теченіе ночи на лѣвый, — именно въ интересъ здоровья.

8. Если въ комнатѣ спитъ нѣсколько человѣкъ, то, обмѣнявшись другъ съ другомъ взаимными пожеланіями доброй ночи, нужно избѣгать всякаго развлеченія, разговора и шума; должно быть полное спокойствіе.

9. Пока заснешь, повторяй избранное изреченіе, замѣченное тобой въ этотъ день, такъ чтобы заснуть съ хорошими мыслями и съ ними же и проснуться.

Такъ поступай, и будешь жить. Лук. 10, 28.

ЗАКОНЫ БЛАГОУСТРОЕННОЙ ШКОЛЫ.

Привѣтъ мой попечителямъ!

Милостивые государи! Совершенно вѣрно называетъ Аристотель³⁰⁾ жизнь, которую ведутъ не по общественнымъ законамъ, циклоповой, а въ другомъ мѣстѣ высказываетъ онъ, что государственное благо покоится на законахъ. Точно также другой писатель говоритъ: Кто хочетъ произвести въ государствѣ смуту, тотъ долженъ нарушить порядокъ. Итакъ, если мы желаемъ, чтобы наше маленькое школьное государство было здорово, то мы должны дать ему законы, и кому дорого, чтобы государство наше не погибло, тотъ долженъ озаботиться, чтобы разъ установленный порядокъ никогда не былъ нарушаемъ. Это и послужило поводомъ привести порядокъ всей школы въ форму законовъ, т. е. краткихъ и полновѣсныхъ изреченій.

1. Законы школьнаго порядка, касающіеся вещей, лицъ и дисциплины.

1. Устроеннымъ называется то, начало и конецъ чего настолько тѣсно связаны со всѣми промежуточными членами, что все взаимно и въ цѣломъ содѣйствуетъ общей цѣли.

2. Такъ какъ въ школѣ сталкиваются: а) подлежащія изученію вещи, б) дѣйствующія лица, с) узы, связующіе то и другое, дисциплина, то вещи, лица и дисциплина должны быть одинаково приведены въ хорошій порядокъ.

3. Вещи суть частію та важная цѣль, ради которой существуютъ школы, частію средства, предназначенныя для достиженія той цѣли, мѣсто, время, образцы того, что нужно дѣлать, книги, частію правила для дѣйствія или методъ.

4. Лица суть частію тѣ, которые почерпаютъ ученіе, ученики вмѣстѣ съ ихъ десятскими (первыми по классу или по скамьѣ), частію тѣ, которые преподаютъ ученіе, школьные учителя вмѣстѣ съ частными учителями подъ наблюденіемъ и руководствомъ ректора, затѣмъ тѣ, кто пускаютъ дѣло въ ходъ, инспекторы и школьные попечители. Сюда присоединяются избранные мужи того и другого рода, именно духовные и свѣтскіе, въ руки которыхъ ради ихъ особливо выказанной набожности, разума и благонадежности, государство и церковь отдаютъ эту надежду на счастливое возрастаніе послѣдующаго поколѣнія.

5. Узы, связующіе школу, суть законы и исполненіе законовъ, дисциплина, которая должна быть подчинена извѣстнымъ границамъ.

II. Законы относительно цѣлей школы, предпочтительно подлежащихъ исполненію.

1. Главнѣйшею школьною цѣлью должно быть то, чтобы она представляла такую мастерскую, которая способна была бы изъ людей дѣлать воистину людей, изъ христіанъ воистину христіанъ. Это будетъ тогда, когда допущенные къ этому сообществу мудрости: а) мудры умомъ, б) владѣютъ языкомъ, в) искусны въ работахъ, г) образованы въ правахъ и е) отъ всего сердца благочестивы.

2. Знать, дѣйствовать и говорить—вотъ въ чемъ соль мудрости, корень, необходимый каждому въ человѣческой жизни, безъ котораго все было бы нелѣпо, безвкусно и обречено на гибель. Каждая изъ нашихъ жертвъ (которую мы здѣсь приносимъ Богу т.-е. именно христіанское юношество), да посыпается солью (Левитъ 2, 13. Марк. 9, 49).

3. Кто учитъ только говорить и не учитъ вмѣстѣ съ тѣмъ знать (т.-е. кто учитъ говорить безъ пониманія вещей), тотъ не доводитъ такимъ образомъ человѣческой природы до ея совершенства, но лишь снаружи подбѣливаетъ ее. Тѣ же, которые учатъ понимать вещи, но не учатъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлать, представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ фарисеевъ; они говорятъ и не дѣлаютъ (Матѣ. 23, 3). Наконецъ, понимать и дѣлать вещи, не отдавая себѣ однако отчета въ пользѣ знанія и дѣйствія, это—полуневѣжество. Наша мастерская людей, школа, должна, чтобы образовывать людей, знающихъ вещи, опытныхъ въ исполненіи и знакомыхъ съ пользою, вести всюду умы чрезъ вещи такимъ образомъ, чтобы они понимали пользу отъ нихъ и были предохранены отъ злоупотребленія. Это принесетъ значительную пользу во всей жизни (хозяйственной, государственной, церковной).

4. И такъ какъ въ жизни приходишь въ столкновеніе не только съ вещами, но и съ лицами, то и школа, подобно мастерской добродѣтелей и человѣчности, должна стремиться къ тому, чтобы питомцы ея сдѣлались способными также и для личнаго общенія (во всякомъ обществѣ).

5. Наконецъ, такъ какъ мы постоянно ходимъ передъ очами Божіими, то всѣ должны быть приучены во всякое время взирать

на Него и почитать Его съ священнымъ трепетомъ. Поэтому школа должна стараться быть мастерской внутреннего благочестія и истиннымъ святилищемъ.

6. Поэтому все школы должны свою дѣятельность и свои упражненія клонить къ тому, чтобы юные кандидатики жизни научились все, что имъ встрѣтится въ жизни, а) знать, б) мочь, в) высказывать, д) примѣнять на пользу добродѣтели и е) разсматривать какъ нѣчто, побуждающее къ благочестію.

7. При соблюденіи этихъ условій школа можетъ быть и будетъ дѣйствительно истиннымъ разсадникомъ государства и церкви, прекраснымъ прообразомъ жизни и счастья, пятиструнной арфой Св. Духа, ушами Божиими, внемлющими сладкой гармоніи.

III. Законы касательно мѣста занятій.

1. Сколько классовъ, столько же должно быть учебныхъ комнатъ, чтобы каждый курсъ занимался про себя своимъ и не былъ беспокоимъ постороннимъ шумомъ.

2. Каждая учебная комната должна быть снабжена каедрой и достаточнымъ количествомъ скамей; послѣднія должны быть разставлены такимъ образомъ, чтобы учитель имѣлъ передъ глазами всехъ обращенныхъ къ нему учениковъ.

3. Каедрa должна находиться у окна или между окнами, только противъ нихъ, такъ чтобы свѣтъ, падающій на учениковъ сзади, дѣлалъ видимымъ учителя вмѣстѣ со всемъ, что онъ дѣлаетъ (также если онъ пишетъ на доскѣ).

4. Въ классныхъ комнатахъ все должно быть содержимо опрятно, гдѣ возможно, даже блестяще, чтобы ученики всюду, куда они ни обратятся, имѣли возможность воспитать въ себѣ любовь къ чистотѣ и затѣмъ въ послѣдствіи содержать подобнымъ же образомъ свои собственныя жилища.

5. Весьма полезно будетъ, если курсъ каждого класса распisanъ на стѣнахъ, дверяхъ, окнахъ, колоннахъ, учебной комнаты (будетъ ли то въ формѣ изреченій или краткихъ предложеній, или въ картинахъ, или другихъ изображеніяхъ), для того, чтобы постоянно дѣйствовать на чувства, воображеніе и память.

6. Для общественных актовъ, будутъ ли то праздничныя собранія или театральныя представленія, долженъ существовать особый залъ, который могъ бы вмѣстить всю школу, и при этомъ онъ не долженъ быть украшенъ картинами. Именно, такъ какъ здѣсь собираются лишь въ исключительныхъ случаяхъ и для экстренныхъ актовъ, то чувства должны быть устремлены единственно на сценическое дѣйствіе и не отвлекаемы посторонними предметами.

IV. Законы для надлежащаго распредѣленія времени.

Мудрое распредѣленіе времени есть основаніе для дѣятельности. Поэтому мы предписываемъ слѣдующее:

1. Для работы и отдыха должны быть одни и тѣ же дѣленія времени, именно часовыя, дневныя, недѣльные, мѣсячныя и годовыя.

2. Каждый часъ долженъ имѣть свою определенную задачу, которая непремѣнно должна быть разрѣшена; разъ она разрѣшена, дается рекреація приблизительно въ полчаса.

3. Серіознымъ занятіямъ посвящается ежедневно только четыре часа, къ которымъ присоединяются еще одинъ часъ утромъ для молитвы, послѣ обѣда для музыки и математики и послѣ ученья — повтореніе пройденнаго за этотъ день. Все остальное время остается свободнымъ для домашнихъ дѣлъ, приличнаго отдохновенія и частныхъ занятій.

4. Еженедѣльно остается свободнымъ послѣобѣденное время въ два дня — среду и пятницу; воскресенье должно быть все посвящено Богу.

5. Въ каждую четверть года одна недѣля посвящается театральнымъ играмъ, которыя должны быть окончены въ теченіе пяти дней. (См. объ этомъ ниже IX).

6. Ежегодно начинаетъ и кончаетъ каждый классъ свои курсы осенью. Въ этого времени никто не принимается въ школу, чтобы не вносить безпорядка въ работы, исключая развѣ тѣхъ случаевъ, когда кто-нибудь является векоръ послѣ начала ученья, и если возможно ожидать, что онъ нагонитъ другихъ, благодаря

частнымъ занятіямъ. Если онъ это общаетъ, то это можно разрѣшить.

7. Большихъ вакацій ежегодно бываетъ четыре: по восьми дней до и столько-же послѣ годовыхъ праздниковъ Рождества Христова, Пасхи и Троицы и полный мѣсяцъ во время жатвы.

8. Гдѣ нѣтъ никакихъ работъ по уборкѣ хлѣбовъ, можетъ быть дано совершенно свободное время, но съ разумомъ, чтобы дать отдохнуть умамъ, а не ослабить ихъ.

У. Законъ касательно образцовъ того, что должно дѣлать.

1. То, что должно изучить въ школѣ (выучить наизусть, на рассказъ, сдѣлать), нужно показать на такомъ примѣрѣ, глядя на который можно было бы подражать ему. (Безъ примѣра ничему не выучишься).

2. То, что приводится въ видѣ примѣра, должно быть точно, чтобы тотъ, кто старательно подражаетъ, не могъ ошибиться. (Невозможно не перенять ошибокъ отъ ошибочныхъ образцовъ).

3. Образецъ, предложенный для подражанія, долженъ быть живой вещью или представлять передачу ея по живому оригиналу, будетъ-ли то пластическое изображеніе, или картина, или описаніе на словахъ (впрочемъ, живое обозрѣніе самой вещи всегда самое лучшее).

4. Въ вещахъ, которыя не могутъ быть изображены или представлены все-таки должны быть представлены для подражанія (напр. добродѣтели), самъ учитель долженъ служить живымъ примѣромъ.

VI. Законы относительно книгъ.

1. Книгой называютъ обыкновенно то, что насъ научаетъ и наставляетъ. Божественныхъ книгъ три: природа (самый міръ), Писаніе и совѣсть. Человѣческія книги содержатъ изложенія вещей, какъ бы примѣровъ, или онѣ возмѣщаютъ собой примѣры, одновременно предлагая и изъясняя вещи.

2. Хотя наша школа, поскольку она есть школа гуманности, не устраняетъ ни одной изъ книгъ человѣческихъ (развѣ ужъ тамъ будетъ содержаться что-либо ничтожное, бесполезное, вред-

ное), однако, въ виду того, что мы намѣрены образовать своихъ болѣе для Бога, нежели для міра, мы желаемъ, чтобы и здѣсь также предпочтительно господствовали божественныя писанія.

3. Такъ какъ существуетъ мнѣніе, что эти послѣднія въ силу своей возвышенности превосходятъ пониманіе нѣжнаго возраста, то должны быть присоединены свѣтскія сочиненія съ той цѣлью, чтобы они пролагали дорогу чтенію и пониманію божественныхъ писаній, какъ вѣрные путеводители во всемъ томъ, что должно знать или не знать, дѣлать или не дѣлать, надѣяться или бояться.

4. Тѣ, которые это хорошо дѣлаютъ, должны быть нашими, тѣ, за которыхъ нельзя ручаться, должны быть устранены.

VII. Законы для метода, которому надлежитъ слѣдовать при обученіи и ученіи.

1. Далѣе, намъ необходимъ извѣстный методъ въ занятіяхъ, чтобы, слѣдуя ему, образователь юношества такъ же быстро, какъ и со вкусомъ, образовывалъ умы къ мудрости, къ краснорѣчію, къ искусствамъ, добродѣтелямъ и благочестію и чтобы работающій механически мастеръ могъ обработать данный матеріалъ при помощи данныхъ орудій и могъ сдѣлать его годнымъ для употребленія.

2. Вѣчнымъ закономъ метода да будетъ: учить и учиться всему черезъ примѣръ, предписанія и примѣненіе, или подражаніе.

3. Примѣръ есть уже готовая вещь, которую показываютъ. Предписаніе есть разсужденіе о вещи; оно разъясняетъ, какъ она возникла или возникаетъ. Примѣненіе или подражаніе есть попытка представить вещь подобнымъ же образомъ.

4. Между этими тремя вещами должно быть установлено такое соотношеніе, чтобы примѣръ равнялся одной, предписаніе — тремъ, примѣненіе — девяти единицамъ. Напримѣръ, если въ каждый часъ долженъ быть оконченъ извѣстный урокъ, то послѣдній долженъ быть распределенъ такимъ образомъ, чтобы въ теченіе $\frac{1}{16}$ часа были сдѣланы достаточныя указанія и обзорѣнія, въ теченіе $\frac{3}{16}$ часа вопросъ былъ разъясненъ и усвоенъ, въ томъ порядкѣ, какъ это обыкно-

венно бываетъ, и чтобы остатокъ часа ($\frac{3}{4}$ часа) былъ отведенъ на подражаніе или на упражненія и исправленіе ошибокъ, безъ которыхъ при обученіи дѣло никогда не обходится.

5. При теоретическихъ занятіяхъ мѣсто подражанія занимаетъ повтореніе того, что было сказано и предложено, слѣдовательно своего рода экзаменъ, чтобы быть увѣреннымъ, что ученики поняли правильно, и что они могутъ всё вполне пересказать то же самое тѣмъ же способомъ.

6. Этотъ воистину практическій методъ, который научаетъ всему чрезъ личное наблюденіе, личное чтеніе, личный опытъ, долженъ быть примѣняемъ повсюду, чтобы ученики пріучались всюду возвышаться до учителей.

VIII. Законы для испытаній.

1. Въ этомъ смыслѣ могущественное дѣйствіе оказываютъ школьныя испытанія (ибо что можетъ тотъ, кто не испытывается?—Сир. 34, 10), и именно: а) часовыя, б) дневныя, в) недѣльныя, г) мѣсячныя, е) четвертныя, ф) годовыя.

2. Часовыя испытанія производятся учителемъ, дневныя десятскимъ (первымъ по скамьѣ), недѣльныя самими учениками, мѣсячныя ректоромъ, четвертныя и годовыя попечителемъ.

3. Учитель испытываетъ еже часно всѣхъ своихъ учениковъ (хотя не каждого въ отдѣльности, потому что ихъ много), и именно частію глазами, наблюдая, внимательны ли они, частію словами (напр. такой-то или такой-то, повтори то, что я сейчасъ сказалъ! какъ ты это понялъ? и т.п.).

4. Ежедневно повторяетъ десятскій по окончаніи школьныхъ занятій съ находящимися подъ его надзоромъ, что было сдѣлано въ теченіе дня, причемъ онъ испытываетъ всѣхъ ихъ и добивается того, чтобы правильно понятое привыкало прочіе осѣдять въ головѣ.

5. Еже недѣльно, и именно въ послѣднее свободное послѣобѣденное время, испытываютъ себя сами ученики, поощряя взаимную ревность состязаніемъ изъ-за мѣста. При этомъ всякій ниже сидящій ученикъ имѣетъ право вызвать на состязаніе выше его сидящаго (даже изъ другого десятка). Если выше сидящій

побѣжденъ, то онъ долженъ уступить побѣдителю лучшее мѣсто и занять низшее; если онъ не побѣжденъ, то остается на своемъ мѣстѣ.

6. Разъ въ мѣсяцъ ректоръ, можетъ быть въ сопровожденіи мѣстнаго священника или какого-нибудь попечителя школы, посѣщаетъ всѣ классы и производитъ строгое испытаніе, пройдены ли мѣсячные курсы и насколько прилежно это исполнено.

7. Четвертной экзаменъ производится тѣмъ или другимъ школьнымъ попечителемъ совмѣстно съ ректоромъ, чтобы узнать, кто въ сравненіи съ другими способнѣе по памяти, языку, произношенію и кто при публичныхъ испытаніяхъ найденъ болѣе достойнымъ для выставленія напоказъ.

8. Съ особой торжественностью долженъ быть производимъ ежегодный экзаменъ; онъ происходитъ осенью передъ переводомъ изъ класса въ классъ въ присутствіи школьнаго попечительства. Здѣсь должно выясниться, пройдены ли всѣ курсы всего года и съ надлежащимъ ли успѣхомъ какъ вообще, такъ и въ частности. Такъ какъ здѣсь невозможно или во всякомъ случаѣ очень трудно во всей толпѣ учениковъ проэкзаменовать всѣхъ и каждого, то тутъ слѣдуетъ примѣнить военную хитрость. Именно вызываютъ внѣ очереди изъ рядовъ то того, то другого и заставляютъ его отвѣчать на вопросъ; или выбираютъ по жребію изъ каждого десятка по одному, по два или по три, которыхъ предъ лицомъ всего отдѣленія, вмѣсто него, и испытываютъ все ли у нихъ прочно уложилось въ головѣ изъ того, что было пройдено въ теченіе года. Въдѣ если они, не выбранные какъ болѣе способные, но назначенные наудачу по жребію, оказались въ состояніи выдержать экзаменъ, то можно надѣяться, что и другіе подобнымъ же образомъ въ состояніи сдѣлать это и что тутъ нѣтъ обмана.

9. Если при этомъ выяснится, что нѣкоторые въ ихъ научныхъ занятіяхъ слишкомъ отстали, то школьные попечители должны составить совѣтъ съ присоединеніемъ ректора и учителей, который рѣшаетъ относительно того, могутъ ли они быть допущены къ послѣдующимъ занятіямъ, или должны быть возвращены родителямъ, или должны избрать другое жизненное занятіе.

10. Наконецъ, происходитъ переводъ; въ томъ же классѣ остаются только тѣ, которые должны занять должность десятичныхъ.

IX. Законы касательно театральныхъ представлений.

Мы требуемъ театра, такъ какъ ученики должны давать представленія въ присутствіи многихъ лицъ, созданныхъ съ этою цѣлью. Очень полезно давать въ школахъ подобнаго рода представленія; ибо, такъ какъ жизнь всякаго человѣка такъ устроена, что онъ долженъ говорить и дѣйствовать, то юношество должно какъ можно короче и такимъ пріятнымъ образомъ, примѣрами и подражаніемъ, руководить въ томъ, чтобы оно пріучилось наблюдать различія въ вещахъ, умѣть сразу возражать на различное, дѣлать приличныя движенія, держать лицо и руки да и все тѣло сообразно съ обстоятельствами, умѣять и сообразовать голосъ, словомъ, проводить любую роль приличнымъ образомъ и во всѣхъ этихъ случаяхъ держаться благопристойно, будучи далекимъ отъ всякой мужицкой застѣнчивости. Сообразно съ этимъ определяемъ мы:

1. чтобы каждый классъ ежегодно четыре раза выставлалъ своихъ учениковъ на подмостки театра;
2. чтобы представляемо было все, пройденное въ теченіе четверти, распределенное по различнымъ ролямъ;
3. чтобы представленія во всѣхъ классахъ были закончены въ одну недѣлю, и именно такъ, чтобы низшіе классы играли дважды въ одинъ и тотъ же день, одинъ до полудня, другой послѣ полудня;
4. чтобы наилучше обставленные представленія приходились въ концѣ года, передъ переходомъ изъ класса въ классъ.

X. Законы касательно отдыха.

Хотя нашъ методъ, благодаря нѣкоторымъ, присущимъ ему приманкамъ, распределяетъ всѣ занятія такимъ образомъ, что всѣ наши умственные упражненія могутъ считаться за игры, — однако, такъ какъ свойство юношескаго возраста таково, что онъ ищетъ проводить время болѣе въ тѣлесныхъ движеніяхъ, нежели въ упражненіяхъ умственныхъ, то не слѣдуетъ отказывать юношамъ и въ подобнаго рода отдохновеніи. Только слѣдуетъ придать ему такой характеръ, чтобы оно не препятствовало

благочестію, благопристойности и преуспѣянію въ занятіяхъ мудрости, но наоборотъ содѣйствовало ему. Это случится, если здѣсь будетъ соблюдено слѣдующее:

1. Игры должны быть такого рода, чтобы играющіе привыкали смотрѣть на нихъ не какъ на какое-нибудь дѣло, но какъ на нѣчто побочное. (Слѣдовательно, играмъ и отдохновенію отводится время не раньше, чѣмъ удовлетворено серіознымъ занятіямъ. Такъ, для покоя и сна наступаетъ мѣсто лишь тогда, когда тѣло утомится отъ работъ; такъ—для десерта лишь тогда, когда покончено съ настоящими кушаньями).

2. Слѣдуетъ играть такъ, чтобы игра способствовала не менѣе здоровью тѣла, чѣмъ преуспѣянію духа. (Поэтому Платонъ обыкновенно настаивалъ на томъ, что никогда не должно упражнять тѣла безъ духа и духа безъ тѣла. Поэтому я требую избѣгать тѣхъ игръ, которыя утомляютъ тѣло своею чрезмѣрною дикостью, какъ и тѣхъ, которыя ослабляютъ тѣло и духъ; подобнаго рода суть сидячія игры и такія, которыя держатъ духъ въ возбужденномъ состояніи, возбуждая страхъ или надежду на успѣхъ. Сюда принадлежатъ тѣ, въ которыхъ рѣшается случай или въ которыхъ играютъ изъ-за большого выигрыша, напр. игра въ кости, карты и т. п. Игры нашихъ учениковъ должны состоять въ движеніи, наприкладъ, прогулкѣ, бѣганьи, умѣренномъ прыганьи и т. д.).

3. Слѣдуетъ играть такъ, чтобы игра не грозила опасностью жизни, здоровью, приличію. (Слѣдуетъ запретить всѣ рискованныя игры, какъ лазанье, плаванье, борьба и т. д.)

4. Слѣдуетъ играть такъ, чтобы игры служили примѣромъ для вещей серіозныхъ. (Наприкладъ, изъ экономическихъ, политическихъ, военныхъ областей жизни и пр. Слѣдовательно, можно дѣлать экскурсіи за городъ, чтобы смотрѣть деревья, травы, поля, луга, виноградники и работы, которыя тамъ производятся. Можно также заняться объясненіемъ плановъ и стилей построекъ и лично осмотрѣть работы занятыхъ при этомъ мастеровъ. Далѣе, можно образовать войско, назначить предводителя и офицеровъ, разбить лагерь, образовать бо-

евую линію и пр. Если же участвующіе хотять найти удовольствіе въ игрѣ всякаго рода, то они должны выбирать руководителя, по рѣшенію котораго должно все дѣлаться, чтобы всѣ при-выкали попеременно распоряжаться и повиноваться. Игра подобнаго рода прилична и доставляетъ не менѣе пользы, нежели удовольствія).

5. Слѣдуетъ играть такъ, чтобы игра оканчивалась раньше, чѣмъ она надобѣсть. (Вѣдь ея хотять доставить не отвращеніе, а отдохновеніе).

6. Наконецъ, хорошо будетъ, если почаще (не всегда) при игрѣ учениковъ будетъ присутствовать учитель, не затѣмъ, конечно, чтобы и ему также искать въ игрѣ отдохновенія, но чтобы наблюсти, какъ бы не произошло чего-нибудь непристойнаго и неподходящаго.

7. Если все это будетъ строго соблюдаемо, то будетъ достигнуто то, что игра будетъ не только игрой, но серіозной вещью, т. е. или развитіемъ здоровья, или увеселеніемъ духа, или прообразомъ для жизненныхъ отправленій, или всѣмъ этимъ одновременно.

XI. Законы для упражненія въ нравахъ.

Правила добраго поведенія приказалъ я отпечатать недавно въ ихъ общемъ видѣ, и именно тѣ, которыя я хочу, чтобы всѣ держали въ рукахъ, читали, соблюдали на тотъ конецъ, чтобы наша школа была единственно мастерской благопристойности. Для этой цѣли должно имѣть въ виду слѣдующее.

1. Всѣ наши школы должны привыкнуть дѣлать все болѣе изъ любви къ добродѣтели, чѣмъ изъ страха передъ наказаніемъ.

2. Онѣ должны дѣлать не то, что имъ нравится, но то, что предписываютъ законы, и то, что приказываютъ толкователи законовъ, учителя. (Дѣйствовать болѣе по волѣ другаго, чѣмъ по собственной—вотъ одно изъ основныхъ положеній христіанства).

3. Во всемъ, что дѣлають, пусть пріучаются предвидѣть цѣль, изыскивать средства и выжидать благопріятнаго случая.

4. Поэтому никогда не слѣдуетъ дѣлать ничего такого, при чемъ нельзя предположить хорошей, почтенной цѣли, за выборъ

которой не будетъ стыдно самого себя и въ которой не придется раскаиваться.

5. Если начинаютъ входить въ дѣло, то должны привыкать оставлять его не прежде, чѣмъ достигнута цѣль.

6. Однако не слѣдуетъ спѣшить къ цѣли скачками, но постепенно, чтобы дѣла шли своимъ чередомъ, а не изъ пятаго въ десятое.

7. Учениковъ приучаютъ знать только полезное. (Они должны всячески заботиться о томъ, чтобы постоянно имѣть въ виду пользу и къ ней стремиться).

8. Каждый долженъ привыкать сосредоточиваться, не быть разсѣяннымъ, затѣмъ, чтобы все, что ни дѣлать, дѣлать вполне обдуманно.

9. Нельзя терпѣть, чтобы кто-либо былъ безучастнымъ къ своему дѣлу. (Если окажется, что кто-нибудь лѣнивъ, то заставляй его больше другихъ работать; и если нѣтъ никакого серьезнаго дѣла, то пусть онъ лучше играетъ, чѣмъ бездѣльничаетъ. Подвижность, позывъ къ работѣ и затѣмъ терпѣніе въ послѣдней—это громадное сокровище въ жизни).

10. Во снѣ, ѣдѣ и питьѣ ученики наши должны быть воздержны и избѣгать всякой неумѣренности. (Нашъ храмъ посвященъ Музамъ, а не Вакху, а свѣтъ мудрости требуетъ трезвой души).

11. Послѣобѣденный сонъ, вредный для духа и для здоровья, не долженъ быть дозволенъ ни одному изъ нашихъ питомцевъ. (Ночь и мракъ назначила сама природа для покоя, свѣтъ и день для работы. Итакъ, послѣобѣденный отдыхъ, эта крайне вредная привычка, которая сильно распространяется среди венгерцевъ, долженъ быть отмѣненъ. Несвоевременный покой можно уничтожить, устроивъ гулянья, разговоры, игры, музыку).

12. Тѣло, жилище души, питомцы наши должны держать не въ роскоши, однако же въ холѣ и опрятно.

13. И какъ тѣло есть орудіе души, то у всѣхъ нашихъ учениковъ должно развить въ тѣлѣ ловкость подвижностью, закалить его къ работѣ работой.

14. И такъ какъ наша школа есть школа мудрости, а не войны, то оружіемъ нашихъ питомцевъ должны служить книги,

не мечи. (Итакъ, употребленіе оружія слѣдуетъ воспретить со-всѣмъ. Овцамъ и ягнятамъ когти, рога, хоботы и клыки беспо-лезны).

15. Желаніе браниться и хулить другъ друга должно быть настолькоъ чуждо имъ, чтобы, даже если бы кто былъ склоненъ къ перебранкамъ при справедливомъ поводѣ, онъ не имѣлъ бы къ тому случая.

16. Капризы и мужицкая грубость не должны быть ни въ комъ терпимы. Всѣ должны приучать себя быть вѣжливыми, услужливыми въ словахъ и дѣлахъ. Надобно, чтобы школа была городомъ, а не деревней.

17. Гордое, отталкивающее обхожденіе и презрительное отно-шеніе къ постороннимъ должны быть вполне искореняемы всюду, гдѣ они обнаруживаются, чтобы всѣ привыкали почитать образъ Божій подобнымъ же образомъ и въ другихъ, какъ въ себѣ самихъ.

18. Особливую заботу слѣдуетъ прилагать къ тому, чтобы не вселилась въ кого-либо страсть къ пріобрѣтенію чужого; никто, присвояющій себѣ чужое добро, не долженъ оставаться без-наказаннымъ.

19. Ложь, рабскій порокъ, не можетъ быть терпима ни въ комъ. Открыто говорить правду, даже если бы пришлось сознаться въ винѣ,—вотъ къ чему должны быть приучены всѣ, для того чтобы не было замѣтно разлада между сердцемъ и устами, этого самаго презрѣннаго порока.

20. Если съ чьей-либо стороны замѣчено будетъ оскорбитель-ное отношеніе къ кому-нибудь, то при увѣщаніи и примиреніи должна имѣть силу дружба.

21. Если же тотъ, къ кому обращаются, не принимаетъ этого по-братски и не оставляетъ оскорбленій тотчасъ же, то его слѣ-дуетъ привести къ учителю, устранивъ всякія соображенія о частной дружбѣ или недружбѣ, руководясь единственно желаніемъ бороться со зломъ, чтобы оно не пустило какъ-нибудь корней.

22. Кромѣ того, пусть ректоръ разъ въ недѣлю, хотя бы въ первый послѣобѣденный часъ въ воскресенье, созываетъ вмѣстѣ все школьное общество и заставляетъ повторить правила добраго поведенія, чтобы узнать, какъ каждый усвоилъ ихъ слова и смыслъ, и пусть онъ объясняетъ и иллюстрируетъ ихъ. Одновременно

пусть учредить онъ допросъ, былъ ли въ прошедшую недѣлю совершенъ противъ этого проступокъ. Если десятскіе укажутъ на что-либо или если кто-нибудь въ чемъ-нибудь сознается, то слѣдуетъ примѣнить школьныя взысканія, строже или мягче, смотря по размѣру проступка. Но пусть каждый учитель наказываетъ своихъ учениковъ, все равно своей или чужой рукой, если проступокъ такого рода, что его должно прекратить ударами.

XII. Законы относительно заботы о благочестіи.

Мы требуемъ, чтобы всѣ наши питомцы, которые вѣдь суть христіане и, слѣдовательно, предназначены для неба, самымъ ревностнымъ образомъ предавались занятіямъ благочестія, и именно не въ отвлеченной теоріи, но чрезъ постоянную живую практику. Поэтому мы объявляемъ, что

1. Всѣ наши питомцы подъ страхомъ вѣчнаго осужденія по слову Христову должны остерегаться соблазнить кого-либо дурнымъ примѣромъ, — открытымъ или тайнымъ, но однако выходящимъ наружу, — и наоборотъ должны стараться быть для всѣхъ образцами благочестія.

2. И такъ какъ точно такъ же, какъ невозможно видѣть солнце безъ солнца, невозможно познавать, любить и почитать Бога безъ Бога, то всѣ наши должны прежде всего навывкнуть обращать къ Богу всѣ желанія своего сердца и свои помыслы, чтобы всюду, гдѣ бы они ни были, помнить о томъ, что они ходятъ передъ очами Божиими, живутъ передъ лицомъ Его.

3. И такъ какъ Богъ, о Немъ же мы живемъ и движемся и существуемъ, есть начало и конецъ всѣхъ вещей, то никогда не слѣдуетъ пропускать, чтобы всѣ питомцы нашей школы, приходя въ школу и выходя изъ нея, передъ работами и послѣ нихъ, передъ ѣдой и послѣ нея, передъ сномъ и послѣ сна, съ пламеннымъ сердцемъ хвалили и призывали Бога.

4. Молитвы, заимствованныя главнымъ образомъ изъ псалмовъ Давида и изъ писаній другихъ благочестивыхъ мужей, должны быть наготовѣ для каждаго класса, такъ чтобы потомъ каждый привыкалъ изливать въ нихъ желанья сердца своего и возсылать ихъ къ Богу.

5. И такъ какъ въ устахъ грѣшника никакая хвала не звучитъ пріятно, то всѣ должны проводить жизнь, достойную Бога, и отъ всѣхъ должно требовать такой жизни и чистаго сердца, причѣмъ нельзя терпѣть ни въ комъ ни малѣйшаго пятна нечестія, которое только могло бы быть замѣчено.

6. И какъ всѣ погружаются въ познаніе божественной воли, то не слѣдуетъ дозволить никому отсутствовать при катехизическихъ упражненіяхъ, чтеніи Библіи, изъясненіи таинствъ вѣры (въ церкви, равно какъ и въ школѣ); чтобы всѣ наши питомцы, по примѣру Тимофея — изъ дѣтства знали священное писаніе (2 Тим. 3, 15).

7. Кто въ данномъ случаѣ оказывается виновнымъ въ опущеніи или кто даже оскорбляетъ благочестіе, тотъ долженъ быть очень строго наказанъ; ибо здѣсь проявляется порокъ развращенной воли, а не слабость духа.

ХІІІ. Законы для хорошаго порядка среди всѣхъ гражданъ нашей школы.

Вотъ законы, имѣющіе отношеніе къ вещамъ; теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, какъ удерживать въ порядкѣ лица, составляющія школьное общество, и именно сперва въ общемъ.

1. Прежде всего всѣ, пріуроченные сюда, учащіе и учащіяся, должны быть увѣрены, что они призваны Богомъ къ тому, чтобы болѣе и болѣе отпечатлѣвать въ себѣ образъ Божій, т. е. принимать участіе въ мудрости, добродѣтели и блаженствѣ Божіемъ.

2. Итакъ, кто ежедневно молится Богу и вмѣстѣ съ Соломономъ желаетъ, чтобы ему дано было сердце, боящееся и познающее Бога, тотъ ревностно будетъ работать на своемъ мѣстѣ и ожидать благословенія отъ благодати Божіей.

3. Чтобы творить это въ единомъ духѣ, ради общаго созиданія, тѣ, которые собрались здѣсь, образуютъ благоустроенное государство, имѣющее свой сенатъ, свои коллегіи, куріи и десятки.

4. Школьный сенатъ (здѣсь въ школѣ въ Потокѣ) долженъ состоять изъ профессоровъ и классныхъ учителей. Ихъ постоянный предсѣдатель—ректоръ; а кто-нибудь, владѣющій рукой и перомъ,—секретарь.

5. Школьные матрикулы должны находиться у ректора; въ нихъ каждый, вступающій въ школу въ качествѣ новаго гражданина, долженъ собственноручно внести свое имя и этимъ obligаться добросовѣстно исполнять школьные законы.

6. Подобнымъ образомъ заводятся ежегодники, которые точно также хранятся у ректора, къ которымъ, однако, имѣетъ ключъ одинъ изъ профессоровъ; въ нихъ секретарь записываетъ, послѣ засѣданій сената, единогласно принятыя рѣшенія.

а. Основаніе школы, ея ростъ и перемѣны.

в. Имена ректоровъ и профессоровъ, сообразно съ тѣмъ, какъ они мѣняются.

с. Торжественные акты, бывшіе въ то или другое время; здѣсь же должны отмѣчаться всѣ программы, торжественныя рѣчи и т. п.

7. Точно также каждый классъ долженъ имѣть видъ маленькаго государства съ своимъ собственнымъ сенатомъ, состоящимъ изъ десятскихъ и ихъ замѣстителей и находящимся подъ председательствомъ руководителя перваго десятка.

Именно, чтобы лучше содѣйствовать общей внимательности, учителя изъ числа своихъ учениковъ выберутъ себѣ въ помощники наиболѣе способныхъ и вполне надежныхъ, и именно столько, сколько у нихъ въ этомъ году группъ по десяти учениковъ. А чтобы все тѣмъ точнѣе слѣдовало своему теченію, слѣдуетъ избрать этихъ десятскихъ изъ того же класса, и именно изъ числа тѣхъ, которые должны бы быть переведены въ слѣдующій классъ. Ибо такимъ образомъ тогда они, прошедши уже весь курсъ класса и зная въ немъ все, въ состояніи оказывать надлежащую поддержку учителю и дѣйствовать въ качествѣ помощниковъ учителей среди новыхъ учениковъ класса. Но питомцы церкви не могутъ допустить, чтобы ихъ опредѣляли къ этому противъ ихъ воли; поэтому ихъ, въ виду безвозмездности труда, за ихъ помощь, точно такъ же какъ и для отличія передъ сотоварищами, должно называть и подидасками, т. е. помощниками учителей. И такъ какъ не слѣдуетъ долѣе задерживать въ одномъ и томъ же классѣ освобожденныхъ отъ подобной обязанности, то ихъ тогда немедленно должно перевести выше.

8. Можно дозволить, хотя и не заставлять, чтобы десятскіе

каждаго класса, по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, собирались въ своей учебной комнатѣ и обсуждали, не произошло ли гдѣ нарушеніе порядка, и если они что-либо замѣтятъ, устраняли это, хотя бы при этомъ имъ пришлось наказывать самихъ себя или своихъ сотоварищей за ихъ непристойные поступки, или примиряли мелкія ссоры, возникшія среди нихъ. Если это имъ не удастся, то они должны обратиться къ учителю.

XIV. Законы для родителей и опекуновъ, которые отдають дѣтей въ нашу школу.

Распространившійся обычай, имѣющій самое вредное вліяніе, то вступать, то выходить изъ школы, то начинать, то бросать занятія, не добиваться въ нихъ чего-либо серьезнаго и такимъ образомъ достигать истиннаго образованія, требуетъ, повидимому, необычайнаго противодѣйствующаго средства. Стало быть, если дѣло обстоитъ такъ, что кто-нибудь хочетъ самъ поступить въ нашу школу, или отдать въ нее своего сына или опекаемаго, то развѣ не слѣдовало бы принимать его тогда подъ тѣмъ условіемъ, что онъ останется въ школѣ до конца? Итакъ, раньше чѣмъ ученика внесутъ какъ таковаго въ матрикулы, отцу и пр. должно предъявить слѣдующія обязательства:

1. Я передаю своего сына учителямъ этой школы, имѣя полное на то право и желаніе, чтобы онъ вполне ознакомился съ науками, правами и благочестіемъ.

2. Я оставляю его въ этой школѣ, пока не окончится курсъ ученія, и не буду брать его отсюда прежде.

3. Чтобы доставить ему возможность преуспѣвать непрерывно, я не буду позволять ему или совѣмъ или по крайней мѣрѣ только очень рѣдко отсутствовать въ школѣ.

4. Если однако это какъ-нибудь произойдетъ вслѣдствіе неустранимой задержки, то я обѣщаю въ самомъ скоромъ времени послать его снова въ школу.

5. Если я не буду дѣйствовать такимъ образомъ и вслѣдствіе этого успѣхи его будутъ ниже, чѣмъ я надѣюсь, то винить я буду себя, а не школу.

Затѣмъ отецъ и сынъ должны подписать матрикулы и тѣмъ обязать себя къ исполненію обѣщаннаго.

XV. Законы для учениковъ.

1. Вступая въ эту школу, никто не долженъ имѣть другого намѣренія, кромѣ одного—успѣть, съ Божьей помощью, въ полезныхъ наукахъ, добрыхъ нравахъ и истинномъ благочестіи.

2. Слѣдовательно, никто не долженъ здѣсь уподобляться тѣни, но живому члену при живомъ тѣлѣ, относящемуся ко всему съ живымъ интересомъ; въ противномъ случаѣ его слѣдуетъ удалить.

3. Прежде всего каждый долженъ съ чистымъ сердцемъ бояться Бога и никогда не дѣлать ничего противъ Его воли и противъ своей совѣсти, но всегда хвалить Его и взывать къ Его помощи.

4. Каждый долженъ искренно любить своего учителя, какъ второго отца, и оказывать ему безусловное повиновеніе. Но то же почтеніе долженъ онъ оказывать также учителямъ прочихъ классовъ.

5. Послѣ учителя онъ долженъ почитать также его замѣстителя, десятскаго и слѣдовать ему во всѣхъ его добрыхъ наставленіяхъ.

6. Онъ долженъ жить въ дружбѣ со всѣми своими сотоварищами и никого не обижать рукой или словомъ, такъ чтобы ссоры и несогласіе были далеки отъ нашей школы.

7. Въ опредѣленное время каждый по данному знаку долженъ тотчасъ же отправляться въ учебную комнату и занимать свое, а не чужое мѣсто.

8. Если кто по неотложной причинѣ принужденъ отсутствовать въ школѣ, то онъ долженъ оповѣстить о своемъ отсутствіи и поводѣ къ нему или самъ или черезъ другого, или письменно сообщить о томъ десятскому, чтобы послѣдній далъ знать объ этомъ учителю. Если таковое не воспослѣдуетъ, то на первый разъ слѣдуетъ ученику сдѣлать выговоръ, при повтореніи того же подвергнуть взысканію; кромѣ того, его должно задержать, для того чтобы онъ наверсталъ съ другими то, что пройдено въ его отсутствіе, или же наказать.

9. Въ молитвѣ каждый долженъ принимать участіе съ благоговѣйнымъ сердцемъ, и не думать ни о чемъ другомъ, какъ

только о Богѣ. Если за кѣмъ будетъ замѣчено, что онъ приступаетъ къ молитвѣ съ неосвященнымъ сердцемъ, то его должно наказывать.

10. Молитву должны читать всѣ по порядку, чтобы всѣ чрезъ то приучались торжественно взывать къ Богу.

11. Когда учитель что-нибудь говорить, излагаетъ, объясняетъ, то всѣ должны слушать съ напряженнымъ вниманіемъ, и если имъ скажутъ, что они должны подражать этому, то это слѣдуетъ дѣлать сейчасъ же.

12. Если онъ затѣмъ что-либо спрашиваетъ, то всѣ равномерно должны напрягать все свое вниманіе, чтобы, когда онъ потребуетъ отъ кого-либо отвѣта, спрошенный былъ въ состояніи тотчасъ дать его.

13. Всѣ должны привыкнуть производить чтеніе, письмо, разговоръ, даже размышленіе и дѣйствіе—опредѣленно, ясно, понятно и безъ всякаго замѣшательства.

14. Къ еженедѣльному экзамену каждый долженъ являться хорошо подготовленнымъ, чтобы заслужить похвалу, а не позоръ.

15. Всѣмъ должно быть позволено въ школѣ и внѣ ея разговаривать другъ съ другомъ, однако только по-латыни и о предметахъ приличныхъ. Кто не умѣетъ выразить своихъ мыслей по-латыни, долженъ молчать; или пусть онъ спроситъ, какъ это надобно сказать, и потомъ повторить; а чтобы это не осталось ему неизвѣстнымъ впослѣдствіи, пусть онъ запишетъ это себѣ въ свой дневникъ.

16. Стражемъ прилежанія въ подобномъ дѣлѣ долженъ быть значекъ за латинскій языкъ; каждый, чрезъ чьи руки онъ проходитъ, обязанъ въ наказаніе произнести одинъ хорошій стихъ, три же долженъ произнести тотъ, у котораго значекъ этотъ останется за ночь.

17. Относительно содержанія тѣла всѣ должны наблюдать чистоту. Каждый, кто явится въ школу нечесанный, невымытый или неприлично одѣтый, получаетъ значекъ за поведеніе, который выручается такъ же, какъ значекъ за латинскій языкъ.

18. Всѣ должны приучиться къ пристойности въ движеніяхъ; тотъ, кто выказываетъ нескромность, легкомысліе, необдуманность и грубость, отмѣчается и клеймится значкомъ за поведеніе.

19. Когда ученики находятся внѣ школы, идутъ по улицамъ или разговариваютъ съ посторонними, то должны вести себя, не забывая скромности и добрыхъ прововъ.

20. Если кто не отвыкаетъ отъ неподобающихъ поступковъ, несмотря ни на увѣщанія своихъ сотоварищей и своего десятискаго, ни на штрафные значки, тотъ подвергается наказанію розгой. Если и это не исправляетъ, то его слѣдуетъ отвести къ ректору школы, который затѣмъ и долженъ назначить ему наказаніе.

XVI. Обязанности десятискихъ.

1. Десятскій долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ его подчиненные были своевременно на-лицо и, до прихода учителя, заняли свои мѣста, долженъ также держать на-готовѣ того, чья очередь читать молитву.

2. Если что-нибудь помѣшаетъ ему быть на-лицо самому, то онъ долженъ выбрать кого-нибудь въ качествѣ замѣстителя десятискаго, чтобы онъ пока смотрѣлъ за порядкомъ.

3. Если у десятискаго не хватаетъ кого-либо изъ его подчиненныхъ, то онъ долженъ извѣстить о томъ учителя тотчасъ послѣ входа его въ классную комнату.

4. Онъ долженъ также доложить учителю, послѣ молитвы, о томъ, съ кѣмъ переночевалъ значекъ за поведеніе или латинскій значекъ и кто еще получилъ таковые, чтобы учитель заставилъ ихъ произнести передъ собой штрафные стихи.

5. Во время чтенія, письма или иного какого-либо упражненія десятискій долженъ обращать свое вниманіе на сотоварищей, и, если онъ видитъ, что кто-нибудь дѣлаетъ ошибку, помогать ему.

6. Внѣ школы онъ долженъ обращать вниманіе на то, всѣ ли достаточно прилично ведутъ себя, останавливать тѣхъ, которые въ чемъ-нибудь провинятся, а непослушныхъ приводить къ учителю.

7. Особенно долженъ онъ наблюдать за тѣмъ, всѣ ли присутствуютъ при божественномъ богослуженіи и прилично ли ведутъ себя при пѣніи и остальныхъ священнодѣйствіяхъ.

8. Десятскіе должны присматривать за открытіемъ классной комнаты, передъ отпираниемъ и послѣ него по окончаніи ученія,

точно также смотрѣть за чистымъ содержаніемъ помѣщенія, чтобы его чистили по смѣнамъ еженедѣльно.

9. Въ случаѣ отсутствія десятскаго, его замѣститель обязанъ заботиться и смотрѣть за всѣмъ этимъ.

10. Прилежный десятскій долженъ получить въ награду почетный титулъ и по дида скала или помощника учителя, а небрежного должно наказать или съ позоромъ отрѣшить его отъ должности.

XVI. Обязанности въ особенности для служекъ,

т. е. для бѣдныхъ учениковъ, которыхъ выберутъ себѣ благородные или студенты для исполненія извѣстныхъ услугъ, по принятому въ венгерскихъ школахъ обычаю.

1. И ихъ должно обязывать постоянно быть на-лицо при упражненіяхъ и никогда не отсутствовать подъ какимъ-либо предлогомъ, подъ страхомъ наказанія розгой.

2. Если же кого заставляютъ отсутствовать неотложныя дѣла, то онъ долженъ принести о томъ свидѣтельство отъ своего господина.

3. При этомъ то, что опущено въ классномъ обученіи, слѣдуетъ возмѣстить приватнымъ прилежаніемъ, причемъ ученикъ долженъ переписать и выучить изъ книгъ своихъ товарищей то, что было пройдено.

4. При еженедѣльномъ экзаменѣ они должны присутствовать всѣ безъ отговорокъ и безъ исключенія и поэтому покончить свои дѣла раньше.

5. Все это будутъ они дѣлать тѣмъ охотнѣе и старательнѣе, чѣмъ болѣе они желаютъ пріобрѣсти расположеніе своихъ господъ и чрезъ то средства къ продолженію своихъ занятій.

6. Но они будутъ исполнять также обязанности по школѣ, причемъ они, когда и гдѣ это нужно, по требованію учителя или десятскаго убираютъ и очищаютъ комнату.

7. Чтобы это не было для нихъ стыдно и чтобы служило, наоборотъ, побужденіемъ къ прилежанію въ занятіяхъ, имъ должно быть разрѣшено при недѣльныхъ экзаменахъ вступать въ состязаніе другъ съ другомъ на слѣдующую недѣлю изъ-за освобожденія отъ этихъ услугъ.

XVIII. Законы для коллегіи,

т. е. для всѣхъ, живущихъ въ коллегіи, какъ студентовъ, такъ и благородныхъ.

1. Кто поступаетъ сюда, долженъ дѣлать это съ сознаніемъ, что онъ вступаетъ въ домъ мудрости и благочинія, и долженъ приступать съ духомъ, способнымъ къ самообузданію и уваженію къ законамъ.

2. Каждый долженъ жить въ указанномъ ему начальникомъ коллегіи помѣщеніи и держать его въ полномъ порядкѣ и чистотѣ.

3. Безъ позволенія начальника, который здѣсь называется старшимъ, или по меньшей мѣрѣ своего инспектора никто не долженъ покидать коллегіи; а когда ему придется выйти по своимъ дѣламъ, то онъ долженъ скорѣе вернуться назадъ.

4. Въ коллегіи никто не долженъ праздно бродить взадъ и впередъ, а скорѣе, именно благодаря коллегіи, и должна развиться привычка къ правильной жизни.

5. Никто не долженъ входить въ чужую комнату, не постучавъ предварительно.

6. Ночью никто не смѣетъ входить въ чужую спальню.

7. Внѣобычные обѣды не разрѣшаются никому, ни частнымъ, ни официальнымъ образомъ.

8. Когда стучится въ дверь начальникъ, будетъ ли то днемъ или ночью, то каждый долженъ тотчасъ же открыть ее.

9. Въ восемь часовъ вечера всѣ должны идти спать, причемъ ночная работа никоимъ образомъ не должна продолжаться за девять часовъ; утромъ въ четыре часа должны снова вставать, причемъ никоимъ образомъ нельзя спать долѣе пяти часовъ.

10. Вставъ, каждый долженъ сдѣлать свою постель, затѣмъ привести въ опрятный видъ свое тѣло, причесаться, вымыться, прилично одѣться и черезъ полчаса приступить къ молитвѣ, а затѣмъ къ работѣ.

11. Если нѣтъ какой-либо особливо важной задержки, никому не должно позволять отсутствовать на общей утренней молитвѣ.

12. Всѣ должны съ величайшей тщательностью заботиться о добромъ согласіи, никто не долженъ обижать другого, обижен-

ный не долженъ мстить, но долженъ быть готовъ возстановить любовь и добрыя отношенія, при посредничествѣ дружественнаго примиренія.

XIX. Законы для общежитія въ Потокѣ.

1. Кто долженъ быть допущенъ, обязанъ представить отъ той церкви, къ которой онъ принадлежитъ, свидѣтельства о законнорожденности и безпорочномъ поведеніи, чтобы доказать, что онъ имѣетъ право на производство въ почетныя должности.

2. Затѣмъ ректоръ долженъ испытать его способности и познанія, чтобы удостовѣриться, способенъ ли мальчикъ также для научныхъ занятій.

3. Если же случится, что желающихъ поступить найдется больше, чѣмъ число опредѣленныхъ для общежитія стипендій, то слѣдуетъ распорядиться такъ, чтобы изъ числа совершенно равныхъ во всемъ остальномъ болѣе нуждающіеся получали даровой столъ, а остальные часть содержанія; если же для нихъ не достаётъ мѣста, то нужно позаботиться о нихъ какъ-нибудь иначе.

4. Тѣ, которые должны получить на половину даровой столъ, обязаны предварительно весь годъ платить за него.

5. Тѣ, которые разъ были допущены и съ благодарностью пользуются стипендіями, должны оставаться въ ихъ обладаніи до окончанія учебнаго курса, исключая, если кто пожелаетъ освободиться отъ стипендіи по собственному побужденію, потому что онъ нашелъ какія-нибудь иныя средства или потому, что онъ призванъ къ педагогій,—или же, наконецъ, потому, что за свои нечестивые поступки заслуживаетъ быть лишеннымъ стипендіи.

6. Всѣ питомцы должны подчиняться всѣмъ законамъ этой школы, даже старательнѣе остальныхъ, служа для всѣхъ образцомъ честности, скромности, благочестія и прилежанія, чтобы какъ-нибудь не укоренилось убѣжденіе, что благодѣянія оказываются недостойнымъ людямъ.

7. То, что въ продолженіе обѣда читается вслухъ чтецами, всѣ должны внимательно слушать, чтобы, по окончаніи чтенія и

бды, каждый удержалъ въ памяти что-либо, что ему особенно пришлось по сердцу, и чтобы такимъ образомъ всѣ взаимно поощряли другъ друга прекраснымъ упражненіемъ во вниманіи.

XX. Законы относительно педагогіумовъ и педагоговъ.

Конечно, мы питаемъ надежду, что, если наша школа учреждена по этому методу, то классныхъ учителей будетъ достаточно для какого угодно количества учениковъ и не будетъ никакой надобности утомлять умы кромѣ часовъ, опредѣленныхъ для классныхъ занятій, еще приватными работами; однако тѣмъ не менѣе хорошо было бы, если бы къ благороднымъ юношамъ были приставлены частные учителя. Во-первыхъ и прежде всего для надзора за ихъ поведеніемъ, чтобы они не научились чему-нибудь дурному, будучи вполне предоставлены самимъ себѣ и не занимаемые частной пристойной бесѣдой. Затѣмъ, въ виду болѣе вѣрной заботы о благочестіи, такъ чтобы они всегда помнили о Богѣ, ложатся ли они, встаютъ ли, или дѣлаютъ иное что. Въ-третьихъ, для образованія ума и языка, чтобы то и другое образовывалось и укрѣплялось черезъ постоянное общеніе съ образованнымъ человѣкомъ; не говоря уже о томъ, что при этомъ сами собой являются преимущества жизни, посвященной умственнымъ занятіямъ, и что, благодаря этому, чувство общественности отчасти развивается и распространяется на пользу большинства. Въ виду данныхъ цѣлей должно соблюдать слѣдующее.

1. За воспитательскую должность не можетъ браться никто по собственному почину, такъ же какъ не можетъ получать таковую изъ чьихъ-либо рукъ, безъ вѣдома и спеціальнаго назначенія ректора или главнаго учителя.

2. Ни одному необразованному человѣку нельзя довѣрить дѣло воспитанія, еще того менѣе человѣку, пользующемуся дурной славой въ нравственномъ отношеніи, и уже никоимъ образомъ тѣмъ, чье благочестіе и совѣтъ сомнительны.

3. Кому же дѣло воспитанія довѣрено, тотъ, призвавъ Божіе содѣйствіе, долженъ стараться предпочтительно и отлично передъ

другими обладать такими качествами, чтобы быть принятымъ въ качествѣ образованнаго, нравственнаго, истинно благочестиваго человѣка, врага всякой лести, способнаго образовывать другихъ.

4. Но воспитатель долженъ тщательно слѣдить также и за тѣмъ, чтобы вполне соответствовать своему имени, т. е. чтобы постояннымъ руководствомъ одного или многихъ учениковъ развивать ихъ и содѣйствовать постояннымъ и хорошимъ успѣхамъ.

5. Однако онъ долженъ не тормозить, но поддерживать классное обученіе, т. е., онъ не долженъ дѣлать ничего уклоняющагося или въ уклоняющейся формѣ, но дѣлать и обсуждать частнымъ образомъ какъ разъ то и точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлаетъ классный учитель со всѣмъ классомъ.

6. Слѣдовательно, передъ ученіемъ должно пройти съ ученикомъ то, что затѣмъ обсуждается въ школѣ, и разъяснить содержаніе этого, чтобы урокъ не запугивалъ кажущейся трудностью и, если бы что-нибудь подобное, повидимому, и содержалось въ немъ, то чтобы это было устранено предыдущимъ объясненіемъ, чтобы въ общественной школѣ ученики, имѣющіе воспитателей, схватывали все быстрѣе остальныхъ, получали бы похвалу передъ прочими и подавали бы поводъ надѣяться, что и они также счастливо достигнутъ высшаго.

7. Точно также они должны заставлять своихъ питомцевъ, когда тѣ придутъ изъ школы домой, повторить то, что тамъ было сдѣлано, во-первыхъ для того, чтобы понятое тамъ лучше усвоилось, съ другой стороны, для того чтобы научить ихъ постепенно обсуждать вещь путемъ историческимъ.

8. Чтобы добиться умѣнья обо всемъ говорить по-латыни, воспитатель долженъ вести по-латыни всѣ свои разговоры съ ученикомъ.

9. Всѣ, берущіеся воспитывать дѣтей, должны также стараться о томъ, чтобы не менѣе того любить ихъ, т. е. быть не только руководителями своихъ питомцевъ, но также и друзьями ихъ. Это можетъ произойти тогда, когда они будутъ ихъ вѣрными охранителями во всемъ добромъ, чтобы они, будучи предоставлены самимъ себѣ, не научились въ чемъ-

либо порокамъ вмѣстѣ съ добродѣтелями, и чтобы и то и другое одновременно не перешло въ плоть и кровь ученика.

Слѣдовательно, разниа между тѣми, которые наряду съ класснымъ обученіемъ имѣютъ еще частныхъ воспитателей, и тѣми, которые не пользуются таковымъ, будетъ не иная какая-либо, какъ разниа между полемъ, засѣяннымъ хорошимъ сѣменемъ и сверхъ того прилежной рукой очищеннымъ отъ прорастающихъ сорныхъ травъ, и такимъ полемъ, которое засѣяно тѣми же хорошимъ сѣменемъ, но которое предоставлено самому себѣ, такъ чтобы лучшія растенія сами заглушили худшія. Можетъ быть, это иной разъ и удается; но вѣрнѣе рассчитывать на плодъ съ того поля, которому помогаетъ рука, выпалывающая сорную траву.

XXI. Законы для учителей.

1. Учителя должны быть люди набожные, честные, дѣятельные и прилежные, живые образцы добродѣтелей, привить которыхъ они должны другимъ, и притомъ не только для виду, но и на самомъ дѣлѣ. (Видъ очень скоро измѣняется; притворство не долго выдерживаетъ).

2. Чтобы быть въ состояніи съ любовью посвящать себя обязанностямъ своего призванія и предохранить себя отъ скуки и отвращенія, они должны, во-первыхъ, остерегаться слишкомъ низко цѣнить себя и смотрѣть на себя съ презрѣніемъ. Тѣ, кто сами считаютъ за стыдъ быть учителями и остаются ими только ради денегъ, бѣгутъ, конечно, оттуда, какъ съ жерновой мельницы, лишь только найдутъ другое жизненное призваніе, обеспечивающее имъ большій доходъ. Но наши полагаютъ, что они поставлены на высокомъ почетномъ мѣстѣ, что имъ вручена должность, настолько превосходная, какъ никакая другая подъ солнцемъ, именно, чтобы творить подобія Божія, образованныя по чертамъ Его, или, какъ говорится у пророка (Ис. 51, 16), насаждать небо и основывать землю, т. е. полагать основанія церкви и государства. Увѣренные, что ихъ труды служатъ на благо рода человѣческаго, они будутъ воспѣвать съ Давидомъ: Мнѣ выпалъ жребій самый пріятный; мнѣ доста-

лось достойное прекрасное (Псал. 16, 6), и будутъ стараться, по скольку это отъ нихъ зависить, сдѣлать все возможное для цѣли столь возвышенной.

3. И такъ какъ это столь великое дѣло приходится предпринимать рискованнымъ образомъ съ примѣненіемъ собственной мудрости и собственныхъ силъ, то прежде всего они уничиженно предадутъ самихъ себя, свои работы и преуспѣяніе своихъ учениковъ Богу, по образу Великаго Наставника, Который исповѣдуетъ, что Онъ достигъ одного, что у Него никто изъ тѣхъ, которыхъ Ему далъ Отецъ, не погибъ, и просить Отца соблюсти ихъ въ своей добродѣтели. (Іоан. 17, 11, 12).

4. Итакъ, ближайшая забота будетъ состоять въ томъ, чтобы могуче увлекать учениковъ благимъ примѣромъ; ибо нѣтъ ничего естественнѣе, какъ чтобы послѣдующіе ступали по слѣдамъ предыдущихъ, и чтобы ученики образовывались по образцу учителя. Руководство, которое дается только въ видѣ словъ и предписаній, обладаетъ только силой сообщать дѣлу весьма слабое движеніе. Поэтому наши учителя должны остерегаться походить на путеводителей, которые только показываютъ простертой рукой, куда нужно идти, а сами не идутъ.

5. Наши учителя должны помнить то, что юношество, посвященное Христу, должно направлять предпочтительно туда, куда хочетъ привести ихъ Христосъ, именно къ небу. Итакъ, прежде всего должно посвятить умы въ познаніе того Отца, Который находится на небесахъ, волѣ должно вѣдрить любовь во всемъ исполнять волю Божію, такъ чтобы намъ творить ее на землѣ такъ, какъ творятъ ее ангелы на небесахъ; и, наконецъ, должно возбудить надежду на вѣчное милосердіе Божіе. Всѣ они должны неукоснительно учить своихъ учениковъ всему этому достойной небесъ ангелоподобной жизнью, остерегаясь примѣромъ слишкомъ свѣтскаго взгляда на вещи соблазнить кого-нибудь изъ малыхъ сихъ; ибо тѣмъ, кто это дѣлаетъ, Христосъ восклицаетъ: горе!

6. Но такъ какъ учителя получаютъ не такихъ лицъ, которыхъ они тотчасъ же должны вести къ небу, но которымъ предназначено первоначально здѣсь, подъ небомъ, вести среди людей человѣческую, богоугодную жизнь, то они должны приучать ввѣ-

ренныхъ имъ также къ требуемому отъ каждого человѣческому образованію и къ доброму повиновенію законамъ человѣческаго общества, и въ данномъ случаѣ опять-таки болѣе и сильнѣе примѣрами, нежели предписаніями. Слѣдовательно, развитіе умѣренности и трезвости, а черезъ то здраваго и бодрого духа будетъ лежать на обязанности всѣхъ учителей; пусть пиры платоновскіе будутъ имъ пріятнѣе, нежели пиршества сибаритскія ³¹⁾. Подобнымъ образомъ учителя должны заботиться о томъ, чтобы быть для учениковъ въ пищѣ и одеждѣ зеркаломъ простоты, въ образѣ жизни зеркаломъ бдительности и прилежанія, въ поступкахъ зеркаломъ умѣренности и искренности, въ рѣчахъ зеркаломъ разговора и молчанья, словомъ, въ частной и общественной жизни зеркаломъ благоразумія.

7. Далѣе, такъ какъ упражненія въ благочестіи и нравственности преуспѣваютъ лучше, когда духъ, погруженный въ свѣтъ познанія, умѣетъ сдѣлать лучший выборъ среди вещей, и такъ какъ самое познаніе вещей почерпается изъ науки, то пусть учителя не забываютъ, что они и въ этомъ наставляютъ своихъ питомцевъ, для того чтобы обладать знаніемъ, волей и способностью дѣлать умы всѣхъ своихъ учениковъ мудрыми, языки красно-рѣчивыми, руки искусными для письма и другихъ дѣйствій, и при томъ опять таки при помощи постоянныхъ примѣровъ, предписаній и упражненія.

8. Итакъ, показывай имъ такъ, чтобы они что-нибудь видѣли; объясняй имъ, чтобы они это понимали; заставляй ихъ подражать этому, чтобы и они также могли выражать то, что ты можешь; и какъ только у нихъ явится надежда, что они могутъ это сдѣлать, заставляй ихъ до тѣхъ поръ повторять, пока они не будутъ въ состояніи дѣлать этого правильно и тотчасъ-же. Итакъ, пусть хорошіе учителя полагаютъ, что (замѣть хорошенько!) самыя маловажныя обязанности—диктовать что-либо, гораздо же болѣе важныя: наблюдать, внимательны ли ученики, возможно болѣе частымъ спрашиваніемъ вызывать силу ума на пониманіе, и, когда ученики сбиваются, предпринимать искусное исправленіе.

9. Чтобы быть въ состояніи выполнить все это безъ скуки,

необходимо относиться къ ученикамъ по-отечески, серьезно желать имъ успѣховъ, такъ какъ бы учителя были родителями духа. При этомъ они должны все дѣлать болѣе добродушно, нежели строго, помня слова Горациа:

Всѣ голоса за того, кто пріятное свяжетъ съ полезнымъ.

Этотъ возрастъ, который—не зная еще бремени жизни—измѣряетъ полезное только сообразно съ его пріятностью, требуетъ скорѣе сахара и меда, нежели настоящаго кушанья.

10. Хорошему учителю свойственно не пропускать ни одного удобнаго случая, не научая чему-либо полезному. Итакъ, если нашимъ учителямъ вспадетъ на умъ сказать что-либо хорошее, то они воспользуются этимъ случаемъ, будетъ ли то въ школѣ по отношенію ко всѣмъ, или внѣ ея частнымъ образомъ по отношенію къ одному. Это должно (замѣть себѣ это хорошо!) происходить затѣмъ слѣдующимъ образомъ: то, что ученикъ узнаетъ частнымъ путемъ, онъ долженъ повторить передъ всѣми и притомъ въ виду двоякой пользы: во-первыхъ, чтобы всѣ привыкали внимательно замѣчать также и то, что говорится внѣ школы, и умѣть передать смыслъ узнаннаго; во-вторыхъ, чтобы то, что говорится кому-либо по какому-либо поводу, служило на пользу всѣмъ; ибо школьный учитель долженъ быть равномѣрно учителемъ всѣхъ.

11. Они должны умѣть какъ сами проходить то, что предстоитъ, ранѣе, то, что болѣе важно, основательнѣе, такъ и учениковъ своихъ учить тому же и требовать дѣлать такъ же, а не въ обратномъ порядкѣ; т. е. они должны прежде всего учить самому важному, благочестію, затѣмъ добродѣтели обращенія съ людьми, и, наконецъ, внѣшнему украшенію жизни—наукѣ.

12. Итакъ, прежде всего пусть остерегается учитель вѣчнаго проклятія,—пусть не допускаетъ онъ, чтобы кто-либо уклонялся отъ благочестія, но пусть старается воспитывать всѣхъ въ страхъ Божіемъ. Если онъ этого не добьется, то пусть онъ повѣритъ мнѣ: весь его трудъ пропалъ даромъ.

13. Учителя должны наблюдать, чтобы молитва общая и частная происходила съ благочестивыми жестами и съ сердцемъ, вознесеннымъ къ Богу. Каждую среду должны они заниматься съ учениками Закономъ Божіимъ, каждую субботу должны прилежно

приготавливать ихъ къ слѣдующему воскресенью, каждое воскресенье всѣ участвовать при общественномъ богослуженіи, каждый учитель съ своимъ отдѣленіемъ на особомъ мѣстѣ; они должны также настаивать на томъ, чтобы всѣ ученики записывали проповѣдь и повторяли ее затѣмъ въ понедѣльникъ на первомъ урокѣ.

14. Когда наступаетъ конфирмація, то учитель долженъ приготавливать учениковъ съ особымъ чувствомъ благоговѣнія, какъ для того, чтобы они приняли достойное участіе въ священнодѣйствіи, такъ и для того, чтобы благоговѣнно присутствовать при немъ.

15. Изъ числа нравственныхъ добродѣтелей особенно настойчиво долженъ онъ рекомендовать имъ и внушать черезъ упражненіе способность переносить труды, мало того, даже воспитывать потребность къ нимъ, ибо, разъ они достигнутъ этого, то это будетъ для нихъ великимъ сокровищемъ для жизни.

16. Особенно долженъ имѣть учитель передъ глазами цѣль и задачу своего класса, чтобы, хорошо зная, чего онъ долженъ достичь, направлять все сообразно съ этимъ; онъ пожнетъ похвалу, если онъ доведетъ до этой цѣли всѣхъ своихъ учениковъ, позоръ, если допустить, чтобы хотя одинъ не достигъ цѣли.

XXII. Законы для ректора.

1. Ректоръ долженъ помнить о томъ, что онъ долженъ быть главнымъ свѣтомъ для всей школы и ея вершиной.

2. Поэтому, онъ долженъ являть собой примѣръ добродѣтели, благочестія и дѣятельности и во всѣхъ отношеніяхъ служить живымъ закономъ и правиломъ, по которому легко сглаживается все неровное.

3. Уваженіе къ себѣ со стороны другихъ онъ долженъ поддерживать чистотой нравовъ, гуманнымъ обращеніемъ со всякимъ и неутомимой бдительностью въ своей должности; онъ долженъ также прилежно слѣдить, идутъ ли по его стопамъ всѣ коллеги, учителя, воспитатели.

4. И такъ какъ онъ не имѣетъ собственнаго класса, то онъ долженъ, исходя изъ того взгляда, что всѣ ученики представляютъ его классъ (что они и суть въ дѣйствительности), ежедневно посѣщать всѣхъ и какъ солнце всюду освѣщать ихъ небо.

5. Отъ времени до времени долженъ онъ подвергать испытанію жизнь частныхъ учителей и ихъ занятія съ своими учениками.

6. Постоянно долженъ онъ заботиться о томъ, чтобы ничего не дѣлалось противно законамъ и установленіямъ, но чтобы все сохранялось на своемъ мѣстѣ, въ своемъ порядкѣ и въ своей силѣ; и если онъ видитъ, что что-либо хочетъ выйти изъ своей колѣи, то онъ долженъ тотчасъ же принять мѣры улучшенія и предотвратить худшее зло.

7. Особенно долженъ онъ не забывать и неоднократно повторять своимъ товарищамъ, что никто не научатся черезъ одни предписанія, но черезъ частое показываніе и постоянное подражаніе, и при этомъ содѣйствовать тому, чтобы они были скорѣе возбудителями, нежели образователями, скорѣе руководителями, нежели распорядителями умовъ и чтобы желали и считаться таковыми, и чтобы это было не послѣдней изъ тайнъ лучшей дидактики.

8. Онъ долженъ добросовѣстно хранить подъ своимъ вѣрнымъ попеченіемъ архивъ школы, въ которомъ хранятся извѣстія объ основаніи, привилегіи, законы, статуты, акты и хроника, смотря на него какъ на самое драгоценное сокровище школы.

9. Точно также онъ долженъ взять подъ свою неусыпную опеку школьныя матрикулы и вносить туда имена всѣхъ вступающихъ и выступающихъ, или лучше заставлять ихъ записываться собственноручно, съ присоединеніемъ данныхъ числа и года.

10. Если кто-либо приходитъ со стороны и желаетъ быть принятымъ, то онъ долженъ сперва прочесть ему школьныя законы и спросить его, обѣщаетъ ли онъ повиноваться имъ, долженъ также дать понять ему, что права заведенія допускаютъ лишь тѣхъ, которые готовы подчиниться законамъ и наказаніямъ школы и которые поручатся въ этомъ собственной подписью.

11. Онъ долженъ быть гостепріименъ къ чужестранцамъ и пришельцамъ.

12. Тѣмъ, которые хотятъ выступить и требуютъ свидѣтель-

ство о прилежаніи и поведеніи, онъ долженъ выстави тѣотмѣтки сообразно съ правдой и по заслугѣ каждаго.

13. Если какіе-либо города или школы желаютъ имѣть учителей, то онъ долженъ добросовѣстно озаботиться о томъ, чтобы снабдить свидѣтельствами только тѣхъ, кто этого заслуживаетъ.

14. Исторію школы онъ долженъ взять въ свои руки и вносить въ лѣтописи всѣ важнѣйшіе акты. Въ важныхъ вопросахъ однако онъ не долженъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, но долженъ созвать сенатъ и сперва спросить у него совѣта.

15. Онъ долженъ быть убѣжденъ, что правильное распредѣленіе отличій и наказаній есть основа государства, и сообразно съ этимъ дѣйствовать.

XXIII. Законы для схоларховъ.

Когда спартанцы получили отъ Ликурга хорошіе законы, они все-таки не считали еще ихъ достаточно охраненными, пока не поставили надъ ними *уорофѣлахас*, т.-е. стражей законовъ. Это было весьма умно; ибо и лучшіе законы напрасны, если ихъ не исполняютъ. А законовъ не станутъ исполнять, если нѣтъ стражи, которая побуждаетъ къ исполненію. Такимъ образомъ и для нашихъ школьныхъ законовъ слѣдуетъ назначить *уорофѣлахас*, чтобы то, что разъ предписано, всегда оставалось въ силѣ. Итакъ, тѣ у насъ, которые призваны карая предупреждать потопа неразумія и грубости и которые снабжены оружіемъ для побѣды надъ врагомъ, должны покончить съ нимъ не пустымъ бряцаніемъ оружія, но серьезнымъ и рѣшительнымъ натискомъ. Мы называемъ ихъ схолархами, заимствуя ихъ имя отъ школы; обязанности ихъ слѣдующія:

1. Они должны помнить, что имъ поручено высшее попеченіе о питомникѣ государства и церкви, т.-е. основаній человѣческаго счастья во времени и вѣчности. Слѣдовательно, они должны серьезно смотрѣть за тѣмъ, чтобы это общественное учрежденіе не понесло какого-либо урона.

2. Далѣе, они должны считать, что школа ихъ Спарта³²⁾, которую они должны украсить достойными средствами. Ибо, такъ какъ другіе служатъ ей больше своею ученостію, а они скорѣе при-

мѣромъ и побужденіемъ, то они должны держать себя вполнѣ такъ, чтобы быть въ состояніи возбуждать другихъ своей бдительностью и давать имъ направленіе своей аккуратностью.

3. Они должны будутъ освѣдомляться о школьныхъ учителяхъ, отличающихся особенно благочестіемъ и ученостью и превосходящихъ другихъ искусствомъ въ исполненіи дѣла, вообще о людяхъ, которые какъ бы кажутся созданными для этого призванія и которые обладаютъ волей, способностью и знаніемъ, чтобы посвятить жизнь всю Богу и юношамъ и принести пользу отечеству и церкви.

4. Они должны быть убѣждены, что для школы полезнѣе, если такіе люди будутъ въ ней безсмѣнно, чѣмъ если будутъ происходить постоянныя перемѣны, и должны желать и стараться, чтобы тѣ, кто хорошо управляютъ школой, постоянно стояли во главѣ ея. Обычай, господствующій здѣсь, чтобы къ школѣ были привлекаемы только кандидаты на должность проповѣдниковъ, которые вскорѣ затѣмъ покидаютъ ее, слѣдуетъ отмѣнить. Призваніе къ школѣ есть нѣчто особое, какъ и призваніе къ духовной должности; если кто къ этому способенъ — а быть дидактикомъ есть особый даръ Божій — то онъ долженъ посвятить этому дѣлу свою жизнь. И гдѣ бы ни появились такіе люди, тамъ, какъ если бы Богъ указывалъ на нихъ распростертымъ пальцемъ, слѣдуетъ принимать ихъ съ радостью, привлекать просьбами и наградой, поддерживать и ободрять ихъ, и если они расположены остаться при этомъ занятіи, охранять ихъ отъ нападокъ невѣждъ.

5. Если же кому-нибудь, вслѣдствіе продолжительнаго срока, наскучитъ эта жизнь, и онъ, можетъ быть, захочетъ перейти къ другому образу жизни или отойти на покой, то не слѣдуетъ его — какъ раба, прикованнаго къ жерновой мельницѣ — удерживать; вѣдь это не принесло бы ни малѣйшей пользы школѣ, которая требуетъ только добровольныхъ услугъ. Не слѣдуетъ также отпускать его съ негодованіемъ или съ оскорбительными замѣчаніями; ибо это сословіе требуетъ во всѣхъ отношеніяхъ приличія и достоинства.

6. И такъ какъ, по изреченію Высшаго Покровителя мудрости и правды, каждый работникъ достоинъ своей награды, то схолархи, какъ представители Его, должны считать своею обязанностью за-

ботиться о томъ, чтобы учителя также получали свое настоящее и достаточное содержаніе. Они должны это дѣлать, чтобы какой-нибудь учитель не былъ какъ-нибудь вынужденъ пренебречь своей должностію и заняться чѣмъ-либо инымъ, или по крайней мѣрѣ не имѣлъ бы повода къ небрежности въ своихъ работахъ или къ хищеніямъ. Правду говорятъ: работа становится противной, если за ней не слѣдуетъ награды.

7. А кто уже сжилъ съ своей работой, за тѣми они должны слѣдить, достаточно ли искусно исполняетъ каждый дѣла, къ которымъ онъ обязанъ. Подъ этимъ предлогомъ не будетъ нисколько стѣснительно, если они неоднократно—то сообщая, то въ одиночку—будутъ посѣщать школу, присутствовать при работахъ и такимъ образомъ равномерно возбуждать къ постоянному прилежанію какъ учащихся такъ и учащихся. Это напоминаетъ слова: Царь Турнъ воодушевляетъ въ брани, благодаря своему присутствію³³),— и другія слова: Слушатель возбуждаетъ къ рвенію и пр.

8. Съ особой тщательностію должны они будутъ стараться о томъ, чтобы уваженіе къ учащимъ въ глазахъ учениковъ сохранялось неприкосновеннымъ и чистымъ, и предохранять ихъ отъ низкаго на нихъ взгляда. Неуваженіе къ учителямъ влечетъ прямо разрушеніе всякаго школьнаго порядка.

9. Если же за учителемъ, или ректоромъ, или самимъ главнымъ учителемъ замѣчается въ нравственномъ отношеніи порокъ или слабость въ жизни, или пренебреженіе своей обязанностію въ исполненій должности, то они не должны этого терпѣть, но дружелюбно напоминать объ этомъ, только наединѣ, чтобы не замѣтилъ этого кто-либо изъ учениковъ и не возымѣлъ повода къ неуваженію.

10. Если нужно отпустить учителей или принять новыхъ, то они должны обыкновенно позволять дѣлать это только во время обычной перемѣны, слѣдовательно во время годовыхъ пересадокъ, чтобы по возможности предотвратить вторженіе слишкомъ большихъ безпорядковъ.

11. Надзоръ схолаховъ долженъ, подъ покровомъ властей и церкви, простирается на все юношество всего города и окрестности, точно такъ же, какъ на ихъ родителей и опекуновъ, такъ чтобы они были уполномочены смотрѣть за тѣмъ, какъ они воспитываютъ своихъ дѣтей и готовятъ ихъ для школы, по

сылають ли они дѣтей, находящихся въ школьномъ возрастѣ, въ общественную мастерскую добродѣтели или нѣтъ, и почему они въ данномъ случаѣ ихъ удерживають, дѣлать имъ отъ себя увѣщанія, а противящихся привлекать къ суду духовныхъ лицъ или, если они не обращаютъ на это никакого вниманія, отдавать на судъ властей.

12. И такъ какъ мудрое слово говорить, что наблюденіе за родомъ человѣческимъ должно найти мѣсто прежде всего въ колыбели, т. е., что слѣдуетъ главнымъ образомъ еще въ юности удерживать отъ злого, то схолярхи должны обращать свое особенное вниманіе на то, чтобы не закрались въ школу никакіе соблазны, противные нравственности и благочестію.

13. Если школа будетъ нѣсколько—а онѣ крайне необходимы—то имъ слѣдуетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы послѣднія во всѣхъ отношеніяхъ были единодушны и чтобы согласіе тщательно хранилось въ средѣ учителей; они не могутъ терпѣть, чтобы въ этомъ освященномъ обществѣ мудрости возгорались споръ и распря, или даже ненависть и вражда.

14. Праздникъ освященія школы, когда празднуется день рожденія школы и воспоминаніе о благочестивой благотворительности основателей ея передается позднѣйшему потомству, долженъ справляться ежегодно; при этомъ должны быть также торжественно прочитаны всѣ законы; на обязанности схоларховъ лежитъ возобновлять такимъ образомъ весь порядокъ и силу порядка.

15. Особенно напоминаемъ мы объ одномъ, всюду извѣстномъ обычаѣ—во главѣ начинающихъ учиться ставить людей довольно неученыхъ; тутъ какъ разъ нуженъ ученый челоѣкъ, и чтобы заложить первыя основанія образованія правильнымъ образомъ, должно быть весьма умнымъ. Ибо, чѣмъ кто менѣе знаетъ, тѣмъ съ меньшей ясностью учить. А если самое первоначальное не будетъ ясно понято, то и въ послѣдующемъ не будетъ свѣта; и тотъ не поднимется къ большому, кто не силенъ въ меньшемъ.

16. Наконецъ, такъ какъ схолярхи прекрасно знаютъ, что правильное распредѣленіе отличій и наказаній есть основаніе къ прочному сохраненію этого ихъ государства, то они должны тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы какая-нибудь добродѣтель не лишена была своей награды, а порокъ не остался безнаказаннымъ. Такимъ путемъ они все сохранять въ доброй силѣ.

XXIV. Законы относительно школьной дисциплины.

1. Никакое нарушеніе законовъ не должно быть ни въ комъ терпимо, начиная съ высшихъ и кончая низшими.

2. Однако для проступковъ, какъ и для наказаній должны быть извѣстныя ступени. Наибольшее обычное у насъ наказаніе будетъ розги, наименьшее—разумный выговоръ; при побояхъ слѣдуетъ постоянно щадить голову.

3. Проступки, происходящіе отъ небрежности, а не отъ упрямства, не должно строго наказывать, но въ то же время не должно и давать имъ усиливаться, благодаря чрезмѣрной снисходительности. Упрямство слѣдуетъ переламывать со всей строгостью и основательно искоренять, какъ корень всего злого.

4. Если кто-либо уличается въ разсѣянности, если онъ, напримѣръ, невнимательно слушаетъ, смотреть куда-нибудь въ другую сторону, читаетъ или пишетъ постороннія вещи, болтовней мѣшаетъ быть внимательнымъ себѣ и другимъ и вообще уличается въ чемъ-либо подобномъ, то его должно приводить въ порядокъ частыми замѣчаніями, пока этотъ порокъ не будетъ устраненъ.

5. Кто ссорится съ другими, бьетъ ихъ, невѣжливо относится къ кому-либо, божится, проклинаетъ, вступаетъ въ недозволенную дружбу съ предосудительными людьми, тотъ нарушаетъ честь, и его должно образумить строгимъ выговоромъ и, если слова не помогаютъ,—розгой.

6. Кто преступаетъ законъ относительно языка, подвергается соотвѣтствующему наказанію, такъ что, напримѣръ, кто попадется въ томъ, что онъ разговариваетъ не по-латыни, тотъ долженъ исправить свою ошибку тѣмъ, что онъ долженъ наизусть выучить часть словъ, предложеній, рассказъ на латинскомъ языкѣ.

7. Если кто-нибудь станетъ ложно жаловаться родителямъ, опекунамъ или друзьямъ на своихъ сотоварищей, воспитателей или учителей, то его слѣдуетъ наказать почувствительнѣе, какъ за то, что онъ выдаетъ тайны школы, такъ и за то, что онъ говоритъ ложь, неблагодаренъ по отношенію къ своимъ учителямъ и своей лживостью нарушаетъ нормальныя отношенія и смущаетъ настроеніе добрыхъ людей.

8. Если провинится въ чемъ-либо десятскій и при томъ намѣренно, то его слѣдуетъ наказать вдвое строже, въ примѣръ другимъ. Если онъ преступитъ противъ своей должности, дѣлая упущенія при замѣчаніяхъ, напоминаніяхъ, указаніяхъ на кого-либо и т. п., то его слѣдуетъ или смѣнить, если можно найти болѣе достойнаго, или онъ получаетъ розги. Тотъ, кто не можетъ сдѣлать погрѣшность, безъ того чтобы не вовлечь въ нее девять другихъ, нарушаетъ школьную дисциплину.

9. Если кто изъ выше стоящихъ провинится въ пренебреженіи и оскорбленіи законовъ и школьной дисциплины на глазахъ класса, то тотъ, кто находится по близости провинившагося, обязанъ, во-первыхъ, образумить его. Если это не поможетъ, то онъ долженъ высказать ему порицаніе передъ всѣмъ собраніемъ. Если и это бесполезно, то слѣдуетъ донести объ этомъ ректору, который обязанъ обстоятельно разобрать дѣло передъ всѣмъ школьнымъ сенатомъ и присудить дерзкаго къ тѣлесному наказанію; если же послѣдній окажется совершенно неисправимымъ, то его слѣдуетъ изгнать изъ общества его ученыхъ собратьевъ. Примѣненія болѣе строгихъ карательныхъ мѣръ мы не желаемъ, кромѣ самаго ужаснаго и страшнаго, — удаленія или исключенія, подобно тому, какъ удаляютъ паршивую овцу изъ стада, чтобы не заразить стойла.

XXV. Законы, касающіеся соблюденія законовъ.

1. Такъ какъ по опыту извѣстно, что всѣ мы склонны къ злу, — особенно въ юношескомъ возрастѣ, — и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ можемъ быть до того испорчены пороками, что станеть невозможно возвратиться къ безпорочности духа, то должна быть на-лицо постоянная и въ высшей степени бдительная охрана законовъ. Въ противномъ случаѣ безразлично, не имѣтъ никакихъ законовъ или не соблюдать ихъ; только хуже, когда разнузданность бѣшено срывается съ цѣпей, нежели когда она совсѣмъ не заключена въ оковы.

2. И такъ какъ за законы приходится бороться больше, чѣмъ за стѣны, какъ весьма мудро имѣли обыкновеніе говорить древніе (такъ какъ можно жить безъ стѣнъ, но нельзя жить безъ

законовъ, какъ это показываетъ примѣръ Спарты), то нужно считать за нѣчто непреложное, что благосостояніе школы состоятъ въ добросовѣстномъ послѣдованіи законамъ.

3. Однако такъ какъ Архезилай³⁴⁾ опять-таки не безъ основанія говоритъ: Гдѣ много врачей, тамъ много болѣзней, и гдѣ очень много законовъ, тамъ много и преступленій,—то благосостояніе школы слѣдуетъ искать не столько въ накопленіи законовъ, сколько, наоборотъ, въ тщательномъ соблюденіи однажды данныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что не легко присоединить что-либо къ этимъ нашимъ законамъ, исключая развѣ, когда это ужъ вполне необходимо; наоборотъ, эти немногіе, хорошіе, общіе, однажды данные должны быть твердо соблюдаемы.

4. И такъ какъ Цицеронъ говоритъ: Законы говорятъ ко всѣмъ однимъ и тѣмъ же голосомъ (Объ обязан. кн. 2, гл. 12),—то должно стараться, чтобы законы были одни и тѣ же для всѣхъ, не обращая вниманія на личность. Они не должны являться сѣтями паука, въ которыя попадаютъ маленькія мушки, тогда какъ большія насѣкомыя и шершни ихъ разрываютъ.

5. Терпѣть въ средѣ учениковъ испорченнаго человѣка, потому только, что онъ богатъ или благороденъ или потому, что не хотятъ огорчить его или его родителей изъ постороннихъ соображеній,—мало того, не хотѣть удалить изъ школы нерадиваго, лѣниваго, преданнаго пьянству или въ какомъ-либо отношеніи непристойнаго учителя, есть несомнѣнный признакъ расшатанной дисциплины и паденія самой школы.

П о с л ѣ с л о в і е .

Эти законы были написаны для школы въ Потокѣ, но не были приняты, такъ какъ трудное дѣло созданія семиклассной школы не осуществилось. Я все-таки присоединилъ ихъ сюда,

такъ какъ не хотѣлъ, чтобы пропало то хорошее, что здѣсь содержится. Школа въ Потокѣ, если ей когда-нибудь, можетъ быть, придется испытать переворотъ въ своемъ положеніи, скорѣе будетъ имѣть средство, напоминающее о прошедшемъ и указывающее правильный путь. Безъ зависти буду смотрѣть я, если отсюда возникнетъ какая-нибудь польза и для другихъ.

ПАНСОФИЧЕСКАЯ ШКОЛА,

то есть

ВСЕОБЩАЯ ШКОЛА МУДРОСТИ,

учрежденіе которой вездѣ было желательно уже многіе годы и
которая теперь подѣ покровительствомъ сіятельнаго господина

СИГИЗМУНДА РАКОЧИ

счастливо призвана къ жизни въ Венгріи, въ Шарошскомъ По-
токѣ, въ 1651 году спасенія нашего.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩИЙ ОЧЕРКЪ.

Что надлежитъ по-
нимать подъ сло-
вомъ школа?

1. Согласно обычному словоупотребленію, подъ словомъ школа понимаютъ какъ зданіе, такъ и собраніе, въ которомъ люди обучаются для пріобрѣтенія познанія вещей, пониманія и умѣнія примѣнять искусства всякаго рода. Такъ какъ человѣкъ—хотя онъ стъ природы ко всему способенъ—на самомъ дѣлѣ ничего не знаетъ, кромѣ только того, чему онъ наученъ благодаря постороннему руководительству и повторяемымъ опытамъ, то его необходимо учить всему и для этого посылать въ мастерскую, гдѣ все это дѣлается. Оттого-то у всѣхъ высокообразованныхъ націй есть столько же школъ, сколько искусствъ, есть даже гимнастическія школы, гдѣ юношество обучается употребленію оружія и т. д.

Что такое ученая
школа?

2. Подъ ученой школой мы разумѣемъ учрежденіе, гдѣ молодые люди, только что вступившіе въ жизнь или намѣревающіеся приступить къ занятіямъ житейскимъ, получаютъ образованіе.

Какова должна быть
мастерская гуман-
ности, школа ума?

3. Истинными школами подобнаго рода, мастерскими гуманности, должны быть всѣ учебныя заведенія, предназначенныя для надлежащаго обученія юношества. Но большинство школъ, увы! слишкомъ уклонились отъ своей цѣли и занимаются только тѣмъ, что играютъ науками, или, скорѣе, тоскливо мучатся надъ ними, не дѣлая ничего, что бы соответствовало нуждамъ всей жизни и занимая умы лишь отдѣльными

крохами наукъ, вещами совершенно посторонними для дѣйствительной жизни; и вполнѣ справедливо говорятъ, что юноши не знаютъ необходимаго, потому что учатся бесполезному.

Что такое школа всеобщей мудрости? 4. Но мы желаемъ школу мудрости, и притомъ всеобщей мудрости, пансофическую школу, т. е. мастерскую, гдѣ всѣ допускаются до образованія, обучаются всѣмъ предметамъ, нужнымъ для настоящей и будущей жизни, и притомъ въ совершенной полнотѣ. И все это должно вестись столь надежнымъ путемъ, чтобы изъ обучавшихся въ ней не нашлось никого, кто бы совершенно ничего не зналъ о вещахъ, совершенно ничего не понималъ, и не былъ въ состояніи сдѣлать вѣрнаго и необходимаго примѣненія того, чему научился.

То, что всѣ должны
быть обучаемы.

5. Мы желаемъ, чтобы всѣ получили такое образованіе, чтобы всякій, кто родился человѣкомъ, — т. е. созданъ по подобію Божію, предназначенъ Богомъ для вѣчнаго блаженства, но призванъ шествовать среди бурь житейскихъ, — былъ предохраненъ отъ опасностей и метаній въ различныя стороны, а также не погибъ на вѣки, сбившись на пути къ пристанищу вѣчнаго покоя. Въ этомъ все главное для каждаго человѣка (Эккл. 12, 13). Этого всѣ должны беречься больше всего (именно вѣчныхъ опасностей для души), хотя невозможно всѣмъ дойти до того, чтобы изучить всѣ подробности истины и добра (ибо онѣ безконечны), понять ихъ и наслаждаться ими.

То, что всѣ должны
быть обучаемы
всѣмъ вещамъ.

6. Мы желаемъ, чтобы новички мудрости были обучаемы всѣмъ вещамъ, во-первыхъ, чтобы духъ исполнился свѣта познанія тѣхъ вещей, не знать которыхъ было бы вредно. Руки вмѣстѣ съ другими силами должны быть сдѣланы способными на всякое хорошее дѣло; языкъ, наконецъ, долженъ быть вооруженъ приличествующей ему рѣчистостью.

1. Познанію вещей. 7. Мы желаемъ, чтобы умамъ виѣдрена была вся совокупность лучшаго изъ всей области знанія, чтобы ничего не существовало на небѣ, на землѣ, въ водѣ или въ глубинахъ земли, ничего въ тѣлѣ человѣка и въ душѣ его, ничего также въ Священномъ Писаніи, ничего также въ ремеслахъ, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ государственной жизни, въ церкви, ничего, нако-

нецъ, въ жизни, въ стремленіяхъ нашихъ и въ самой вѣчности,—чего бы основательно не постигали юные кандидаты мудрости; чтобы они все необходимое знали, все понимали, знали истинное и спасительное употребленіе всего, чтобы такимъ образомъ духъ каждаго изъ нихъ сталъ точнымъ подобіемъ всевѣдущаго Бога, свѣтозарнымъ зеркаломъ Его школы, истиннымъ представителемъ міра.

2. Искусности въ дѣйствіяхъ.

8. Къ изученію надо присоединить исполненіе, въ которомъ должно упражнять нашихъ учениковъ, т. е. къ познанію вещей требуется прибавить активную дѣятельность. Безъ этой дѣятельности человѣкъ, даже и знающій вещи, будетъ неумѣло вращаться среди вещей, незнакомый съ искусствомъ онъ будетъ представляться неспособнымъ и вслѣдствіе этого негоднымъ для житейской дѣятельности. Чтобы подобнаго не случилось съ учениками пансофической школы, ради этой высокой цѣли она прибавитъ требованіе, чтобы никто изъ обучающихся въ ней не былъ выпускаемъ, прежде чѣмъ онъ будетъ хорошо обученъ тѣмъ видамъ дѣятельности, которые требуютъ особенной предусмотрительности. Чтобы наши ученики въ этомъ мѣстѣ обученія учились не для школы, а для жизни, отсюда должны выходить юноши дѣятельные, на все готовые, искусные, прилежные, люди, которымъ со временемъ можно будетъ безъ опасенія ввѣрить всякое житейское дѣло. Если бы были подобныя школы, и притомъ въ каждой общинѣ, то это было бы вообще противоядіе противъ лѣности и неумѣлости и даже противъ нестроенія, горькой бѣдности, нечистоты. Въ особенности это будетъ достигнуто тогда, когда школы эти сверхъ того привыкнуть—какъ и должно быть въ дѣйствительности—подобнаго рода дѣятельность украшать честными нравами и всѣмъ пріятною рѣчью, и станутъ увѣнчивать все это богобоязненностію, сердцемъ, воспламененнымъ любовью къ Богу и готовностію проводить жизнь угоднымъ Богу образомъ.

3. Извѣстную рѣчи.

9. Послѣднее, къ чему стремится пансофическая школа, это—усовершенствовать языкъ всѣхъ на столько, чтобы довести его до пріятной рѣчистости. И это должно выразиться не только въ приобрѣтеніи характернаго способа выраженія, но (кромѣ родного языка) также и въ трехъ языкахъ Библіи: ла-

тинскомъ, греческомъ и еврейскомъ. Въ латинскомъ потому, что этотъ языкъ въ настоящее время считается первымъ образовательнымъ средствомъ и связью между народами; въ греческомъ потому, что онъ — родной для латинскаго, который безъ него не можетъ быть вполне понятъ, преимущественно же потому, что онъ служитъ охраненію и истолкованію тайнъ Новаго Завѣта; что касается еврейскаго языка, то нечего и говорить о томъ, что сынамъ церкви онъ служитъ для пониманія Ветхаго Завѣта и никоимъ образомъ не можетъ быть исключенъ изъ пансофическихъ занятій.

Почему должно учить
вообще?

10. Къ этому мы прибавимъ: все это въ пансофической школѣ должно быть изучаемо, дѣлаемо, устраиваемо вообще, при томъ съ легкостью и обезпеченностью въ успѣхѣ, такъ чтобы, на подобіе механическихъ мастерскихъ, ничего въ ней не дѣлалось насильственно, но все происходило естественнымъ путемъ и чтобы въ послѣдствіи каждый ученикъ становился мастеромъ.

Почему пансофическая школа должна
быть устроена по
законамъ христіанства?

11. Высказавъ свои желанія относительно пансофической школы, покажемъ теперь, почему она должна быть устроена по законамъ истиннаго христіанства. Ибо что такое христіанство? Развѣ оно не ясный свѣтъ въ нашихъ сердцахъ, озаряющій насъ, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей (2 Корин. 4, 6)? Развѣ оно не слово Божіе, открывающее глаза слѣпымъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту (Дѣян. 26, 18)? Развѣ оно не знаніе христіанъ, угодное Господу знаніе, руководимое Христомъ, вѣчная премудрость Бога, Который Одинъ зналъ, что подобаетъ намъ знать и не знать, и Который сумѣлъ и могъ положить предѣлъ нашему христіанскому всезнанію, ограниченному человѣческимъ невѣдѣніемъ? Ибо посредствомъ естественнаго свѣта, который, какъ свѣтъ истинный, просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9), посредствомъ свѣта своего закона (ибо законъ есть свѣтъ, Притч. Сол. 6, 23), наконецъ, посредствомъ всего того, что Онъ, живя среди людей, показалъ имъ словомъ и дѣломъ, — Онъ научилъ насъ облекаться въ новыхъ людей и обновилъ по образу Того, Который насъ создалъ (Колос. 3, 10). Но пусть никто не говоритъ: Христосъ

училъ насъ вновь возрождаться, а не заниматься науками, искусствами, языками. Ибо это Онъ не воспрещаетъ, а предпосылаетъ это въ томъ свѣтѣ, который, какъ сказано, просвѣщаетъ каждого человѣка. Развѣ Онъ не послалъ съ Неба Духа Святого, какъ Учителя языковъ?

И какъ это прекрасно. 12. Христосъ отнесъ все къ единому закону любви, заповѣдуя, чтобы никто не искалъ только то, что его, но каждый искалъ то, что принадлежитъ другому (1 Коринѳ. 10, 24 и др. м.). Пансофическія школы стремятся только къ тому, чтобы принести пользу каждому человѣку, каждому народу, къ которому проникнетъ свѣтъ Божій, потому что того самаго требуютъ предписанія истиннаго христіанства.

13. Школьъ, устроенныхъ по этимъ законамъ, еще нѣтъ; ихъ предстоитъ еще только учредить.

(1). 14. Необходимость этого становится очевидной, если только мы не желаемъ быть неблагодарными передъ Богомъ, Который призвалъ насъ изъ мрака къ Своему дивному свѣту (1 Петр. 2, 9), если мы, напротивъ того, желаемъ отовсюду собирать лучи свѣта и заставить ихъ падать съ одного на другихъ и наконецъ на всѣхъ, чтобы всѣ мы стали сынами свѣта, свѣтомъ въ Господѣ (Лук. 16, 8; Ефес. 5, 8). Если мы этого желаемъ, то учрежденіе всеобщихъ мастерскихъ свѣта необходимо.

(2). 15. Необходимость учрежденія пансофическихъ школъ еще очевиднѣе, когда мы представляемъ себѣ опасность, возникающую отъ пренебреженія вещью столь значительной пользы. Такъ какъ безъ полнаго свѣта нельзя вполнѣ познавать вещи, а безъ полнаго познанія нельзя избирать лучшаго, то безъ серіознаго выбора не можетъ быть серіозной дѣятельности, и безъ серіозныхъ усилій и труда мы не можемъ достигнуть своей цѣли. Слѣдовательно, чтобы достигнуть нашей цѣли, блаженства, мы должны вызвать надлежащую дѣятельность; чтобы дѣятельность была надлежащая, должны стремиться къ тому, чтобы нашъ выборъ не уклонялся въ сторону, а для этого необходимо дать ясное пониманіе вещей; до пониманія же ничто не доходитъ, прежде чѣмъ дойдетъ до чувствъ. Итакъ, незнаніе вещей (первый источникъ всякаго человѣческаго несчастія и испорченности, какъ

говорить о томъ слово Божіе: Истребленъ будетъ народъ мой за недостатокъ вѣдѣнія, Осія 4, 6) слѣдуетъ основательно удалять изъ человѣческихъ умовъ и возжигать имъ всеобщій свѣтъ, въ которомъ все можно видѣть ясно и въ которомъ доброе различается отъ злого, для того чтобы люди избѣгали послѣдняго и достигали перваго, направляя къ нему свои стремленія.

(3).

16. Необходимость эта становится все больше и больше, такъ какъ мы приближаемся къ концу временъ ³⁵⁾, когда все достигаетъ своей высочайшей ступени,—также мракъ, различные заблужденія и возникающее отъ этого зло; если даже и допустить, что возникъ свѣтъ наукъ, что съ неба намъ поданъ свѣтильникъ истины, то все же этими дарами мы воспользовались только отчасти. Поэтому въ порядкѣ вещей, чтобы науки, искусства, языки и религіи, которые до сихъ поръ росли въ отдѣльности, каждая для себя, нынѣ были соединены во-едино, такъ чтобы то, что до сихъ поръ знали многіе, теперь зналъ всякій, дабы—по слову Апостола—быть совершеннымъ человекомъ во Христѣ. И такъ какъ сатана не перестаетъ свѣтъ закидывать мракомъ, то мы беремъ на себя обязанность всему его мраку противопоставить всеобщій свѣтъ, чтобы съ помощью Божіей разсѣять весь этотъ туманъ.

Но возможно ли это?

Это возможно, если

1. мы не будемъ

заниматься мело-

чами.

17. На вопросъ, достижима ли такая широта, къ которой мы стремимся, слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ, если только мы не будемъ обольщать наши чувства незначительными вещами и не будемъ одержимы тою болѣзью, которая, по словамъ Сенеки, была свойственна грекамъ, если затѣмъ мы не будемъ направлять наши желанія на странныя и недоступныя вещи и ими заниматься, къ чему именно склонялъ сатана первыхъ людей и какъ это онъ и донинѣ дѣлаетъ; но если мы будемъ стремиться только къ тому, что показываетъ намъ величіе Божіе, цѣли міра и созданій и наши обязанности относительно всѣхъ вещей, что ведетъ насъ такимъ образомъ къ пограничнымъ камнямъ между наукой и невѣдѣніемъ и предохраняетъ отъ стремительнаго впаденія въ заблужденіе.

2. если мы обратимся

къ указаніямъ, дан-

нымъ Богомъ.

18. Подобное всезнаніе настолько же приличествуетъ человѣку, насколько возможно для него, ибо Богъ назначилъ его для владычества надъ вещами и сопри-

частія Своей вѣчности, какъ Онъ и создалъ его соотвѣтственно этимъ цѣлямъ,—именно по Своему образу. Въ виду этого Богъ открылъ ему письма всего изучимаго, три Свой книги: міръ, духъ и законъ,—міръ, воздвигнутый вокругъ насъ и полный дѣлъ Его, духъ, сообщенный намъ, полный разумѣнія и постигающій числа, мѣры и вѣсъ вѣхъ вещей, наконецъ, законъ, данный намъ въ руки, для того чтобы мы остерегались уклоняться отъ первоначальной цѣли. Въ этихъ трехъ книгахъ, или зеркалахъ, Онъ далъ намъ для изученія все то, что мы должны знать согласно Его волѣ.

3. если мы старатель-
но будемъ употреб-
лять всѣ данныя
средства.

19. Чтобы глядѣть въ это зеркало, Богъ далъ намъ три глаза: чувства, разумъ, и вѣру,—чувства, постигающія все тѣлесное, разумъ, изслѣдующій все духовное, и вѣру, постигающую все откровенное. Но въ качествѣ орудія орудій Онъ далъ намъ руки, чтобы искусно дѣлать все то, что для употребленія нуждается въ воспроизведеніи, и языкъ, чтобы съ удивительной скоростью произносить все, что нужно привести въ связь съ знаніемъ другого. Какъ, съ одной стороны, нѣтъ, повидимому, ни малѣйшаго недостатка ни въ чемъ на тотъ случай, если бы кто-нибудь преисполнился серіознымъ желаніемъ все узнать, все сдѣлать, все высказать, такъ, съ другой стороны, этому отсутствію препятствій противопоставлено разнообразіе умовъ, благодаря которому одинъ скорѣе и сильнѣе чувствуегъ, понимаетъ, вѣритъ, дѣлаетъ и говоритъ одно, другой—другое.

Возраженіе.

20. Тутъ кто-нибудь могъ бы—какъ это и бываетъ—сдѣлать Гиппократово ³⁶⁾ возраженіе, что жизнь коротка, а искусство долговѣчно. Я бы отвѣтилъ на это: но вѣдь дано достаточно времени приготовиться для жизни; человѣкъ растетъ мало-по-малу, медленно, до двадцатаго года, а это столько времени, сколько не дано никакому другому существу. Въ то время какъ гораздо большія тѣла быка, верблюда, слона и др. вырастаютъ въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, тѣло и духъ человѣка достигаютъ зрѣлости едва на двадцать пятомъ году. Для какой это иной цѣли, какъ не для той, чтобы неспособный къ исполненію житейскихъ обязанностей человѣкъ посредствомъ непрерывающейся шлифовки сдѣлался, наконецъ, ко всему способенъ?

подражать всему усмотрѣнному и переносить на другихъ практику и знаніе вещей (§ 19).

III. Чтобы никто не испытывалъ недостатка во времени для подготовки къ жизни, всѣ надѣлены временемъ медленно протекающей юности (§ 20).

Вспомогательныя
средства, предлагае-
мая духу со стороны
человѣка.

28. Такимъ образомъ Господь выказалъ особенную о насъ заботу, давши намъ для достиженія мудрости указанныя средства, къ которымъ, какъ я выше замѣтилъ, наша изобрѣтательность должна прибавить три другихъ. Это 1) хорошія книги, извлеченія изъ книгъ Божіихъ, 2) вѣрные учителя, способные, съ помощью тѣхъ книгъ, ввести юношество въ содержаніе книгъ Божіихъ и 3) хорошій методъ, облегчающій тяготу ученія и обученія.

1. Книги, вводящія въ
писанія Божіи.

29. Какъ никто не можетъ читать человѣческія книги, не будучи обученъ искусству чтенія посредствомъ азбучныхъ упражненій, такъ никто не прочтетъ надлежащимъ образомъ книги Божіей, если не будетъ предпослано умѣлое введеніе. Поэтому необходимо прибѣгнуть къ элементарнымъ книгамъ, которыя бы открыли наши чувства, для того чтобы они обхватывали вещи съ болѣею опредѣленностью, которыя бы далѣе изощрили нашъ разумъ, чтобы глубже проникать внутрь вещей, и которыя бы, наконецъ, принудили бы нашу вѣру охотнѣе и тверже довѣрять откровеніямъ.

2. Хорошіе руково-
дители.

30. Но такъ какъ немногіе могутъ учить самихъ себя или могутъ заняться этимъ поздно и съ потерей времени, то эти занятія мудростью требуютъ руководителей, которые сами также универсальны, т. е. людей, обнимающихъ умомъ все знаніе и знающихъ его примѣненіе, готовыхъ служить всѣмъ и потому доказывающихъ это на дѣлѣ и ежедневно возжигающихъ свѣтильники отъ своего свѣта.

3. Цѣлесообразный
методъ руководи-
тельства.

31. Пансофическія занятія требуютъ метода, столько же универсальнаго, сколько вездѣ согласнаго съ самимъ собой, пріятнаго и легкаго, чтобы какъ учащіе такъ и учащіеся чувствовали не отвращеніе отъ трудовъ, а плоды ихъ и радость. Такимъ образомъ школа перестанетъ быть лабиринтомъ, жерновой мельницей, темницей, пыткой для умовъ, и будетъ для нихъ скорѣе удовольствіемъ, развлеченіемъ, раемъ.

Основанный на законахъ точнаго порядка.

32. Пріятная сторона школъ такого рода всецѣло коренится исключительно въ порядкѣ, который обнимаетъ все, что происходитъ въ школѣ. Ибо онъ одинъ есть душа вещей. Черезъ него возникаетъ, живетъ и преуспѣваетъ все, что возникаетъ, живетъ и преуспѣваетъ; гдѣ онъ устойчивъ, тамъ все устойчиво, гдѣ онъ колеблется, тамъ все колеблется, гдѣ онъ расшатанъ, тамъ и все расшатано и переходитъ въ нестроеніе; когда возстановляется порядокъ, тогда и все возстановляется.

Порядокъ дѣлаетъ школу подобной часамъ.

33. Конституція или прочное устройство пансофической школы состоитъ въ томъ, что въ ней всюду царствуетъ порядокъ въ отношеніи вещей и лицъ, мѣста и времени, книгъ и работъ, наконецъ, и въ отношеніи вакацій. Этой школѣ божественной мудрости слѣдуетъ придать видъ аккуратно идущихъ часовъ, въ которыхъ есть все, что нужно для равномернаго хода, въ которыхъ нѣтъ ничего — будь это хоть малѣйшее колесо или колонка или зубчикъ — бесполезнаго, но все служить самому правильному движенію, представляющему движеніе неба и бѣгъ времени.

И типографіи.

34. Порядокъ дѣлаетъ школу духовной мастерской, похожей на типографію, гдѣ книги умножаются съ такой скоростію, изяществомъ и правильностью орфографіи, что это граничитъ съ чудеснымъ. Съ тою же правильностью, легкостью, быстротой и изяществомъ въ школахъ должно умножаться ученіе и запечатлѣваться въ чувствахъ и умахъ мудрость. Это происходитъ такъ же, какъ и въ типографіи, гдѣ въ одинъ день не печатаютъ цѣлой книги, а ежедневно отпечатываютъ одинъ листъ, и въ теченіе извѣстнаго времени выходятъ сотни и тысячи полныхъ и изящныхъ книгъ.

Седмичный порядокъ, необходимый для благоустроенной школы.

35. Чтобы предохранить школу мудрости отъ всякаго нестроенія, я попытаюсь съ Божіей помощію привести все въ точный порядокъ такимъ образомъ:

1. Вещи, которыя должны быть предметомъ ученія и обученія;
2. лица, которыя призваны учить и учиться;
3. орудія обученія, книги и т. п.
4. мѣста, которыя должны быть назначены для общаго обученія;

5. времена, опредѣленные для занятій;
6. самыя работы, и
7. перерывы и вакаціи.

1. Порядокъ, касающійся вещей.

Три главных правила
для порядка вещей.

36. Во главѣ этого отдѣла слѣдуетъ поставить требованіе, чтобы при ученіи и обученіи, при задаваніи и исполненіи 1) болѣе раннее предлагать ранѣе, 2) болѣе главное — преимущественно передъ другимъ, менѣе главнымъ, 3) имѣющее связь — одновременно.

(1). 37. Ранѣе слѣдуетъ предлагать: а) чувственное передъ умственнымъ, а послѣднее передъ откровеннымъ, б) цѣлое передъ частями и с) простое передъ сложнымъ.

(2). 38. Болѣе главное или болѣе важное есть Богъ передъ человѣкомъ, человѣкъ передъ другими вещами, душа передъ тѣломъ; равнымъ образомъ духовныя вещи передъ тѣлесными, небесныя передъ земными, вѣчныя передъ преходящими и, слѣдовательно, благочестіе передъ образованіемъ нравовъ, нравы передъ наукою и пр.

(3). 39. Параллельныя или совмѣстныя суть такія вещи, какъ понятіе какой-нибудь вещи и его словесное выраженіе; ибо образы вещей въ умѣ суть представленія, а образы представленій суть слова. Отсюда слѣдуетъ необходимый выводъ, что уму должны быть предлагаемы вещи, разсматриваніемъ которыхъ онъ воспринимаетъ образы вещей и которыя онъ, постигнувъ, можетъ сейчасъ же назвать. Такимъ образомъ надлежитъ всегда соединять три слѣдующіе элемента: вещи, умъ и языкъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы предшествовало чувственное воспріятіе вещей, затѣмъ слѣдовало указаніе относительно правильнаго пониманія и, наконецъ, присоединилось названіе. Если что-нибудь тутъ пропущено, является прорѣха, если что-нибудь сдѣлано въ превратномъ порядкѣ, возникаетъ неровность.

1. а. Чувственное
прежде умственного,
а послѣднее прежде
откровеннаго.

40. Воспріятіе вещей виѣшними чувствами является прежде представленій, ибо ничто не доходить до представленія, если оно раньше не подлежало

внѣшнимъ чувствамъ. Откровеніе же—такъ какъ оно дополняетъ наше знаніе въ тѣхъ вещахъ, къ которымъ не доходятъ чувства и разумъ, между тѣмъ какъ мы, наоборотъ, охотно и сами собою узнаемъ все, разъ дано откровеніе—находитъ свое естественное мѣсто лишь за представленіями. Другая причина тому, отчего въ школѣ мудрости чувственное должно быть предлагаемо прежде всего, за нимъ умственное и, наконецъ, то, что, исходя изъ божественнаго откровенія, требуетъ вѣры и послушанія—съ устраненіемъ чувствъ и разума—такова: вещи лучше всего познаются такимъ образомъ, какъ онѣ возникаютъ и слѣдуютъ одна за другой. Прежде всего Богъ сотворилъ міръ, наполненный дѣлами Его, которыя мы разсматриваемъ посредствомъ нашихъ чувствъ; затѣмъ человѣка, исполненнаго разума, — человека, который можетъ познать самъ себя не прежде, чѣмъ увидитъ себя наполненнымъ образами вещей; ибо только тогда познаетъ онъ, что онъ есть міръ въ маломъ, подобіе всевѣдущаго Бога, только тогда умножаетъ онъ въ себѣ свѣтъ разума и наслажденіе, различнымъ образомъ сопоставляя одинъ съ другимъ отвлеченные образы вещей, раздѣляя ихъ и снова соединяя. Наконецъ, созданному и введенному въ міръ для его созерцанія человеку Богъ далъ, обратившись къ нему съ Своимъ словомъ, извѣстные правила, которыя должны его поучать относительно правильнаго употребленія вещей и должнаго Творцу послушанія. Если такимъ образомъ здѣсь не можетъ быть обратный порядокъ, то нѣтъ сомнѣнія, что наша школа даетъ прочное основаніе сильнаго свѣта, если она старательно занимаетъ своихъ учениковъ сначала чувственнымъ, затѣмъ умственнымъ и, наконецъ, откровеннымъ.

б. Цѣлое прежде частей.

41. Цѣлое изучается скорѣе частей, потому что оно ихъ больше (ибо всякое цѣлое больше своихъ частей) и поэтому скорѣе входитъ въ соприкосновеніе съ чувствами и сильнѣе въ нихъ отпечатлѣвается. Большой предметъ виденъ даже издали, а малые, только когда къ нимъ подойдешь ближе и когда одинъ освѣщаетъ другой. Далѣе: цѣлое есть одна вещь, частей — много; а одну вещь можно постигнуть легче и скорѣе, нежели многое. Тоже правило имѣетъ мѣсто и по отношенію къ роду и виду; ребенокъ легче

выучивается узнавать дерево, нежели опредѣлять виды ^{деревьевъ} деревьевъ. Слѣдовательно, нераздѣльныя вещи, роды, должны быть самымъ первымъ предметомъ ученія и обученія, и только за ними должны слѣдовать части и виды, такъ чтобы знаніе отдѣльныхъ и специальныхъ вещей (индивидуумовъ) составляло высшую ступень человѣческой мудрости. Это доказываетъ и примѣръ Соломона, который умѣлъ говорить обо всѣхъ вещахъ, какъ величайшихъ, такъ и малѣйшихъ, и былъ мудрѣе всѣхъ (3 Царствъ 4, 33).

с. Простое прежде
сложнаго.

42. Простое должно изучаться прежде и изучается легче сложнаго. Мальчикъ, напримѣръ, скорѣе выучивается писать и произносить десять цифръ, нежели различные соединенія чиселъ до безконечности. Такъ же и двадцать пять буквъ легче изучаются, нежели составляемые изъ нихъ многія тысячи словъ. Такъ какъ при общемъ изученіи языковъ, наукъ, искусствъ, знаній и благочестія выступаютъ извѣстныя простыя вещи, изъ соединенія и различнаго распредѣленія которыхъ происходитъ все разнообразіе матеріала (что называется на ч а л а м и или элементами тѣхъ наукъ), то эти начала, если только они вездѣ надлежащимъ образомъ предпосылаются, даютъ удивительно ясный, легкій и пріятный методъ ученія и обученія.

2. Болѣе главное
прежде менѣе важ-
наго.

43. Но этому методу придаетъ мудрость и освящаетъ его то золотое правило, чтобы преимущественнымъ, болѣе важнымъ и занимались преимущественно. Такъ какъ Богъ, въ Которомъ и черезъ Котораго все существуетъ, къ Которому все стремится и въ Которомъ все имѣетъ свой конецъ, занимаетъ важнѣйшее мѣсто въ пансофическихъ занятіяхъ, то всѣ мы должны учить и учиться всюду имѣть Его передъ глазами, думать о Немъ, любить Его, бояться, славить Его внутреннимъ почитаніемъ и стремиться къ Нему, какъ къ высочайшему нашему благу. Тогда съ радостью мы будемъ искать пути къ Нему и къ вѣчному блаженству, и, найдя его, будемъ остерегаться уклоняться отъ него съ опасностью для себя, и будемъ пребывать на правильномъ пути. Наконецъ, мы привыкнемъ разумно заниматься тѣмъ, что нужно для этой преходящей жизни, какъ чѣмъ-то требующимъ ограниченія и оставленія позади. Счастлива та школа,

ко. учить ревностно изучать и дѣлать хорошее, еще ревностнѣе—лучшее, и ревностнѣе всего—наилучшее.

3. Иллюстрація
изучается одновременно.

44. Наконецъ, сокращеннымъ или берегающимъ трудъ методъ станетъ черезъ соединеніе параллельно идущихъ вещей, т. е. если одновременно будетъ изучаться письмо и чтеніе, познаніе вещей и ихъ наименованіе, если слѣдовательно, будутъ совмѣщаться пониманіе, дѣятельность и правильное употребленіе рѣчи; такимъ образомъ обученіе надобно всегда вести по всѣмъ этимъ пунктамъ къ слѣдующей ближайшей ступени.

2. Порядокъ, касающійся лицъ.

Классы.

45. Порядокъ, касающійся лицъ, водворится въ школѣ отъ распредѣленія учениковъ въ отношеніи ихъ возраста и успѣховъ по извѣстнымъ отдѣленіямъ, которыя мы, согласно принятому въ школахъ обозначенію, называемъ классами. Классъ, слѣдовательно, есть не что иное, какъ соединеніе тѣхъ учениковъ, которые вслѣдствіе одинаковыхъ успѣховъ въ наукахъ принадлежатъ къ одному цѣлому, такъ что всѣхъ, съ одинаковымъ прилежаніемъ относящихся къ одному и тому же предмету, легче можно вести къ одной и той же цѣли.

Семь классовъ пан-
софической школы.

46. Такихъ классовъ—предпославши имъ школу родного языка, гдѣ обучаютъ начальному чтенію—должны быть устроено семь, чтобы исчерпать всю область знанія во всемъ ея объемѣ. Три первые, низшіе классы должны служить возбужденію внѣшнихъ чувствъ, столько же классовъ должны служить уясненію разумнѣйшихъ вещей, и, наконецъ, послѣдній классъ—поднятію умовъ къ Богу посредствомъ откровеннаго свѣта. И такъ какъ точное дѣленіе познаваемого обнаруживаетъ въ немъ реальное или вещественное, интеллектуальное или духовное, и словесное или языковое бытіе, то раннюю юность мы назначаемъ преимущественно для того, что имѣетъ словесное бытіе, т. е. для чувственного анализа языка, привлекая сюда также поверхностное знаніе вещей; этимъ должно заниматься въ трехъ классахъ. Четвертый классъ мы назначаемъ для того, что имѣетъ реальное бытіе, что выясняется по-

средствомъ философіи, при чемъ тщательное сопоставленіе открываетъ законы всѣхъ вещей. Пятый классъ изслѣдуетъ духовное бытіе, обозрѣвая тайны человѣческаго познанія. Шестой классъ извлекаетъ изъ всѣхъ этихъ вещей пользу для настоящей жизни, которая благодаря этому должна быть разумно устроена. Седьмой классъ, наконецъ, полнѣе показываетъ путь къ будущей жизни и блаженство тѣхъ, которые уже здѣсь проложили себѣ этотъ путь.

Какими именами различать эти классы? 47. Эти семь классовъ пансофической школы должны ради отличія другъ отъ друга носить слѣдующія имена:

- Классъ I: вестибуларный, или классъ преддверный,
- „ II: януальный, или классъ входный,
- „ III: атріальный, или классъ зальный,
- „ IV: философскій,
- „ V: логическій,
- „ VI: политическій и
- „ VII: богословскій, или теософическій.

И почему такъ? 48. Такимъ образомъ я слѣдую совѣту Альстеда³⁷⁾, который рекомендовалъ устройство трехъ грамматическихъ и столькихъ же гуманитарныхъ классовъ. Здѣсь впервые является троякаго рода грамматика, именно для изложенія: 1. основаній, 2. сущности и 3. украшеній языка. Затѣмъ слѣдуетъ 1. прямо на всѣ вещи направленная познавательная способность человѣческаго ума, 2. способность направленного на себя самаго духа—властвовать надъ собою въ данныхъ ему предѣлахъ и 3. стремленіе улучшать человѣческія отношенія. Я прибавилъ еще седьмой классъ—классъ божественныхъ занятій, чтобъ мы образовывали не только дѣтей этой жизни, но и наслѣдниковъ неба.

3. Порядокъ, касающійся учебныхъ пособій, книгъ.

49. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Эта семиклассная школа имѣетъ семь книгъ, между которыми вся масса того, что должно составить предметъ мудраго ученія и обученія (см. выше § 4, 6, 7, 8, 9), распределена такъ,

что ничего не придется искать въ другомъ мѣстѣ, но все требуемое можно будетъ найти въ нихъ. И это сдѣлано для той цѣли, чтобы каждый, прошедшій всѣ классы этой школы и исчерпавшій назначенныя для нихъ книги, могъ выйти универсально ученымъ и не находиться во вредномъ невѣдѣніи относительно всего того, что необходимо.

2. Каждая изъ упомянутыхъ книгъ должна содержать курсъ соотвѣтствующаго класса, чтобы каждый ученикъ былъ увѣренъ, что онъ все свое носить съ собою, и что никто не лишитъ его этого достоинства, и тѣмъ усерднѣе старался исчерпать свой малый океанъ.

3. Всѣ эти книги должны быть такъ составлены, чтобы учителямъ и ученикамъ не приходилось блуждать въ нихъ, какъ въ лабиринтѣ, но чтобы они находили въ нихъ такое удовольствіе, какое находятъ въ привлекательномъ саду.

4. Порядокъ, касающійся мѣста.

1. Сколько классовъ, 50. Относительно помѣщеній обязателенъ такой порядокъ: 1. Сколько классовъ, столько учебныхъ комнатъ; иначе учащіе и учащіяся не будутъ въ состояніи безпрерывно дѣлать свое дѣло, имъ будутъ постоянно мѣшать видъ и голоса тѣхъ, которые занимаются инымъ. Чтобы, слѣдовательно, всѣ, съ полнымъ вниманіемъ принявшись за одинъ и тотъ же предметъ, только имъ и занимались, они должны быть ограждены отъ посторонняго шума, и классы должны быть отдѣлены одинъ отъ другого.

2. Сколько десятковъ, 51. Въ каждой учебной комнатѣ необходимо столько скамеекъ, еще дальнѣйшее раздѣленіе, особенно если число учениковъ велико. Ихъ слѣдуетъ далѣе подѣлить на десятки, и каждому такому отдѣленію указать особое помѣщеніе, равно какъ во главѣ его поставить одного ученика, давъ ему титулъ инспектора, руководителя или педагога и выбравъ его изъ учениковъ, выдающихся своимъ возрастомъ, способностями или прилежаніемъ, или изъ числа тѣхъ, что уже прошли этотъ классъ и уже свѣдущи въ томъ, чѣмъ тутъ занимаются, чтобы онъ тѣмъ легче могъ помогать классному учителю. Его обязанностью будетъ: 1)

замѣчать, всѣ ли въ классѣ и сидятъ на своихъ мѣстахъ, 2) смотрѣть, чтобъ каждый занимался тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ заниматься, и 3) въ случаѣ, если онъ замѣтитъ, что кто-нибудь слишкомъ слабъ или слишкомъ лѣнивъ и поэтому не въ состояніи поспѣвать за другими, помочь такому или указать на него учителю. Онъ долженъ оберегать свой десятокъ, какъ ввѣренное ему стадо, идти во главѣ его, подавая хорошій примѣръ въ отношеніи прилежанія и поведенія, и во всемъ другомъ держать себя какъ добросовѣстный замѣститель учителя и ревностный соперникъ другихъ десятскихъ. Если онъ не исполняетъ тщательно своихъ обязанностей, то его слѣдуетъ устранить отъ должности и при томъ при всѣхъ, чтобъ это послужило для другихъ предостереженіемъ.

Учитель долженъ за-
нимать надлежащее
мѣсто.

53. Относительно мѣста слѣдуетъ еще наблюдать, чтобы 3. учитель занималъ надлежащее мѣсто, откуда бы онъ могъ всѣхъ видѣть и самъ быть всѣми видимъ. Не могу же я допустить, чтобы онъ стоялъ гдѣ-то въ углу или въ сторонѣ при толпѣ, или чтобы онъ бродилъ туда и сюда и то здѣсь, то тамъ что-нибудь диктовалъ или объяснял; онъ долженъ, какъ солнце своего міра, стоять на высотѣ, откуда бы онъ могъ одновременно на всѣхъ обращать лучи ученія, притомъ заразъ одни и тѣже, и равномерно освѣщать всѣхъ. Каедрa поэтому должна стоять выше, нежели скамьи, на сторонѣ, противоположной окнамъ, и такъ, чтобы, если учитель что-нибудь пишетъ на доскѣ, все это было видно всѣмъ ясно и отчетливо.

5. Порядокъ, касающійся времени.

Требуется мудрое
распределение вре-
мени. Оно дости-
гается:

54. Если гдѣ-либо нужно мудрое распределение времени, то больше всего оно нужно несомнѣнно тамъ, гдѣ прилагаютъ стараніе къ приобрѣтенію мудрости, чтобы и частичка ея не пролилась безъ пользы и не оставила умы не оплодотворенными, чтобы также, съ другой стороны, время, данное намъ Богомъ, правда, въ достаточной мѣрѣ, но слишкомъ сѣуживаемое влѣдствіе нашей бережливости, не причинило умамъ насилія. Въ пансофической школѣ время должно быть такъ распределено, чтобы отдѣльные годы, мѣсяцы, дни и

часы имѣли свои опредѣленные курсы, которые должны быть пройдены въ положенное для нихъ время. Но какъ это сдѣлать?

Приспособленіемъ
курсовъ къ сред-
нимъ способно-
стямъ.

55. Для каждого класса назначенъ приспособлен-
ный къ среднимъ способностямъ такой годовой
курсъ, чтобы онъ былъ удобно усвоенъ въ продол-
женіе одного года, но такъ, чтобы и быстрымъ и медленнымъ го-
ловамъ дана была возможность достигнуть одной и той же цѣ-
ли. Это принесетъ существенную пользу: на слишкомъ скоро-
спѣлыя способности слѣдуетъ наложить путы, для того что-
бы онѣ не были обезсилены раньше времени; слишкомъ же сла-
быя головы слѣдуетъ возбуждать примѣромъ и участіемъ, приво-
дить ихъ въ движеніе и поддерживать, чтобы онѣ хоть плелись
позади.

Одновременнымъ на-
чиначіемъ и окан-
чиваніемъ занятій
во всѣхъ классахъ.

56. Отсюда слѣдуетъ, что будетъ согласно съ
требованіями хорошаго порядка, если всѣ классы
будутъ начинать и заканчивать свои годовыя заня-
тія въ одно время, или весною, или, что, повидимому, удобнѣе,
осенью. Поэтому въ этого времени никто не долженъ (согласно
порядку) быть принимаемъ въ школу, чтобы обученіе всѣхъ по-
двигалось равномѣрно, и курсъ одинаковыхъ занятій заканчивался
всѣми учениками того же класса въ концѣ года. Это происхо-
дитъ такъ же, какъ въ типографіи, гдѣ также отпечатываютъ
одинъ листъ, прежде чѣмъ перейти къ новому. Если все это ис-
полнять настоящимъ образомъ, то каждый классъ по истеченіи
года можетъ цѣликомъ перейти въ высшій классъ, что всегда слу-
житъ очевиднымъ показателемъ, въ какомъ числѣ умножилось
преподаваніе.

Если все будетъ дѣ-
лаемо въ классѣ.

57. Что касается до мѣсячныхъ, четвертныхъ,
полугодовыхъ и др. курсовъ, то дальше будетъ го-
вориться объ нихъ пространнѣе; относительно ежедневныхъ за-
мѣчу вообще только слѣдующее: Ни въ одинъ день юно-
шество не должно заниматься болѣе шести ча-
совъ, и притомъ только въ классѣ; на домъ
ничего не должно быть задаваемо (особенно въ
младшихъ классахъ), кромѣ того, что имѣетъ отношеніе къ за-
ботамъ о тѣлѣ и домашнимъ услугамъ. (Если кто-нибудь ска-
жетъ, что это значить слишкомъ далеко простираетъ либераль-

ность, если не давать ученикамъ никакихъ занятій внѣ школы, то я на это отвѣчу: 1. Школа называется научной мастерской; слѣдовательно, въ ней, а не внѣ ея, надо дѣлать то, что обусловливаетъ научный успѣхъ. 2. Приказывай, какъ хочешь, чтобы они дѣлали внѣ школы то или другое, они все таки—таково ужъ свойство юности—будутъ исполнять это лишь поверхностно, небрежно и съ ошибками; а ужъ лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать что-нибудь съ ошибками. 3. Я такъ распредѣлил время занятій, чтобы на работу приходилось восемь часовъ, столько же на ночной отдыхъ и снова восемь часовъ на исполненіе житейскихъ обязанностей и развлеченія. Мы хотимъ, замѣтите, чтобы у учениковъ не было недостатка въ томъ, что они могли бы дѣлать по собственному усмотрѣнію (что отвѣчаетъ ихъ природѣ), и чтобы видѣть въ нихъ больше охоты къ тому, что они должны дѣлать по нашему усмотрѣнію).

58. Но эти, назначенные для ежедневныхъ занятій, шесть часовъ ни въ какомъ случаѣ не должны продолжаться безпрерывно; между ними должны быть промежутки для отдыха. Въ предобѣденные часы должны преимущественно упражняться умъ, сужденіе, соображеніе, память, а въ послѣобѣденные—руки, голосъ, и жестикуляціи.

6. Порядокъ, касающійся работъ.

59. По отношенію къ порядку работъ является тотъ выводъ, что занятія каждаго класса суть: главныя, второстепенныя и третьестепенныя. Занятія первой степени суть тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ сущность, ядро и содержаніе мудрости, краснорѣчія и благопристойности, равно какъ благочестія; таковы занятія языками, философией и теологией. Занятія второй степени суть тѣ, которыя служатъ для главныхъ лишь вспомогательными занятіями и нужны не столько для самаго существованія, сколько для пристойнаго существованія; таково занятіе исторіей, при которомъ дѣло не въ изученіи общихъ, опредѣленно установленныхъ вещей, а въ собираніи особенныхъ случаевъ, и мн. др. (Срв. § 70). Подъ занятіями

третьей степени я разумѣю заботу о вешахъ, не дающихъ ничего для мудрости, краснорѣчія, добрыхъ нравовъ и благочестія, но весьма способствующихъ свѣжести здоровья и бодрости духа; такковы, напримѣръ, различныя развлеченія, игры и т. п. Но такъ какъ ничто изъ этого не должно быть устранено изъ пансофической школы, то все слѣдуетъ такимъ образомъ вставить въ общій порядокъ, чтобы ничто не встрѣчало въ другомъ помѣху, но одно помогало другому.

Главные занятія. 60. Главныя занятія должны преимущественно вес-
Они должны вестись: тись: I во всѣхъ классахъ, II постепенно и III по одному и тому же методу.

I. Во всѣхъ классахъ. Если я I говорю: во всѣхъ классахъ, то я требую, чтобы у учениковъ всегда и вездѣ совершенствовались:

1. **чувства** для все болѣе и болѣе совершеннаго наблюденія вещей,
2. **разумъ** для все болѣе и болѣе глубокаго проникновенія въ предметъ,
3. **память** для все лучшаго и лучшаго усвоенія,
4. **языкъ** для того, чтобы понятое умѣть высказывать все лучше и лучше,
5. **руки**, чтобы со дня на день искуснѣе выдѣлывать то, что нужно,
6. **духъ**, чтобы лучше и лучше перенимать и воспроизводить все, что достойно уваженія, и
7. **сердце**, чтобы пламеннѣе любить и призывать все святое.

II. Постепенно. 61. Если я II говорю: постепенно, то я хочу, чтобы то, чему основаніе положено было въ первомъ классѣ, въ слѣдующихъ классахъ испытывало постоянный ростъ, точно такимъ же образомъ, какъ ежедневно все далѣе и далѣе распространяется удачно посаженное деревцо, причемъ оно постоянно удерживаетъ вначалѣ данныя ему вѣтки и только доводитъ ихъ до большаго развитія.

Такъ какъ такихъ, строго опредѣленныхъ, ступеней въ каждомъ занятіи есть три: начало, продолженіе и завершеніе, то ихъ можно пройти надлежащимъ образомъ, если исходить отъ пригодности и доходить до пригодности.

1. Ступени чувствъ. 62. Первая ступень чувствъ или чувственныхъ воспріятій замѣчается у совсѣмъ малыхъ дѣтей въ томъ, что они начинаютъ поворачивать глаза къ свѣту, уши къ звукамъ, зубы къ вкуснымъ вещамъ. Вторая ступень, у болѣе взрослыхъ, но еще не поддерживаемыхъ искусствомъ, дѣтей, состоитъ въ томъ, что они много и хорошо видятъ, слышатъ и т. п. На третьей ступени, обнимающей дѣтей, которыя уже знаютъ о свѣтѣ и краскахъ, объ лучеиспусканіи, о явленіи, о познаваемомъ и т. п., равно какъ о мѣрахъ, причинахъ и различіяхъ того, что входитъ въ область другихъ чувствъ, они научаются пользоваться острою своихъ чувствъ для пониманія тонкостей.

2. Ступени разума. 63. Пониманіе вещей также имѣетъ три ступени. На первой ступени мы воспринимаемъ исторически, что что-нибудь есть; на второй научно, что и почему есть, и на третьей слѣдственно; причемъ мы такъ разумно разсматриваемъ основанія какой-нибудь вещи, что можемъ выдумать даже новую того-же рода. Напримѣръ, если кто-нибудь знаетъ употребленіе компаса и, наученный лишь опытомъ, умѣетъ имъ пользоваться, то онъ стоитъ на первой ступени знанія. Но если онъ понимаетъ и основанія такъ устроеннаго компаса, какимъ онъ его видитъ, то онъ находится на второй ступени. Если же, наконецъ, онъ дошелъ до того, что въ состояніи выдумать солнечные часы новой конструкціи, то онъ стоитъ на третьей ступени.

3. Ступени памяти. 64. Ступени памяти слѣдующія: первая—вообще удерживать въ головѣ вещь, вторая—умѣть остановиться на большемъ и болѣе важномъ и третья—передать все до мельчайшихъ подробностей.

4. Ступени языка. 65. Для рациональнаго занятія языками существуютъ тѣ же ступени: простое говореніе, рѣчь и краснорѣчіе. На первой ступени изучаются основанія языка, слова, которыя надо отдѣльно понимать, произносить и измѣнять, особенно краткія, первоначальныя и простыя. На второй учатъ, какъ связывать слова въ мысли и строить изъ нихъ предложенія и періоды. На третьей ступени,—какъ изъ всѣхъ этихъ словесныхъ элементовъ вытекаетъ потокъ рѣчи, пріятный и дѣйствующій на другихъ.

5. Ступени дѣятельности руки.

66. Рука приучается къ движеніямъ и къ извѣстной дѣятельности такъ, что ребенокъ прежде всего начинаетъ владѣть ею и двигать по желанію своего разума, затѣмъ, дѣлаетъ свою работу безъ очевидныхъ ошибокъ и, наконецъ, работаетъ красиво и быстро.

6. Ступени нравовъ.

67. Тоже самое можно наблюдать и въ нравахъ; мы прежде всего остерегаемся грубыхъ промаховъ, затѣмъ болѣе тонкихъ и, наконецъ, доходимъ до того, что въ нашихъ дѣйствіяхъ, жестахъ и словахъ все становится благоприличнымъ и пріятнымъ.

7. Ступени воспитанія сердца.

68. По такимъ же ступенямъ идетъ и образованіе сердца для внутренняго благочестія. Первая ступень есть теоретическая, т. е. истинное и полное знаніе того, что Богъ открылъ, повелѣлъ, общалъ. (Ибо знать только это, даже въ тонкостяхъ, доступныхъ ангеламъ, есть не болѣе, какъ порогъ благочестія). Вторая ступень есть практическая, т. е. постоянное упражненіе въ вѣрѣ, любви, надеждѣ посредствомъ живой дѣятельности. Объ этомъ Писаніе говоритъ такимъ образомъ: Разумъ вѣрный у всѣхъ, исполняющихъ [заповѣди Его] (или какъ звучитъ еврейскій текстъ: Хорошій успѣхъ всѣмъ, исполняющимъ [заповѣди Его], Псал. 110, 10). Последняя ступень есть совершенство вѣры, любви, надежды, простирающейся до увѣренности,—то, что апостолы называютъ совершенной увѣренностію и совершеннымъ разумѣніемъ (Колос. 2, 2. Евр. 6, 11 и др. м.), все побѣждающей вѣрой (Іоан. 5, 4), любовью Божіею, излившеюся въ сердца наши Духомъ Святымъ (Римл. 5, 5), изгоняющею страхъ (Іоан. 4, 18), надеждой, которая для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее, за завѣсу, куда предтечею для насъ вошелъ Іисусъ (Евр. 6, 19, 20), миромъ Божіимъ, который свѣше всякаго ума (Фил. 4, 7) и т. д., ибо подобное твердое убѣжденіе дѣлаетъ то, что мы, — какъ это Богъ открываетъ для безграничной вѣры, чему Онъ строго заповѣдалъ слѣдовать, что онъ обѣтовалъ намъ въ надеждѣ за надежду—чувствуемъ, что Богъ обитаетъ въ насъ и мы обитаемъ въ Богѣ, и поэтому уже подъ небомъ начинаемъ вести

небесную жизнь (т. е. среди скорбей преисполняться чувства вѣчнаго блаженства).

III. По одному и
тому же методу.

69. Я говорю III, что эти главные занятія должны все вестись по одному и тому же методу; это достигается 1) посредствомъ постоянного параллелизма вещей, мыслей и словъ, 2) посредствомъ знанія, познанія, примѣненія, 3) посредствомъ примѣровъ, правилъ, упражненій. Упражнения или практика происходитъ посредствомъ самостоятельнаго наблюденія, самостоятельной рѣчи, самостоятельныхъ дѣйствій. Предметъ, подлежащій изученію, или то, что должно быть сдѣлано или сказано, сначала надлежитъ хорошо показать или продѣлать, затѣмъ, въ случаѣ необходимости, пояснить такъ, чтобы все до послѣдняго знали это; затѣмъ посредствомъ подражанія (все равно, — будетъ ли это сдѣлано посредствомъ повторенія объясненій вещи, или запечатлѣванія въ памяти, или изображенія рукою) дѣлаются опыты воспроизведенія, и при томъ такъ долго и тщательно, что образецъ передается самымъ точнымъ образомъ. Такимъ только путемъ возможно достигнуть того, что ни одинъ день не пройдетъ безъ штриха ³⁸), мало того, не пройдетъ ни одного часа, въ который бы не было сдѣлано новаго и очевиднаго приращенія къ знанію.

Второстепенныя
занятія — тройкаго
рода.

70. Занятіями **второстепенными** я называю тѣ, которыя для прежде названныхъ служатъ поддержкой, именно: 1) занятія исторіей, 2) умственные занятія, устроенныя по доброду желанію и 3) вѣнчочередныя задачи, предоставленныя нѣкоторымъ вѣнъ обычнаго порядка (объ нихъ см. § 83).

1. Занятія исторіей.

71. Такъ какъ занятіе исторіей чрезвычайно радуетъ чувства, возбуждаетъ фантазію, украшаетъ образованіе, обогащаетъ языкъ, изоощряетъ сужденіе о вещахъ, молча образуетъ умъ и т. п., то я требую, чтобы оно постоянно сопровождало главные занятія, черезъ все классы. Но и его слѣдуетъ такъ расположить по ступенямъ, чтобы оно находилось въ согласіи съ цѣлями отдѣльныхъ классовъ въ тѣхъ занятіяхъ; на примѣръ, третьему классу (раньше нельзя да и не нужно начинать этого занятія, потому что для начинающихъ вмѣсто исторіи служить самая номенклатура вещей) можно предложить сборникъ исторій, имѣющихъ отношеніе къ ежедневной жизни, именно изъ моральныхъ разсказовъ, способныхъ вызвать любовь къ доброду и отвращеніе къ дур-

ному. Для четвертаго, философскаго класса можно рекомендовать исторію естественныхъ вещей, представляющую рѣдкія и удивительныя явленія въ твореніяхъ Божіихъ. Къ пятому, или логическому, классу можно отнести исторію механики, которая излагаетъ услады ума человѣческаго, вопросы и изобрѣтенія, то, о чемъ возникаютъ вопросы и что остается изобрѣсть. Политическому классу хорошую услугу окажетъ исторія обычаевъ, которая должна повѣствовать объ обычаяхъ различныхъ народовъ въ различныхъ случаяхъ. Для послѣдняго класса пріятной снудницей будетъ всеобщая исторія, которая должна имѣть своимъ предметомъ теченіе вѣковъ и разнообразное бorenіе человѣческаго ума и глупости (между собой и съ промысломъ Божіимъ), удивительныя перевороты и т. д.

2. Различныя упражненія.

72. Такъ какъ только упражненіе дѣлаетъ художниковъ, а мы исполнены стремленія — сдѣлать людей свѣдущими во всѣхъ вещахъ, искусившимися во всемъ и поэтому искусными ко всемъ, то мы требуемъ, чтобы во всѣхъ классахъ практика учащихся вносила оживленное движеніе, и притомъ путемъ постоянныхъ упражненій въ чтеніи и письмѣ, въ повтореніи и состязаніяхъ, въ переводахъ прямыхъ и обратныхъ, въ разсужденіяхъ и декламаціяхъ и пр. Поэтому упражненія такого рода мы раздѣлимъ на упражненія а) чувствъ, б) разсудка, в) памяти, д) въ исторіи, е) въ стилѣ, ф) въ языкѣ, г) въ голосѣ, h) въ нравахъ и i) въ благочестіи.

Упражненія: а. чувства.

73. Упражненія чувствъ прежде всего необходимы и не должны нигдѣ и никогда прерываться, потому что для ума чувства суть лѣстницы къ наукѣ. Поэтому мы должны стараться, чтобы все то, знаніе чего мы желаемъ сообщить ученикамъ, было представляемо ихъ чувствамъ, чтобы самыя предметы, будучи непосредственно на лицо, трогали, приводили въ движеніе, привлекали чувства, а послѣднія въ свою очередь — разсудокъ, и такимъ образомъ, чтобы не мы говорили къ ученикамъ, а самыя вещи. Какъ Богъ поступаетъ съ нами въ этой школѣ міра, гдѣ Онъ все позорище природы наполнилъ картинами, статуями и образами, и притомъ такими, которыя можно видѣть, осязать, слышать и т. д., посредствомъ ко-

торыхъ Онъ поучаетъ насъ не тайно, но внушительно, присовокупивъ въ словѣ Своемъ лишь весьма немного правилъ,—такъ должно поступать и въ нашей школѣ, чтобы то, что нужно знать о самихъ вещахъ, было изучаемо посредствомъ самыхъ вещей, т. е. должно, насколько возможно, выставять самыя вещи для разсматриванія, осизанія, слушанія и т. п. все равно, будетъ ли это дѣлаемо при посредствѣ дѣйствительныхъ вещей или замѣняющихъ ихъ изображеній. Для такихъ упражненій чувствъ хорошо будетъ наполнить всѣ стѣны учебной комнаты, извнѣ и внутри картинами, письменами, изреченіями, рельефами и т. п.; но объ этомъ подробнѣе ниже.

74. Также и книги могутъ быть наполнены изображеніями такого рода; расходомъ, разъ сдѣланнымъ для подобной цѣли, сослужена будетъ служба всѣмъ школамъ одновременно. Это будетъ и прочіе, и тогда учениковъ можно обучать не только въ общей учебной комнатѣ, но въ любомъ мѣстѣ. Но если только это достижимо, то слѣдуетъ сдѣлать и то и другое, чтобы какъ стѣны, такъ и книги содержали изображенія всевозможныхъ вещей, которыя мы хотимъ глубоко запечатлѣть въ умѣ юношей, и чтобы, куда ни обратятъ они глаза, всюду имъ попадались предметы. И здѣсь примѣнимо: лучше изобиліе, чѣмъ недостатокъ.

в. Разсудка.

75. Упражненія разсудка обыкновенно будутъ происходить непрерывно на отдѣльныхъ, производимыхъ по нашему методу, урокахъ; ибо тутъ дѣйствуетъ правило: каждую задачу прежде объяснить и иллюстрировать посредствомъ правилъ (слѣдуетъ только сейчасъ же ставить ученикамъ требованіе—показать, поняли ли они ее и какъ поняли); такъ какъ мы всегда образуемъ людей, а не попугаевъ, то они должны быть постоянно руководимы яснымъ свѣтомъ разсудка. Хорошо также въ концѣ каждой недѣли или передъ вакаціями, по усмотрѣнію учителя, устраивать повторенія. Экзаменъ долженъ простирается на все, чѣмъ занимались на этой недѣлѣ, въ этомъ мѣсяцѣ, въ этой четверти; при этомъ прилежные, твердые въ знаніяхъ и послушные ученики должны получать похвалу, а другія—порицанія.

с. Памяти.

76. И упражненія памяти должны практиковаться безустанно; ибо вполне справедливо то, что говорить Квин-

тиліанъ ³⁹⁾: мы знаемъ столько, сколько удерживаемъ памятью. Но мы никоимъ образомъ не обременяемъ учениковъ и не заставляемъ ихъ мучиться дома ученіемъ наизусть; мы только посредствомъ достаточнаго и пріятнаго повторенія ясно понятаго хотимъ достигнуть того, чтобы все само собой закрѣпилось въ памяти. Чтобы убѣдиться, засѣло ли въ памяти такимъ образомъ изученное, можно устроить такого рода упражненія, чтобы ученикамъ предоставить случай вызывать другъ друга, кто изъ двоихъ въ состояніи точно передать прежній урокъ. Можно, напримѣръ, во время недѣльныхъ испытаній дозволить низшему вызвать высшаго передъ лицомъ всѣхъ товарищей на состязаніе памяти; награда побѣдителю—высшее мѣсто. Такимъ образомъ, посредствомъ обоюднаго соревнованія (сидящіе ниже имѣютъ желаніе подняться, а сидящіе выше должны опасаться пониженія), можно возбуждать прилежаніе всѣхъ и въ высокой степени обогащать память, сокровищницу мудрости.

д. Въ исторіи. 77. Упраженія въ исторіи могутъ быть ведены при упражненіяхъ памяти, такъ какъ и здѣсь ученики могли бы вызывать другъ друга; но здѣсь слѣдуетъ приложить къ дѣлу иной порядокъ. Можно, напр., назначить одинъ часъ (хотя бы въ понедѣльникъ послѣобѣденный часъ, вскорѣ послѣ ѣды), когда всѣмъ ученикамъ школы читаютъ обычныя Гражданскія Вѣдомости, если гдѣ таковыя имѣются. Если же гдѣ этого нѣтъ, то слѣдуетъ почитать изъ французско-бельгійскаго Меркурія ⁴⁰⁾ и пояснить, что гдѣ-либо на землѣ случилось замѣчательнаго за послѣднее полугодіе. Отъ этого будетъ троякая польза: 1. это укрѣпитъ учениковъ въ употребленіи языка. 2. будетъ способствовать до извѣстной степени изученію современной исторіи, напр., знаній того, какіе цари теперь живутъ, съ кѣмъ они въ мирѣ и съ кѣмъ ведутъ войну, далѣе ознакомленію съ тѣмъ или инымъ народомъ, затѣмъ полученію свѣдѣній о томъ, какія даны сраженія и съ какимъ успѣхомъ, какія города осаждены и взяты и т. п. 3. наконецъ, ученики мимоходомъ ознакомятся съ географіей и съ положеніемъ странъ, причемъ учитель для незнакомыхъ съ подобными вещами расскажетъ все это подробнѣе, нежели авторъ статьи, излагавшій событія вкратцѣ для читателей, знакомыхъ съ личностями и мѣстностями.

е. Въ стилѣ.

78. Обычныя упражненія въ стилѣ должны также происходить еженедѣльно и притомъ въ послѣдній послѣобѣденный часъ; посредствомъ нихъ должно достигнуть того, чтобы рука привыкла быть услужливымъ посредникомъ ума. Но ничто не мѣшаетъ устроить еще вѣдобычныя упражненія; на примѣръ, дать ученикамъ, начиная съ третьяго класса, совѣтъ почаще писать письма, все равно, къ отсутствующимъ ли родственникамъ или друзьямъ, или изъ двухъ, назначенныхъ для этого учениковъ, одинъ къ другому, и притомъ объ одномъ извѣстномъ предметѣ. Десятскіе должны при этомъ примѣчать, чтобы ни одинъ изъ подчиненныхъ не уклонялся отъ подобнаго рода вѣдобычныхъ упражненій. Учитель же, отъ времени до времени, хотя бы ежемѣсячно, пусть спрашиваетъ, сколько писемъ, къ кому и насколько прилежно каждый написалъ въ прошедшій мѣсяцъ. Затѣмъ пусть онъ заставитъ того или другого ученика, котораго онъ самъ назоветъ, прочесть вслухъ то или другое письмо. Наконецъ, пусть онъ дастъ возможность тому, кто думаетъ, что онъ былъ прилежнѣе обыкновеннаго или счастливѣе и что онъ произвелъ что-нибудь лучшее въ сравненіи съ тѣмъ, что сейчасъ слышалъ,—встать и прочитать свою работу. Трудно повѣрить, какъ много подобнаго рода упражненія способствуютъ изощренію ума и стиля.

г. Въ языкѣ.

79. Ученики будутъ имѣть хорошія упражненія въ языкъ, если въ латинской школѣ будутъ говорить только по-латыни. Но и на тотъ случай, чтобы соблюсти чистоту языка, можно рекомендовать устраивать разговоры вѣ обыкновеннаго времени и притомъ такимъ образомъ. Въ качествѣ стража прилежанія, такъ называемаго знамени исправленія, мы назначаемъ книжку изъ бѣлой бумаги, подъ названіемъ Priscianomastix или Бичъ Присціана⁴¹⁾, который дается въ видѣ наказанія въ руки тому, кто погрѣшилъ противъ Присціана; туда онъ долженъ занести свою ошибку противъ латинскаго стиля. Такимъ образомъ возникаетъ указатель ошибокъ, имѣющій ту пользу, что ученики, часто заглядывая въ него и узнавая, въ чемъ они больше всего дѣлаютъ промаховъ, научаются избѣгать ошибокъ. А это будетъ, если будутъ установлены степени наказанія, именно такъ, что погрѣшающему впервые наказаніе назначается довольно мягкое, допустившему ту же ошибку вторично—болѣе строгое, а оказавшему

ся виновнымъ въ томъ же въ третій разъ— самое строгое; ибо тотъ, кто, будучи неоднократно наказанъ, не образумливается, обнаруживаетъ крайнюю небрежность. Такой бичъ Присциана принесетъ ту пользу, что ученики будутъ стараться не повторять однихъ и тѣхъ же ошибокъ; въ особенности же онъ поможетъ легче удалить идиотизмы, разные угризмы, славянизмы и германизмы, которыми обыкновенно портятъ латынь. Бичъ Присциана долженъ быть не столько наказаніемъ за допущенную ошибку, сколько средствомъ, предохраняющимъ отъ ошибокъ; онъ долженъ дать ученику возможность видѣть свои и чужія ошибки и отвыкать отъ нихъ.

г. Голоса.

80. Упражненія голоса представляетъ музыка, когда ежедневно въ школѣ и внѣ школы поются духовныя пѣсни. Отъ этой обязанности не должно освобождать никого, ни благородныхъ, ни мѣщанъ; всѣ должны по примѣру Давида пріучаться воспѣть Господа и пѣть псалмы, какъ на собраніяхъ набожныхъ людей въ церкви и въ школѣ, такъ и дома, частнымъ образомъ. На нотное пѣніе также слѣдуетъ назначить опредѣленные часы. Не мѣшаетъ ввести и музыкальные инструменты; это особенно приличествуетъ благороднымъ.

н. Въ нравахъ.

81. Такъ какъ наше обученіе имѣетъ болѣе высокую цѣль, нежели образованіе однихъ языковѣдовъ, то слѣдуетъ особенно заботиться о томъ, чтобы нравы были образованы наилучшимъ образомъ. Это должно послужить всѣмъ къ украшенію и къ воспитанію во всѣхъ привлекательнаго обхожденія, главнымъ же образомъ къ воспитанію въ благородныхъ особенной умѣлости въ исполненіи своихъ дѣлъ и благороднаго достоинства въ словахъ, жестахъ и дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ надлежитъ устраивать упражненія, посредствомъ которыхъ юноши доходили бы до того, что они дѣлали бы все, достойное уваженія, съ умѣніемъ и энергіей. Эти упражненія будутъ такого рода.

1. Учитель будетъ заботиться о томъ, чтобы юноши все, что дѣлаютъ, дѣлали съ вниманіемъ, безъ малодушія и не отвращая глазъ и лица.

2. Онъ будетъ имъ часто поручать позаботиться о томъ или другомъ дѣлѣ, исполнить то или другое порученіе, устроить то или другое и дать отчетъ дѣльный и въ надлежащемъ порядкѣ

въ томъ, что и какъ сдѣлано. Хотя это иногда и не бываетъ необходимо, такъ какъ учитель можетъ кое-что исполнить лучше или самъ или черезъ кого-либо другого, тѣмъ не менѣе—чтобы упражнять прилежаніе учениковъ и приучать ихъ умѣло исполнять свои дѣла—прерывать такія упражненія никакъ не слѣдуетъ, особенно съ тѣми, которыхъ хотятъ сдѣлать дѣятельными людьми. Если мы письму учимся за писаніемъ, рисованію за рисованіемъ, пѣнію за пѣніемъ, то и дѣятельности мы учимся за дѣятельностью и исполненіемъ различныхъ дѣлъ, именно въ то время, когда мы ихъ исполняемъ.

3. Это дѣлается и такимъ образомъ, что вся школа и каждый классъ ея представляютъ изъ себя государство, со своимъ сенатомъ и предсѣдательствующимъ, со своимъ консуломъ, судьей или преторомъ. Ихъ надо учить въ извѣстные дни на общихъ собраніяхъ устраивать судъ, чтобы представить то, что происходитъ въ благоустроенномъ государствѣ. Это будетъ способствовать подготовленію юношей для жизни, когда они будутъ приучаться къ дѣятельности.

і. Въ благочестіи.

82. Упражненія въ благочестіи будутъ состоять въ томъ, что не будетъ дозволено ложиться въ постель и вставать, садиться за столъ и уходить изъ-за стола, начинать занятія и кончать ихъ безъ возсыланія къ Господу вздоховъ, безъ произнесенія молитвъ и пѣснопѣній, безъ благочестиваго чтенія и усвоенія божественнаго слова, дабы ученики привыкали видѣть, что все открывается и закрывается во имя Божіе, и обращать вниманіе на то, что главнѣйшій учитель, образующій насъ и просвѣщающій, Великій Податель всякихъ благъ, есть не тотъ или другой человѣкъ, но Богъ, къ Которому одному мы должны обращать нашу душу, и что чѣмъ чище душа къ Нему обращающаяся, тѣмъ яснѣе она просвѣщается, чѣмъ смиреннѣе она передъ Нимъ преклоняется, тѣмъ обильнѣе притокъ къ ней Его милости.

з. Въѣочередныя задачи.

83. Изъ занятій второстепенныхъ остается указать еще на въѣочередныя задачи, которыя должны быть предлагаемы извѣстнымъ лицамъ. Чтеніе нѣкоторыхъ сочиненій, достойныхъ ознакомленія съ ними, не требуетъ ни утомительныхъ объясненій, ни участія

и руководительство учителя. Сюда относятся діалогія св. Касталія, разговоры Эразма и его трактатъ о нравахъ, разговоры Вивеса и его Введеніе въ мудрость, письма Текстора, Маниція, Сенеки и др., историческія сочиненія Непота, Юстина, Курція и др., наконецъ, различные поэты и сочиненія другого содержанія⁴²⁾.

Основанія для этихъ задачъ. 84. Подобныя вѣбочередныя чтенія должны быть допускаемы по тремъ причинамъ, именно:

1. Потому что уроки при классныхъ чтеніяхъ соразмѣряются со средними способностями; чтобы поэтому болѣе способныя головы не оставались незанятыми, будучи задерживаемы на одномъ и томъ же предметѣ дольше, чѣмъ требуютъ ихъ понятливости, имъ должно быть предоставлено больше самостоятельности и дозволено прочитывать писателей, не уклоняющихся отъ курса класса. Такое чтеніе не нарушаетъ проходимаго въ данное время учебнаго курса, но скорѣе способствуетъ его укорененію.

2. Потому что такимъ образомъ еще больше возбуждается прилежаніе прочихъ учениковъ и любовь къ занятіямъ, именно благодаря соревнованію, такъ какъ никто (за исключеніемъ вполнѣ равнодушныхъ субъектовъ) не желаетъ быть въ числѣ послѣднихъ.

3. Потому что они тутъ учатся и подъ руководствомъ учителя привыкають раціонально читать писателя.

Но тутъ должно по- 85. Но тутъ слѣдуетъ соблюдать извѣстное благо-
сугнать благоразумно. горазуміе. Во-первыхъ, въ самомъ началѣ курса извѣстнаго класса, прежде чѣмъ ученики привыкнуть къ обязательнымъ авторамъ и урокамъ, не слѣдуетъ дозволять имъ чѣмъ-нибудь заниматься внѣ обычнаго порядка и этимъ набивать свои головы; это можно дозволить лишь по истеченіи перваго, втораго или третьяго мѣсяца. Во-вторыхъ, не должно дозволить одному ученику читать различныхъ авторовъ; пусть одинъ все время читаетъ одного автора, другой другого, чтобы не произошло путаницы. Пусть учитель распредѣлитъ ихъ по своему усмотрѣнію между тѣми учениками, которыхъ онъ считаетъ достаточно развитыми для того или другого писателя, пусть онъ сообщитъ имъ объ особенностяхъ и стилѣ писателя и научитъ, какъ съ пользою читать его, какъ выбирать въ немъ все

замѣчательное и заносить это въ записную книжку. Наконецъ, пусть учитель разъ въ недѣлю во вѣбочередной часъ соберетъ этихъ учениковъ вмѣстѣ, разузнаетъ, сколько каждый прочиталъ изъ своего автора и заставитъ ихъ прочитать или сказать наизусть сдѣланныя извлеченія. Это должно происходить въ присутствіи прочихъ учениковъ, чтобы другіе, если замѣтятъ что-нибудь красивое или достопримѣчательное, также могли занести это въ свои записныя книжки. Такимъ образомъ то, что отдѣльный ученикъ вычитаетъ полезнаго, принесетъ пользу всѣмъ, даже медленнымъ, которые, не утомляясь этимъ вѣбочереднымъ чтеніемъ, усвоятъ себѣ его квинтэссенцію.

Третьестепенныя занятія. 86. Теперь слѣдуютъ **третьестепенныя** занятія; онѣ не столько содѣйствуютъ внутренней культурѣ ума, сколько вѣшней подвижности тѣла и черезъ это возбужденію и развитію свѣжести духа. Сюда принадлежатъ въ особенности игры и драматическія представленія.

1. Игры. 87. Благодаря играмъ мы видимъ, что движеніе духа и тѣла въ годы юности ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ задерживать, а скорѣе вызывать и развивать; но онѣ должны быть ведены разумно, чтобы отъ нихъ не происходило вреда, а была польза. Таковы: 1. Тѣлесныя упражненія, сопровождаемыя движеніемъ; какъ бѣганье, прыганье до извѣстнаго пункта, умѣренная борьба, игры въ мячъ, кегли, жмурки и другія подобныя движенія, которыя могутъ быть производимы безъ нарушенія благопристойности. Полезно также выйти изъ дому и гулять на дворѣ или въ саду, но всегда лучше вмѣстѣ, чѣмъ въ одиночку, чтобы упражняться въ разговорѣ и веселиться всласть. 2. Можно устраивать игры, исполняемыя сидя, но только такія, которыя изошряютъ остроуміе, какъ напр., шахматы и под. Игру въ карты и кости слѣдуетъ просто запретить, прежде всего потому, что это игры на счастье, затѣмъ потому, что благодаря неизвѣстности исхода онѣ легко возбуждаютъ умы, и, наконецъ, потому, что вслѣдствіе ихъ общаго употребленія онѣ пользуются дурной славой.

2. Драматическія представленія.

88. Мы не безызвѣстно, что изъ нѣкоторыхъ школъ изгнаны театральныя представле-

нія, именно комедіи; но въ пользу того, чтобы ихъ удержать и ввести, если гдѣ ихъ нѣтъ, говорятъ разумныя основанія. Прежде всего (1) этими публичными представленіями на сценѣ передъ зрителями можно развить остроту ума человѣческаго мощіе, нежели какими бы то ни было наставленіями или всей силой школьной дисциплины. Отъ этого и происходитъ то обстоятельство, что вещи, назначенныя для усвоенія памятью, легче запечатлѣваются въ ней, если онѣ представляются такъ живо, нежели если ихъ только слышать или читаютъ; такимъ способомъ легче заучиваются многочисленные стихи, изреченія, даже цѣлыя книги, нежели гораздо меньшія вещи посредствомъ одного затверживанія. Далѣе (2) и въ виду послѣдующаго — одно вѣдь слѣдуетъ изъ другого — они служатъ прекраснымъ поощреніемъ для учениковъ, когда тѣ знаютъ, что передъ многими должна быть произнесена или похвала прилежанію или порицаніе лѣности. Затѣмъ (3) и для учителей подобная публичная проба прилежанія ввѣренныхъ имъ питомцевъ служить поощреніемъ, внушая имъ увѣренность, что отъ ихъ похвалы зависитъ выступленіе на сцену порученныхъ имъ учениковъ, и представляя случай обнаружить свою служебную ревность. Эти же представленія (4) радуютъ и родителей и дѣлаютъ то, что они не жалѣютъ издержекъ, видя, какъ ихъ сыновья хорошо идутъ впередъ и имѣютъ успѣхъ передъ публикой. Такимъ путемъ (5) лучше обнаруживаются выдающіеся таланты, и легче замѣтить, кто къ какимъ занятіямъ преимущественно годенъ, равно какъ и то, кто изъ бѣдныхъ учениковъ достойнѣе другихъ поощренія. Наконецъ (6) — и это самое главное, мало того, этого одного вполне достаточно, чтобы рекомендовать театральныя представленія — такъ какъ жизнь людей (особенно тѣхъ, что назначаются для церкви, государства и школы, смотря по своимъ способностямъ, которыя школа берется развить) должна быть посвящена разговорамъ и представленіямъ, то такимъ образомъ — посредствомъ примѣровъ и подражаній — юноши краткимъ и пріятнымъ путемъ пріучаются наблюдать въ вещахъ различныя стороны, вдругъ отвѣчать на различныя вопросы, искусно владѣть мимикой, держать лицо, руки или тѣло сообразно съ обстоятельствами, управлять своимъ голосомъ, измѣнять его, словомъ — благопристойно играть всякую роль и всюду вести себя

непринужденно, оставивъ въ сторонѣ граничащую съ мужицкими манерами застѣнчивость.

1-е возраженіе:

лицедѣйствовать
позорно.

89. Напротивъ, никакого значенія не имѣетъ возраженіе нѣкоторыхъ, что у древнихъ считалось позорнымъ выступать актеромъ. 1. Это не совсѣмъ и правда, ибо извѣстно, что Цицеронъ, столь великій и въ отношеніи чести столь требовательный человѣкъ, былъ друженъ съ актеромъ Росціемъ⁴³⁾. 2. Мы восхваляемъ вовсе не профессію актера, а только подготовку къ серіознымъ дѣламъ посредствомъ этихъ веселыхъ занятій (разумѣется въ формѣ, приспособленной къ юношескому возрасту). 3. Сюжеты древнихъ комедій бывали обыкновенно легкомысленные, пошлые, нечистые, стихи грязные и неудобопроизносимые; въ нихъ выступаютъ сводники, продажныя женщины, паразиты, лукавые рабы, распущенные и расточительные юноши и другіе въ этомъ родѣ; всего этого лучше не знать, не говоря уже о томъ, чтобы благонравный юноша игралъ столь непотребныя роли. Но мы можемъ выбрать прекрасныя и достопримѣчательныя исторіи (безразлично, священные или мірскія, выдуманныя или дѣйствительныя), которыя когда-нибудь понадобятся образованному человѣку, и не только основательно запечатлѣть ихъ въ памяти посредствомъ пріятнаго и живого представленія, но и кромѣ того содѣйствовать пріобрѣтенію того проворства и ловкости въ изображеніи чего-нибудь, которыя юноши, какъ мы того желаемъ, должны во всемъ себѣ усвоивать.

2-е возраженіе:

рядиться безбожно.

90. Мнѣ не безызвѣстно, что нѣкоторые набожные люди считаютъ мерзостью надѣть на лицо обыкновенную маску и нарядиться въ женское платье, потому что Богъ (Второз. 22, 5) запретилъ это. Но Богъ запрещаетъ тамъ укрывательство злодѣяній и поводы къ нимъ; а здѣсь и виду нѣтъ подобнаго простука. Затѣмъ, того и другого можно избѣгать при нашемъ методѣ, который устраняетъ всѣ постороннія исторіи и допускаетъ сценическую обработку нашихъ классныхъ курсовъ. Эти веселыя упражненія — въ тоже время прекрасная подготовка къ серіознымъ вещамъ, безъ которой мы напрасно будемъ надѣяться на полную культуру ума — будутъ такъ ограничены, что въ каждую четверть будетъ даваться одно театральное представленіе. О способѣ исполненія послѣ скажемъ подробнѣе.

7. Порядокъ, касающійся перерывовъ и вакацій.

Каковы должны
быть перерывы меж-
ду занятіями?

91. До сихъ поръ мы говорили о порядкѣ, касающемся работъ; теперь мы будемъ говорить о порядкѣ, касающемся времени, свободнаго отъ школьныхъ занятій. Такъ какъ недолговѣчно то, что не чередуется съ отдыхомъ, а мы хотимъ такъ развивать умы, чтобы они были долговѣчны, то на самомъ дѣлѣ необходимо, чтобы за работами слѣдовали отдыхи, промежутки покоя. Каковы же должны быть эти перерывы? Отвѣтъ: ежечасные, ежедневные, еженедѣльные и годовичные. Именно требуется, чтобы послѣ cadaго часа напряженной умственной работы давался получасовой отдыхъ, а послѣ обѣда и ужина по меньшей мѣрѣ часть для гулянья и развлечения, наконецъ, послѣ окончанія дневной работы — восемь часовъ для покоя и сна, именно отъ восьми часовъ вечера до четырехъ часовъ утра. Далѣе, два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, все время послѣ обѣда должно быть свободно отъ классныхъ занятій и назначено для частныхъ занятій и развлеченій. Также должны быть свободны отъ занятій по недѣлѣ до и послѣ годовыхъ христіанскихъ праздниковъ (Рождества, Пасхи, Троицы) и, наконецъ, цѣлый мѣсяцъ во время сбора винограда.

Сколько времени
остается для занятій?

92. Если кто-нибудь думаетъ, что при назначеніи вакацій мы были слишкомъ щедры, то пусть онъ только приметъ въ расчетъ, что все же для ежегодныхъ занятій остается полныхъ 42 недѣли, въ каждой недѣлѣ 30 часовъ. А это составитъ въ годъ 1260 часовъ; но по законамъ нашего метода ни одинъ часъ не проходитъ безъ новаго, полезнаго приращенія къ образованію; подумайте же, какую массу образованности и мудрости позволить собрать промежуткомъ одного года, сколько, наконецъ, цѣлыя семь лѣтъ!

93. Здѣсь я прилагаю таблицу, содержащую распределение работъ для всѣхъ классовъ. Чѣмъ она проще, тѣмъ болѣе можно надѣяться, что все будетъ предохранено отъ неурядицы и непріятностей.

Часы до обѣда:

1. Отъ 6 до 7 часовъ—чтеніе и повтореніе св. пѣсенъ и Писанія, молитва.
2. Отъ половины 8 до половины 9 часа—главная классная задача, больше теоретически.
3. Отъ 9 до 10 часовъ—то же, больше практически.

Часы послѣ обѣда:

1. Отъ 1 до 2 часовъ — музыка или пріятное математическое упражненіе.
 2. Отъ половины 3 до половины 4 часа—исторія.
 3. Отъ 4 до 5 часовъ—упражненія въ стилѣ.
-

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЕМИ КЛАССОВЪ ПАНСО- ФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

Мы хотимъ тутъ же дать очеркъ классовъ и, предполагая, что каждый имѣетъ свою особую классную комнату, прослѣдить по порядку:

1. Какое названіе дать каждому классу, и на какомъ основаніи?

2. Какими изображеніями украсить стѣны?

3. Какія благочестивыя упражненія установить въ началѣ и въ концѣ работъ?

4. Какія классическія сочиненія проходить, какъ главные предметы курса?

5. Какія математическія упражненія давать послѣ обѣда?

6. Что здѣсь и тамъ проходить изъ исторіи?

7. Какія назначить стилистическія упражненія и какимъ образомъ?

8. Какіе проходить побочные предметы и какъ?

9. Какія допустить игры и отдохновенія (какого особаго характера для того и другого класса), и

10. Какія репетиціи, испытанія и театральныя представленія учредить въ каждомъ классѣ?

1. Преддверный классъ.

Ὁὐδεὶς ἀναλφάβητος εἰσὶτω.

Да не вступаетъ никто безъ знанія грамоты.

1. Надпись. Смысл надписи тотъ, что не должно допускать никого, кто еще не свѣдущъ въ грамотѣ, но только тѣхъ,

кто умѣетъ читать. Если принимать тѣхъ, которые еще не умѣютъ читать, то это послужить задержкой не только для учителя этого класса, но и для всего состава учениковъ. Стало быть новобранцы мудрости должны покончить со своими упражненіями въ первыхъ элементахъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, такъ чтобы принести сюда пригодность къ ученью.

2. Изображенія въ классной комнатѣ. А для того, чтобы принятые сюда имѣли повсюду, куда они ни обращаются, поученія для своихъ чувствъ,—всѣ четыре стѣны комнаты должно расписать всеми тѣми предметами, которые должны быть здѣсь изучены; слѣдовательно здѣсь должны быть:

а) вполне чисто написанныя буквы латинскаго письма (прописныя и строчныя, печатный и письменный шрифтъ), по которымъ ученики научаются каллиграфіи.

б) и в) обзоръ склоненій и спряженій, на который начинающіе при склоненіи именъ и спряженіи глаголовъ должны смотрѣть до тѣхъ поръ, пока имъ не наскучитъ быть въ зависимости отъ написаннаго передъ ними и пока имъ, по основательномъ усвоеніи дѣла и укрѣпленіи его черезъ упражненіе, не станетъ пріятнѣе говорить все на память, чѣмъ развлекать глаза разсматриваніемъ.

д) самыя краткія нравственныя изреченія, содержащія важнѣйшія жизненныя правила, которыя они должны заучить на память къ концу учебнаго года.

3. Законъ Божій. Для духовныхъ упражненій слѣдуетъ выдѣлить важнѣйшія главы катихизиса вмѣстѣ съ нѣкоторыми, самыми краткими, пѣснями и молитвами.

4. Классная книга. Первая книга носитъ заглавіе Vestibulum, т. е. Преддверіе; она содержитъ главныя составныя части вещей, изъ которыхъ состоитъ міръ, и корни словъ, изъ которыхъ вырастаетъ языкъ, и такимъ образомъ обнимаетъ первыя и самыя низшія основанія нашего знанія съ прибавленіемъ понятнаго для дѣтей ученія о нравственности.

5. И для математики также слѣдуетъ уже здѣсь назначить извѣстный курсъ, такъ чтобы было признано, что совѣмъ не въ шутку написалъ Платонъ надъ дверями своей школы: „Да не вступаетъ сюда никто безъ знанія геометріи!“ ⁴¹⁾ Въ древ-

ности было мудрое правило, чтобы приступающее къ изученію мудрости юношество было обязано исходить изъ знанія чиселъ и мѣръ и предварительно упражняться въ этомъ; вѣдь точно такимъ образомъ, какъ міръ и все гармоническое создано и создается по числу, мѣрѣ и вѣсу, и духъ нашъ посредствомъ изученія чиселъ, мѣры и вѣса достигаетъ свѣта и проникаемости для болѣе разумнаго изслѣдованія вещей. Поэтому-то наукѣ, которая занимается количественнымъ отношеніемъ вещей, и дано имя наукъ ⁴⁵⁾. И въ самомъ дѣлѣ для несвѣдущихъ въ математикѣ сокрыты многія тайны вещей. Итакъ, если мы отдаемъ дѣтей своихъ въ школу всеобщей мудрости, то мы въ правѣ ожидать, что они въ этомъ преддверіи божественной премудрости вмѣстѣ съ буквами научатся также писать, выговаривать и понимать числа. Это необходимо уже въ виду того, чтобы они были въ состояніи понимать числа, которые содержатся въ назначенной для преддверія книгѣ. Начало ученія о числахъ состоитъ въ слѣдующемъ: изъ геометріи мы не даемъ имъ ничего, — мы только заставляемъ ихъ рисовать точку и линію; изъ музыки — ступени тоновъ и ключи вмѣстѣ съ солфеджіями ⁴⁶⁾. Нелзя допустить, чтобы питомцы музъ были несвѣдущи въ музыкѣ ⁴⁷⁾; потому-то нѣкогда Фемистоклъ, оттолкнувшій лиру ⁴⁸⁾, считался за довольно необразованнаго человѣка.

6. Для исторіи не назначается никакой особой книги; тутъ достаточно классной книги. Изъ нея можно разсказать ученикамъ при томъ или другомъ словѣ что-нибудь на ихъ родномъ языкѣ только для того, чтобы занять ихъ слухъ и воображеніе и наполнить духъ ихъ любовью къ исторіи.

7. Упражненія въ стилѣ точно также будутъ состоять не въ чемъ другомъ, какъ въ списываньи словъ, переводѣ на родной языкъ и обратно, склоненіи и спряженіи, то по книгѣ или по стѣнѣ, то на память. Однако къ концу года можно испробовать также соединенія словъ въ предложенія.

8. Собственно побочныя занятія мы не распредѣляемъ, исключая каллиграфіи и рисованія, чтобы ученики тѣмъ ревностнѣе занимались ими частнымъ образомъ.

9. Игры дозволяются, и при томъ такія, которые приспособлены къ возрасту и народному обычаю.

10. Театральное представлєніе будетъ публичнымъ экзаменомъ, и именно такимъ образомъ, что ученики сами взаимно будутъ приводить другъ друга въ движеніе, причѣмъ каждый выберетъ партнера и нечѣтъ осаждать его вопросами, притомъ въ концѣ первой четверти года изъ первой главы Преддверія, въ концѣ второй четверти—изъ второй и третьей, послѣ третьей четверти—изъ остальныхъ главъ, а по истеченіи учебнаго года—изъ грамматики, приложенной къ Преддверію.

При правильной постановкѣ дѣла, борцы, участвующіе въ этой первой стычкѣ, унесутъ съ собой хорошую добычу, именно первыя и низшія основанія латинскаго языка, а съ нимъ философію и логику.

II. Входный классъ.

Οὐδεις ἀγεωμέτρητος εἰσίοιτο.

Да не вступаетъ никто, не свѣдущій въ мѣрахъ.

1. Изъ сказаннаго понятенъ уже смыслъ этого изреченія. Такъ какъ употребленіе чиселъ происходитъ здѣсь уже чаще, и на различія вещей проливается болѣшій свѣтъ, то необходимо, чтобы сюда были приносимы начала математики въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ мы назначили ихъ для перваго класса.

2. Изображенія въ классной комнатѣ. Хорошо будетъ, если будутъ существовать изображенія наиболѣе выдающихся среди описанныхъ въ книгѣ этого класса вещей (которыя здѣсь въ странѣ нельзя имѣть для непосредственнаго наблюденія), и именно на одной сторонѣ изображенія вещей естественныхъ, на другой искусственныхъ. Двѣ другія стороны содержать грамматическія замѣтки, особенно изъ того, на что необходимо обращать вниманіе въ виду роднаго языка.

3. Законъ Божій. Слѣдуетъ присоединить рошцу благочестивыхъ упражненій вмѣстѣ съ проходимыми въ этомъ классѣ ученіями изъ катихизиса.

4. Классной книгой служить здѣсь вторая часть учебнаго курса ⁴⁰⁾, содержащая внѣшнее распредѣленіе вещей и языка, въ тріединомъ сопоставленіи, именно лексиконъ

съ латинскаго на родной языкъ, полная и ясная грамматика, соотвѣтственно естественному и простому строенію языка, и текстъ янгуальнаго, или входнаго класса, въ вещественно-исторической послѣдовательности.

5. Математика. Изъ ариметики ученики должны научиться сложенію и вычитанію, изъ геометріи—фигурамъ на плоскостяхъ, изъ музыки—въ совершенствѣ солфеджіамъ.

6. Въ качествѣ учебника исторіи служить и здѣсь не что иное, какъ текстъ Двери. Если учитель будетъ повторять его въ часть, назначенный на исторію, и если онъ на основаніи какого-нибудь матеріала, который ученики уже въ предыдущій часть про-шли такъ, что усвоили слова и содержаніе, при подходящемъ случаѣ пріятнымъ образомъ будетъ рассказывать ученикамъ какія-нибудь полезныя вещи и плѣнять тѣмъ ихъ слухъ и умъ, то ему легко удастся, если только онъ прилежный учитель, возжечь въ нихъ желаніе почаще слышать что-либо историческое.

7. Упражненія въ стилѣ обнимають на этой ступени изузное выраженіе, строеніе предложеній и періодовъ. Ученики должны при всякомъ словѣ (имени существительномъ, прилагательномъ, глаголѣ, числительномъ, нарѣчій и т. д.), находить зависящія отъ него слова и умѣть дѣлать построенія согласно правиламъ. Послѣ того какъ это упражненіе продолжится шесть мѣсяцевъ, они могутъ начать образовывать изъ словъ чрезъ сопоставленіе всякаго рода предложенія и упражняться въ этомъ въ теченіе цѣлой четверти года. Въ послѣднюю четверть они могутъ упражняться въ построеніи и образованіи періодовъ.

8. Предметы побочные не должны быть и здѣсь проходимы, чтобы не отягощать хрупкія натуры, которыя мы доселѣ боялись раздробить. Однимъ могутъ онѣ заниматься вполнѣ—что представляетъ основаніе всякаго обученія—именно точно усвоить ви́шнія различія вещей, а затѣмъ номенклатуру и удерживать усвоенное.

9. Роды игръ опредѣляетъ учитель.

10. Театральныя представленія будутъ состоять въ томъ, что текстъ Двери разбивается на простые вопросы и отвѣты, и эти разговоры представляются потомъ нѣкоторыми на сценѣ.

III. Зальный классъ.

Oὐδεὶς ἀλλήλους εἰσὶτο.

Да не вступаетъ никто, не обладающій даромъ слова.

1. Это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ Цицеронъ говорить, что тотъ не можетъ учить (вмѣсто учиться), кто не умѣетъ говорить. Если особенность этого класса изучать украшенія рѣчи, то какъ можетъ кто-либо изукрашивать то, чего въ немъ нѣтъ? Слѣдовательно, отъ того, кто сюда поступаетъ, требуется знаніе простого и естественнаго языка, или же его пребываніе здѣсь будетъ бесполезно.

2. Изображенія. Если наполнить стѣны этой комнаты талантливо исполненными рисунками, затѣмъ избранными замѣчаніями относительно украшенія рѣчи, то это принесетъ отъбѣнную пользу.

3. Законъ Божій. Здѣсь умѣстно сопоставить священные пѣсни, псалмы и молитвы. А такъ какъ здѣсь начинается чтеніе Св. Писанія, то должно дать въ руки первую часть извлеченія изъ Библии (оно должно быть сдѣлано словами самаго Св. Писанія, но сокращено и приспособлено къ дѣтскому пониманію). Благодаря ежедневному чтенію, объясненію, повторенію и заучиванію на память отрывковъ изъ него, ученики привыкнутъ быть въ общеніи съ Богомъ и съ благочестивыми мыслями.

4. Основной книгой этого класса будетъ третья часть учебнаго курса ⁵⁰⁾, обнимающая изукрашеніе вещей и латинской рѣчи. Къ ней прибавлены предписанія для избраннаго стиля и указатель, называемый латино-латинскимъ лексикономъ; они открываютъ искусство разнообразить языкъ на тысячи различныхъ ладовъ. (Замѣть: второй классъ показываетъ источники чистаго латинскаго языка; этотъ, третій, предлагаетъ ручейки и рѣчки).

5. Математика Изъ ариметики входитъ сюда умноженіе и дѣленіе вмѣстѣ съ „Картиной“ Кебета ⁵¹⁾, изъ геометріи фигуры тѣлъ. Изъ симфонической или гармонической музыки: первые опыты въ латинской поэзіи, наряду съ избранными стихами Катона, Овидія, Тибулла и др. ⁵²⁾.

6. Исторія должна здѣсь ограничиться сопоставленіемъ замѣчательныхъ примѣровъ изъ Св. Исторіи, чтобы насадить стремленіе къ добродѣтелямъ и отвращеніе къ заблужденіямъ.

7. Стилѣ. Здѣсь нѣтъ никакихъ иныхъ упражненій въ стилѣ кромѣ измѣненій выраженія, предложеній и періодовъ, и притомъ въ первый мѣсяцъ только черезъ перемѣщеніе словъ и членовъ, во второй и третій черезъ замѣну ихъ, что уже значительно труднѣе, въ четвертый и пятый черезъ особыя идиотизмы, въ шестой и седьмой черезъ тропы и фигуры, въ восьмой и девятый черезъ распространенія, въ десятый черезъ сокращенія (кто знаетъ пути распространенія, тотъ очень легко сумѣетъ затѣмъ и въ обратномъ порядкѣ сдѣлать сокращеніе). На одиннадцатомъ мѣсяцѣ, наконецъ, можно испробовать систему метра.

8. Давать этому классу еще побочныя занятія считаю я дѣломъ сомнительнымъ. Ученикамъ много дѣла съ своими прямыми задачами, разъ имъ нужно ясно усвоить столь разнообразныя способы перемѣнъ въ языкѣ, наблюсти ихъ какъ слѣдуетъ и некусно подражать имъ. И богатый плодъ съ этого класса пожнутъ они лишь тогда, когда будутъ въ состояніи объяснять всякаго латинскаго писателя и затѣмъ выражать все на этомъ образованномъ языкѣ.

9. Извѣстные виды отдохновенія могутъ быть или допущены или назначены въ опредѣленные часы.

10. Театральныя представленія слѣдуетъ устроить (да они, можетъ быть, уже и существуютъ) въ родѣ комедіи подъ названіемъ „Школа-Забава“⁵³; онѣ изображаютъ самыя привлекательныя дѣйствія, причемъ все при поименованіи можетъ быть живо представлено.

IV. Философскій классъ

вмѣстѣ съ побочнымъ изученіемъ греческаго языка.

Οὐδείς ἀνιστόρητος εἰσὶτο

Да не вступаетъ никто безъ знанія исторіи.

1. Надпись эта означаетъ: Правила вещей не въ состояніи понять тотъ, который не позналъ еще самыхъ вещей. Ибо сна-

чала нужно знать, что что-нибудь есть, прежде чѣмъ начать изслѣдовать, откуда это и какъ. Тѣмъ, слѣдовательно, дается знать, что для нихъ однихъ открыта дверь философіи, кто (изъ школьныхъ книгъ обоихъ предшествующихъ классовъ) началъ объяснять вещи въ мірѣ съ ихъ виѣшней стороны, называть, перекрещивать и черезъ то различать ихъ, тогда какъ теперь, благодаря тому, что они проникаютъ отъ виѣшняго во внутрь ихъ, предоставляется возможность изслѣдовать самое нутро вещей. Что другіе должны считаться за неспособныхъ еще къ философіи, можетъ считаться дѣломъ рѣшеннымъ.

2. Изображенія. Классная комната должна содержать изображенія, представляющія разложеніе вещей, далѣе изображенія ариометическія, геометрическія, механическія и т. п., затѣмъ анатомію, химическую лабораторію со всѣми ея принадлежностями и т. д.

3. Законъ Божій. Для наставленія въ религіи слѣдуетъ приготовить особую книгу, содержащую избранныя пѣсни и псалмы, вмѣстѣ съ образцами для молитвъ утромъ и вечеромъ, до и послѣ ученія, передъ обѣдомъ и послѣ него. За ними можетъ слѣдовать извлеченіе изъ Новаго Завѣта, содержащее жизнь Христа и апостоловъ и важнѣйшія рѣчи и ученія въ такомъ порядкѣ, чтобы изъ четырехъ евангелистовъ составила одна, непрерывно идущая исторія.

4. Классной книгой служить четвертая часть курса, содержащая первый Дворецъ мудрости, въ которомъ странствованіе въ царствѣ созданій должно быть выполнено такимъ образомъ, чтобы было очевидно, Чьею властью совершается все въ природѣ. Здѣсь имѣетъ мѣсто и дальнѣйшее облагораживанье языка (все пишется въ стилѣ, приспособленномъ къ вещамъ) и еще болѣе блестящее проясненіе разума черезъ прямое разсматриванье всѣхъ предметовъ.

5. Математика. Изъ ариометики здѣсь преподается счетъ съ пропорціями—такъ называемое обыкновенно тройное правило,—а изъ геометріи тригонометрія, къ которой примыкаютъ затѣмъ основныя ученія статики. Къ этому присоединяется инструментальная музыка.

6. Исторія. Естественная исторія ⁵⁴⁾ доставить

умамъ великое удовольствіе и свѣтъ для того, чтобы лучше понимать все, встрѣчающееся въ природѣ; ее слѣдуетъ составить изъ сочиненій Плинія, Эліана ⁵⁵⁾ и др.

7. Въ качествѣ руководителей для упражненій въ стилѣ слѣдовало бы уже привлечь древнихъ писателей. Но такъ какъ къ этому классу слѣдуетъ отнести изученіе греческаго языка (отъ обычныхъ учебныхъ часовъ не остается ни одного, который можно было бы удѣлить на этотъ предметъ, а переносить его на внѣ-обычные часы не цѣлесообразно въ виду того, что онъ тогда сталъ бы слишкомъ низко цѣниться), то мы хотимъ отвести упражненіямъ въ стилѣ послѣдній послѣобѣденный часъ; мы не думаемъ, чтобы черезъ это потерпѣли ущербъ упражненія въ латинскомъ стилѣ,—которыя во всей силѣ возобновятся въ слѣдующемъ классѣ,—тѣмъ болѣе что исторіи для этого класса, написанныя въ гладкомъ стилѣ авторовъ, даютъ разнообразныя образцы относительно многихъ вещей, и что, благодаря слѣдующему грамматическому и риторическому экзамену, можно добиться того, чтобы на это было обращено вниманіе.

8. **Побочные предметы.** Побочнымъ предметомъ въ этомъ классѣ является греческій языкъ. Хотя я не отвергаю, что этотъ языкъ самъ по себѣ труденъ и представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необитаемую пустыню, однако, въ виду того что болѣе солидное образованіе, какъ его требуетъ эта школа, никоимъ образомъ не можетъ обойтись безъ знанія этого языка, трудность—если есть таковая, должна быть преодолѣна. Но я надѣюсь, что она не будетъ такъ велика, впервыхъ потому, что не для всякаго ученаго необходимо изучить этотъ языкъ вполнѣ; затѣмъ потому, что то, что достаточно для пониманія Новаго Завѣта (а объ этомъ предпочтительно идетъ дѣло), не особенно значительно; далѣе потому, что, еслибы все-таки остались нѣкоторыя тернія, ихъ можно устранить съ помощью хорошаго метода и для остающейся работы приготовить столько пріятнаго, что при четырехъ еженедѣльныхъ часахъ, отведенныхъ на этотъ предметъ, конечно, въ концѣ курса, слѣдовательно по истеченіи года, трудности должны быть преодолѣны,—такъ слѣдовательно, что весь Новый Завѣтъ можетъ быть читаемъ по-гречески и понимаемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть понимаемы

учениками слѣдующихъ классовъ писанія евангельскія безъ толкователя, такъ, какъ они вышли изъ устъ и изъ — подъ пера апостоловъ. Было бы великимъ выигрышемъ — съ пользой почерпать воды жизни изъ самыхъ источниковъ; можно было бы, кромѣ того, перенести къ намъ еще изъ языческой греческой письменности кое-что въ отмѣнно прекрасныхъ изреченіяхъ, сентенціяхъ и цѣлыхъ сочиненіяхъ.

9. Объ играхъ я не хочу говорить ничего, такъ какъ должно быть желательнымъ, чтобы ученики постепенно болѣе и болѣе обращались отъ нихъ къ вещамъ серіознымъ. Вполнѣ приличное отдохновеніе для тѣла и духа не должно быть запрещаемо вообще человѣческой природѣ, и не можетъ быть запрещено уже и этому возрасту.

10. Представить философскую драму въ философскомъ классѣ далеко не неумѣстно. Подобнаго рода вещью могли бы быть: Циникъ діогенъ, выведенный на сценѣ, или о близорукой философѣ; драма уже готова ⁵⁶) и уже три раза съ успѣхомъ была играна въ латинскихъ школахъ.

V. Логическій классъ.

Ὁὐδείς ἀφίλοσόφητος εἰσὶτω.

Даневступаетъ никто не свѣдущій въ философіи.

1. Этимъ сказано: Если кто-либо не наполнилъ духа, созерцателя вещей, образами вещей, то онъ и не можетъ освѣщать въ немъ образовъ, такъ или иначе располагать ихъ и изслѣдовать. Ибо что должно видѣть, искать, изслѣдовать тамъ, гдѣ нѣтъ еще ничего? Сюда вполнѣ справедливо подходитъ извѣстное изреченіе: чистый логикъ есть чистѣйшій осель. Итакъ, чтобы не дѣлать изъ людей ословъ, мы не хотимъ допускать никого изъ такихъ, кто не приноситъ съ собой ничего кромѣ чистаго разума (т. е. *tabula rasa*, или пустую доску, на которой еще ничего не написано, какъ любилъ выражаться Аристотель). Пусть онъ сначала пойдетъ и исполнитъ духъ свой образами вещей, точно заимствованными отъ вещей (какъ мы распредѣлили это въ предыдущемъ, философскомъ классѣ). И тогда пусть придетъ онъ и научится сокро-

више всего имъ приобрѣтеннаго и того, что еще предстоитъ приобрѣсти, укладывать въ свои границы для немедленнаго и сознательнаго употребленія.

2. Изображенія должны предлагать избранныя правила логики и нѣкоторыя, художественно составленныя картины проявленій духа и распространенія его на область вещей, или и то и другое, или что еще можетъ быть придумано полезнаго. Ученику нѣтъ досуга самому изслѣдовать эти вещи; онъ будетъ имѣть досугъ, когда вещи потребуютъ этого, причемъ жизнь будетъ его спутницей.

3. Упражненіями въ благочестіи будутъ служить здѣсь пѣсни, псалмы и молитвы, какъ бы новый трутъ священнаго огня для воспламененія его на алтарѣ сердца. Къ этому слѣдуетъ присоединить извлеченіе изъ всей Библии, или библейское руководство, такъ называемую Дверь святыни, содержащую главные элементы всего Св. Писанія (исторіи, поученія, изреченія), въ собственныхъ словахъ Писанія, но только въ сокращенномъ видѣ, и притомъ расположенныхъ такимъ образомъ, что въ продолженіе одного года все можетъ быть окончено и главная сущность Св. Писанія можетъ быть исчерпана разсудкомъ (а большая часть такъ даже и памятью). Если же въ каждый утренній часъ присоединить главу изъ греческаго Новаго Завѣта, то точно такъ же можно было бы въ теченіе года покончить съ греческимъ Новымъ Завѣтомъ. (Послѣдній заключаетъ въ себѣ 260 главъ; столько же первыхъ утреннихъ часовъ имѣютъ 43 недѣли, считая по шести часовъ въ недѣлю).

4. Въ качествѣ классной книги здѣсь слѣдуетъ имѣть пятую часть учебнаго курса; она содержитъ представляемые во-рамъ полеты ума человѣческаго въ область различныхъ искусствъ, на ряду съ тѣми границами, въ которыя онъ заключенъ. Здѣсь разумъ, уже исполненный образами вещей, возвращаясь къ самому себѣ, созерцаетъ свое собственное существо, т. е. принявъ въ себя вещи, собственные и чужія, онъ подвергаетъ ихъ испытанію, чтобы вездѣ точно и искусно различать предположенія отъ истины. Это сочиненіе будетъ раздѣлено на три части. Во-первыхъ, матеріальную часть, содержащую ту часть пансофіи, которая изъясняетъ какъ

уже сдѣланныя, такъ и предстоящія изобрѣтенія ума человѣческаго, и силу искусства, изливающуюся на творенія. Во-вторыхъ, вмѣсто формальной части тамъ будетъ находиться логическое искусство, благодаря которому будетъ ясно, что вся мастерская человѣческаго разумнаго мышленія устроена такимъ образомъ, что все можетъ быть найдено съ помощью аналитическаго, синтетическаго и синкретическаго (сопоставляющаго или сравнивающаго) метода, приведено въ порядокъ и истинное отлечено отъ вѣроятнаго и ложнаго. Въ-третьихъ, будетъ приложенъ репетиторій или указатель всѣхъ вещей, которыя человѣчскій умъ можетъ найти и которыя онъ обыкновенно находитъ, какъ тогда, когда онъ стоитъ на правильной точкѣ зрѣнія, такъ и тогда, когда онъ блуждаетъ по тому или другому бездорожью.

5. Математика. Для развлеченій послѣ обѣда будутъ здѣсь служить:

a) изъ ариѳметики—правило товарищества, смѣшенія, фиктивного предположенія ⁵⁷⁾.

b) изъ геометріи—измѣреніе длины, ширины и высоты.

c) изъ географіи и астрономіи—ученіе объ обоихъ полушаріяхъ въ общихъ чертахъ.

d) изъ оптики—нѣсколько главныхъ положеній.

6. Для того, чтобы въ занятіи исторіей сдѣлать шагъ впередъ къ болѣе важному, мы опредѣляемъ, чтобы исторія механики, представляющая изобрѣтенія вещей (гдѣ, когда, по какому поводу то или другое было или случайно открыто, или выслѣжено и подмѣчено благодаря размышленію), предлагалась здѣсь какъ весьма пріятное питаніе для умовъ ⁵⁸⁾.

7. Для стилиа теперь своевременно привлечь образцовыхъ писателей, и притомъ брать ихъ слѣдуетъ изъ того самаго времени, когда процвѣталъ Лаціумъ. Ибо хотя наши школы пекутся болѣе о вешахъ, и всякій благоразумный человѣкъ естественно предпочитаетъ стоящую въ связи съ Цицерономъ мудрость глупой болтливости, однако высшее благоразуміе совѣтуетъ намъ желать скорѣе того и другого вмѣстѣ, чѣмъ только одного. То же бываетъ съ блестящими драгоценными камнями, которые намъ пріятнѣе видѣть оправленными въ золото, чѣмъ въ свинецъ; точно такъ же золотыя кольца

украшаютъ болѣе драгоценными каменьями, нежели стеклышками. Итакъ слѣдуетъ прилагать стараніе къ тому, чтобы воспринятое умомъ было и выражено прекраснымъ языкомъ. Но такъ какъ существуютъ различныя степени стиля, то, по нашему мнѣнію, на этой ступени слѣдуетъ выработать тотъ средній, приспособленный къ вещамъ стиль, который свойственъ историкамъ. И потому въ этомъ классѣ должны быть проходимы ради стиля лучшіе историки: Корнелій Непотъ—„О знаменитыхъ полководцахъ Греціи“, Курцій—„О дѣяніяхъ Александра“, Цезарь съ своими „Комментаріями“, Юстинъ и пр. ⁵⁹⁾.

8. Побочныхъ занятій здѣсь не существуетъ, развѣ что тѣ, кто возымѣетъ желаніе усовершенствоваться въ греческомъ языкѣ, будутъ читать бѣгло кое-что изъ лучшихъ писателей, напр., рѣчи Исократы, которыя легки для пониманія и полны прекрасныхъ выраженій, точно такъ же этические трактаты Плутарха, Сираха ⁶⁰⁾ и т. п.

9. Къ числу забавъ, служащихъ для отдохновенія, слѣдовало бы причислить разгадыванье загадокъ.

10. Прекрасное представленіе могло бы дать состязаніе тріединаго искусства грамматики, логики и метафизики. Сперва борьба изъ-за первенства, а затѣмъ мирное соглашеніе—мудро управлять всѣмъ въ царствѣ мудрости. Эта драма, въ которой пятьдесятъ человѣкъ участвующихъ, представляетъ много привлекательнаго. Кромѣ того, она, во многихъ отношеніяхъ, проливаетъ свѣтъ на то, какъ правильнѣе понимать самыя основы искусства рѣчи, разсужденія, дѣйствій.

VI. Политическій классъ.

Οὐδεὶς ἀλόγιστος εἰσὶτο.

Да не вступаетъ никто, не обладающій правильнымъ мышленіемъ, или незнакомый съ логикой.

1. Логикѣ свойственно полагать границы человѣческому расчету; а людямъ, играющимъ роль въ государствѣ, особенно свой-

ствеино, какъ полагають, руководствоваться разумными основаніями и сообразно имъ руководить другими.

2. Изображенія будутъ состоять въ искусныхъ рисункахъ, передающихъ силу истиннаго порядка и налагаемыхъ имъ оковъ. Подобнаго рода могло бы быть изображеніе человѣческаго тѣла, представляющее его въ четырехъ различныхъ видахъ: 1) съ отпаденіемъ извѣстныхъ членовъ, 2) съ избыткомъ членовъ (двуголовое, трехглазое, четырехрукое и т. п. тѣло), 3) съ уродливыми или же съ правильно устроенными, но отдѣленными другъ отъ друга и не находящимися въ связи членами, и 4) совершенное тѣло, въ которомъ части связаны, красиво сложены и т. д.

3. Упражненія, необходимыя для благочестія, слѣдуетъ установить сообразно этой ступени; для Закона Божія должень служить полный текстъ Библии.

4. Въ качествѣ классной книги здѣсь должна служить третья часть Дворца всеобщей мудрости, которая наглядно представляетъ разумность человѣческаго общества (какъ далеко она простирается). Весь свѣтъ знанія, доселѣ собранный, должень—такъ какъ все это имѣеть въ виду человѣческое общежитіе—быть поставленъ передъ глазами, какъ вещь, лучше другихъ удовлетворяющая запросамъ человѣческой жизни.

5. Математика. Развлеченіе въ послѣбобѣденное время дадутъ: въ ариѳметикѣ—логистика ⁶¹⁾, изъ геометріи—архитектоника, изъ географіи—театръ міра, изящно составленный въ небольшомъ объемѣ, наряду съ тою частью астрономіи, которая содержитъ теорію планетъ и ученіе о затмѣніяхъ.

6. Исторія, приходящаяся на долю этого класса, есть исторія религіозныхъ обычаевъ, которая, если ее какъ надо изукрасить, можетъ быть въ высшей степени интересной и весьма полезной.

7. Ради стиля объясняются писатели, занимающіе видное мѣсто, такъ—въ прозѣ Саллюстій и Цицеронъ, изъ поэтовъ—Виргилій, Гораций и пр. Относительно способа и характера обращенія съ ними говорено было въ книгахъ о новѣйшемъ методѣ ⁶²⁾, въ главѣ XVII; здѣсь слѣдуетъ прибавить нѣсколько замѣчаній относительно того, какъ вести упражненія въ стилѣ.

Ученики должны привыкнуть (тѣмъ болѣе, что они свѣдуши въ грамматикѣ, риторикѣ и логикѣ) свободно выражаться о вещахъ, придется ли имъ говорить согласно правиламъ искусства безъ подготовки (напр. о предметѣ, который задалъ учитель, или о темѣ, которая служила матеріаломъ для ихъ разсужденій), или составить предварительно обдуманное, но не слишкомъ длинное сообщеніе относительно задачъ болѣе трудныхъ. Эту работу должны исполнять въ прозаическомъ стилѣ всѣ, не исключая никого. Наоборотъ, упражненія въ поэтическомъ стилѣ не слѣдуетъ вести со всѣми, такъ какъ вполне справедливо, что поэты скорѣе родятся, а не дѣлаются. Серьезной пользы (будетъ ли то для церкви или для государства) едва ли можно ожидать отъ поэзіи; при коротко урѣзанномъ, едва для самаго нужнаго достающемъ времени не слѣдуетъ занимать юношей вещами бесполезными или полезными въ малой степени. Лучше учить ихъ, по примѣру муравьевъ и пчелъ, во время юности дѣлать запасы на зиму, чѣмъ подобно стрекозамъ, проводить лѣто въ пѣсняхъ, а затѣмъ голодать. Какъ хорошо предостерегаетъ Муреть ⁶³⁾ своего брата противъ искусства поэзіи. Писать дурные стихи, говорить онъ, позорно, посредственные — безславно; хорошіе — слишкомъ трудно для того, у кого есть еще другія занятія. Однако нельзя въ силу этого оставлять нечитанными поэтовъ или препятствовать поэтическимъ упражненіямъ, если кто чувствуетъ къ нимъ склонность. Невѣроятную прелесть заключаетъ въ себѣ эта равномѣрность словъ, мыслей, подбора по числу, мѣрѣ, количеству членовъ; одного изъ благороднѣйшихъ удовольствій для слуха и сердца лишаютъ себя и своихъ учениковъ тѣ педанты, которые сами пугаются изученія поэзіи и удерживаютъ отъ него своихъ учениковъ.

8. Изъ побочныхъ занятій я не могу рекомендовать никакого другого, какъ только то, чтобы личному прилежанію всѣхъ учениковъ этого класса было предоставлено читать хорошихъ, по совѣту учителя избранныхъ писателей, дѣлать себѣ извлеченія изъ рѣдкихъ словъ, прекрасныхъ оборотовъ, особенно же отмѣнныхъ мыслей и, слѣдовательно, такимъ образомъ какъ бы выжимать весь сокъ ихъ. Slѣдуетъ также совѣтовать имъ

привыкать осмысленно выражаться и имѣть въ запасѣ мѣткія изреченія, которыя они, при подходящемъ случаѣ, могутъ искусно пустить, какъ стрѣлу въ цѣль; они могутъ также, взаимно состязуясь, упражняться въ этомъ искусствѣ. Если кого-нибудь кромѣ того охватитъ желаніе посвятить себя болѣе глубокому изученію греческаго языка, то слѣдуетъ дозволить и даже рекомендовать таковымъ чтеніе извѣстныхъ писателей, наприм. историковъ, какъ Фукидидъ, поэтовъ, какъ Гесіодъ, и др. ⁶⁴).

9. Можно бы кое-что сказать относительно видовъ отдохновенія; но я предоставляю это на волю cadaго; слѣдуетъ только обращать вниманіе на то, чтобы оно совѣмъ не отсутствовало, съ другой стороны, чтобы его не было слишкомъ много, и чтобы при этомъ не происходило ничего непристойнаго и опаснаго.

10. На театрѣ могутъ быть представлены: Соломонъ, благочестивый, мудрый, богатый и славный, затѣмъ заблуждающійся, нарушитель закона, привлеченный къ наказанію и снова образумившійся. Или: трагедія о суетностяхъ міра.

VII. Богословскій классъ.

(Къ нему присоединяется изученіе еврейскаго языка).

Οὐδείς ἀσεβὴς εἰσὶτω.

Да не вступаетъ ни одинъ безбожникъ.

1. Смыслъ этой надписи объясняетъ Св. Писаніе словами: Страхъ Господень начало премудрости. Это та истинная премудрость, которой нѣтъ доступа въ душу коварную и которая не обитаетъ въ тѣлѣ, подверженномъ грѣху. Объ этомъ съ полнымъ правомъ при вступленіи напомнимъ тѣмъ, кто хочетъ вступить въ это святилище.

2. Изображенія. Изображенія будутъ передавать матеріалъ, заимствованный изъ Св. Писанія, и черезъ это таинственно виѣдрять въ сердца корень этой божественной мудрости. На одной стѣнѣ могутъ также помѣщаться таблицы еврейской грамматики;

точно также (на другихъ стѣнахъ, на дверяхъ, окнахъ, каедрѣ) могутъ быть написаны избранныя еврейскія изреченія, которыя затѣмъ, при первомъ началѣ богословскихъ занятій, раскрываютъ новичкамъ смыслъ ихъ и возбуждаютъ въ нихъ любовь къ этому святому языку, а впослѣдствіи исполняютъ ихъ даже и восхищеніемъ и т. д.

3. Средствами возбужденій благочестія будутъ служить: а) самые избранные псалмы и церковныя пѣсни, б) самыя отборныя молитвы, какъ собранныя изъ Св. Писанія, такъ и заимствованныя изъ твореній знаменитыхъ богослововъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ героевъ вѣры, в) собраніе того, во что должно вѣровать, что должно дѣлать и на что должно надѣяться—все это словами самаго Писанія—для ежедневнаго чтенія.

4. Въ качествѣ классной книги здѣсь служить послѣдняя часть Дворца мудрости, изображающая послѣднія человѣческія дѣла подъ небомъ мудрости (именно общеніе умовъ съ Богомъ) въ троякомъ дѣленіи. А именно:

а. Сборникъ воспареній духа къ Богу посредствомъ лѣтвицы вещей, которыя суть, были и будутъ. Здѣсь вся вселенная (опять таки по извѣстному порядку Двери) излагается такъ, чтобы по поводу всякой вещи, какъ хорошей, такъ и дурной, было сообщаемо, какъ учить насъ о томъ или Богъ въ Писаніи, или здравый разумъ, какъ небо, земля и что есть въ ней возвѣщаютъ славу Божию и учатъ почитать достойное поклоненія Существо, какъ они служатъ наградой за благочестіе, наказаніемъ за безбожіе и пр. и пр. Словомъ, ведомые къ этой мудрости юноши должны быть научаемы—изъ всего, что является передъ лицо человѣческое или проникаетъ въ сердце, извлекать средства, укрѣпляющія вѣру, оживляющія любовь и поддерживающія надежду на вѣчное милосердіе, чтобы они повсюду, куда ни обращаются, чувствовали себя залитыми божественнымъ свѣтомъ и подъ небомъ уже, благодаря небесной славѣ, начинали свѣтить другъ другу.

б. На мѣсто формальной части здѣсь прилагается ключъ къ книгамъ Божиимъ, т. е. практическое руководство, какъ (съ цѣлью освященія) съ пользою читать священныя книги, какъ смотрѣть на дѣла Божіи въ мірѣ, какъ бы на нашихъ руководителей къ

Богу, и, наконецъ, какъ съ пользой слушать откровения совѣсти, какъ бы нѣкоего, даннаго намъ отъ Бога, увѣщателя, воспитателя, судьи и свидѣтеля. Можетъ быть удалось бы присоединить и параллелизмъ троякой книги Божіей, именно троякій комментарий на божественныя книги:—1. посредствомъ самаго Писанія, 2. посредствомъ разсужденій разума, 3. посредствомъ чувственного воспріятія. Въ качествѣ такого рода комментарія мы требовали методическихъ книгъ въ гл. 23 § 14 сл.⁶⁵); если желанія эти справедливы, то въ виду такой желанной цѣли, какъ бы дѣло ни пошло въ началѣ, долженъ быть сдѣланъ починъ. Но гдѣ же онъ долженъ быть сдѣланъ, какъ не въ общей школѣ мудрости и затѣмъ въ ней гдѣ удобнѣе, какъ не на этомъ мѣстѣ?

с. Можно было бы присоединить богословскій указатель всего того, что содержится въ тайнахъ спасенія—будетъ ли это истинно и согласно съ строгой вѣрой или ошибочно и еретически—предлагая при этомъ собственные основанія.

5. Къ математическимъ развлеченіямъ могутъ быть присоединены добавленія. Изъ области счета таковыми могутъ быть священныя цифры, разсѣяныя по всему Писанію; затѣмъ священное зодчество можетъ быть объяснено по образцу ковчега Ноева, Моисеевой скинии, Соломонова и Іезекиілева храма, Новаго Іерусалима (Откр. 21, 10 сл.). Изъ астрономіи можетъ быть взято счисленіе и вся система священной хронологіи.

6. Въ этомъ классѣ проходитъ всеобщая исторія, въ избранныхъ очеркахъ, но обнимающая всѣ главныя перемѣны въ родѣ человѣческомъ, только съ особымъ отношеніемъ къ церкви, ради которой стоитъ и существуетъ міръ, такъ чтобы было наглядно, какъ здѣсь сливается вся сила Божественнаго Провидѣнія. Ибо такимъ образомъ явится, наконецъ, возможность спасительно созерцать теченіе временъ.

7. Слѣдуетъ вести здѣсь также занятія языкомъ и стилемъ, чтобы никоимъ образомъ не было отступленія отъ гармоніи метода. Но послѣднія должны носить божественный и, по возможности, возвышенный характеръ. Тѣмъ, которые хотятъ посвятить себя духовной дѣятельности, всего лучше обратить свое рвеніе на устрояемая въ классной комнатѣ (которая можетъ для нихъ служить прообразомъ будущей церкви) благочестивыя со-

бранія, притомъ ежедневно посвящая на одно изъ такихъ собраний по получасу; тутъ не должно говорить ничего, кромѣ того, что, будучи заимствовано изъ собственныхъ изреченій Божіихъ (и именно въ отношеніи содержанія, выраженія, произношенія и стиля) и прекрасно обработано, можетъ возбудить во всѣхъ слушателяхъ добрыя и благочестивыя чувства. Для достиженія этого должно соблюдать предписанія божественной риторики, а не гоняться за приманками человѣческаго краснорѣчія. Для будущихъ дѣятелей на поприщѣ государства полезно будетъ подобнымъ же образомъ упражняться въ краткихъ, но точно опредѣленныхъ рѣчахъ (повѣствовательнаго, совѣщательнаго и судебного характера). Особенно рекомендуются рѣчи, подобныя тѣмъ, къ которымъ прибѣгаютъ при общественныхъ совѣщаніяхъ, свадьбахъ, крещеніи, похоронахъ и пр., для того чтобы въ мудромъ обращеніи къ присутствующимъ напомнить имъ о необходимомъ и пробудить въ нихъ добрыя стремленія.

8. Изъ побочныхъ занятій придется здѣсь, наряду съ чтеніемъ нѣкоторыхъ избранныхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ писателей заниматься священнымъ еврейскимъ языкомъ—дѣло необходимое для всѣхъ будущихъ богослововъ, которымъ поэтому всѣ безъ исключенія должны заниматься такъ ревностно, чтобы каждый въ концѣ класса могъ для себя читать и понимать текстъ еврейскій. Этого можно достигъ благодаря различно разными учеными разработанному методу этого древняго простого языка. Если нѣкоторые изъ посвятившихъ себя государственной дѣятельности не захотятъ подчиниться этому небольшому труду, который могъ бы доставить возможность слушать, какъ нѣкогда апостолы и пророки провозвѣщали на своемъ родномъ языкѣ великія дѣла Божіи,—то принуждать имъ къ этому нельзя; наоборотъ, ихъ слѣдуетъ привлекать къ этому, такъ чтобы они, въ убѣжденіи, что прекрасное дѣло понимать языкъ, возникшій одновременно съ міромъ, въ силу потребности познакомиться со столь глубокой древностью (въ сравненіи съ которой греческій и латинскій языки можно назвать новыми), не задумались приложить къ этому дѣлу столь небольшое стараніе.

9. Отдохновеніе допустимо и здѣсь, только оно не должно итти въ разрѣзъ съ занятіями религіознаго класса.

10. И здѣсь бываютъ зрѣлища? Отчего-же нѣтъ! Даже чаще, чѣмъ въ другихъ классахъ. То, что происходитъ въ жизни общественной, само по себѣ носитъ характеръ зрѣлища; поэтому тѣхъ, которыхъ въ скоромъ времени должно будетъ послать въ общественную жизнь, должно приучить къ тому, чтобы они умѣли прилично держаться въ обществѣ и искусно подчинять себя выпадающимъ на ихъ долю обязанностямъ, и это-то и есть главная цѣль этихъ упражненій. Что-же, слѣдовательно, нужно дѣлать? Соотвѣтственно учебному матеріалу этого класса можно было бы представить въ живомъ изображеніи Геройскую добродѣтель въры, преодолевающую всѣ препятствія, или: Прекрасные плоды истиннаго благочестія. Главное лицо въ первой драмѣ, которая уже готова ⁶⁶⁾, Авраамъ; во второй — Давидъ, и при томъ подъ особымъ обозначеніемъ: Давидъ въ униженіи, благочестивый, довольный малымъ, всѣми презираемый и затѣмъ великій, всѣмъ любезный, знаменитый и торжествующій.

Разъясненіе.

Представивъ въ предыдущемъ очеркъ семиклассной пансофической школы, я нахожу, что могутъ быть предложены еще нѣкоторые вопросы, и именно слѣдующіе:

1. Будетъ ли пансофическая школа существовать въ дѣйствительности или только въ воображеніи?

2. Возможно ли столь многое и столь великое въ теченіе семи лѣтъ прочно укоренить въ умахъ, притомъ еще дѣтскихъ?

3. Что предстоитъ дѣлать тѣмъ, которые доведены до этой ступени? и

4. Какъ, наконецъ, довести все это до исполненія?

Чтобы не оставить никакихъ сомнѣній, я хочу дать отвѣтъ на каждый изъ этихъ пунктовъ.

1.

Нужны ли еще словесныя доказательства тамъ, гдѣ дѣла на лицо? Впрочемъ, если кто думаетъ, что здѣсь еще нѣтъ всего, что образуетъ человѣка до полной человѣчности, то пусть онъ укажетъ, чего, по его мнѣнію, не достааетъ, будетъ ли то въ отношеніи языковъ, вещей, нравовъ, или—чѣмъ все кончается—благочестія. Во всякомъ случаѣ, что латинскій языкъ, который считается основаніемъ нашего современнаго образованія, будетъ изучаться здѣсь основательно,—это подтвердится фактически, и притомъ дѣло поведется иначе, т. е. будетъ исполняться съ охотой. Греческій и еврейскій языки должны служить въ видѣ придачи и именно затѣмъ, чтобы точнѣе познать самого Бога. Если здѣсь не преподаются реаліи во всѣхъ ихъ частностяхъ, то нужно принять въ соображеніе, что это, во-пер-

выхъ, не обѣщано, да и невозможно, чтобы одинъ духъ воспринялъ въ себя всѣ частности, хотя бы кто занимался этимъ всю свою жизнь; тѣмъ менѣе можно было бы въ этомъ смыслѣ исчерпать все это въ теченіе семи лѣтъ. И однако на дѣлѣ должно быть здѣсь преподаваемо все во всѣхъ классахъ; мало того, никто не долженъ быть отпущенъ изъ этой школы, пока онъ не пройдетъ до конца троякой книги Божіей, именно пока онъ, во-первыхъ, не узнаетъ и не пойметъ все, что содержитъ міръ, не усвоитъ пользы отъ всѣхъ вещей, и пока онъ не будетъ въ состояніи говорить обо всемъ (по скольку это касается всѣхъ болѣе важныхъ вещей); во-вторыхъ, пока онъ не изслѣдуетъ золотосныя розсыпи своего духа и не будетъ въ состояніи назвать выкопанныя оттуда сокровища премудрости Божіей, и, наконецъ, въ-третьихъ, пока онъ не усвоитъ священные писанія — ручейки тайной премудрости Божіей—въ ихъ буквальномъ и таинственномъ смыслѣ (опять таки, говорю я, по скольку это касается главныхъ вещей).

Если мы окажемся въ чемъ-либо невѣрны этому нашему столь полному предначертанію, то это дозволительно, пока не будетъ выполнено все тѣми, которыхъ Господь призываетъ одного за другимъ. Вѣдь и все бываетъ на первоначальныхъ ступеняхъ несовершенно, а затѣмъ на послѣдующихъ дополняется и совершенствуется. Я между тѣмъ принялся также за исправленіе этихъ началъ, съ съ Божіей помощью, чтобы никто не имѣлъ права бросить мнѣ въ упрекъ извѣстное изреченіе: Всего по-немногу, въ общемъ ничего. Ибо я стремлюсь достигъ какъ во всемъ такъ и въ цѣломъ не ничего, не чего-нибудь, но всего и цѣлаго, т. е. основаній, главнѣйшихъ сочетаній, главнѣйшихъ положеній и корня всего, чтобы тотъ, кто постигъ это, могъ обо всемъ здраво судить, ни въ какомъ важномъ вопросѣ не дѣлать вредныхъ промаховъ, и такимъ образомъ, оберегаемый этимъ общимъ познаніемъ всѣхъ вещей, могъ быть допущенъ до всѣхъ человѣческихъ и божественныхъ твореній, а за тѣмъ и до самой житейской дѣятельности.

2.

Возникаетъ другое сомнѣніе: Возможно ли, чтобы даже это, наиболѣе главное, въ назначенный для прохожденія его семилѣтній

періодъ времени, было исчерпано умами, и притомъ дѣтскими? Я возражаю: Если мы съ помощью метода добьемся того, чтобы работа учащихся уменьшилась, ихъ отвращеніе уничтожилось, ихъ бодрость оживилась, то я вполне увѣренъ, что даже и для посредственныхъ головъ въ теченіе семи лѣтъ все это будетъ доступно. Навѣрное тотъ, кто заглянетъ въ *Nobile Triennium* (Знаменитое трехлѣтіе) Клоппенбурга ⁶⁷⁾, сознается, что тамъ требуется отъ ума гораздо больше работы. Если же тотъ проэктъ, который, можетъ быть, нигдѣ не былъ испытанъ на практикѣ, считался вполне разумнымъ,—какъ же тогда не признать нашего, гдѣ отводится болѣе времени, предлагается меньше задачъ и дается лучшее руководство? Сомнѣваться въ успѣхѣ дѣла нѣтъ никакой причины для того, кто знаетъ силу поступательнаго движенія (ариометическаго какъ и географическаго),—а послѣдняя удивительна. Справедливо говоритъ кто-то: чтобы быстро достичь туда, куда хотятъ придти, не столько необходимо бѣжать, сколько не отставать. Легко можно доказать на безчисленныхъ примѣрахъ, что значить настойчивость. Извѣстна пословица и она весьма вѣрна: капля долбитъ камень не силой, но частымъ паденіемъ; такъ и чловѣкъ научается не черезъ насиліе, но черезъ частое чтеніе. Какъ миниатюрно малы зернышки, которыя уноситъ муравей, однако послѣднія вырастаютъ за лѣто въ видную кучу. Крошечными каплями цвѣточнаго сока пчела наполняетъ свои соты. И не произойдетъ ли то же самое, если наши пчелки, подъ нашимъ руководствомъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ соберутъ въ своей памяти сперва нѣсколько словъ, а затѣмъ прекрасныя изреченія и будутъ такъ дѣлать въ теченіе семи лѣтъ? Мы надѣемся, что самый опытъ внушить вѣру; Богъ же да поможетъ благому начинанію.

3.

Далѣе спрашиваютъ: Что станутъ дѣлать тѣ, кто пройдетъ эту школу, особенно если съ ними случится такъ, что они окончатъ ее на шестнадцатомъ или на восемнадцатомъ году жизни? Я отвѣчаю: Прежде всего они будутъ благодарить Бога, что они счастливо перешли Иорданъ и дошли до прелестей земли обѣтованной. Ибо такъ какъ они уже въ состояніи читать божественныя книги большаго объема, то они будутъ въ состояніи въ теченіе своей жизни

въ высшей степени наслаждаться ими; и однако въ дальнѣйшемъ имъ не нужно будетъ руководство, но лишь одинъ или нѣсколько товарищей для большей радости.

Далѣе, воспитанные такимъ образомъ юноши—въ случаѣ если они еще не годятся для житейской дѣятельности вслѣдствіе своего возраста—могутъ найти приложеніе своимъ силамъ, если имъ поручать руководство дѣтей, особенно изъ знатныхъ семействъ; послѣднее главнымъ образомъ въ виду того, чтобы такимъ образомъ начало улучшаться и состояніе отечества.

Въ третьихъ, если съ иными случится такъ, что они сами не будутъ къ тому призваны, то они могутъ остаться при ректорѣ школы (уже какъ студенты или какъ выслуженные солдаты) и при немъ лучше приготовиться для своего будущаго призванія, въ случаѣ если они устремили на него свои помыслы. Ибо пришло уже время рѣшиться избрать опредѣленное жизненное поприще, на которомъ каждый можетъ служить Богу и человѣческому обществу и приложить все стараніе къ своему особому занятію. Одинъ всецѣло посвящаетъ себя богословію, другой медицинѣ, третій въ свою очередь философіи и школьному дѣлу, четвертый, можетъ быть, астрономіи (такъ чтобы каждая отрасль наукъ имѣла среди гражданъ свое отечество); иной поступаетъ на княжескую службу или посвящаетъ себя хозяйственнымъ занятіямъ (чтобы въ будущемъ вести пріятную, почетную и благочестивую жизнь на пользу семьи и на украшеніе отечества) и вообще тому, что служить поддержанію общественнаго блага и порядка. Итакъ, учинивъ такимъ образомъ распредѣленіе по классамъ будущихъ званій, ректоръ можетъ притти на помощь своимъ совѣтомъ, такъ чтобы молодые люди не оставались въ невѣдѣніи относительно того, какими хорошими писателями имъ заниматься, какъ читать ихъ съ пользой, какъ имъ учредить въ своей средѣ Гелліевы коллегіи ⁶⁸⁾, причемъ всѣмъ должна быть дана возможность пользоваться общественной библіотеккой.

Наконецъ, болѣе достаточнымъ (особенно юношамъ благороднаго происхожденія и тѣмъ, кого природа снабдила болѣе благороднымъ умомъ) можно рекомендовать путешествіе къ другимъ, по образованію своему выдающимся народамъ; но не затѣмъ, чтобы поглядѣть и на манеръ дѣтей подивиться на горы, рѣки, моря,

зданія, различныя одежды народовъ и тому подобныя чисто виѣшнія вещи, но затѣмъ, чтобы бесѣдуя съ мудрыми мужами, подражая похвальнымъ обычаямъ хорошо образованныхъ народовъ, стать въ умственномъ отношеніи болѣе образованными сравнительно съ тѣми, которые не видятъ ничего, кромѣ того, что можно найти у нихъ дома.

4.

1. Такъ какъ правило всякаго искусства состоитъ не въ томъ, чтобы дѣлать что-либо, но въ томъ, чтобы доводить что-либо до окончанія, то является вопросъ: какъ взяться за такое столь важное дѣло? Я отвѣчаю: Это очень легко, лишь бы не было недостатка въ необходимыхъ принадлежностяхъ, изъ которыхъ (помимо милости Всевышняго Бога и высокихъ властей) слѣдуетъ предпочтительно назвать четыре: **книги, классныя комнаты, учениковъ и учителей:**

2. Относительно книгъ слѣдуетъ замѣтить, что наибольшая часть трудностей состоитъ въ томъ, что мы не всѣ книги еще имѣемъ на лицо въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ должны употребляться. Необходимость въ новыхъ, тщательно составленныхъ по законамъ метода, книгахъ является въ силу слѣдующихъ трехъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, потому что мы не имѣемъ еще никакихъ книгъ такого рода, которыя бы содержали истинныя и полныя извлеченія изъ трехъ книгъ Божіихъ и благодаря этому были вполне вѣрными проводниками къ тѣмъ книгамъ. Во-вторыхъ, потому что необходимо, чтобы онѣ были чистыми, безъ всякой примѣси ереси или какой-либо языческой пошлости. Въ-третьихъ, потому что онѣ должны существовать въ большомъ количествѣ, чтобы достать для большого, какъ мы надѣемся, числа учащихся.

3. Послѣдней трудности легко помочь черезъ типографское ихъ умноженіе, если бы только все было готово для печати. Но этого до сихъ поръ еще нѣтъ; предметъ этотъ, понятно, пугаетъ всякаго; произвести такое большое количество книгъ, исполненныхъ сообразно тщательно обдуманнѣмъ идеямъ, представляется какой-то страшной работой; да она и не можетъ быть исполнена однимъ человѣкомъ, особенно такимъ, который уже перешагнулъ свой возрастъ, и у котораго смерть сидитъ за спиной.

4. Но такъ какъ я болѣе двадцати лѣтъ провелъ въ мысляхъ объ этомъ предметѣ, и добрая часть матеріала уже готова, слѣдовательно, я снабженъ необходимымъ,—то я льщу себя надеждой, если Богъ поможетъ мнѣ и тотъ или другой ученый мужъ окажетъ содѣйствіе, настолько привести это въ исполненіе, насколько возможно на начальной ступени; я хочу оставить это дѣло моимъ преемникамъ и особенно также моимъ ученикамъ; пусть они продолжаютъ его дальше, исправляютъ, пополняютъ; пусть это служить имъ не только образцомъ для легкаго подражанія, но и побужденіемъ къ скорѣйшему выполнению.

5. Чтобы изобрѣтенія на начальной ступени приближались уже къ совершенству,—это прямо невозможно; возможно и даже легко прибавлять къ найденному, пока искомое можетъ быть сочтено за совершенное. Невозможно было бы для Колумба, открывшаго Америку, открыть всю окружность этого материка вмѣстѣ со всѣми вокругъ лежащими островами (на это не хватитъ жизни человека); но для преемниковъ это оказалось возможнымъ. Изобрѣтатель печатнаго искусства не пошелъ далѣе самыхъ первыхъ началъ, а до какого совершенства довели это дѣло его ученики!

6. Превыше всего чудесно то, что въ этомъ отношеніи говорить Спаситель о Себѣ и Своихъ послѣдователяхъ, словами: Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить (Іоан. 14, 12). Если я, грѣшникъ, относительно себя также могу надѣяться, что мои ученики нѣкогда произведутъ большее, то дайте мнѣ изъ вашей среды избранные таланты, которымъ доставляетъ удовольствіе заниматься этимъ и, раскапывая открытыя золотоносныя розсыпи мудрости, обогащать какъ самихъ себя добычею свѣта при помощи Божіей, такъ и дѣлать богатыми другихъ. Результаты представляю я вамъ, какъ хочетъ Богъ и какъ вы сами, можетъ быть, не въ состояніи надѣяться.

7. Отъ вашего народа жду я этого предпочтительнѣе, нежели отъ какого-либо другого, такъ какъ я въ ревностныхъ молитвахъ началъ выражать пожеланія, чтобы вамъ послужило на пользу то, что вы начинаете поднимать голову благодаря изученію мудрости. Если я желаю, чтобы вы лучше овладѣли ею, то мое дѣло воодушевить умы ваши, привлечь ихъ сюда и освѣтить ихъ этимъ

свѣтомъ. И согласно положенію вещей не можетъ и быть иначе, какъ чтобы тѣ, которые должны поддерживать насъ, были поддерживаемы нами укрѣпленіемъ своихъ силъ. Никому не по силамъ привести въ движеніе вещь, которая сама по себѣ неподвижна; но это происходитъ легко, разъ данъ толчокъ, приводящій въ движеніе. Повивальная бабка не въ состояніи вызвать дитя на свѣтъ безъ болей и напряженій плода. А вывести разумъ на свѣтъ изъ мрака невѣжества есть не что иное, какъ исполнить обязанность духовной повивальной бабки; такъ, мудрѣйшій изъ философовъ Сократъ, сынъ афинской повивальной бабки, обыкновенно говаривалъ о себѣ, что онъ не можетъ больше ничего дѣлать, какъ оказывать уму услуги повивальнаго искусства, т. е. раздувать божественныя, въ душѣ cadaго человѣка сокровенно лежащія искры и вызывать изъ нихъ пламя. Итакъ, пришедши за тѣмъ, чтобы вызвать разрѣшеніе умовъ вашихъ, мы вовсе не имѣли намѣренія какъ бы вдохнуть жизнь въ умершихъ, но хотѣли подвигнуть живыхъ къ проявленію признаковъ дѣятельной жизни.

8. Поймите-же хорошо, что я говорю, — тогда вы возложите свою надежду не столько на меня, сколько на себя и на своихъ, чтобы разумно начать и исполнить сіе твореніе мудрости, и притомъ не моею и не вашей силой, но силой того Бога, для Котораго веселіе устроить хвалу изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей, дабы сдѣлать безмолвнымъ врага и мстителя (Псал. 8, 3).

9. Оная вѣчная, во плоти открывшаяся Премудрость приступила къ своему дѣлу такимъ образомъ, что Она избрала тѣхъ, черезъ кого долженъ былъ распространиться свѣтъ Евангелія, не изъ тонкихъ господъ, которые считали самихъ себя мудрецами, но изъ толпы необразованныхъ. Христосъ преподалъ намъ также, чтобы мы лучше постигнули тайну, правило, что не вливаютъ новаго вина въ мѣхи старые, но въ новыя. Если мы будемъ слѣдовать этому правилу и образцу его Изобрѣтателя, то мы можемъ быть увѣрены, что не уклонимся съ пути мудрости. Слишкомъ низменна, по моему, поговорка: Разумъ, нужный здѣсь вамъ, придетъ самъ сабою.

10. Что касается снабженія книгами, необходимыми для пан-

софической школы, то не слѣдуетъ отчаиваться въ этомъ, если все для того потребное на лицо. Я могъ бы, пускаясь въ частности, показать, какъ я надѣюсь, что та или другая книга можетъ быть составлена хорошо и быстро, но я удержусь отъ этого, пока не составлю яснаго убѣжденія, что этотъ общій путь не противенъ вамъ.

11. Что касается устройства классныхъ комнатъ, то я надѣюсь, что это будетъ не моя забота; да при этомъ и не будетъ никакой трудности, если укоренится убѣжденіе, что вся дѣятельность можетъ совершаться безпрепятственно только тогда, когда каждый классъ будетъ отдѣльно, самъ по себѣ; освободившись отъ всего, что могло бы развлечь его, классъ этотъ съ напряженіемъ будетъ заниматься единственно своимъ дѣломъ. Поэтому слѣдуетъ попросить нашихъ Соломоновъ, чтобы, когда будетъ порѣшено съ этимъ важнымъ предпріятіемъ, — открытіемъ этого всеобщаго ристалища мудрости, этой всеобщей мастерской для образованія всего народа, — они серіозно принялись за устройство классныхъ комнатъ.

12. Далѣе, что касается учениковъ, то я заранѣе предвижу, что не будетъ недостатка въ цѣлыхъ стадахъ таковыхъ, такъ же, какъ жаркимъ лѣтомъ не бываетъ недостатка въ растеніяхъ, которыя пьютъ росу приближающагося дождя. Слѣдуетъ скорѣе позаботиться о томъ, какъ бы размѣстить ихъ по квартирамъ и какъ бы болѣе нуждающимся обезпечить стипендіи. Именно для прокормленія учащихся слѣдуетъ учредить столы, и притомъ троякаго рода: а) вполне даровые, для прокормленія бѣдняковъ; б) наполовину даровыя, гдѣ часть оплачиваютъ, часть получаютъ въ видѣ одолженія и, наконецъ, в) пансіоны, гдѣ платятъ за содержанье, а ученье имѣютъ даромъ.

13. Подыскать подходящихъ ученыхъ или учителей, которымъ по силѣ столь великая задача, — вотъ что будетъ трудно. Ибо, подобно тому какъ ни одна вещь не можетъ сдѣлать ничего иного, какъ то, что есть она сама (бѣлое — облить, тяжелое — придавить, холодное — застудить), такъ никто не можетъ сдѣлать людей мудрыми, исключая мудраго, никто краснорѣчивыми, исключая краснорѣчиваго, никто нравственными или благочестивыми, исключая нравственнаго или благочестиваго, никто математиками,

естественниками или метафизиками, исключая свѣдущаго въ этихъ наукахъ, словомъ: никто не можетъ сдѣлать другаго пансофомъ, всемудрымъ, исключая того, кто самъ пансофъ. Слѣдовательно, надобно сыскать мудрецовъ, краснорѣчивыхъ ораторовъ, математиковъ, метафизиковъ, словомъ людей всемудрыхъ, которые стояли бы во главѣ пансофической школы; особенно вождь всѣхъ учителей, директоръ, долженъ быть высшимъ руководителемъ.

14. Но гдѣ искать намъ такихъ людей? изъ какой страны намъ ихъ выписать? Мое мнѣніе на счетъ этого можетъ быть ясно изъ того, что я сказалъ нѣсколько выше: въ вашемъ собственномъ домѣ найдете вы тѣхъ, кого вы должны выбрать; привлечите ихъ изъ нашего народа; они будутъ вѣрными проводниками нашихъ къ этому нашему предпріятію. Но можно ли и на нихъ рассчитывать? Я непоколебимо того убѣжденія, что не будетъ недостатка въ людяхъ, которые будутъ ждать себѣ этого дѣла во славу Божию.

15. Надежду свою я основываю на трехъ доводахъ. Во-первыхъ, я допускаю это вслѣдствіе особаго свойства пансофическаго метода, обладающаго способностью создавать себѣ свои орудія и самихъ рабочихъ для пожинанія плодовъ этими орудіями. (Если мы не совершенно обманываемся, то возможно и даже необходимо, чтобы пансофы рождались вмѣстѣ съ самой пансофіей и были воспитаны въ ея пеленкахъ). Во-вторыхъ, надежда моя основывается на моемъ представленіи о нашихъ умственныхъ способностяхъ, которыя не отступятъ передъ трудами и тягостями, если только будетъ надежное руководство. Итакъ, слѣдуетъ искать руководителей для этого благороднѣйшаго воспитанія умовъ, будутъ ли таковые уже благороднымъ образомъ воспитаны и энциклопедически образованы, или въ нихъ будетъ только неуклонный позывъ къ энциклопедическому знанію и благородству и рѣзко выражаемая ненависть къ невѣжеству и варварству — недостаткамъ, которые они желаютъ видѣть разъ навсегда искорененными; тогда не преминетъ сбыться то, что вы съ Божіей помощью будете побѣдителями и приготовите великій триумфъ себѣ и своему народу. Третье основаніе: твердость въ этомъ дѣлѣ; именно, если при классахъ будутъ назначены опредѣленные учителя, которые, постоянно впу-

шая другимъ данныя предписанія, постоянно будутъ наставлять самихъ себя. Такимъ образомъ одинъ день будетъ постоянно учить другой, такъ что, кто сегодня былъ несвѣдущимъ, завтра будетъ обладать знаніемъ и принесетъ свои наблюденія, обязательныя, какъ для него, такъ и для его преемниковъ. Такимъ образомъ успѣхи учащихся и учащихся постепенно пойдутъ впередъ.

16. Такихъ людей—исполненныхъ любви къ всеобщей мудрости, терпѣливыхъ при перенесеніи трудностей, послушливыхъ по отношенію къ добрымъ совѣтамъ, тихихъ и нравственныхъ, отъ чистаго сердца благочестивыхъ—слѣдуетъ искать на это Божье дѣло, какъ драгоценныя камни. И гдѣ только можно заготовлять ихъ, тамъ и слѣдуетъ брать ихъ—какъ будто бы Богъ показывалъ на нихъ простертымъ перстомъ—ухаживать за ними и стараться пріобрѣсти ихъ просьбами и подарками всякаго рода.

17. Съ другой стороны, могутъ притти сюда и тѣ, которымъ собственное сознаніе заявляетъ, что они люди именно такого рода и что они не ошибочно имѣютъ о себѣ хорошее мнѣніе, и имъ можетъ быть дозволено принять участіе въ пансофическомъ преподаваніи прекрасныхъ наукъ, чтобы испытать въ данномъ случаѣ истинность извѣстной поговорки: Кто учитъ другихъ, учитъ себя. Ибо какъ Августинъ ⁶⁹⁾, тотъ дѣятельный и неутомимый работникъ въ церкви, чувствовалъ, что онъ пиша преуси́валъ и преуспѣвая писалъ, такъ и эти отмѣнные мужи, кто бы они ни были, научатся, поучая другихъ.

18. Въ самомъ дѣлѣ, либо тотъ свѣтъ всеобщей мудрости, который проливаетъ черезъ меня милость Божія, есть свѣтъ ложный, либо должны подтвердиться извѣстные слова Соломона: Стезя праведныхъ—какъ свѣтило лучезарное, которое болѣе и болѣе свѣтлѣетъ до полнаго дня (Притч. 4, 18). Изъ всего того, что я въ состояніи сдѣлать, чтобы руководствомъ своимъ посвятить кандидатовъ и будущихъ тайныхъ жрецовъ мудрости, ничто не должно остаться невыполненнымъ,—въ это я вѣрую свято.

19. Однако прежде всего совѣтую покончить съ тѣмъ, что требуется для устройства трехклассной латинской школы, чтобы намъ начать строить нашу башню не съ верхушки, но съ

основанія. И такъ какъ школы прежде всего и главнымъ образомъ нуждаются въ потребныхъ для этого книгахъ, то надобно утолить эту первую жажду; при этомъ лучше можно осуществить и устройство болѣе важнаго, высшихъ классовъ.

20. Лучшее да внушить Господь другимъ, на судъ которыхъ повергаю я это дѣло. А Онъ сдѣлаетъ это, если мы при столь священномъ предпріятіи выкажемъ себя набожно настроенными, разумными и осторожными. Ибо хотѣть и жаждать добра, просить и надѣяться на Бога, изыскивать средства для исполненія и держаться за нихъ,—вотъ царская дорога, чтобы достичь туда, куда соблагоизволить довести насъ Богъ. Сенека въ восьмомъ письмѣ говоритъ: Я дѣлаю дѣло потомства, ибо я для нихъ пишу о вещахъ, которыя имъ могутъ быть полезны и т. д. Я показываю имъ настоящій путь, который я самъ узналъ поздно и отъ котораго я уклонялся всякій разъ, какъ я былъ нерадивъ.

Примѣчаніе. Въ семи классахъ слѣдуетъ назначить столько учителей, чтобы каждый украшалъ свою Спарту⁷⁰⁾, насколько хорошо можетъ. Во главѣ же всѣхъ надобно поставить ректора, на обязанности котораго должно лежать ежедневно проходить всѣ классныя комнаты, чтобы видѣть, что все, повсюду и во всякое время идетъ въ добромъ порядкѣ и не такъ, чтобы иной разъ что-нибудь пріостановилось или велось нерадиво; его дѣло также, если кто изъ учителей, вслѣдствіе болѣзни или вслѣдствіе еще какого-нибудь несчастія, не можетъ исполнять свои обязанности, заступать его мѣсто, чтобы не было никакихъ упущеній и перерывовъ. Такъ какъ для этого необходимъ весьма дѣятельный, осмотрительный и ученый мужъ, то для него (какъ, конечно, и для классныхъ учителей) должно быть назначено весьма приличное содержаніе, такъ чтобы никто, обладающій значительно выдающимся умомъ, не имѣлъ побужденія покидать это мѣсто и искать заработка гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Лишь тогда можно будетъ все содержать въ хорошемъ состояніи, когда дѣйствительно выдающіеся мужи будутъ проводниками всего юношества ко всему великому. Сократа, который съ великимъ рвеніемъ вращался среди юношей, разъ спросили, почему онъ не возьметъ на себя лучше какой-либо общественной должности, и онъ отвѣтилъ

на это: Болѣе дѣлаетъ тотъ, кто образуетъ многихъ, способныхъ нести государственныя должности, чѣмъ тотъ, кто самъ управляетъ государствомъ. Такъ будетъ и здѣсь: эти пансофическіе образователи умовъ при своей работѣ будутъ имѣть въ виду благо отечества, церкви и государства гораздо болѣе, нежели тѣ, кто дѣйствуютъ внѣ этой мастерской въ качествѣ какихъ-то чиновниковъ, властей и духовныхъ. Слѣдовательно, работникъ, столь значительный, заслуживаетъ столь значительнаго вознагражденія, при которомъ онъ могъ бы въ достаточномъ довольствѣ и съ спокойнымъ (или, скажу лучше, съ воодушевленнымъ для своихъ работъ) духомъ ревностно заниматься дѣломъ, столь возвышеннымъ.

Но откуда взять требуемыя для этого значительныя суммы? Собственно говоря, не моя задача находить эти источники, однако, въ послѣдующемъ я не хочу прятаться за спиной съ своими соображеніями.

1. Соглашаются ли съ Лютеромъ, который писалъ: Если для постройки города, пограничной крѣпости, бастіона, расходуютъ десять червонцевъ, то не слѣдовало бы жалѣть сотни, даже тысячи для мудраго воспитанія единственнаго юноши? Ибо лучше мудрость, нежели сила. (Притч. Сол. 9, 16. Ср. Великую Дидактику, гл. 33 § 19).

2. Развѣ тѣ, которыхъ Богъ благословилъ свыше обыкновеннаго и которымъ даровалъ богатство, честь и могущество, не обязаны, въ свою очередь, свершить что-либо свыше обыкновеннаго во славу Божию?

3. Развѣ не обязаны всѣ люди равномерно, по предписанію божественнаго закона, приносить Богу седьмую часть своего времени и десятую часть своего добра? А можетъ ли кто надѣяться дать лучшее примѣненіе десятой части своего имущества (или хоть двадцатой или тридцатой), чѣмъ если онъ будетъ поддерживать орудія славы Божіей? Едва ли онъ въ состояніи придумать что-либо лучшее.

4. Но развѣ не пришлось бы, если бы первыя лица въ народѣ, покровители и пастыри церквей и, въ заключеніе, всѣ остальные дворяне и горожане пожелали препровождать сюда десятую (или

хоть двадцатую) часть дохода, — развѣ не пришлось бы скоро воскликнуть: Народъ приносить болѣе, чѣмъ надобно? И, какъ нѣкогда, пришлось бы повелѣть: Никто не прибавляй ничего болѣе (Исх. 36, 5. 6).

5. Развѣ не можетъ князей народныхъ охватить такая же потребность жертвовать, какъ это нѣкогда было, такъ чтобы они приносили благородные камни и княжескіе подарки? И развѣ не стануть, побуждаемые ихъ примѣромъ, и другія благочестивыя души приносить свои подарки? (Исх. 35, 27. 29).

6. Развѣ не было бы побужденіемъ для богатыхъ, если бы имена тѣхъ, кто отличился своей щедростью, стали предавать памяти потомства? Вѣдь видимъ же мы нѣчто подобное во многихъ университетахъ, при чемъ коллегіи, классныя комнаты, бібліотеки, даровые столы и т. п. называются по именамъ ихъ основателей, на безсмертную славу имъ и на благодарную память въ потомствѣ. Мало того, то же самое было наблюдаемо даже при постройкѣ стѣнъ іерусалимскихъ, при чемъ помѣчено было на вѣчное воспоминаніе и внесено въ священныя книги, какое лицо или семейство построило какую часть или какія ворота въ стѣнѣ (Неем. 3).

7. Развѣ нельзя бы было, наконецъ, тѣмъ, кого Богъ изобильно одарилъ благами, но кому Онъ отказалъ въ наслѣдникахъ, на которыхъ вмѣстѣ съ ихъ именемъ могло бы перейти и благословеніе Божіе, — развѣ нельзя бы было внушить имъ, что они не могутъ сдѣлать лучшаго примѣненія своимъ вѣшнимъ благамъ, какъ употребивъ ихъ на благочестивыя, похвальные цѣли (во славу Божію, на преуспѣяніе церкви, на прославленіе отечества)? и т. д. и т. д. (Ср. 1 Паралип. 29, 9—18).

В Ы Х О Д Ъ

изъ

СХОЛАСТИЧЕСКАГО ЛАБИРИНТА

или

искусно придуманная учебная машина,

которая такъ устроена, что (при ученіи и обученіи) не сидятъ
на мѣстѣ, но идутъ впередъ.

1. Я взялъ на себя двойную задачу, и ту и другую въ виду одной и той же цѣли, именно доказать, что изъ схоластическаго вздора найдемъ выходъ, или что просвѣчиваетъ путь для того, чтобы навѣрное найти этотъ выходъ. Я хочу это показать на примѣрѣ нити, которую Аріадна дала Тезею ⁷¹⁾ и на одной искусной машинѣ, назначенной для движенія.

2. Уже прежде (въ рѣчи о похвалѣ истинному методу, произнесенной въ Потокѣ 13 февраля 1651 года) я показалъ, что этотъ миръ, наша жизнь въ немъ и призваніе каждаго представляютъ для насъ лабиринтъ, если мы несвѣдущими бродимъ среди дѣлъ Божіихъ, и что дочь вѣчнаго царя, Премудрость Божія, не оставляетъ насъ безпомощными, совѣтуя намъ преслѣдовать простое и справедливое; срв. Псал. 25, 21; Лук. 10, 42; Матѣ. 11, 28 и 6, 22; Притч. Солом. 10, 9; къ этимъ мѣстамъ слѣдуетъ еще прибавить Эккл. 7, 29: Богъ сотворилъ человѣка правымъ, а люди пустились во многіе промыслы.

3. Теперь должно доказать, во-первыхъ, что большинство школъ до сихъ поръ были по истинѣ лабиринтами, безконечно извращавшими умы, и во-вторыхъ, что найдена нить — правильный и простой методъ, который уже больше не дастъ запутываться въ нихъ до безконечности.

4. Что школы—лабиринты, это очевидно; ибо онѣ не имѣютъ достаточно твердыхъ и опредѣленныхъ цѣлей; для достиженія цѣлей не имѣютъ никакихъ средствъ; наконецъ, для примѣненія средствъ—никакихъ опредѣленныхъ правилъ.

5. Именно на вопросъ: чѣмъ задаются школы? слѣдуетъ отвѣтъ: изученіемъ языковъ, наукъ и искусствъ. Но какихъ языковъ? какихъ наукъ? какихъ искусствъ? и въ какомъ объемѣ? Все

это нигдѣ не опредѣлено, и оттого все шатко. Учатъ, чтобы учить, и учатся, чтобы учиться, т. е. занимаются для того, чтобы заниматься; нигдѣ нѣтъ увѣренности, что будетъ достигнута цѣль работъ, или же достигаютъ цѣли, которая не представляется намъ чѣмъ-то твердымъ и неизблемымъ.

6. А каковы средства? Хватаются за что-то неопредѣленное; вѣрнаго нѣтъ ничего. Если и считаютъ что-нибудь за вѣрное средство, то это языческія книженки, изъ которыхъ учащіеся не могутъ почерпнуть истиннаго познанія ни Бога, ни самихъ себя, ни вещей; слѣпыя путеводительницы слѣпыхъ, онѣ влекутъ умы къ тѣмъ же лабиринтамъ, въ которыхъ блуждали сами языческіе писатели, водятъ ихъ кругомъ и запутываютъ, не находя выхода.

7. Если же посмотрѣть на правила дѣятельности, то здѣсь какъ разъ все окажется исполненнымъ лабиринтовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Лубинъ ⁷²⁾, говоря: Распространенный способъ обученія мальчиковъ въ школахъ представляется мнѣ такимъ, какъ если бы кому-нибудь было поручено, съ вознагражденіемъ за его трудъ и усердіе, придумать способъ или планъ, по которому бы учителя доводили своихъ учениковъ, а послѣдніе доходили до познанія латинскаго языка только черезмѣрнымъ трудомъ, со страшнымъ отвращеніемъ, съ безконечными мученіями и только черезъ очень долгій промежутокъ времени (объ этомъ пространнѣе въ восьмой главѣ Новѣйшаго метода языкознанія). Лубинъ говоритъ про занятія латинскимъ языкомъ, какъ они запутаны; но, равнымъ образомъ, и для другихъ языковъ, наукъ и искусствъ нѣтъ общепризнаннаго способа ученія и обученія.

8. Такъ стало быть слѣдовало бы найти другой, лучшій, болѣе гибкій способъ обученія? И каковъ долженъ быть этотъ способъ? Я отвѣчаю: это долженъ быть естественный методъ, который все такъ представляетъ виѣшнимъ и внутреннимъ чувствамъ, что они все воспринимаютъ охотно и съ радостью; онъ основывается на человѣческой природѣ, одаренной Господомъ способностью властвовать надъ вещами, созданной соотвѣтственно вещамъ и таящей въ себѣ самой цѣль, въ себѣ самой мѣру, и, наконецъ, въ себѣ самой силу подниматься до совершенства.

9. Человѣческая природа, утверждаю я, будучи подобіемъ Бога, будетъ той Аріадниной нитью, которая, будучи проста и правильна, гибко пробираясь во все извилины и имѣя такую длину, что ея хватаетъ для измѣренія всехъ лабиринтовъ, никогда не запутывается, пока она, будучи крѣпко намотана на клубокъ, не распустится. Примѣненіе этой, пущенной въ оборотъ и размотанной надлежащимъ порядкомъ, нити будетъ вполне надежно для установленія цѣлей школы, средствъ и правилъ для ихъ приложенія.

10. Тогда-то станетъ ясно, что цѣль школъ должна состоять въ томъ, чтобы человѣкъ примѣнился къ своему назначенію, т. е. чтобы онъ получилъ образованіе во всехъ тѣхъ пунктахъ, которые совершенствуютъ человѣческую природу. Онъ долженъ быть способенъ сдѣлаться такимъ, чтобы управлять тѣми вещами, обладаніе которыми ему обѣщано (Быт. 1, 28); онъ созданъ, чтобы управлять собою по своему сужденію, руководясь разумной и свободной волей, жить для взаимныхъ услугъ съ ближнимъ, разумно, спокойно и пристойно, и, наконецъ, ходить незапятнаннымъ предъ Господомъ и ожидать величайшей награды, именно самого Бога (Быт. 15, 1 и 17, 1). Все это вмѣстѣ взятое есть клубокъ цѣлей, который постоянно надо держать въ рукѣ и никогда не выпускать, куда бы ни обратились наши занятія. Если это соблюдать, то цѣль школъ станетъ простой и правильной; ея достанетъ на то, чтобы на этой первой ступени предотвратить все заблужденія, — именно облагородить человѣка вообще, и, какія бы ни изучались частности (въ области литературы, нравовъ, благочестія), во всякомъ случаѣ изучать совокупное цѣлое, а не нѣчто уродливое, отрывочное или разорванное. Наша природа всегда и вездѣ, во всемъ, что хорошо, прекрасно и полезно, предпочитаетъ цѣлое части, массивное пустому, прочное шаткому, и поэтому-то она и предначертываетъ занятымъ ея культурой школамъ предѣлы, до которыхъ онѣ должны облагораживать природу.

11. Но сюда же принадлежатъ и подчиненныя цѣли (теорія, практика, употребленіе вещей). Ибо все, что ни приходится дѣлать нашей природѣ, она желаетъ, стремится, рѣшается узнать подъ собственнымъ же руководствомъ, умѣть это выполнить и сдѣлать только иное употребленіе изъ своего знанія и умѣнія. От-

сюда слѣдуетъ, что школы, движимыя и исполненныя потребностями природы, должны учить: 1. теоріи, 2. практикѣ и 3. употребленію всѣхъ хорошихъ и полезныхъ вещей. Это значить, онѣ вездѣ и всегда должны учить: 1. что, чѣмъ, какъ что-нибудь существуетъ, чтобы пониманіе вещей нигдѣ не встрѣтило препятствія; 2. въ точности, какъ что дѣлается, чтобы умѣть воспроизвести подобное; 3. какая польза умѣть это и знать, чтобы принимать въ расчетъ подходящее употребленіе всякой вещи. Словомъ, не слѣдуетъ учить и учиться и знать ничего безцѣльнаго, только ради шутки, но чтобы все происходило по правиламъ искусства. Но опять же не такъ, чтобы было все равно, остается ли оно безъ пользы или служить для злоупотребленій, но чтобы все служило для прекраснаго, подобающаго, спасительнаго для жизни употребленія.

12. Та же природа показываетъ и средства, ведущія къ указанному цѣлямъ. Ибо, что она желаетъ знать, то она изучаетъ; что желаетъ умѣть, то пытается воспроизводить, и изъ чего желаетъ сдѣлать употребленіе, то и направляетъ она въ свое пользованіе. Вотъ и общепригодный, естественный методъ: изучать все, достойное изученія, дѣлать попытки въ томъ, что стоитъ дѣятельности, приспособлять къ примѣненію все, что достойно употребленія. Если, слѣдовательно, школы имѣютъ для разсматриванія образцы тѣхъ вещей, знаніе которыхъ должно быть сообщаемо, если для всего, что должно быть дѣлаемо, онѣ имѣютъ орудія, которыми выполняется данная работа, и если относительно правильнаго употребленія всѣхъ вещей онѣ снабжены указаніями, во избѣжаніе злоупотребленія, то, значить, онѣ хорошо снабжены средствами и свободны отъ безчисленныхъ лабиринтовъ на этой ступени.

13. Наконецъ, та-же самая природа предназначаетъ себѣ и школамъ также и правила для дѣятельности. Никогда вполнѣ не довѣряя чужимъ глазамъ или сообщеніямъ относительно теоретическаго познанія вещей, она съ радостью направляетъ на все собственные взоры. Поэтому школы должны представлять все собственнымъ чувствамъ учащихся, такъ чтобы они сами видѣли, слышали, осязали, обоняли, вкушали все, что они могутъ и должны видѣть, слышать и т. д.,—и онѣ избавятъ такимъ образомъ че-

ловѣческую природу отъ безконечной болтливости и пустомыслія, которыми страдаетъ вся наша жизнь. Съ другой стороны, и въ отношеніи практическомъ человѣческая природа проникнута каждою знанія, такъ какъ она сама усиливается пробовать все, и при томъ до тѣхъ поръ (ибо она чрезвычайно дѣятельна), пока она видитъ, что вещи подвертываются подъ руку и подъ рукой имѣютъ хорошій результатъ. Пусть же школы идутъ вслѣдъ за этимъ и приучаютъ учениковъ подражать всему, данному имъ для исполненія, и дѣлать это разумно до тѣхъ поръ, пока они овладѣваютъ своимъ дѣломъ. Такъ какъ, наконецъ, человѣческая природа не желаетъ ничего напрасно и бесполезно знать, дѣлать и имѣть, то и школы не должны терпѣть, чтобы кто-нибудь изъ учениковъ дѣлалъ или зналъ что-нибудь такое, чему онъ не знаетъ примѣненія. Это значитъ: уже въ школѣ слѣдуетъ приучать всѣхъ учениковъ къ тому, чтобы они примѣняли къ дѣлу науку и разумъ, держась въ отношеніи къ вещамъ, которыя находятся у нихъ подъ руками, въ отношеніи къ ближнимъ, съ которыми вмѣстѣ они живутъ, и въ отношеніи къ Богу, подъ окомъ Котораго они ходятъ, такъ, чтобы они съ пользою продолжали начатое въ школѣ на правленіе въ теченіе всей жизни.

14. Вотъ это и есть нить Аріадны, естественный методъ, простой, правильный, легкій и т. д., краткая и смотанная въ клубокъ нить, которая въ состояніи, если правильно ее употребить, избѣгнуть всѣхъ извиловъ лабиринта. Но, быть можетъ, кто нибудь спроситъ: развѣ нашъ методъ все еще не таковъ? Видѣть что-нибудь въ идеѣ, какъ оно должно быть, легче, чѣмъ ручаться за то, что такъ уже есть на самомъ дѣлѣ. Я отвѣчаю: и то, что обозначается, какъ готовое (законченное), имѣетъ свои ступени; слѣдовательно, если оно еще не достигло высшей ступени, то собственно не имѣетъ права такъ называться. Если я столько лѣтъ изслѣдовалъ пути естественнаго метода, что могу установить его, то, надѣюсь, съ помощію Божіей я достигъ кое-чего.

15. Ибо, во-первыхъ, я твердо устанавливаю общія, принимающія во вниманіе образованіе всей человѣческой природы цѣли, которыя ведутъ юношей къ тому, чтобы они, если только эти цѣли будутъ преслѣдуемы, чувствовали, что тѣлу, уму и душѣ въ этой и въ той жизни хорошо есть и будетъ. Въ дальнѣйшемъ же, если

всѣ или многіе будутъ вполне образованы въ познаніяхъ, добродѣтели и благочестіи, то семья, государство и церковь будутъ обрѣтаться въ полномъ благополучіи. Кто читаетъ и перечитываетъ всѣ мои работы, тотъ видитъ, что все въ нихъ къ тому направлено.

16. Но какими средствами? Тѣмъ, что я открылъ глаза на три книги Божіи: природу, Писаніе и совѣсть. Ихъ именно имѣютъ цѣлью, къ нимъ готовятъ всѣ написанныя мною для юношества сочиненія (хотя это совершается безсознательно и, видимо, ради совершенно другого дѣла). Если кто еще не знакомъ съ моими книгами, пусть ознакомится,—и найдетъ въ нихъ тому подтвержденіе.

17. Правила прохожденія, предписываемыя и примѣняемыя мною, суть тѣ же самыя, которыя предписываетъ сама природа, именно, чтобы все дѣлалось посредствомъ теоріи, практики и примѣненія, и притомъ такъ, чтобы каждый ученикъ все изучалъ самъ собой, собственными чувствами, пробовалъ все произносить и дѣлать и начиналъ все употреблять. У своихъ учениковъ всегда я развиваю самостоятельность въ наблюденіи, въ рѣчи, въ дѣйствіяхъ, въ примѣненіи, какъ единственную школу для достиженія успѣшнаго знанія, добродѣтели и, наконецъ, блаженства; ясное я хочу это показать въ сочиненіи, озаглавленномъ „Живая типографія“, на тайнахъ искусства книгопечатанія ⁷³⁾.

18. Если для вѣрнаго, быстрого и легкаго сообщенія ученикамъ я выдѣлилъ еще не всѣ отдѣльные предметы, достойные знанія, то еще не слѣдуетъ думать, что ничего не сдѣлано. „Хорошо достигнуть хоть какого-нибудь предѣла, если не дано пойти дальше его ⁷⁴⁾“. Но Богъ дастъ другому пойти дальше, если мы не окажемся неблагодарными въ отношеніи къ тому, что уже найдено. Я взялъ на себя задачу разъяснить извѣстные главнѣйшіе отдѣлы, на которыхъ основываются поворотные пункты наукъ, способностей, краснорѣчія, мудрости, здоровья и которыми въ настоящее время можно было бы ограничиться. Говорить же Августинъ: Больше значенія имѣетъ мало знать, нежели во все вѣрить, и Плиній: Выгоднѣе меньше сѣять, да за то больше вспахивать, наконецъ, Сенека: Лучше знать немного, но дѣлать изъ него правильное употребленіе, нежели многое и не знать, къ чему оно пригодно ⁷⁵⁾.

19. Мой методъ, такимъ образомъ, освобождаетъ умы отъ всѣхъ лабиринтовъ и предлагаетъ имъ немногое, но необходимое для жизни (этой и той); немногое, но хорошо усвоенное посредствомъ упражненій; немногое, но зато такое, употребленіе чего хорошо усвоено.

20. Но кто-нибудь можетъ вспомнить и возразить мнѣ, что вѣдь я самъ сознался, что мои книги, назначенныя для юношества, представляютъ трудности вслѣдствіе слишкомъ большого нагроможденія вещей и словъ (срав. „Вѣяло философіи“ § 64) ⁷⁶). Я возражу: Дѣло дѣйствительно обстоитъ такъ, какъ я самъ сознался. Но нить Аріадны даетъ возможность найти путь къ уничтоженію трудностей, чтобы и здѣсь предлагалось не разнообразное, но многое. Мои сочиненія, которыя порицали напоминая мнѣ это правило (и которыя здѣсь, въ Амстердамѣ, уже заброшены), я готовъ признать послѣдними своими сочиненіями (въ нихъ, именно, указывали на извѣстныя неровности, оставшіяся въ нихъ и легко замѣтныя).

21. Вотъ что можно сказать о легкости метода, ведомаго по Аріадниной нити. Кромѣ того, должно желать, чтобы методъ человѣческаго образованія былъ механическій, т. е. онъ долженъ все предписывать столь опредѣленно, чтобы все, чему учать, учатся, чѣмъ занимаются, не могло не имѣть успѣха, какъ это бываетъ въ хорошо сдѣланныхъ часахъ, въ телѣгахъ, кораблѣ и всякой другой, устроенной для движенія машинѣ. Какъ матеріалъ, который беретъ въ свою мастерскую слесарь, шляпный мастеръ, ткачъ, портной, сапожникъ, зеркальщикъ, становится ножомъ, шляпой, платкомъ, платьемъ, обувью или зеркаломъ, такъ и всякій ребенокъ, котораго мы принимаемъ въ нашу мастерскую гуманности или человѣчности, долженъ выйти оттуда человѣкомъ. Человѣкомъ, говорю, т. е. подобіемъ Бога, истиннымъ господиномъ вещей, настоящимъ властелиномъ самого себя и своихъ дѣлъ.

22. Но можно ли счесть методъ столь надежнымъ? Онъ можетъ быть надеженъ, если будетъ механиченъ, т. е. построенъ такимъ образомъ, чтобы: 1. были всѣ

необходимы для этого принадлежности; 2. чтобы послѣднія были взаимно подчинены одна другой, и 3. связаны столь крѣпкимъ сдѣпленіемъ, чтобы при движеніи все пришло въ дѣйствіе. Если есть на лицо эти три данныя, то дѣло пойдетъ гладко; но если недостатеть хоть одного, то ничего не выйдетъ. Здѣсь дѣло происходитъ такимъ же образомъ, какъ въ часахъ или другой движущейся машинѣ, которая, если ей недостаетъ необходимой части, если движеніе не передается надлежащимъ образомъ отъ одной части къ другой, или связи ослабли,—ни на что не годна, перестаетъ двигаться.

23. Каковы же требованія, необходимыя для учебной машины? Каково расположеніе ея частей? Каково ихъ сдѣпленіе? Отвѣтъ: При механической постройкѣ какой-либо машины необходимо обращается вниманіе: 1. на имѣющуюся въ виду цѣль, на ту работу, которую машина должна произвести; 2. на средства, на то, чтобы она была въ состояніи произвести имѣющееся въ виду слѣдствіе; 3. на извѣстные способы такого устройства и распредѣленія этихъ средствъ, чтобы самъ собою послѣдовалъ желаемый успѣхъ. Слѣдовательно, для этой учебной машины необходимо отыскать: 1. твердо установленныя цѣли, 2. средства, точно приспособленныя къ тѣмъ цѣлямъ, и 3. твердыя правила, какъ употреблять тѣ средства такимъ образомъ, чтобы было невозможно не достигнуть цѣли.

24. Твердо установленная цѣль механическаго метода троякая: знаніе, дѣятельность, языкъ, т. е. все правильно познавать, все хорошее умѣть правильно исполнять и то, что необходимо, умѣть сообщать другому. Такъ какъ отдѣльные предметы содержать въ себѣ многое и различное, то механическій методъ стремится къ тому, чтобы изучаемое изучалось: 1. легко, 2. скоро, 3. основательно. 1. Легко, чтобы ничто не запугивало умы, а скорѣе все ихъ привлекало. 2. Скоро, такъ какъ намъ приходится изучать гораздо больше, нежели нашимъ предкамъ, между тѣмъ какъ времени жизни намъ отмѣрено меньше; притомъ, мы должны провести жизнь не въ ученіи, а въ дѣятельности. 3. Основательно, чтобы мы въ этотъ старческій вѣкъ мира дѣйствительно знали то, что знаемъ, а не только думали, что знаемъ.

25. Средства, которыя могутъ привести насъ къ этому суть: три общіе объекта, которыя научаютъ насъ всему, три главные субъекта, которые въ насъ обучаются, и три орудія этого обученія.

26. Три общіе объекта, которые мы должны взять себѣ, чтобы отъ нихъ научиться мудрости, суть: Богъ, міръ, человѣкъ. Ибо эти три объекта содержатъ все; въ ихъ нѣтъ ничего. Кто знаетъ ихъ, тотъ знаетъ все; кто знаетъ ихъ надлежащимъ образомъ, тотъ мудръ. Собственно говоря, все есть только Богъ; но такъ какъ Онъ есть сокрытый въ Себѣ Богъ, (Ис. 45, 15—сокрытый въ глубинахъ Своей вѣчности), Который, однако, открылся троякимъ образомъ: 1. сотвореніемъ внѣшняго міра, причемъ Онъ сталъ видимымъ въ твореніяхъ Своего могущества, 2. созданіемъ человѣка по Своему образу и подобию, откуда истекають безконечныя образцы Его премудрости (при посредствѣ ума человѣческаго, какъ бы Его истечения), и, наконецъ, 3. откровеніемъ Своего слова, чѣмъ Онъ даетъ намъ доказательство Своего къ намъ благорасположенія,—то выходитъ, что существуютъ три божественныя книги, изъ которыхъ однихъ можно все получить: 1. книга міра или природа, 2. книга духа или совѣсти и, наконецъ, 3. книга закона или Писаніе. Эти три книги учатъ насъ, что мы должны изучать и что не должны, такъ что для совершеннаго образованія человѣческой природы мы должны знать все, что въ нихъ содержится.

27. Три стороны предпочтительно должны подлежать въ насъ образованію: разумъ, воля и способности къ дѣйствию. Разумъ есть внутренній глазъ души, который ко всему обращается, принимаетъ въ себя образы всѣхъ вещей и поэтому радуется созерцанію и свѣту познанія. Воля есть внутренняя рука души, простирающаяся затѣмъ, чтобы схватить и усвоить себѣ все, призваннае за благо, и поэтому радующаяся обладанію вещами и ощущенію удовольствія. Способности суть внутреннія силы души, внушающія членамъ побужденіе овладѣть вещами, которыя познаны умомъ и выбраны волей; онѣ радуются возможности дѣйствовать и движенію. И такъ какъ эти три стороны, будучи развиты въ насъ правильнымъ образомъ, дѣлають

то, что мы являемся блестящимъ подобіемъ Божиимъ, какъ бы всезнающими, всехотящими (радующимися всему истинно хорошему) и всемогущими, то для истиннаго и полного образованія человѣка, къ чему стремится механическій методъ, ни одна изъ этихъ трехъ сторонъ не можетъ и не должна остаться неразвитой.

28. Орудій для этого образованія также три: чувства, сила мышленія и изложеніе или откровеніе. Чувства—это окна души, черезъ которыя ей, т. е. зрѣнію, слуху, обонянію, вкусу и осязанію, представляются и даютъ знать о себѣ всѣ существующія вещи. Мышленіе есть зеркало души, при посредствѣ котораго произносится сужденіе о какой-либо, гдѣ-либо находящейся внѣ сферы чувствъ вещи, когда она даетъ о себѣ знать посредствомъ какого-нибудь ей присущаго качества. Способность изложенія есть какъ бы подзорная труба души, посредствомъ которой, благодаря чьему-нибудь сообщенію, становятся извѣстными вещи, лежащія внѣ сферы чувствъ и соображеній (т. е. знанія, которыхъ нельзя достигнуть ни чувствами, ни силой мышленія). Такъ какъ посредствомъ трехъ этихъ орудій все можно понять (ибо весь внѣшній міръ подлежитъ чувствамъ, творенія духа изслѣдуются мышленіемъ, а открываемое принимается вѣрой), то въ дѣлѣ образованія человѣка при этомъ механическомъ методѣ не должно быть недостатка ни въ одномъ изъ этихъ орудій образованія.

29. Итакъ, для устройства машины совершеннаго метода были указаны три средства; теперь слѣдуетъ вопросъ: По какому способу организовать ихъ и примѣнять, чтобы весь тотъ аппаратъ не оказался бесполезнымъ или чтобы онъ при примѣненіи не представилъ изъ себя нѣчто запутанное, уродливое или слабое?

30. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что самыя эти средства (въ совокупности и отдѣльности) лучше всего показываютъ и способъ употребленія, если разсматривать ихъ въ ихъ естественномъ состояніи. Я хочу показать это по порядку, и притомъ сначала: Въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ ихъ примѣнять? затѣмъ: Какъ слѣдуетъ примѣнять каждое въ отдѣльности? и наконецъ: Какъ въ примѣненіи къ человѣку?

31. Первое правило должно быть таково: Мы должны видѣть примѣненіе вещей въ такомъ порядкѣ, въ какомъ Богъ создалъ ихъ или какъ онѣ въ общежитіи одна за другой слѣдуютъ или одна другой предшествуютъ,—не въ иномъ. Напримѣръ, люди должны обучаться знанію, дѣйствіямъ и языку такъ, чтобы прежде всего и больше всего учиться познавать, затѣмъ сознательно (умно) дѣйствовать и, наконецъ, о томъ и о другомъ (когда это необходимо) говорить. Основаніе: потому что въ такомъ именно порядкѣ все одно изъ другого истекаетъ. Знаніе есть дѣло ума, какъ источника, изъ которого вытекаютъ ручейки дѣйствій и рѣчи; послѣднія чисты, если источникъ чистъ, мутны, если источникъ мутенъ. Поэтому, учить кого-нибудь (или позволять кому-нибудь) дѣйствовать, прежде чѣмъ онъ пойметъ, что онъ дѣлаетъ, значить образовывать не человѣка, но животное; учить говорить о вещахъ безъ ихъ пониманія, значить дѣлать кого-нибудь попугаемъ, а не человѣкомъ. Такимъ образомъ необходимо, чтобы знаніе предшествовало, т. е. умы юношей должно прежде просвѣтить, чѣмъ требовать отъ нихъ поступковъ и словъ. Но изъ этихъ двухъ пунктовъ дѣйствіе прежде слова, ибо оно болѣе необходимо для каждаго, какъ въ виду самого себя, такъ и въ виду ближняго, такъ какъ рѣчь существуетъ только ради другихъ. Итакъ, установимъ слѣдующее правило: Прежде всего слѣдуетъ обучать умы, потомъ руки и, наконецъ, языкъ.

32. Между предметами знанія первое мѣсто занимаетъ міръ, созданный прежде всего, затѣмъ человѣкъ, введенный въ уже готовое позорище міра и, наконецъ, обращенное къ нему слово Божіе, которое открыто было уже въ раю, а потомъ неоднократно заносимо было въ Писаніе. Все это, слѣдовательно, должно быть изучаемо въ такомъ именно порядкѣ. Представляющіяся нашимъ чувствамъ произведенія міра есть первое, для учениковъ мудрости они суть какъ бы первые элементы, дающіе чувствамъ матеріалъ для упражненія. Затѣмъ, человѣкъ долженъ изучать себя самого съ врожденными ему общими представленіями, естественными побужденіями и способностями (какъ-бы заложенные въ себѣ, какъ въ подобіи Божіемъ, числа, мѣры и вѣсь вещей), чтобы дѣлать замѣтные успѣхи въ мудрости, разумно разсматри-

вая все въ себѣ и внѣ себя. Затѣмъ, онъ будетъ съ пользою слушать, какъ Господь гремитъ съ неба и возвѣщаетъ Свои тайны (о чемъ ничего вѣрнаго не могутъ сообщить ему ни міръ, ни его собственный умъ); это—я не говорю ужь о полной вѣрѣ—наполнить нашъ духъ до совершенства, насколько подобное возможно подъ солнцемъ. Итакъ, незбылемо слѣдующее правило: Просвѣщеніе нашей мудрости должно быть начинаемо книгой природы, продолжаемо книгой духа и завершаемо книгой Священнаго Писанія.

33. Между субъектами образованія первое мѣсто занимаетъ разсудокъ, второе — воля, третье — способность къ дѣятельности; ибо разсудокъ освѣщаетъ путь волѣ, воля опредѣляетъ дѣятельность. Итакъ, чтобы послѣдняя не попадала на ложный путь, воля должна быть правильно во всемъ наставлена, такъ какъ разсудокъ вездѣ предшествуетъ съ факеломъ; а чтобы разсудокъ былъ въ состояніи это дѣлать, умъ долженъ быть просвѣщенъ прежде всего, чтобы, видя истинное различіе вещей, онъ могъ судить о томъ, что можно одобрить и и что слѣдуетъ отвергнуть, и представить это волѣ. Такъ должно быть и не иначе!

34. Далѣе: чувство улавливаетъ и различаетъ то, съ чѣмъ оно непосредственно соприкасается и что, вообще, ему доступно; разсудокъ—то, что при своемъ появленіи показываетъ лишь извѣстные слѣды, въ то время какъ главная часть вещи остается сокрытой; наконецъ, откровеніе и вѣра выводятъ наружу изъ безднъ вѣчности тайны (которые иначе должна бы скрыть вѣчность). Слѣдовательно, болѣе извѣстное слѣдуетъ изучать прежде, затѣмъ менѣе извѣстное и, наконецъ, самое неизвѣстное. Чувства у насъ общи съ животными, умъ съ людьми, вѣра не дана каждому. (2 Тесс. 3, 2). Итакъ, самое общее должно предшествовать; по закону метода черезъ общее доходить до отдѣльнаго и особеннаго.

35. Вотъ что можно сказать о точномъ соблюденіи порядка въ средствахъ нашего образованія. Однако слѣдуетъ также обращать вниманіе и на то, чтобъ мы иной разъ и не подались въ этомъ назадъ, именно когда приходится уяснять или укрѣплять предъидущее черезъ послѣдующее. Напримѣръ, ведя рѣчь о составѣ языка, полезно, можетъ быть, упомянуть о строеніи мыслей

и орудіяхъ ея. И слово Божіе можетъ (да и дѣлаетъ это обыкновенно) учить полезному, относительно помысленій сердець нашихъ, точно такъ же относительно внѣшняго міра, откуда онъ происходитъ, для чего и какъ онъ сотворенъ, что съ нимъ нѣкогда будетъ, и т. д. Ибо вѣра часто наставляетъ разумъ, чтобы онъ не заблуждался, а разумъ въ свою очередь чувства, чтобы они не ошибались и пр. Слѣдовательно, посредствомъ взаимодѣйствія все служитъ другъ другу на обоюдную пользу, хотя при первомъ начинаніи и при дальнѣйшемъ движеніи, по необходимости, удерживаетъ тотъ естественный порядокъ (который мы изложили въ §§ 31 до 34).

36. Что касается частныхъ, то каждая изъ нихъ должна быть обрабатываема постольку, поскольку допускаетъ или скорѣе требуетъ этого ея природа. Напримѣръ: такъ какъ знаніе или мудрость есть ничто безъ яснаго представленія воспринятыхъ умомъ вещей, то и сравненіе не можетъ произойти иначе, какъ черезъ различное разсматриваніе различныхъ вещей. Если бы можно было видѣть глазами умъ необразованнаго человѣка, то представилась бы окруженная мракомъ пещера, въ которой не разберешь ровно ничего или, по крайней мѣрѣ, ничего отчетливо, но въ которой все темно, и то и другое крайне неопредѣленно. А если бы можно было проникнуть въ умъ образованнаго и мудраго, то представился бы ярко освѣщенный, украшенный множествомъ картинъ дворецъ, способный безъ конца восхищать глазъ. Но откуда это въ томъ дворцѣ? Не само отъ себя: ибо по своей природѣ и этотъ умъ, какъ всякій другой, пусть и подобенъ чистой доскѣ. Если на немъ что-либо написано, то это должно было написать. Слѣдовательно, если хочешь, чтобы кто-нибудь что-нибудь зналъ, то представь это ясно его чувствамъ, и онъ будетъ знать это. Ты хочешь, чтобы онъ зналъ много? Показывай ему много. Если ты захочешь всего, тогда и показывай все. Эта внутренняя доска ума обладаетъ безграничной воспримчивостью; она всегда готова воспринять, если кто хочетъ подрисовать что либо. Но это достигается только тогда, когда умъ постоянно видитъ, слышитъ, испытуетъ.

37. Такъ и дѣятельность, въ виду того, что дѣйствія бываютъ различныя, но происходятъ постепенно, можетъ существо-

вать лишь при томъ условіи, — для того чтобы дѣйствующій поступалъ въ своихъ дѣйствіяхъ увѣренно, — если онъ, наученный относительно того, какъ что-либо происходитъ (будетъ ли то черезъ кого другого, или черезъ собственное наблюденіе), благодаря частому повторенію и, слѣдовательно, черезъ упражненія усваиваетъ себѣ требуемое качество. Слѣдовательно, умѣнія дѣйствовать можно достигъ только посредствомъ частаго дѣйствія, посредствомъ многократнаго упражненія. Это неопровержимая истина.

38. Не иначе, чѣмъ всякій другой видъ способностей, можетъ явиться и рѣчь или способность говорить, такъ какъ постоянно приходится обращать вниманіе на предметъ, для обозначенія которыхъ она примѣняется, такъ чтобы сообщаемое было выражаемо ясно и отчетливо, а не наоборотъ.

39. Но въ чемъ же состоитъ естественный способъ просвѣщенія ума? Это покажетъ намъ разъясненіе понятія умъ. Именно, если умъ (какъ сказано въ § 27) есть внутреннее око души, которое на все обращается, отъ всего воспринимаетъ въ себя образы, радуется свѣту и дѣлаемымъ наблюденіямъ, то и предлагай ему непрерывныя наблюденія, непрерывныя, благодаря ясному свѣту метода, — и онъ непрерывно будетъ обращаться къ нимъ, непрерывно уносить съ собой образъ и находить удовольствіе въ томъ, чтобы украшать себя ими, какъ дворецъ картинами. И такъ какъ умъ есть внутреннее око души, то приводи его въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ окомъ тѣла, съ его видами дѣятельности и упражненій, и ты вскорѣ замѣтишь, какъ можно упражнять умъ благодаря механической увѣренности. Взоръ никогда не насыщается видимымъ (какъ и ухо слышаннымъ, говоритъ Соломонъ), слѣдовательно и духъ не насыщается наблюденіемъ. Отсюда проистекають различные дидактическіе законы чрезвычайной важности, а именно:

I. Умъ не наполняется малымъ, такъ какъ онъ хочетъ знать много. Итакъ, предлагай ему многое и не обманывай его незначительностью предметовъ.

II. Однако онъ не хочетъ быть загромаждаемъ и расфѣиваемъ посредствомъ массы предлагаемаго одновременно; онъ требуетъ одного за дру-

гимъ; слѣдовательно, не загромождай и не разсѣивай его одновременно многимъ, но давай ему одно за другимъ, въ извѣстныхъ промежуткахъ времени.

III. Умъ находитъ удовольствіе въ разнообразномъ, и ему скоро наскучиваетъ одинъ и тотъ же предметъ. Итакъ, мѣшай полезное съ пріятнымъ и восхищай его смѣной въ наблюденіяхъ.

IV. Онъ постоянно требуетъ новыхъ предметовъ и чувствуетъ отвращеніе къ предметамъ обыденнымъ. Старайся же и ты ежедневно предлагать ему какъ бы нѣчто новое, чтобы онъ не встрѣчалъ вещей, которыя ему противны.

V. Глазъ (внутренній, какъ и вѣшній) предпочитаетъ изучать то, что предлагается его наблюденію лучше въ цѣломъ видѣ, съ внутренней и наружной стороны, нежели одну только часть; слѣдовательно, если ты ему что-либо показываешь, то показывай сперва въ цѣломъ видѣ, потомъ по частямъ, съ внутренней и вѣшной стороны; такимъ путемъ ты навѣрное удовлетворишь его стремленію къ той вещи.

VI. Что умъ знаетъ, то желаетъ онъ знать твердо; ошибка въ какой-либо вещи запугиваетъ его; итакъ, предлагай ему только истинное, остерегайся обманывать его ложными вещами.

VII. Онъ радуется также твердому обладанію истины и обезпокоивается сомнѣніями (сомнѣніе обременительно для духа, какъ камешекъ въ башмакъ для ноги; всякая неизвѣстность мучительна). Итакъ, не предлагай ему ничего сомнительнаго или разрѣшай скорѣе его сомнѣніе, чтобы духъ, освобожденный отъ безпокойства, былъ радостенъ.

VIII. Если кто выдаетъ что-либо за истину, то умъ всегда требуетъ свидѣтелей; слѣдовательно, пусть они будутъ на лицо, разъ ты высказываешь какое-либо утвержденіе.

IX. Но умъ требуетъ также безошибочныхъ свидѣтелей (которые и сами не обманываютъ и не позволяютъ себя обманывать), и потому самыхъ ближайшихъ; онъ

хочетъ такихъ, которыхъ бы онъ могъ знать,—не вѣрить въ нихъ, а знать. А такъ какъ никто настолько не близокъ къ вещи, какъ вещь сама къ себѣ, то поэтому онъ цѣнитъ всего выше показанія вещей, а затѣмъ также тѣхъ, кто воспринимаетъ вещь собственными чувствами. И здѣсь опять-таки всего больше самому себѣ, и себѣ, какъ бы самому ближайшему; ибо онъ довѣряетъ самому себѣ и своимъ чувствамъ болѣе, чѣмъ другимъ. Слѣдовательно, если ты хочешь укоренить въ учащемся полную вѣру въ какое-либо утверждение, то привлекй такихъ свидѣтелей, которыхъ нельзя оставить подъ сомнѣніемъ. Прежде всего и главнымъ образомъ привлекй, если возможно, самую вещь, приведя ее въ соприкосновеніе съ собственными чувствами. Если это невозможно, то возьми тѣхъ, кто были самоличными свидѣтелями вещей, строгихъ изслѣдователей истины и пр.

Х. Но такъ какъ умъ въ познаніи вещей идетъ постепенно, то во-первыхъ, онъ долженъ знать, что что-либо существуетъ (это называютъ просто знаніемъ или знакомствомъ); во-вторыхъ, что это такое на основаніи своихъ причинъ (это называютъ пониманіемъ); въ-третьихъ, онъ долженъ умѣть примѣнять свое знаніе (т. е. знать, для чего это знаніе полезно). Эту послѣдовательность необходимо соблюдать всюду; во что бы то ни стало умъ долженъ быть руководимъ отъ историческаго познанія вещей къ разумному пониманію, а затѣмъ къ употребленію каждой вещи. Такимъ путемъ просвѣтленіе ума, подобно машинѣ съ собственнымъ движеніемъ, несомнѣнно ведетъ къ своимъ цѣлямъ.

40. Но какъ обращаться намъ механически съ волей? Тоже такъ, какъ то допускаетъ и даже требуетъ ея природа, какъ учить самое опредѣленіе понятія. Мы истолковали волю (§ 27) какъ внутреннюю руку души, которая стремится захватить и присвоить себѣ все, признанное за хорошее, и которая наслаждается вещами и внушеніемъ пріятнаго. Теперь мы посмотримъ, какъ это выражается въ дидактическихъ правилахъ.

І. Какъ умъ (или разумъ) требуетъ истиннаго, такъ воля—благого. Итакъ, если ты учишь чему-нибудь человѣка, то позаботься о томъ, чтобы онъ видѣлъ, что дѣло это не

только истинное, но и хорошее (т. е. почетное, полезное, пріятное), и ты вскорѣ увидишь, что его воля обращена на это. Воля—повелитель его дѣйствій; однако она слушается своего внутренняго совѣтника, разума или разсудка (который выясняетъ ей, что хорошо и что дурно, что лучше и что хуже), ранѣе, чѣмъ опредѣлить, что должно быть.

II. Больше добра болѣе возбуждаетъ волю, меньше — меньше. Правильное изложеніе различій между добромъ и зломъ воздѣйствуетъ на волю, подобно тому, какъ тяжести на движущіеся въ ту и другую сторону вѣсы. Какъ вѣсы должны склониться туда, куда перевѣшиваетъ тяжесть, такъ и воля туда, когда тянетъ тяжесть лучшаго.

III. Но такъ какъ воля по своей собственной природѣ свободна, почему она или свободно выбираетъ то, что представлено ей какъ нѣчто доброе, или же предпочитаетъ даже и то, что только расписано какъ доброе, то съ ней необходимо обращаться такъ осторожно, чтобы она не думала, что ея свободному рѣшенію причиняется насиліе, и не отвергала изъ-за этого чего-либо дѣйствительно добраго. Слѣдовательно, здѣсь нужно величайшее благоразуміе.

IV. Точно такъ же, какъ разумъ, и воля есть пропасть, которую нельзя наполнить немногими благами, но которая жадно стремится ко многому. Нельзя, слѣдовательно, заглушать ея потребности и заставлять ее спокойно довольствоваться малымъ; наоборотъ, ее слѣдуетъ поощрять, показывая ей много благъ, къ тому, чтобы она стремилась ко многому; ибо это пробуждаетъ охоту.

V. Какъ въ разумѣ вызывается отвращеніе, если его задерживать на одномъ и томъ же предметѣ и постоянно кормить однимъ и тѣмъ же, такъ и здѣсь; поэтому слѣдуетъ привлекать волю разнообразіемъ и заманивать ее, насколько возможно, внѣшними и внутренними приманками чувствъ.

VI. Такъ какъ воля, привлекаемая перемѣнами, постоянно переходитъ отъ одного блага къ другому и обращается туда, гдѣ чувствуетъ что-либо доброе,

то слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы, въ какой бы области занятій она ни обрѣталась, она постоянно встрѣчала вещи, которыя привлекали бы ее къ себѣ несомнѣннымъ проявленіемъ достоуважаемаго, полезнаго, пріятнаго, или всѣхъ этихъ качествъ одновременно. Такимъ образомъ, непрерывная цѣпь благъ будетъ постоянно держать ее въ своей власти.

VII. Такъ какъ воля предпочтительнѣе наслаждается благомъ въ его полнотѣ, нежели въ отрывкахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, то должно позаботиться о томъ, чтобы, если какой-либо вещи присуще что-либо доброе, она была предъявляема глазамъ въ полномъ объемѣ и во всѣхъ ея частяхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ. Такимъ путемъ мы добьемся того, чтобы воля повсюду наслаждалась всѣми благами, и мы постоянно будемъ поддерживать въ ней это чувство полного наслажденія.

VIII. Воля требуетъ дѣйствительнаго обладанія благами; если съ ней только играютъ, то она не хочетъ ничего и знать о томъ. Слѣдовательно, ей нужно постоянно предлагать что-либо хорошее, но на самомъ дѣлѣ, а не для вида только.

IX. Она желаетъ постоянно пользоваться своими благами; ей противно быть лишенной ихъ. Слѣдовательно, ей нужно тщательно указывать, каковы тѣ блага, которыхъ у нея нельзя отнять.

X. И такъ какъ воля любитъ тѣхъ, отъ кого она видитъ или ожидаетъ удовлетворенія своихъ желаній, съ другой стороны, ненавидитъ тѣхъ, отъ кого встрѣчаетъ препятствія, отстраняетъ ихъ отъ себя, если только можетъ, или же держится въ сторонѣ отъ нихъ, то поэтому волю слѣдуетъ приучать къ изученію того, чѣмъ можно всегда наслаждаться, и къ избѣжанію того, что могло бы омрачить ея радости.

XI. Воля любитъ совокупность благъ и наслажденія благами (сюда относится также поговорка: каждое благо стремится соединиться съ подобнымъ себѣ, или еще: безъ товарища нѣтъ ничего пріятнаго въ пользованіи благомъ), и ищетъ и надѣется найти въ этомъ увеличеніе удоволь-

ствія. Слѣдовательно, нужно заботиться о томъ, чтобы, по возможности, всѣ блага стали общимъ достояніемъ, такъ какъ въ этомъ заключается общее ручательство въ ихъ цѣнности и обмѣнъ удовольствій.

ХІІ. Такъ какъ и воля въ стремленіи къ благу идетъ постепенно, и начало наслажденія заключается въ достиженіи добра, середина въ радостномъ сознаніи обладанія имъ и довершеніе его въ прочности непрерывнаго обладанія, — то слѣдуетъ повсюду дѣлать примѣненія изъ этой постепенности; постоянно, при всякомъ благѣ, сперва слѣдуетъ стремиться къ достиженію того, что признано за благо, затѣмъ къ обладанію имъ и, наконецъ, къ упроченію обладанія. При такомъ способѣ обхожденія съ волей увеличится склонность ко всякому благу, подобно движенію чаши вѣсовъ.

41. Остаются еще способности, на которыя можно смотрѣть какъ на орудія и средства побужденія, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы достичь узнанныя и желаемыя вещи и довести ихъ до окончанія. При надлежащемъ примѣненіи способностей механика участвуетъ несравненно болѣе, нежели при искусственномъ направленіи дѣйствій ума или воли. Ибо какъ механикъ-ваятель, которому даны матеріалъ и орудія, производитъ согласно съ требованіями своего искусства самыя разнообразныя движенія, чтобы безупречно исполнить предначертанную работу, такъ же происходитъ и при каждой естественной способности (зрѣнія, слуха, разговора, того или другого дѣйствія), чтобы при помощи извѣстнаго при способленія органовъ къ объектамъ—въ той или другой формѣ—былъ достигнутъ намѣченный результатъ. Такъ какъ относительно этой самой по себѣ ясной вещи не можетъ быть сомнѣнія, то я не стану больше на этомъ останавливаться.

42. Относительно механическаго приспособленія чувствъ, разума и вѣры къ предметамъ, слѣдуетъ произнести то же сужденіе; ихъ слѣдуетъ примѣнять такъ, какъ этого требуетъ ихъ природа. Напримѣръ, чувство непосредственно насканиваетъ на вещи и стремится схватывая постичь ихъ. Сообразно этому, слѣдуетъ предоставить ему насканивать на все, что оно должно изучить, чтобы оно знало, что оно не обманывается, довѣряя другимъ, но чтобы оно знало,

лично видя, слыша, соприкасаясь. Но чувство не только наскидываетъ на вещь, оно даже сидитъ на ней, останавливается, беретъ ее, поворачиваетъ; оно хочетъ не только поверхностно задѣть ее и затѣмъ вѣрить, что она существуетъ, но вполне обнять и удерживать ее, а затѣмъ знать, что она существуетъ.

43. А такъ какъ сила мышленія проникаетъ въ область невидимаго черезъ посредство вѣрныхъ признаковъ, которые она видитъ, (именно благодаря связи, которая, по ея предположенію, необходимо существуетъ между какимъ-либо признакомъ вещи и самой вещью),—то слѣдуетъ упражнять ее на признакахъ вещей (причинахъ и дѣйствіяхъ, существенныхъ качествахъ, различіяхъ и противоположностяхъ и пр.), слѣдуетъ повсюду наблюдать, различать и обращать вниманіе на то, что изъ чего слѣдуетъ; такимъ путемъ мышленіе дойдетъ до того, что оно съ механической точностью, быстро и вѣрно, будетъ выводить заключенія и, укрѣпившись, не будетъ заблуждаться.

44. Вѣра, примыкающая къ чужому свидѣтельству о вещахъ, должна обращать вниманіе не на что другое, какъ на то, чтобы, во-первыхъ, разумъ вѣрно понималъ того, кто дѣлаетъ свидѣтельское показаніе; затѣмъ, чтобы онъ былъ увѣренъ, что свидѣтель—лицо достовѣрное и что онъ не позволитъ обмануть себя и не станетъ обманывать другого. Если эти два условія соблюдены, то можно быть увѣрену, что съ механической увѣренностію поручители окажутъ свое вліяніе, и что на нихъ можно будетъ положиться съ полной вѣрой.

45. Касательно примѣненія должнаго порядка въ учебныхъ средствахъ, точно такъ же о томъ, какъ механически обращаться съ каждымъ изъ нихъ на ряду съ другимъ, можно сказать слѣдующее: обращай вниманіе на то, что слѣдуетъ наблюдать при ихъ примѣненіи къ человѣку (какъ при механическомъ искусствѣ).

46. Мы устанавливаемъ три ступени человѣческой мудрости: теорію, практику, хрестисъ (научныя положенія, исполненіе или дѣйствіе, примѣненіе или употребленіе); ихъ надо изучать постепенно, однако при соблюденіи свойственнаго каждой ступени характера примѣненія. Ибо:

I. Теорія осуществима при помощи предъявленія пред-

мета, анализа, или расчлененія и автопсіи, или личнаго наблюденія.

II. Практика требуетъ образца, далѣе синтеза, или сопоставленія, и автопраксіи, или самоисполненія.

III. Хресисъ обнимаетъ предписанія, синкрисисъ, или сравнительное обсужденіе, и автохресію, или самопримѣненіе.

47. Именно, если хочешь, чтобы кто-нибудь что-нибудь зналъ, чтобы онъ понималъ, что что-либо происходитъ, какимъ образомъ, въ какой мѣрѣ, изъ чего оно составлено и пр., то необходимо: 1. чтобы ты предлагалъ ему это для наблюденія вполне, со всѣхъ сторонъ; 2. затѣмъ, ты долженъ передъ его глазами разложить это на главныя части, изъ которыхъ оно составлено, и къ этому прибавить названіе имени; 3. а чтобы это происходило передъ его чувствами, онъ долженъ все, что ты передъ нимъ держишь, самъ осмотрѣть, ощупать, обнюхать, отвѣдать, прослушать и выразить, давъ извѣстныя обозначенія. Вотъ что называемъ мы автопсіей, или лучше всеобщимъ примѣненіемъ собственныхъ чувствъ. При существованіи этихъ трехъ условій слѣдуетъ знаніе вещи съ механической твердостью; если же хоть одно отсутствуетъ или уклоняется отъ своей обязанности, то дѣло не пойдетъ впередъ.

48 Если же ты хочешь, чтобы твой ученикъ былъ въ состояніи что-либо сработать или исполнить, то это можетъ произойти при соблюденіи слѣдующихъ трехъ условій. 1. Покажи ему образчикъ того, что онъ долженъ исполнить. 2. Покажи ему, какъ это дѣлается; исходи изъ самыхъ мелкихъ частей, соедини ихъ во едино съ большими и образуй изъ этого цѣлое. Какъ анализъ исходитъ изъ наибольшаго, т. е. изъ цѣлаго, и кончается наименьшимъ, — такъ синтезъ начинается съ наименьшаго и кончается наибольшимъ, т. е. цѣлымъ. 3. Заставляй также скорѣе подражать всему его самого (начиная съ самаго малаго и кончая самымъ большимъ) и наблюдай, чтобы онъ, пробуя подражать, не попалъ на ложный путь. Если же онъ стоитъ на ложномъ пути, то напоминай ему до тѣхъ норъ, пока онъ не пойметъ, что онъ не заблуждается. Вотъ что называю я автопраксіей,

или собственнымъ упражненіемъ. На основаніи этихъ трехъ данныхъ осуществляется безъ всякой трудности все искусство; при отсутствіи хотя бы одного изъ нихъ, ничто не приходитъ въ исполненіе, или же, по крайней мѣрѣ, только очень медленно, съ потерей времени и несовершенно.

49. Если же ты, кромѣ того, хочешь, чтобы ученикъ, свѣдущій въ наукѣ и искусствѣ, дѣлалъ соотвѣтственное этому употребленіе, то поступай слѣдующимъ образомъ: 1. Учи его посредствомъ предписаній, къ чему служить эта вещь. 2. Примѣняй синкрисисъ, т. е. сравненіе вещей другъ съ другомъ, какія изъ нихъ хорошо, лучше, всего лучше пользуются этимъ искусствомъ, какія—дурно, хуже, всего хуже злоупотребляютъ имъ: первое для подражанія, второе для избѣжанія. 3. Заставляй его подражать добродѣтелямъ, избѣгать пороковъ, посредствомъ автохресіи, т. е. посредствомъ стремленія направлять уже пріобрѣтенное знаніе только на доброе. Ибо кто видитъ только, какъ другіе хорошо пользуются вещами, не пытаясь подражать имъ самъ, тотъ станетъ изъ свѣдущаго въ искусствѣ—неискуснымъ, изъ знающаго—незнающимъ; мало того, даже правильно думающій, говорящій, поступающій, все-таки будетъ непригоденъ, благодаря неискусному примѣненію.

50. Наконецъ, въ школахъ является необходимость учредить не только упражненія въ наукахъ и искусствахъ, но также и въ практическомъ пониманіи во всѣхъ вещахъ. Этимъ долженъ быть устраненъ тотъ упрекъ, который дѣлаютъ учебному сословію, именно, упрекъ въ схоластицизмѣ, непригодности къ занятіямъ, педантизму.

51. Такимъ образомъ въ искусствѣ обученія все будетъ какъ бы механическимъ, причемъ все имѣетъ свое начало, является благоустроеннымъ внутри себя, крѣпко связаннымъ и доводящимъ до конца свои результаты. Однако, какъ никакой технической машины нельзя устроить съ такимъ великимъ искусствомъ, чтобы не нужно было присматривать за ней и наблюдать, все ли въ порядкѣ, и, если что распаталось или пришло въ разстройство, возстановлять это, и какъ, наконецъ, ни одна такая машина не

можетъ обойтись безъ того, чтобы не быть усовершенствованной новыми изобрѣтеніями (ибо мы, слабыя чада человѣческія, — не боги, подобно Создателю, способные во мгновеніе ока производить совершенныя творенія), — такова и эта дидактическая машина, пока она стремится къ конечному совершенству.

52. Если же спросятъ, находится ли это наше учрежденіе уже на такой ступени, что оно въ состояніи дѣлать успѣхи и достигать извѣстныхъ результатовъ, — то я отвѣчу: Не въ моемъ духѣ хвалить свои изобрѣтенія; я скорѣе предпочту присвоить себѣ то евангельское изреченіе: Приди и посмотри на это! Пусть само дѣло возбудитъ вѣру! Но какимъ образомъ? Тѣ матеріальныя машины обыкновенно примѣняются къ различному различнымъ образомъ, однако всѣ такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ дѣлаетъ то, что она должна дѣлать. Слѣдовательно, нашу дидактическую машину можно будетъ примѣнить ко всему, чему гдѣ-либо учать, будетъ ли то въ школахъ или внѣ ихъ; именно, въ школахъ частныхъ и общественныхъ, филологическихъ, философскихъ и т. д., затѣмъ кромѣ школъ — къ ученію въ церкви, дома, повсюду. Но такъ какъ я общалъ дать троякій выходъ изъ лабиринтовъ, то это и должно быть здѣсь сдѣлано, и я хочу только указать, гдѣ эта дидактическая машина достигаетъ полныхъ результатовъ. Именно:

I. Если заблагоразсудятъ основать школу, гдѣ будутъ изучать латинскій языкъ (а чрезъ его посредство и все необходимое для жизни) предпочтительно при помощи практики и примѣненія путемъ подражанія древности, то форму для этого могутъ найти въ моемъ трактатѣ Воскресшій Лаций.

II. Если, кромѣ того, нужно присоединить искусство и всѣ предписанія, то изображеніе, школы, устроенной по подобію типографіи, найдутъ въ моемъ сочиненіи Живая типографія.

III. Если, кромѣ того, задумаютъ, съ привлеченіемъ величайшаго благоразумія, достичь чего-либо въ этомъ родѣ законченнаго и отважиться на это съ Божьей помощью, то я покажу, что можно устроить учебное заведеніе, по прообразу первой райской школы, и что послушно слѣдующіе ея руководству выйдутъ истинно мудрыми и счастливыми. Относящееся сюда сочиненіе носитъ заглавіе: Возвращенный рай церкви.

Объяснительныя примѣчанія.

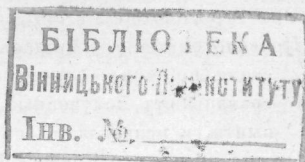
1. О переводѣ Дидактики на латинскій языкъ см. введеніе къ первой части, стр. XV.
2. Въ окончательной обработкѣ Дидактики, на латинскомъ языкѣ, число главъ больше на три, а содержаніе ихъ, начиная съ XVIII главы, иное, нежели то, которое приводится здѣсь“.
3. О Плутархѣ см. Дидакт. прим. 28. Приводимыя слова заимствованы изъ его сочиненія: „О воспитаніи дѣтей“.
4. Фиванецъ Кратесъ, ученикъ Діогена, циникъ. Приводимые стихи представляютъ свободное переложеніе греческаго текста.
5. Ср. содержаніе этой главы съ содержаніемъ XXVIII главы Дидактики.
6. Стихъ взятъ изъ Ювен., сат. X, 356.
7. Фаворинъ, философъ и ораторъ времени императора Адріана (117—138).
8. Т. е. Фаворинъ.
9. См. сочиненіе Плутарха „О воспитаніи дѣтей“ гл. IV: „Объ обязанности матери самой кормить и выхаживать дѣтей“.
10. Объ Авлѣ Гелліи см. Дидакт. прим. 119.
11. Аполлестесъ—псевдонимъ автора сочиненія „Развлеченія, состоящія изъ 2100 избранныхъ веселыхъ исторій“ Лейпцигъ, 1624. въ 5 част. in 8°
12. Элій Лампридій, жившій въ VI вѣкѣ и составившій, какъ полагаютъ, біографіи нѣсколькихъ римскихъ императоровъ.
13. Изъ сочиненія вышеупомянутаго Аполлестеса. Ч. 3 стр. 72 сл.
14. Іоаннъ Матезій, одинъ изъ реформаторовъ, составитель біографіи Лютера и многихъ духовныхъ пѣсень; умеръ въ 1568 г.
15. Гейлеръ изъ Кайзерберга (1445—1510), знаменитый страсбургскій проповѣдникъ, въ честь котораго, по преданію, въ Страсбургѣ выстроена особая кафедра. Отъ него остался сборникъ проповѣдей.
16. Публий Теренцій, жившій въ II вѣкѣ до Р. Х., знаменитый римскій писатель комедій, особенно любимыхъ въ Средніе Вѣка за ихъ чистый и изящный языкъ.
17. Платонъ собственно запрещаетъ рассказывать только такія сказки, которыя сообщаютъ дѣтямъ ложныя представленія, напр. о богахъ, изображаемыхъ съ дурной стороны; въ общемъ же онъ наоборотъ вполне

- признаетъ важность сказочнаго элемента въ воспитаніи. Ср. Государ. II, 376 с, 377, а, б, с.
18. См. XIII гл. сочиненія Плутарха: „О воспитаніи дѣтей“, носящую заглавіе: „О нѣкоторыхъ порокахъ, отъ которыхъ особенно нужно охранять юность“.
 19. Плутархъ въ біографіиThemistocle.
 20. Переводъ стиховъ Ювенала изъ сат. XIV, ст. 47—49.
 21. Янъ Гусъ, знаменитый чешскій реформаторъ, сожженный на костръ въ 1415 году.
 22. Разумѣется руководство, составленное іезуитскою коллоніею въ Саламанкѣ, въ Испаніи.
 23. Латинское изреченіе, перешедшее, по преданію, въ латинскій языкъ отъ знаменитаго греческаго живописца Апеллеса, гласитъ собственно: *nulla dies sine linea*—т. е. ни одинъ день безъ линіи, безъ штриха.
 24. Для истаго лакедемонянина весь смыслъ и интересъ жизни сосредоточивался на его родномъ городѣ; отсюда впроженіе: здѣсь съ моя Спарта,—равнозначительно: здѣсь для меня все дорогое, цѣнное.
 25. Вепрь калидонскій, мифическій звѣрь, опустошавшій, по преданію, поля и виноградники Этолій и убитый лишь благодаря общимъ усиліямъ греческихъ героевъ.
 26. Діогенъ изъ Синопы, знаменитый философъ-циникъ (404—323).
 27. Разумѣется Александръ Македонскій.
 28. Ахиллесъ для древнихъ грековъ представлялся идеаломъ героя; отсюда — человекъ, имѣющій въ себѣ нѣчто ахиллесовское, означаетъ человека недюжиннаго, выдающагося
 29. Каспаръ Шоппе, одинъ изъ злѣйшихъ критиковъ начала XVII столѣтія (1576—1614), извѣстный тѣмъ, что необыкновенно ядовито высучивалъ ученыхъ своего времени.
 30. Объ Аристотелѣ см. Дидакт. прим. 26.
 31. Жители города Сибариса (при Тарентскомъ заливѣ) славились въ древности своею роскошью; пиры ихъ вошли въ пословицу. Наоборотъ пиръ, который рисуетъ Платонъ въ одномъ изъ діалоговъ, носить гораздо болѣе скромный характеръ: участники его заняты не столько яствами, сколько бесѣдой о возвышенныхъ предметахъ.
 32. См. прим. 24.
 33. Турнъ, царь Рутуловъ, врагъ Энея; ихъ борьба воспѣта Виргиліемъ въ Энеидѣ.
 34. Лицо неизвѣстное.
 35. Вмѣстѣ со многими учеными людьми своего времени Коменскій раздѣлялъ вѣру въ скорый конецъ современнаго имъ міра. При этомъ, одни ожидали вторичнаго пришествія Христа на землю, другіе, къ числу которыхъ принадлежалъ Коменскій, учили, что настанетъ тысячелѣтнее духовное господство Христа при помощи Евангелія, проповѣданнаго по всей землѣ. Отсюда подобное ученіе получило названіе хилиазма (т. е. вѣра въ тысячелѣтіе).

36. См. Дидакт. прим. 55.
37. Объ Альстедъ см. введене къ Дидакт. стр. IX и прим. 114.
38. Ср. сказанное въ прим. 23.
39. О Квинтилианъ см. Дидакт. прим. 69.
40. Разумѣется древнѣйшій французскій альманахъ, содержавшій перечень важнѣйшихъ современныхъ происшествій, *Mercur Francaise*, вышедшій въ Парижъ въ XXVI томахъ и обнимавшій время отъ 1605—1645.
41. Ср. сказанное въ Дидакт. прим. 100.
42. Себастьянъ Касталій, профессоръ греческаго языка въ Базелѣ (1517—1563), ученѣйшій человѣкъ своего времени, отличавшійся праведной, богоугодной жизнью, авторъ діалоговъ и другихъ сочиненій.
Объ Эразмъ Роттердамскомъ см. Дидакт. прим. 98.
О Вивесъ—тамъ-же прим. 20.
Тексторъ—прозвище Равизія, французскаго филолога, автора многихъ діалоговъ и писемъ (ум 1524).
- Мануцій Павелъ, изъ семьи Мануціевъ, итальянскихъ писателей XV вѣка, авторъ извѣстныхъ въ свое время писемъ.
- Сенека—см. Дидакт. прим. 21.
- Корнелій Непотъ, римскій писатель (94—30 до Р. Х.) авторъ дошедшаго до насъ лишь отчасти сочиненія: „О славныхъ мужахъ“.
- Юстинъ (около 150 г. по Р. Х.), составившій извлеченіе изъ всемірной исторіи Помпея Трога, современника римскаго имп. Августа.
- Квинтъ Курцій Руфъ, современникъ императора Клавдія (41—54), авторъ сочиненія: „О подвигахъ Александра Великаго“.
43. Росцій, знаменитый римскій актеръ, другъ и учитель Цицерона въ искусствѣ декламации.
44. Означенная надпись, по преданію, была помѣщена Платономъ при входѣ въ академію;—такъ называлась школа, гдѣ училъ философъ. О Платонѣ см. Дидакт. пр. 27 и др.
45. Слово „математика“ происходитъ отъ греческаго *ἡ μαθηματική (τέχνη)* и значить собственно „научное знаніе“ вообще. Потомъ слово это стали специально прилагать къ одной наукѣ, высоко цѣнимой древними Ср. Дидакт. гл. XXX. 7.
46. Сольфеджіями въ пѣніи называютъ упражненія въ чтеніи нотъ съ произношеніемъ ихъ названій: do, re, mi, fa, sol, la, si...
47. Музыка (*ἡ μουσική*) по словопроизводству означаетъ собственно „искусство музъ“, девяти богинь, которымъ въ Греціи посвящены были всѣ науки и искусства.
48. Плутархъ, біографіяThemistocles.
49. Ея заглавіе Janua (Дверь); она написана первоначально для Швеціи (см. введене Дидакт. стр. XV) на латинскомъ языкѣ, въ Потокъ переведена на мадьярскій яз.
50. Ея заглавіе Atrium — отпечатано также въ Венгріи, для школы въ Потокъ.

51. Кебесъ, ученикъ Сократа, авторъ сочиненія подъ назв. Картинка, аллегорически изображающаго жизнь человѣческую.
52. Подъ именемъ стихотвореній Катона дошелъ до насъ (составленный во времена римскихъ императоровъ, по всей вѣроятности, для школы, сборникъ двестишести поучительнаго содержанія въ четырехъ книгахъ. Сборникъ этотъ былъ въ большомъ употребленіи въ средніе вѣка.
- Публій Овидій Назонъ (43 до Р. Х.—17 по Р. Х.), римскій поэтъ, авторъ „Превращеній“ и др., умершій въ заточеніи на берегу Чернаго моря, въ теперешней Румыніи.
- Альбій Тибуллъ (54 до Р. Х.—19 по Р. Х.), римскій поэтъ элегикъ.
53. Во время своей педагогической дѣятельности въ Потокѣ, Коменскій составилъ восемь школьных драмъ, которыя издалъ въ 1655 году подъ заглавіемъ *Schola ludus* Школа—забава.
54. Дѣленіе наукъ, не соответствующее нашимъ понятіямъ: естественная исторія подведена подъ исторію, музыка подъ математику.
55. Разумѣется Плиній Старшій, ученый римлянинъ I вѣка по Р. Х. авторъ знаменитой въ древности и въ средніе вѣка Естественной Исторіи (*Historia Naturalis*) въ 37 книгахъ. Онъ умеръ въ 79 году по Р. Х. при изверженіи Везувія, ставши жертвой научной любознательности.
- Софистъ Эліанъ жилъ въ III вѣкѣ по Р. Х. и оставилъ 13 книгъ различныхъ исторій и 17 книгъ исторій животныхъ.
56. Объ Аристотелѣ см. Дидакт. прим. 26.
57. Правило фиктивнаго предположенія—*regula falsi*—одинъ изъ ариѳметическихъ приѣмовъ: берутъ на пробу к. л. величину вмѣсто надлежащей, сравниваютъ полученный результатъ съ тѣмъ, что должно бы было выйти, и исправляютъ съ помощью тройнаго правила.
58. Отсюда видно, что Коменскій стоитъ за преподаваніе исторіи культуры, ставя политическую исторію на задній планъ.
59. См. прим. 42.
60. Объ Исократѣ—см. Дидакт. пр. 66.
- О Плутархѣ—тамъ-же пр. 28.
- Сирахъ—разумѣется книга Иисуса, сына Сирахова, которая дошла до насъ въ греческомъ оригиналѣ.
61. Логистика даетъ возможность примѣнять абстрактное искусство исчисленія для сравненія величинъ въ геометріи, астрономіи, музыкѣ и обыденной жизни.
62. Разумѣется сочиненіе Коменскаго: *Methodus linguarum novissima*—Новѣйшій методъ языкознанія, изданное въ Лѣшнѣ 1648.
63. Муретъ, гуманистъ XVI вѣка, извѣстный своимъ прекраснымъ латинскимъ стилемъ.
64. Фукидидъ (470—404), греческій историкъ, описавшій Пелопонесскія войны.
- Гесіодъ, поэтъ VIII вѣка до Р. Х., авторъ дидактической поэмы „Труды и дни“.

65. Въ Дидактикѣ такое требованіе высказывается въ гл. 24 § 32.
66. Ср. прим. 53.
67. Незвѣстное сочиненіе.
68. Объ Авлѣ Гелліи—см. Дидакт. при. 119.
69. О блаженномъ Августинѣ—см. Дидакт. пр. 56.
70. См. прим. 24.
71. По одному греческому сказанію, Тезей, сынъ афинскаго царя Эгея, на о-въ Критѣ убилъ страшное чудовище, минотавра, и выбрался изъ лабиринта, куда его заперли, при помощи клубка нитокъ, который ему дала дочь критскаго царя Аріадна.
72. О Лубинѣ см. Дидакт. пр. 7.
73. Турогrapheum vivum—Живая типографія—отпечатана въ амстердамскомъ изданіи въ IV т. стр. 85—96.
74. Изъ Горац. Посл. I, 1, 32.
75. О блаженномъ Августинѣ см. 69.
О Плиніи—пр. 55.
О Сенекаѣ—пр. 21.
76. Ventilabrum philosophiae—помѣщено въ IV т. Амстерд. изд. стр. 41—64.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>стр.</i>
1. Материнская школа	1
2. Очеркъ народной школы	75
3. Рѣчь о точной номенклатурѣ вещей	77
4. Воскресшій Форцій, или объ изгнаніи лѣности изъ школъ.	89
✓ 5. Правила доброй нравственности, собранныя для юношества	121
6. Законы благоустроенной школы	135
7. Пансофическая школа.	177
8. Выходъ изъ схоластическаго лабиринта	249

образецъ текста.—2) Отверстая дверь языковъ (*Ianua linguarum reuerata* 1631 г.): предисловіе къ ней въ русскомъ переводѣ и образецъ текста.—3) (Этимологическій) Словарь къ Двери (*Silva latinae linguae sive lexicon ianuale*): образецъ текста.—4) Видимый міръ въ картинкахъ (*Orbis sensualium pictus*): предисловіе къ нему въ русскомъ переводѣ, образцы текста и иллюстрацій.

V. Иллюстраціи (фототипіи и гравюры на деревѣ и стали).

Передъ заглавнымъ листомъ—фототипическій снимокъ съ фронтисписа амстердамскаго изданія.

На заглавномъ листѣ и оберткѣ—символическій знакъ, изображенный на заглавіи амстердамскаго изданія.

Въ біографическомъ очеркѣ предполагается помѣстить слѣдующія иллюстраціи:

1. Видъ Угорскаго Брода.—2. Видъ Нивницы.—3. Зданіе университета въ Герборнѣ (нынѣ еванг.-теологич. семинарія).—4. Зданіе Гейдельбергскаго университета.—Видъ гор. Прерова.—6. Видъ гор. Фульнека (той мѣстности его, гдѣ жилъ Коменскій до 1622 г.).—7. Домикъ близъ Брандыса на Орлицѣ, гдѣ скрывался Коменскій въ 1622 году.—8. Видъ стараго Лѣшна. Зданіе гимназіи, въ которой училъ Коменскій.—9. Школа въ Потокѣ.—10. Домъ Лаврентія ванъ-Геера, гдѣ жилъ Коменскій, въ Амстердамѣ.—11. Гробница Коменскаго въ Наарденѣ.—12 и 13. Два портрета Коменскаго.—14. Портретъ Карла Жеротинскаго.—15. Портретъ шведскаго канцлера Оксеншерны.—16. Портретъ Лаврентія ванъ-Геера.—17—20. Памятники Коменскаго: въ Преровѣ, въ Брандысѣ, въ Угорскомъ Бродѣ и въ Фульнекѣ.—21. Автографъ Коменскаго.

Въ Учебномъ Магази́нѣ К. И. Тихомирова (Москва, Кузнецкій Мостъ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующіе выпуски

ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ

издаваемой К. Тихомировымъ и А. Адольфомъ.

Вып. 1. Избранныя педагогическія сочиненія Коменскаго. Часть I. Великая Дидактика. Переводъ съ латинскаго Андрея Адольфа и Сергѣя Любомудрова. Съ портретомъ Коменскаго, очеркомъ его жизни и дѣятельности и объяснительными примѣчаніями. Москва, 1893, XXVI + 308 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Вып. 2. Избранныя педагогическія сочиненія Коменскаго. Часть II. Мелкія сочиненія, примыкающія къ Великой Дидактикѣ. Переводъ съ нѣмецкаго Андрея Адольфа и Сергѣя Любомудрова. Съ введеніемъ и примѣчаніями. Москва, 1893, VIII + 279 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Вып. 3. Избранныя педагогическія сочиненія Песталотци. Томъ I. Лингардъ и Гертруда. Части 1 и 2. Переводъ Вячеслава Смирнова. Съ портретомъ Песталотци и очеркомъ его жизни и дѣятельности. Москва, 1893 г., 60 + 436. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Слѣдующіе выпуски „Педагогической библіотеки“ будутъ содержать:

Избранныя педагогическія сочиненія Песталотци. Томъ II. Лингардъ и Гертруда (окончаніе). Переводъ Вячеслава Смирнова. Печатается.

Избранныя педагогическія сочиненія Песталотци. Томъ III. Мелкія сочиненія. Переводъ Вячеслава Смирнова.

Еммануиль Кантъ. О педагогикѣ. Съ портретомъ и біографіей Канта.

Избранныя педагогическія сочиненія Гербарта. Съ портретомъ и біографіей Гербарта.
